

Константин Курылев

**Политический портрет
А.И. Коновалова**

**России
забытые
имена**

Константин Курылев

Политический портрет А.И. Коновалова

Предисловие доктора исторических наук, профессора Р.А. Арсланова

Видное
2004

Рецензенты:

Заведующий кафедрой теории и истории международных отношений
РУДН, кандидат исторических наук, доцент, академик РАЕН

В.Г. Джангирян

Доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории между-
народных отношений РУДН

О.П. Ершова

Курылев К.П.

Политический портрет А.И. Коновалова. – М.:, 2004 – 225 с., илл.

В центре внимания автора монографии – общественно-политическая деятельность крупнейшего отечественного предпринимателя, текстильного магната, лидера партии прогрессистов, депутата IV-й Государственной Думы, министра торговли и промышленности Временного правительства А.И. Коновалова. Личность А.И. Коновалова, несмотря на ту роль, которую он играл в событиях в России начала XX века, до сих пор фактически не исследована. Раскрыть эту роль, показать на примере А.И. Коновалова причины вхождения представителей деловой элиты страны в политику, выяснить степень их влияния на ситуацию в дооктябрьской России, проанализировать их взгляды и оценить шаги, предпринимавшиеся для ее модернизации на основе идей национал-либерализма, призвана эта книга.

Практика наших дней свидетельствует о стремлении крупного капитала играть существенную роль и оказывать влияние на общественно-политическую и социально-экономическую ситуацию в России в конце XX - начале XXI веков, используя свои финансовые ресурсы и влияние. В этой связи опыт их предшественников периода начала XX века представляет огромный интерес с точки зрения поиска общего и различного в отношении предпринимателей прошлого и настоящего к своей стране, своему народу.

Книга рассчитана на специалистов и всех, интересующихся отечественной историей.

Автор выражает благодарность Российскому университету дружбы народов, факультету гуманитарных и социальных наук, кафедре истории России и кафедре теории и истории международных отношений за неоценимую помощь, оказанную при подготовке книги.

Предисловие

Бурная и противоречивая российская действительность начала XX века еще долго будет притягивать к себе исследователей. И среди возможных подходов к ее изучению личностный, несомненно, останется одним из ведущих. Именно в этом ключе, позволяющем сопрягать проблематику эпохи с деятельностью и взглядами конкретного персонажа, выдержана настоящая работа. В ней исследуется участие А.И. Коновалова в общественно-политической жизни России начала прошлого века. Крупный промышленник, в своей практической предпринимательской деятельности показавший возможность разрешения острых социально-экономических проблем, политик либерального толка, исповедовавший наступательный реформизм, основанный на нравственности и стремлении к благу России, долгое время не привлекал внимания исследователей.

Вместе с тем, будучи прекрасным организатором и талантливым администратором, владельцем едва ли не самого благоустроенного текстильного предприятия России, одним из основателей и лидеров партии прогрессистов, депутатом Государственной Думы IV созыва, товарищем председателя Центрального военно-промышленного комитета, министром торговли и промышленности Временного правительства, видным масоном, наконец, прекрасным музыкантом, он, безусловно, заслуживал специального комплексного исследования, которое и предпринято в данной монографии. Политическая и научная значимость проведенного анализа очевидна и едва ли нуждается в дополнительных обоснованиях. До сих пор не утратил актуальности вопрос: почему крупный национальный капитал оказался не в состоянии возглавить или хотя бы направить движение царской России по пути экономического и общественного прогресса, спасти страну от бед революционных потрясений.

Реконструировать жизнь, деятельность и взгляды А.И. Коновалова – работа не из простых, учитывая хотя бы то обстоятельство, что связанные с этим документы рассредоточены по многим архивам, а некоторые из них остаются до сих пор недоступными. Несмотря на существующие препятствия, автор ра-

боты справился с поставленной задачей. Он сумел проанализировать основной корпус опубликованных источников, в которых прямо или косвенно отразилась многогранная деятельность А.И. Коновалова. Особенно обогатило работу использование документальных материалов из Государственного архива Российской Федерации, Центрального исторического архива г. Москвы, Отдела письменных источников Государственного исторического музея, Отдела рукописей Российской государственной библиотеки.

Со всей убедительностью автор показал, что А.И. Коновалов являлся предпринимателем нового типа. Его отличало от многих промышленников России начала XX века стремление к классовому сотрудничеству у себя на фабрике, участие в общественной жизни страны, активная поддержка либерального движения. Вполне обоснованно автор определил общественно-политические взгляды А.И. Коновалова как национально-либеральные, по своей сути.

Особый интерес представляет проведенный автором анализ масонской деятельности А.И. Коновалова. К.П. Курылев убедительно доказал, что российское масонство в своей сущности являлось не партийной или заговорщицкой организацией, а своего рода политическим клубом.

В целом следует отметить, что монография молодого автора является вполне законченным, оригинальным научным исследованием. Оно отличается новизной подходов и обоснованностью выводов, написано живым русским языком.

Доктор исторических наук,
профессор кафедры истории России РУДН
Р.А. Арсланов

Введение

Обращение к общественно-политической деятельности крупного отечественного политика и предпринимателя - Александра Ивановича Коновалова (1875 - 1948) - важно и своевременно по целому ряду причин. Российское общество, переживающее в начале третьего тысячелетия трудности, связанные с переходом от авторитаризма к демократическому строю, от плановой и мобилизационной экономики к рыночным отношениям, от замкнутости к открытости, испытывает настоятельную потребность в самоидентификации и потому ищет опору в собственном историческом опыте. В связи с этим трудно переоценить значение периода начала XX в., когда, как и сегодня, наиболее важными были задачи модернизации страны, проведения реформ, призванных укрепить гражданское общество и основы свободной экономики. Вот почему исследование жизни одного из крупнейших представителей российского предпринимательства, основателя либеральной партии прогрессистов, члена IV-ой Государственной думы и Временного правительства, отразившего в своей деятельности стремления части буржуазии предотвратить социальный взрыв и не допустить консервацию отживших общественно-политических порядков, представляет несомненный научный и практический интерес.

Вместе с тем, анализ различных сфер деятельности Коновалова позволяет установить механизм принятия решений лидерами либерального движения и осмыслить факторы, вносящие коррективы в их реализацию, либо препятствующие осуществлению. В то же время рассмотрение общественно-политической деятельности Коновалова дает возможность понять сам феномен либеральной личности предпринимателя, оценить роль либерализма в политической жизни России начала XX в., выяснить насколько адекватными были его действия в условиях политического кризиса, а в итоге, увидеть причины неудачи либерально-буржуазной альтернативы.

Актуальность обращения к опыту русского буржуазного либерализма, ярким представителем которого являлся Коновалов, вызывается и тем, что это общественно-политическое течение внесло немалый вклад в обновление страны и

утверждение на российской почве принципов свободного предпринимательства, в обоснование прав личности и социального сотрудничества, то есть, в утверждение ценностей, потребность в которых ощущается и поныне. С другой стороны, трудности, связанные с формированием рыночных отношений в России конца XX - начала XXI вв., оправдывают внимание к тем либеральным предпринимателям начала прошлого столетия, которые пытались преодолеть препятствия во многом сравнимые с современными.

Кроме того, изучение данной темы позволяет сквозь призму жизненного пути одного из колоритных, но вместе с тем типичных представителей предпринимательского слоя России проследить процесс становления крупной русской буржуазии как самостоятельной общественно-политической силы, выявить ее влияние на ход исторических событий начала прошлого века, осмыслить особенности ее отношений с властью и оппозицией. Естественно, что подобного рода анализ имеет не только научное, но и практическое значение.

Актуальность темы обусловлена и возрастанием потребности в изучении не только масштабных социально-политических явлений, но и отдельных личностей, их роли в истории.

Обращение к взглядам и деятельности Коновалова вызывается и необходимостью переосмысления отношений, складывавшихся между буржуазным либерализмом, российским обществом и властью, как в прошлом, так и в настоящем. При этом следует учесть, что общественное мнение постсоветской России определенное время связывало свои надежды на выход страны из кризисного состояния, ее переустройство и «возвращение в лоно европейской цивилизации» именно с воплощением в жизнь основных либеральных ценностей: политической свободы, частной собственности и рыночной экономики. Однако разрушительные последствия псевдолиберальных реформ 90-х гг. XX в., дискредитировали в глазах современников не только предпринимательскую элиту, но и взятое ею на вооружение либеральное учение.

Изучение взглядов и деятельности А.И. Коновалова позволяет понять как особенности русской буржуазии, так и отечественного либерализма, выявляет

их влияние на ход событий, показывает ту роль, которую они играли в переломный период отечественной истории. Более того, изучение данной темы дает возможность увидеть особенности русского предпринимательства в целом, осмыслить все своеобразие хозяйственной элиты страны. Таким образом, исследование феномена Коновалова как предпринимателя нового типа, одного из ведущих общественно-политических деятелей начала XX в. позволяет понять сложный, противоречивый характер эпохи, когда происходило столкновение современных, модернизаторских тенденций с отжившими общественно-политическими структурами и культурными ценностями, с нарастающей стихией народного гнева. Это противоречие пронизывало все русское общество, зачастую, оно протекало не только во внешней социокультурной среде, но и раздирало саму личность, жившую в переходную эпоху.

В итоге, изучение данной проблемы способствует разрешению таких глобальных задач как определение перспектив либерализма и предпринимательства в России, выяснению их исторической роли в начале XX и XXI столетий. В то же время представляется полезным сравнить взгляды и деятельность русских предпринимателей разных эпох, выявить степень их влияния на развитие общественно-политической жизни России.

Цель исследования заключается в реконструкции жизни, деятельности и взглядов крупнейшего предпринимателя А.И. Коновалова - политика и гражданина. Воссоздание его образа как определенного общественно-политического и психологического типа позволяет разобраться в позиции русской буржуазии, ее отношениях с различными политическими силами. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- освещение внешних и духовных факторов, оказавших воздействие на формирование личности, жизненных интересов и убеждений Коновалова;
- анализ общественно-политических и социально-экономических взглядов;
- установление и классификация фактов его общественно-политической деятельности, то есть, по возможности, полная реконструкция внешней, событийной стороны общественно-политической биографии Коновалова;

- определение форм, характера и значения его участия в общественно-политической жизни России начала XX в.;
- оценка его общественной позиции, выявление во взглядах и деятельности черт предпринимателя новой генерации, либерала национального типа.

В итоге, проведенное исследование позволяет оценить роль и место А.И. Коновалова в общественно-политической жизни России, что, в свою очередь, дает возможность лучше осмыслить как феномен русского предпринимательства начала XX в., так и особенности отечественного либерализма.

Целый ряд отечественных и зарубежных исследователей посвящали свои работы как либеральному движению в России и его известным представителям, так и видным деятелям российского предпринимательства начала XX в., принимавшим участие в общественно-политической жизни страны. Существует немало работ о жизни и деятельности П.Н. Милюкова, А.И. Гучкова, П.П. Рябушинского, В.А. Кокорева, А.Л. Кнопа, С.И. Мамонтова и других представителей русского либерализма и купеческого сословия¹.

Что касается А.И. Коновалова - крупного предпринимателя и либерального политика, то ни отечественные, ни зарубежные авторы не посвятили ему специального исследования. При этом его имя упоминается в ряде работ, посвященных общим проблемам истории русского буржуазного либерализма и предпринимательства, а также в трудах, где характеризуются взгляды и деятельность отечественных представителей либерально-буржуазного движения начала века.

Литературу, в которой, в определенной степени, затрагиваются взгляды и деятельность А.И. Коновалова, можно разделить на три группы: отечественную, эмигрантскую и зарубежную. Они специфичны, не похожи друг на друга и прошли несколько этапов в своем развитии.

В отечественной историографии, посвященной А.И. Коновалову, следует выделить три периода: дореволюционный, советский и современный.

Дореволюционный этап представлен общими работами, анализирующими роль и место буржуазии в жизни России. Среди произведений данного этапа отмечу труды Ч.М. Иоксимовича, В.И. Масальского и Г.Х. Спасского, в кото-

рых отражено общее положение дел в мануфактурной промышленности страны, главным образом в текстильной индустрии².

В работе Ч.М. Иоксимовича дан обзор коноваловских предприятий, проведен анализ социально-экономической политики на фабриках с момента основания и до 1912 г., приведен богатый статистический и фактический материал.

Исследования этого периода ценны тем, что их авторы являлись непосредственными свидетелями происходящего, а потому достаточно точно и объективно отражали в работах ход событий и деятельность их участников, в том числе А.И. Коновалова, что отличает их труды от произведений представителей последующих поколений историков. При этом многие документы и материалы были недоступны авторам. Кроме того, историческая ограниченность времени существования литературы данного периода, близость самих событий препятствовали осмыслению феномена политика-предпринимателя вообще и обращению к личности Коновалова в частности. В какой-то мере эти работы носят оттенок мемуаристики, так как основаны на личных взглядах и пристрастиях исследователей и в этой связи не лишены субъективности. Однако следует признать, что это были одни из последних работ, где личность А.И. Коновалова и подобных ему деятелей рассматривалась не с идейно-политической точки зрения.

Советская историография представляет весьма обширный и разнородный комплекс как по числу авторов, так и по количеству мнений и взглядов. Работы данного периода объединял общий классовый подход при анализе различных явлений истории русского либерализма и предпринимательства. Литература этого этапа в своем развитии прошла следующие стадии: период, охватывающий 20-е гг., эпоху 30-х-середины 50-х гг. и третий, приходящийся на 60-80-е гг.

Среди немногочисленных работ первого периода особого внимания заслуживают исследования П.А. Берлина, В.П. Семенникова и С.Е. Сефа³.

В работе П.А. Берлина изложены факты, касающиеся зарождения движения прогрессистов, его идеологии и особенностей тактики. Среди лидеров новой буржуазии автор выделяет А.И. Коновалова, оценивая его как предприни-

мателя новой генерации и характеризуя как «... наиболее яркий символ прозошедшей в среде буржуазии перемены...»⁴.

В.П. Семенников выделял в стане российской буржуазии группу, так называемых «широких слоев империалистической буржуазии», возглавляемых П.П. Рябушинским, А.И. Коноваловым и А.И. Гучковым. Она, по его мнению, стояла на либерально-прогрессистских позициях.

В исследовании С.Е. Сефа показано, что в рядах московской буржуазии имелись различные политические группы, одной из которых (группа Рябушинского-Коновалова) суждено было сыграть важную роль в движении прогрессистов. Сеф отмечал совпадение взглядов российских предпринимателей и либералов, в первую очередь, в приверженности мирным способам борьбы. Однако, по его мнению, в декабре 1905 г., наметилось отдаление буржуазии от либералов в связи с нарастанием социально-экономической нестабильности в стране.

В целом работы данного этапа представляют определенный интерес для исследователя, с той точки зрения, что, хотя над авторами и начинала довлеть марксистско-ленинская методология, она еще не настолько утвердилась, чтобы заставить их отказаться от объективного рассмотрения прошлого. Но и в этот период личность А.И. Коновалова не стала объектом специального изучения.

Особую роль в исследованиях советского периода сыграли несколько замечаний, сделанных в адрес Коновалова В.И. Лениным⁵. Заслуживает внимание тот факт, что отношение вождя мирового пролетариата к Александру Ивановичу менялось от резко отрицательного к нейтральному, и даже, временами, сдержанно одобрительному. Причины подобного рода «колебаний» будут раскрыты ниже, здесь же необходимо подчеркнуть, что отсутствие «однозначного подхода» у **самого** Ленина (выделено мной – К.К.), вероятно, несколько «дезориентировало» советских исследователей, которые, не имея прочной оценочной базы, так и не решились приступить к комплексному изучению личности и деятельности А.И. Коновалова. К тому же скудость материалов, фрагментарные и взаимоисключающие оценки Коновалова его современниками порождали неоднозначное, а порой диаметрально противоположное отношение к нему у советских историков.

Для литературы 30-х-середины 50-х гг. характерно засилье вульгарного, крайне идеологизированного подхода в историографии, отсутствие научных разработок, одностороннее и негативное рассмотрение истории русского либерализма и предпринимательства⁶. Так, П.И. Лященко, говоря о процессе формирования российской буржуазии как класса, отмечал, что она «... являлась в условиях русского самодержавного строя в преобладающей своей части не выразительницей либеральных идей, буржуазных свобод и прогрессивных общественных течений, а политически реакционным классом»⁷.

В тоже время нельзя не отметить работу И.И. Тюрина, в которой прослеживается история развития текстильного производства в Ивановской области, в том числе история династии Коноваловых⁸.

В целом же данный период практически ничего не внес в дело изучения либерально-буржуазного движения и его отдельных представителей.

После XX съезда КПСС начался новый этап развития исторической науки. Среди работ, в разной степени затрагивавших тему исследования и подготовивших ее определенную информационную и теоретическую базу следует отметить монографии А.Я. Авреха, П.В. Волобуева, В.С. Дякина, В.Я. Лаврычева, И.И. Минца, В.И. Старцева, Е.Д. Черменского, Л.Е. Шепелева и др. Обращаясь к различным сторонам общественно-политической жизни России начала века, историки в той или иной мере затрагивали личность А.И. Коновалова. Наиболее часто он упоминается в трудах по истории рабочего движения, Государственной думы и Временного правительства. Благодаря этому шло накопление фактического материала, в оборот вводились новые архивные документы.

К исследованиям рабочего движения, в которых фигурирует личность А.И. Коновалова, относятся произведения П.В. Волобуева, В.С. Дякина, В.Я. Лаврычева, И.И. Минца и В.И. Старцева⁹.

Советские ученые, отмечая прогрессивные стороны деятельности Александра Ивановича, в первую очередь стремились выявить ее классовую направленность. Так, по мнению В.И. Старцева, А.И. Коновалов «представляет собой

еще редкий в те времена тип капиталиста-реформатора, готового пойти на значительные уступки рабочим, ради укрепления капиталистического строя»¹⁰. П.В. Волобуев также считал, что в своей социальной политике и деятельности по разрешению рабочего вопроса Коновалов руководствовался лишь стратегическими интересами своего класса¹¹. В.Я. Лаверычев видел причину стремления Коновалова решить «рабочий вопрос» в «полевении» настроений значительной части московских промышленников в конце 1910-начале 1911 гг., вызванным, в свою очередь, политикой власти¹².

И все же некоторые историки, вольно или невольно, выходили за рамки господствующей методологии. По словам В.С. Дякина, «А.И. Коновалов, как владелец текстильных предприятий в Костроме, прекрасно разбиравшийся в экономических вопросах, был представителем, так называемого, «кающегося купечества», стремившегося смягчить остроту противоречий между капиталистами и рабочими путем определенных уступок. Он был инициатором почти всех начинаний буржуазных организаций в рабочем вопросе. Коновалов подчеркивал совпадение интересов русских промышленников и рабочих»¹³. Из суждений ученого следует, что А.И. Коновалов искренне верил в общность интересов двух классов и, более того, в своей деятельности пытался их защитить.

В целом для историков 60-80-х гг., разоблачавших представителей либерализма и крупного капитала дореволюционной России, была присуща некоторая толерантность по отношению к одному из лидеров либеральной буржуазии, крупному фабриканту - А.И. Коновалову. Видимо, здесь сказались обаяние его личности, искреннее бескорыстие и очевидное для беспристрастного взгляда стремление облегчить положение русского рабочего, помочь своей стране.

Конечно, и в его адрес раздавалась критика и даже обвинения в лицемерии. Так, И.И. Минц заявлял, что «... вся эта демагогия понадобилась Коновалову, чтобы потребовать энергичного содействия рабочих, ибо в интересах обновления России и отпора внешнему врагу «требуется немедленное восстановление правильной работы»¹⁴. Позицию Минца поддерживал С.И. Потапов, считавший, что «... ничего нового в «рабочей программе» Коновалова не было, она

повторяла прежние либеральные проекты периода первой русской революции и имела первостепенной задачей направление рабочего движения в нормальное русло, освобождающее его от революционного содержания»¹⁵.

Тему деятельности Коновалова в Государственной думе затрагивали А.Я. Аврех, В.С. Дякин, В.Я. Лаверычев и Е.Д. Черменский¹⁶. Так, Е.Д. Черменский выдвинул гипотезу, что именно Коновалов был инициатором создания внедумской объединенной оппозиции. Смысл «коноваловской затеи» автор, в духе советской исторической школы, видел лишь в том, что «...коноваловская группа вместе с левыми кадетами была не прочь «попужать» правительство внедумскими выступлениями объединенных оппозиционных и революционных сил»¹⁷.

Проблемы участия А.И. Коновалова в создании партии прогрессистов коснулся В.Н. Селецкий¹⁸. По его словам, «образование в 1912 году партии прогрессистов явилось отражением тенденции к политической консолидации русской буржуазии. Последняя стремилась увеличить свое влияние на государственные дела, побудить правительство более решительно и последовательно вести работу по преобразованию России в буржуазную монархию»¹⁹.

Тему прогрессизма затрагивал и А.Я. Аврех, обративший внимание на особенности новообразованной партии. Согласно его выводам, характерная черта прогрессизма «... состояла в том, что за создание партии «настоящей» буржуазии взялась сама буржуазия, вернее, известная ее часть в лице группы московских промышленников во главе с П.П. Рябушинским, А.И. Коноваловым, С.И. Четвериковым и некоторыми другими»²⁰.

П.Н. Волобуев, И.И. Минц и В.И. Старцев, освещая деятельность Временного правительства, писали и об одном из его министров - А.И. Коновалове²¹. Так, по мнению П.В. Волобуева, экономическая программа Александра Ивановича отличалась «ограниченностью и узостью», а содержащиеся в ней либеральные меры признавались историком как недостаточные²².

Таким образом, историография 60-80-х гг. при всей ее методологической заданности характеризуется повышенным интересом к истории российского либерализма и предпринимательства. В научный оборот вводились неизвест-

ные материалы, что расширяло источниковую базу, нашли применение новые методы исследований, включая количественный анализ. Историки стремились учесть и объективно оценить деятельность представителей либеральной оппозиции, в том числе и А.И. Коновалова. Сама личность Александра Ивановича привлекала определенное внимание ученых, приводивших факты его участия в общественно-политической жизни страны, но его воззрения и деятельность так и не стали объектом исследования.

Литература третьего периода представлена работами, появившимися после 1991 г. Изменения эпохи перестройки позволили преодолеть устоявшиеся идеологические и методологические стереотипы, а также расширить проблематику научных исследований. Прежде всего, эти изменения проявились в утверждении плюралистической методологии, в смещении акцентов исследований с социально-экономических аспектов истории России на общественно-политические и социокультурные. Другая позитивная тенденция выразилась в личностном подходе к истории буржуазного либерализма в России, благодаря чему расширяется представление о его сущности, прирастает знание о его особенностях и многообразных проявлениях. С другой стороны, преодоление деперсонализации истории, свойственной советской историографии, создает новые возможности для осмысления прошлого, раскрывает его сквозь призму мировоззрения, судьбы и личного бытия одного человека, выявляет связи, существующие между личностью, социокультурной средой и большим обществом.

Кардинальные перемены в жизни нашего общества обусловили повышенный интерес к изучению либерального движения и предпринимательства в России конца XIX-начала XX вв. При этом современная историография все чаще обращается к социокультурным, психоэмоциональным и бытовым аспектам их истории, то есть к тем сторонам, которые ранее оставались за пределами внимания ученых. Наряду с современными используются традиционные методы исследования, что позволяет объективно изучать прошлое. История российского предпринимательства стала одной из популярных и даже «модных» тем. Она активно дебатруется в научных и публицистических изданиях, на конфе-

ренциях и симпозиумах²³. Много работ, анализирующих деятельность торгово-промышленного класса на новых концептуальных основах, появилось в литературе. Все это во многом объясняется возвращением в Россию таких понятий, как предпринимательство, рынок, либерализм и т.д., вызывающих повышенный интерес не только у историков, но и широких слоев общества.

Среди современных исследований, в которых затрагивается личность А.И. Коновалова, наибольшего внимания заслуживают работы М.Н. Барышникова, С.В. Ильина, В.В. Керова, Ю.А. Петрова и других²⁴.

М.Н. Барышников, останавливаясь на личности Александра Ивановича, отмечает, что «накануне первой мировой войны все большее политическое влияние стала набирать группа радикально настроенных московских предпринимателей во главе с П.П. Рябушинским и А.И. Коноваловым»²⁵. При этом историк не ставит перед собой задачи комплексного анализа личности Коновалова, ограничиваясь приведением его биографических данных.

Заметный вклад в раскрытие темы вносят работы С.В. Ильина, где изложены основные вехи жизненного пути Коновалова и дан их краткий анализ²⁶.

Определенное значение имеют работы В.В. Керова, посвященные роли старообрядчества в российском предпринимательстве и показывающие роль социокультурных факторов в процессе политизации промышленных кругов²⁷.

Непосредственно к личности А.И. Коновалова обращался в своих исследованиях Ю.А. Петров²⁸. В частности, изучая проблему вхождения представителей крупной московской промышленности в политику, он, в качестве одного из ярких примеров политических исканий российской буржуазии, привел именно Александра Ивановича²⁹. По словам автора, тот, как предприниматель-политик, воплощал «в себе судьбу русского капитала, которому одна революция вручила власть над страной, а полгода спустя другая объявила «буржуям», что их время кончилось»³⁰. Но и Петров рассматривал А.И. Коновалова не как объект, требующий комплексного изучения, а как типичный пример, характеризующий позицию политизированной части московской буржуазии.

В целом, в современной исторической науке произошли позитивные сдвиги, создающие необходимые теоретические и методические условия для объективного исследования различных аспектов истории русского либерализма и предпринимательства. Сам феномен А.И. Коновалова достаточно часто упоминается в общих работах, ему посвящены отдельные статьи, содержащие биографические сведения и объективно излагающие основные вехи его деятельности. Но до сих пор в литературе отсутствуют специальные исследования его общественно-политических взглядов и деятельности. Этот историографический пробел и призвано восполнить данное монографическое исследование.

Что касается эмигрантской историографии, то значительная ее часть представлена мемуарами людей покинувших Россию после Октября 1917 г. Их работы имеют скорее информационную, нежели аналитическую ценность, поэтому они рассматриваются ниже в качестве одной из групп источников. Тем не менее, в ряде эмигрантских работ содержится анализ событий начала XX в. и оценка деятельности ряда личностей, в том числе А.И. Коновалова³¹.

Особое место в эмигрантской литературе занимают работы Н.Н. Берберовой, Г. Каткова, Б.И. Николаевского, Н. Скрынникова и Б. Телепнева, посвященные истории русского масонства начала XX в.³² В них в той или иной степени затрагивалось и участие А.И. Коновалова в деятельности масонских лож. Правда, некоторые отечественные исследователи (например, В.В. Шелохаев – К.К.) считают произведение Берберовой «Люди и ложи» псевдонаучной. Однако ее автор встречался и общался со многими политическими деятелями России, в том числе и с Коноваловым, оставив о нем не только определенную информацию, но и интересные суждения. (Следует учесть, что Н.Н. Берберова находилась в дружеских отношениях и сотрудничала с Коноваловым в парижской газете «Последние известия», вела с ним переписку - К.К.). По ее свидетельству, «говорить о прошлом было интересно только мне, а он (А.И. Коновалов - К.К.) совсем, как мне кажется, не любил возвращаться памятью в 1917 год»³³.

Следует отметить, что отдельные работы, посвященные русскому масонству, отличаются крайней тенденциозностью и субъективностью, но, тем не

менее, представляют интерес своим фактическим материалом. При этом и в трудах эмигрантов личность А.И. Коновалова не вызвала значительного интереса, а если и была представлена, то фрагментарно.

Политическая история российской либеральной буржуазии начала XX в. заняла одно из центральных мест и в исследованиях зарубежных авторов. Различные проблемы ее истории освещались в трудах Э. Вишневы, П. Гатрелла, М.С. Кейзера, Л. Менаша, Т.С. Оуэна, А.Дж. Рибера, Дж. Ракмана, М. Стокдейла, Дж. Л. Уэста³⁴. Особняком стоят исследователи истории русского масонства Б. Елкин, М. Марамарко, Б.Т. Нортон, Н. Смит и Л. Хасс³⁵.

Анализируя работы, посвященные истории русского либерализма и предпринимательства, следует отметить, что суждения ряда зарубежных авторов, во многом, основаны на мемуарах и воспоминаниях русских эмигрантов. Так, например, исследователь Л. Менаш считал, что, «на представления западных историков о российском либерализме и предпринимательстве оказали влияние сочинения П.Н. Милюкова и В.А. Маклакова - главных проповедников теории надклассовости и небуржуазности русского либерального движения». На самом же деле, считает Менаш, «в либеральном лагере довольно сильным и влиятельным было крыло, представленное промышленниками и торговцами. И если бы Коновалов и Гучков оставили такое же литературное наследие, как вожди кадетов, представления современных западных историков о российском либерализме были бы несколько иными»³⁶.

Польский историк Э. Вишневы, анализируя деятельность представителей прогрессивной части промышленников, пришел к выводу, что предприниматели, «... чрезвычайно усилившиеся в то время экономически, могли и хотели активно участвовать в управлении обществом и страной. Прогрессистские промышленники представляли собой уже капиталистов новой, европейской складки... Многим из них была свойственна вера в прогресс России по западному образцу, с сильным и полноправным «третьим сословием»³⁷.

Немалый интерес представляют и работы Дж. Л. Уэста, который, разрабатывая проблему московской буржуазии, анализирует причины роста у нее политиче-

ского самосознания и факторы ее включения в активную политическую жизнь. По его мнению, «молодые промышленники ... практически потеряли веру в то, что царский режим в состоянии способствовать дальнейшей эволюции российского общества в либерально-капиталистическом направлении – или хотя бы терпимо воспринимать такую эволюцию. Они утверждали, правительство ... не способно обеспечить дальнейшее развитие страны. Прогрессисты настаивали, что будущее страны зависело от способности представляемого ими класса осуществлять свое «призвание» управлять Россией»³⁸.

В целом же личность Александра Ивановича Коновалова не нашла должного отражения и в работах зарубежных исследователей. Ценность их работ заключается в том, что авторы, будучи представителями различных исторических школ, предлагают новые подходы к изучению не только российского либерализма и русского предпринимательства, но и отдельных их представителей.

Подводя итоги историографическому анализу темы, можно сказать, что, с одной стороны, личность А.И. Коновалова так и не стала объектом специального исследования. Вероятно, это объясняется тем, что он, будучи по своему характеру практиком, а не теоретиком, практически не оставил после себя литературного наследия. С другой стороны, как в общих, так и в специальных трудах, посвященных истории русского либерализма и предпринимательства, имеются многочисленные и противоречивые оценки его взглядов и деятельности. Периодические обращения исследователей к личности Коновалова свидетельствуют об огромной роли, сыгранной им в общественно-политической жизни страны начала XX в. и создают определенную базу для исследования поставленной темы.

Источниковую основу монографии составляет комплекс материалов, который можно разделить на опубликованные и неопубликованные документы.

К неопубликованным относятся материалы, хранящиеся в Государственном Архиве Российской Федерации (ГАРФ) и Центральном Государственном Историческом Архиве Москвы (ЦГИАМ). Среди них следует отметить материалы архивного фонда «Союза 17 октября»³⁹, партии народной свободы⁴⁰, особого отдела Департамента полиции⁴¹, Московской городской Думы⁴², Московско-

го биржевого комитета⁴³, а также личных архивов П.Н. Милюкова⁴⁴, А.И. Гучкова⁴⁵ и П.П. Рябушинского⁴⁶.

Основная масса документов освещает период наибольшей политической активности А.И. Коновалова, его деятельность в Государственной думе, участие в создании партии прогрессистов, работу во Временном правительстве.

Большинство материалов, положенных в основу монографии находятся в фонде Особого отдела Департамента полиции. Именно там хранятся документы, отразившие создание и деятельность партии прогрессистов (отдельного фонда этой партии нет – К.К.) и ее членов. Благодаря имеющимся агентурным запискам и доносам филеров, накопилась информация об участии А.И. Коновалова в 1912-1917 гг. в организации антиправительственного оппозиционного блока в Думе и за ее пределами. Документы из фондов Московской городской Думы и Московского биржевого комитета представляют интерес тем, что отражают деятельность А.И. Коновалова по созданию всероссийской предпринимательской организации. В материалах из личных архивов П.Н. Милюкова, А.И. Гучкова и П.П. Рябушинского также содержатся сведения, фиксирующие те или иные аспекты жизненного пути Александра Ивановича.

Опубликованные материалы можно разделить на следующие группы: 1) личные документы А.И. Коновалова (речи и выступления)⁴⁷; 2) государственно-административные документы, отражающие его деятельность в Государственной думе, Временном правительстве и других общественных, государственных и коммерческих организациях⁴⁸; 3) партийные материалы, показывающие его участие в создании и деятельности торгово-промышленной партии, партии «мирного обновления», прогрессистской партии и Прогрессивного блока⁴⁹; 4) материалы прессы⁵⁰; 5) мемуары и воспоминания современников⁵¹.

Особый интерес представляют личные документы А.И. Коновалова: его речи, выпущенные отдельными брошюрами, газетные публикации. К сожалению, он не оставил значительного литературного наследия. Наибольшую ценность представляет брошюра «Речь министра торговли и промышленности А.И. Коновалова при посещении Московской биржи». В ней сформулировано отно-

шение Коновалова к социально-экономическому положению послефевральской России, предложено решение острейших проблем страны. Важна для понимания взглядов А.И. Коновалова и его работа «Некоторые соображения о современном рабочем движении и необходимых мерах по его урегулированию».

Из документов второй группы следует выделить стенографические отчеты заседаний IV-й Государственной думы и Вестник Временного правительства. В них содержится информация о деятельности А.И. Коновалова в качестве депутата Думы и министра промышленности и торговли. Использование этих материалов способствовало реконструкции социально-экономических и общественно-политических взглядов Александра Ивановича.

В партийных документах показано участие А.И. Коновалова в партийном строительстве, в деле организации партии промышленников и предпринимателей.

Материалы прессы, в первую очередь газеты «Утро России», которую А.И. Коновалов финансировал, позволяют проследить его становление как политика общероссийского масштаба. Не менее важен в информативном значении и «Московский еженедельник» - официальное издание партии прогрессистов. Регулярно помещавшиеся в них статьи, очерки, интервью и комментарии о деятельности партий, движений, их членов дают возможность воссоздать событийную основу истории политических организаций России и их лидеров.

Особое значение для раскрытия темы имеют воспоминания П.А. Бурышкина, Гучкова А.И., А.Ф. Керенского, П.Н. Милюкова, В.Д. Набокова, И.Г. Церетели, С. И. Четверикова и других, кто близко знал и сотрудничал с А.И. Коноваловым. В монографии использовались и работы его идеологических оппонентов, с которыми Коновалову приходилось контактировать. Из них особый интерес представляют воспоминания И.И. Скворцова-Степанова.

Воспоминания и мемуары являются специфическим видом источников. Их отличает субъективизм авторов. При этом они содержат обширный фактический материал, ценные свидетельства участников, что дает возможность при их комплексном использовании и критическом анализе не только реконструировать прошлое, но и «почувствовать» сам дух эпохи.

Источники, отражающие жизнь, взгляды и деятельность А.И. Коновалова, весьма различны как по своему виду, так и по содержанию. Несмотря на некоторую фрагментарность, отсутствие документов, отражающих ранние этапы общественно-политической деятельности и становление взглядов Коновалова, они, при их комплексном исследовании, дают возможность восстановить основные этапы жизни и деятельности промышленника и политика.

При написании монографии автор придерживался системного подхода к объекту исследования, что позволило рассмотреть все факты общественно-политической деятельности А.И. Коновалова как различные проявления одного и того же феномена, выявить внутреннее единство (в мотивационном, побудительном отношении) различных направлений, форм общественно-политической деятельности, установить взаимосвязь мировоззрения политика и предпринимателя. Использовались сравнительно-исторический и социокультурный подходы, давшие возможность подойти к исследованию общественно-политических взглядов и деятельности А.И. Коновалова сквозь призму общественных, социальных, экономических и политических процессов России начала XX в.

Структура исследования включает введение, три главы, построенные по проблемно-хронологическому принципу и заключение.

---

¹ Думова Н.Г. Либерал в России: трагедия несовместимости. Исторический портрет П.Н. Миллюкова. М., 1993; Боханов А.Н. Александр Иванович Гучков. М., 1991; Петров Ю.А. Династия Рябушинских. М., 1997; Панова Т. Из истории российского предпринимательства: династия Кокоревых. М., 1991; Кузьмичев А. Русские миллионщики. Семейные хроники. М., 1991; Бахревский В.А. Савва Мамонтов. М., 2000.

² Иоксимович Ч.М. Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. М., 1915; Масальский В.И. Большая Кинешемская мануфактура. М., 1913; Спасский Г.Х. История торговли и промышленности в России. М., 1910.

³ Берлин П.А. Русская буржуазия в прошлом и настоящем. М., 1922; Семенников В.П. Политика Романовых накануне революции. (От Антанты – к Германии). По новым документам. М.-Л., 1926; Сеф С.Е. Буржуазия в 1905 году. М., 1926.

⁴ Берлин П.А. Русская буржуазия в старое и новое время. С. 295.

⁵ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1961. Т. 13. С. 79-81. Т. 48. С. 246.

⁶ Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. М., 1952. Т. 2; Рейхгардт В.В. Партийные группировки и представительство интересов крупного капитала в 1905-1906 гг. // Красная летопись, 1930. № 6(39); Его же. Русская буржуазия в борьбе за сохранение экономического господства. (Февраль-октябрь 1917 г.). // Красная летопись, 1930. № 1 (34); Тюрин И.И. Текстильный край. Иваново, 1948; Черменский Е.Д. Буржуазия и царизм в революции 1905-1907 гг. М.-Л., 1939; Элькина Д.Ю. Московская буржуазия и рабочий вопрос в годы первой русской революции. (1905-1907 гг.) // Уч. зап. МГПИ им. Ленина. Т. XXXV. М., 1946.

⁷ Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. М., 1952. Т. 2. С. 24.

-
- ⁸ Тюрин И.И. Текстильный край. Иваново, 1948
- ⁹ Волобуев П.В. Пролетариат и буржуазия в России в 1917 году. М., 1964; Его же. Экономическая политика Временного правительства. М.-Л., 1962; Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы 1-ой Мировой войны. Л., 1967; Лаверычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России. 1861-1900. М., 1975; Его же. По ту сторону баррикад (из истории борьбы московской буржуазии с революцией). М., 1967; Его же. Царизм и рабочий вопрос в России. 1861-1917. М., 1972; Минц И.И. История Великого Октября. М., 1977; Старцев В.И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905-1917 годах. Л., 1977.
- ¹⁰ Старцев В.И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905-1917 годах. С. 43-49.
- ¹¹ См.: Волобуев П.В. Экономическая политика Временного правительства. М.-Л., 1957. С.37-49.
- ¹² См.: Лаверычев В.Я. По ту сторону баррикад. С. 84-85.
- ¹³ Дякин В.С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911-1917 годах. С.13.
- ¹⁴ Минц И.И. История Великого Октября. С. 778.
- ¹⁵ Потапов С.И. Царизм, буржуазия и рабочий класс России в начале XX века. С. 114-116.
- ¹⁶ Аврех А.Я. Распад третьеиюньской системы. М., 1985; его же. Царизм и четвертая Дума. М., 1981; Дякин В.С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911-1914 гг. Л.,1988; Лаверычев В.Я. По ту сторону баррикад (из истории борьбы московской буржуазии с революцией). М., 1967; Черменский Е.Д. Четвертая Государственная Дума и свержение царизма в России. М., 1976.
- ¹⁷ Черменский Е.Д. Четвертая Государственная Дума и свержение царизма в России. С. 54.
- ¹⁸ Селецкий В.Н. Прогрессисты. (К вопросу о политической консолидации русской буржуазии накануне первой мировой войны. М. 1973; Его же. Провал контрреволюционного «прогрессизма». // Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалистической революции. М. 1982; Его же. Прогрессисты: идейно-политическая платформа. // Непролетарские партии России в трех революциях. М. 1989.
- ¹⁹ Селецкий В.Н. Провал контрреволюционного «прогрессизма». // Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалистической революции. С. 153-154.
- ²⁰ Аврех А.Я. Распад третьеиюньской системы. С. 173.
- ²¹ Волобуев П.В. Экономическая политика Временного правительства накануне революции. М.Л., 1962; Минц И.И. История Великого Октября. М., 1977; Старцев В.И. Внутренняя политика Временного правительства первого состава. Л., 1980.
- ²² См.: Волобуев П.В. Экономическая политика Временного правительства. С. 58, 60, 67.
- ²³ Буржуазия и рабочие России во второй половине 10-начале 20 вв.: Материалы 19 зональной межвузовской конференции центрального промышленного района России. Иваново, 1994; Российское предпринимательство: истоки, традиции, современность: Вторая Московская студенческая научно- практическая конференция, 22-29 марта 1997 г: Тезисы выступлений. М., 1997; Экономическая история. Обзорение. Вып. 1., М., 1996; «Купцы Морозовы - российские предприниматели и меценаты». Тезисы докладов и выступлений научно-практической конференции. (Юбилейные Морозовские чтения 20-22 февраль 1997). Орехово-Зуево, 1997.
- ²⁴ Барышников М.Н. Деловой мир России. Историко-биографический словарь. СПб., 1998; Его же. История делового мира России. М., 1994; Его же. Политика и предпринимательство в России: (Из истории взаимодействия в начале XX в.) СПб., 1997; Боханов А.Н. Крупная буржуазия в России. М., 1991; Ильин С.В. Коновалов А.И. // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 2000. Т.3; Керов В.В. Формирование старообрядческой концепции «труда благого» в конце 17-начале 18 веков. // Старообрядчество, 1996., №5; Его же. Староверческое предпринимательство и «последние времена» // Россия. XXI. 1998. № 11-12; Петров Ю.А. Династия Рябушинских. М., 1997; Его же. Капитаны российской индустрии начала XX века. О судьбе предпринимателей П.П. Рябушинского, А.И.Коновалова, С.Н.Третьякова // Народный депутат. 1992. № 9; Его же. Мос-

---

ковская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 1999; Его же. П.П. Рябушинский. М., 1991; Его же. Третье сословие: вхождение в политику. // Полис. Политические исследования. 1993. № 3; Его же. Предприниматели и власть. // История предпринимательства в России. Кн. 2. М., 2000; Шелохаев В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. М., 1991. // Его же. Либерализм в России. М., 1995. // Его же. Либеральная модель переустройства России. М., 1996. // Его же. Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М., 1998.

²⁵ Барышников М.Н. Деловой мир России. Историко-биографический словарь. С. 14.

²⁶ Ильин С.В. Коновалов Александр Иванович.; Коновалова Ивана с сыном товарищество // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 2000. Т.3. С. 9-10; 10-11.

²⁷ Керов В.В. Формирование старообрядческой концепции «труда благого» в конце 17-начале 18 веков. // Старообрядчество, 1996., №5; Его же. О духовности хозяйствования: история предпринимательства и историческая антропология. М. 1997; Его же. Староверческое предпринимательство и «последние времена» // Россия. XXI. 1998. № 11-12.

²⁸ Петров Ю.А. Династия Рябушинских. М., 1997; Его же. Капитаны российской индустрии начала XX века. О судьбе предпринимателей П.П. Рябушинского, А.И.Коновалова, С.Н.Третьякова // Народный депутат. 1992. № 9; Его же. П.П. Рябушинский. М., 1991; Его же. Третье сословие: вхождение в политику; Его же. Предприниматели и власть. История предпринимательства в России. Кн. 2. М., 2000.

²⁹ Петров Ю.А. Московская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора ист. наук. М., 1999.

³⁰ Петров Ю.А. Предприниматели и власть. История предпринимательства в России. С. 256.

³¹ Мельгунов С.П. На путях к дворцовому перевороту. Париж, 1931. // Его же. Мартовские дни 17 года. Париж, 1950; Полнер Т.И. Жизненный путь князя Львова Г.Е. Париж, 1932.

³² Берберова Н.Н. Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. Харьков-Москва, 1997; Katkov G. Russia, 1917. The February Revolution. L., 1967. // Katkov G. Russia, 1917. The Kornilov Affair. Kerensky and the Break-up of the Russian Army. L., 1980; Николаевский Б.И. Русские масоны и революция. М., 1990; Скрынников Н. Масонство. Париж, 1921; Телепнев Б. Очерки истории русского масонства. Лондон, 1928.

³³ Берберова Н.Н. Люди и ложи. С. 274-281.

³⁴ Вишневски Э. Либеральная оппозиция в России накануне первой Мировой войны. М., 1994; Его же. Капитал и власть в России: Политическая деятельность прогрессивных предпринимателей в начале XX века. М., 2000; Entrepreneurship in Imperial Russia and the Soviet Union. Princeton, 1983; Gatrell P. The Tsarist Economy 1850-1917; Kaser M.C. Russian Entrepreneurship // Cambridge Economic History of Europe. Cambridge, 1978. Vol.7. Part.2; Menashe L. Liberal with Spurs: Alexander Guchkov, a Russian Bourgeois in Politics. // Russian Review, vol. 26. № 1. 1967; Owen T.C. Capitalism and Politics in Russia: A Social History of the Moscow Merchants, 1855-1905. Cambridge, 1981; Rieber A.J. Merchants and Entrepreneurs in Imperial Russia. Chapel Hill, 1982; Ruckman J. The Moscow Business Elite / A Social and Cultural Portrait of Two Generations, 1840-1905. DeKalb, 1984; Стокдейл М. Russian liberals and the contours of patriotism in the Great War. // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М., 1999; Уэст Дж. Л. Кружок Рябушинского: русские промышленники в поисках буржуазии (1909 - 1914). // Американская русистика. Самара, 2000; Merchant Moscow. Images of Russian's Vanished Bourgeoisie. New Jersey, 1998.

³⁵ Elkin B. Attempts to Review Freemasonry in Russia. // The Slavonic and East European Review. London, 1966. Vol. XLIX. № 103. July; Марамарко М. История масонства. М., 1986; Norton V.T. Russian Political Masonry, 1917, and Historians. // Russian History/ Histoire russe. Widener Unie., 1984. Vol. 11. №. 1; Smith N. The Role of Russian freemasonry in February Revolution. Another Scrap of Evidence. // Slavic Review. 1968. Vol. XXVII. № 4. December; Хасс Л. Русское масонское движение в 1906-1918 годах. Лондон, 1983.

³⁶ Menashe L. Liberal with Spurs: Alexander Guchkov, a Russian Bourgeois in Politics. // *Russian Review*, vol. 26. № 1. 1967. P. 38-53.

³⁷ Вишневецки Э. Либеральная оппозиция в России накануне первой Мировой войны. М., 1994. С. 186.

³⁸ Уэст Дж. Л. Кружок Рябушинского: русские промышленники в поисках буржуазии (1909-1914). С. 303.

³⁹ ГАРФ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 113. Л. 193-213. // Оп. 2. Д. 12. Л. 11.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 30-31. Л. 2. // Л. 86-87. // Оп. 1. Д. 31. Л. 95.

⁴¹ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 1905. Д. 2550. Ч. 6. Л. 208. // Оп. 1905. П отд. Д. 999. Ч. 44. Л. 4-6; 10-11; 13; 16-19. // Оп. 1912. Д. 121 ю (прил. 2). ЛЛ. 378 об. // Оп. 1912. Д. 165. ЛЛ. 21-23; 41-42. // Оп. 1912. Д. 27. Ч. 46. Литера «Б». Л. 31-32 об. // Оп. 1912. Д. 130. Ч. 42. Л.21 об.-22 об. // Оп. 1913. Д. 307. Литера «А». Л. 163 7 - 163 е. // Оп. 1913. Д. 147. Л. 30. // Оп. 1914. Д. 27. Л. 8-10. // Оп. 1914. Д. 73. Литера «Б». Л. 1-3; 6-20. // Оп. 1914. Д. 73. Литера «Б». Л. 20. // Оп. 1914. Д. 20. Ч. 46. Литера «Б». Л. 194 об. // Оп. 1914. Д. 20. Ч. 46. Литера «Б». Л. 209; 215. // Оп. 1914. Д. 123. Л. 24. // Оп. 1915. Д. 343-3. е.т. 3. Л. 367. // Оп. 1915. Д. 74. Л. 50-51. // Оп. 1915. Д. 345. Л. 250 об. // Оп. 1915. Д. 343-3. е.т. 3. Л. 25 об. - 28. // Оп. 1915. Д. 42. Т. 9. Л. 61. // Оп. 1916. Д. 343. Т. III. Л. 241-241об. // Д. 347. Л. 321-322. // Д. 42. Т. III. Л. 61.

⁴² ЦГИАМ. Ф. 179. Оп. 1. д. 544. Л. 68 // Д. 36. // Д. 49. // Оп. 21. Д. 2361. Л. 11-15.

⁴³ ЦГИАМ. Ф. 143. ОП. 1. Д. 573. Л. 20. // Оп. 1. Д. 98. Л. 7; 18; 90; 105; 108-109; 133-135. // Д. 544. Л. 239-249. // Д. 256. Л. 239-242. // Д. 648. Л. 27. // Оп. 1, е.х. 231, л. 1., л. 14; л. 26.

⁴⁴ ГАРФ. Ф. 579. Оп. Оп. 1. Д. 3514. Л. 1.

⁴⁵ ГАРФ. Ф. 555. Оп. 71. Д. 510. Л. 12. // Оп. 1. Д. 509. Л. 1-2. // Оп. 1. Д. 509. Л. 23.

⁴⁶ ГАРФ. Ф. 4047. Оп. 1. Д. 18. Л. 14.

⁴⁷ Коновалов А.И. Некоторые соображения о современном рабочем движении и необходимых мерах по его урегулированию. (Красный архив. Т. 57.) М., 1933; Речь министра торговли и промышленности А.И. Коновалова при посещении Московской биржи. М., 1917.

⁴⁸ Государственная Дума. Четвертый Созыв. Стенограф. отчеты. 1913. 1-я Сессия. Часть 2. Заседание 45. 13 мая 1913. Д. 6498. Стлб. 1047-1048. // IV-я Сессия. Заседание 22. 19.02.1916. Д. 3815. Стлб. 1942-1943. // Вестник Временного правительства. 1917. С. 44; Граве Б.Б. Буржуазия накануне Февральской революции. М.-Л., 1927; Биографии членов Временного правительства. П-рг., 1917; Из следственных дел Н.В. Некрасова. 1921, 1931 и 1939. / Вступительная статья В.В. Поликарпова. // Вопросы истории, 1998, № 11-12; Меншевицкий процесс 1931. Сб. документов. В 2-х книгах. / Составитель А.Л. Литвин, В.К. Виноградов, В.Н. Сафонов. М., 1999; Материалы по вопросу о введении закона об обязательном страховании рабочих от несчастных случаев. Проект устава Московского страхового Товарищества с объяснительной запиской к нему. М., 1912; Московское купеческое общество. Стенограф. отчеты заседания. М. 1916-1917; О введении торгово-промышленных палат в России. М., 1911; Общее положение о введении торгово-промышленных палат в России. Проект. М., 1911.

⁴⁹ Прогрессисты: партия, съезд. 1912. С. 3-7. // Фракция прогрессистов в IV-й Государственной Думе. Сессия 1. 1912-1913. Выпуск 1. С. 53; Прогрессисты, политическая группа. Фракция в Государственной Думе. Созыв IV. СПб., 1913; Прогрессисты: партийные съезды. Петербург, 1913; Программные документы политических партий России дооктябрьского периода. М., 1991.

⁵⁰ Утро России. 1910., май, 26. // 1912., февраль, 29. // 1912., ноябрь, 18. // 1913., сентябрь, 27. // 1913., октябрь, 19. // 1913., ноябрь, 17. // 1914., февраль, 13. // 1917., март, 2. // 1917., июль, 19. // Торговля и промышленность. 1911. № 7. С. 303. // Торгово-промышленная газета. 1917., март, 8. // Промышленность и торговля. 1913., № 19., С. 17. // 1913., № 11., С. 230. // Финансовое обозрение. 1917., №18-19. С. 15. // Рабочий путь. 1917., октябрь, 1. // Новая жизнь. 1917., октябрь, 24. // Вестник Русско-американской торговой палаты. 1917., № 5., С. 214. // Московский еженедельник. 1908. № 20. С. 1-2; 1909. № 27. С. 4; 1909. № 27. С. 5.

⁵¹ Бурыйшкин П.А. Москва купеческая. М., 1993; Бьюкенен Дж. Моя миссия в России. Воспоминания дипломата. М., 2001; Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пере-

---

житое. М., 1999; Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной Думе. М., 2001; Гучков А.И. Гучков А.И. рассказывает. М., 1993; Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. М., 1993; Малянтович П.Н. В Зимнем дворце 25-26 октября 1917 года. Из воспоминаний. // «Былое». 1918., № 12; Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. Париж, 1964; Милуков П.Н. Воспоминания 1859-1917 годы. М., 1990. // Его же. Воспоминания. М., 2001; Набоков В.Д. Временное правительство. М., 1993; Родзянко М.В. Государственная Дума и Февральская революция. Ростов-на-Дону, 1919; Рябушинский В.П. Старообрядчество и русское религиозное чувство. М., 1994; Петрункевич И.И. Из записок общественного деятеля. Берлин, 1934; Скворцов-Степанов И.И. Избранные произведения 1905-1917 гг. М., 1963; Церетели И.Г. Воспоминания о Февральской революции. Париж, 1963; Февральская революция. Мемуары. М.-Л., 1925; Тайны истории. Октябрьская революция. Мемуары. М., 1999.

А.И. Коновалов - предприниматель нового типа

Становление политика-предпринимателя

В деятельности и взглядах А.И. Коновалова отразился процесс политизации значительной части отечественных предпринимателей начала XX в. Вот почему анализ факторов, влиявших на становление его как политика, позволяет лучше понять изменения, произошедшие в предпринимательской среде, выявить основные тенденции ее развития. С другой стороны, рассмотрение общих исторических условий, в контексте которых происходила эволюция российской буржуазии начала XX в., дает возможность лучше осмыслить становление личности и убеждений самого А.И. Коновалова.

Системный кризис конца XIX-начала XX вв., вызвавший бурные социальные потрясения, наложил отпечаток на жизнь и деятельность всех слоев российского общества, в том числе и предпринимателей. При этом следует учесть, что в годы пореформенной модернизации российские промышленники в целом оставались политически пассивными, консервативно настроенными людьми, а с начала XX в. многие из них стали пробуждаться к политической жизни и даже вступать в ряды либеральной оппозиции¹. Что же подтолкнуло значительную часть российской буржуазии к политической борьбе?

Процесс политизации был вызван целым комплексом факторов и, в первую очередь, взаимоотношением с властью. На протяжении всей истории российского купечества между ним и самодержавием существовали двойственные отношения. С одной стороны, правительство всячески старалось поддерживать и поощрять представителей крупной промышленности, чем привязывало их к себе, на корню подавляя любое стремление к самостоятельности и политической активности. По словам П.А. Берлина, «правительство самым широким и щедрым образом поддерживает и поощряет крупную промышленность и этим самым приучает промышленную буржуазию к политическому смирению, убивает в ней стремление к политическому переустройству страны»². Наряду с этим, власть присваивала капиталы, накоп-

ленные в стране, использовала их на собственные нужды, тем самым, подрывая платежную способность населения. Кроме того, она подавляла инициативу, свободу личности, сохраняла тот общественный и правовой порядок, который деформировал развитие промышленности, обрекал Россию на отсталость и обострение социальных противоречий. Оценивая взаимоотношения правительства и предпринимателей, один из лидеров петербургского Совета съездов промышленности и торговли А.А. Вольский отмечал, что «искусственность экономического развития страны в 90-х годах заключалась, прежде всего, в необычайном поприи народной самодеятельности. Все нити народного хозяйства находились в руках министерства финансов... Власть и вмешательство чиновника становилось все более невыносимыми»³.

Говоря об общих причинах политизации российской буржуазии, следует отметить следующее. В среде отечественных промышленников и предпринимателей наблюдается неуклонный рост общего понимания неспособности существующей власти к проведению реформаторской политики. Так, по словам В.Н. Селецкого, исследовавшего причины политизации буржуазии, «несмотря на покровительственную в отношении русской промышленности политику, правительство было неспособно решить коренные вопросы буржуазного преобразования страны. Поэтому в среде буржуазии идет неотвратимый рост оппозиционных настроений. Она начинает проявлять недовольство по всей линии правительственной политики»⁴. Как отмечал Селецкий, «буржуазия все яснее понимала, что дело спасения всех имущих классов находится в ненадежных руках, и поэтому требовала превращения самой буржуазии в «первенствующее сословие» вместо оскудевшего дворянства. Именно для этого буржуазии и была нужна собственная партия»⁵.

В качестве одной из причин повышения политической активности российских предпринимателей можно назвать и следующее. Отечественная буржуазия начала XX в. настолько усилилась экономически и финансово, что чувствовала готовность и способность взять на себя ответственность за осуществление экономических и политических преобразований в России, в то время как

власть, не предпринимавшая реальных шагов для выправления ситуации в стране, постепенно дискредитировала себя. Как заметил в своей монографии Л.Е. Шепелев, «с каждым годом возрастающая мощь промышленности служила основанием для усиления экономического могущества буржуазии и ее притязаний на участие в политической власти. Среди лидеров предпринимателей крепло убеждение, что существующий политический режим не может обеспечить оптимальных условий экономического развития страны»⁶.

Активная жизненная позиция российских предпринимателей начала XX в., в первую очередь, группы московской буржуазии в лице П.П. и В.П. Рябушинских, А.И. Коновалова, С.Н. Третьякова, С.И. Четверикова и Н.Д. Морозова, основывалась на их глубоком знании и понимании интересов, как своего класса, так и всей страны. В основе этого, в свою очередь, лежал коллективный жизненный опыт этих представителей отечественной деловой элиты. Их экономическая основа была представлена предприятиями текстильной промышленности Московской и соседних губерний, наиболее динамично развивавшимися в силу сравнительно малого государственного вмешательства и небольшого присутствия иностранного капитала. Промышленные предприятия московской буржуазии были основаны еще в XIX в. их предками-выходцами из крестьян и представляли собой одни из самых старых, крупных и успешных частных фирм России. Следует подчеркнуть, что многие московские промышленники происходили из среды, характеризовавшейся религиозной благочестивостью и патриархальным патриотизмом. Их отличало уважение к народным устоям, во многом основанное на старообрядческих корнях большинства предпринимательских семей. Вместе с тем братья Рябушинские, А.И. Коновалов, С.Н. Третьяков, С.И. Четвериков, Н.Д. Морозов были представителями третьего и даже четвертого поколений династий, что делало их подверженными воздействию культуры своего времени, вследствие чего они смогли легко приспособиться к требованиям современной эпохи.

Возникает вопрос, отчего именно представители московской деловой элиты пополняли ряды либеральной оппозиции, в отличие от своих петербург-

ских коллег. Ответ лежит в персональном составе представителей московских и петербургских предпринимателей.

Состав петербургской буржуазии был неоднороден. В нее входили отечественные промышленники из регионов России, в том числе члены правлений крупных кампаний; зарубежные предприниматели; выходцы из юридической и чиновничьей среды. Подобное различие в составе определяло разность взглядов деловых элит двух столиц. По мнению В.С. Дякина, «более позднее создание тяжелой промышленности в России, часто сразу в акционерной форме, осуществлялось в большой степени на иностранные капиталы и при активном содействии правительственных органов, привело к тому, что узкий слой российской, по преимуществу, петербургской, финансовой олигархии формировался в значительной степени не из потомков предпринимателей, а из числа директоров и членов правлений акционерных предприятий и банков, не имевших значительных личных капиталов и лишь приобретающих их уже в XX веке»⁷.

Московская же буржуазия отличалась более глубокими историческими и национальными корнями. Характерной особенностью московских предпринимателей было, в своем большинстве, их старообрядческое происхождение. В.С. Дякин подчеркивал, что: «иной характер имела московская и тяготевшая к ней крупная провинциальная буржуазия. Рябушинские, Морозовы, Мамонтовы, Вогау, Кнопы, Анотра, Росси и другие капиталисты русского и иностранного происхождения обладали многомиллионными состояниями... Представляя в экономическом отношении менее современную капиталистическую группировку, московская буржуазия, однако, успешно претендовала на роль выразительницы общих интересов российских торгово-промышленных кругов»⁸.

Таким образом, персональный состав московской и петербургской буржуазии во многом определял степень их политической активности, оппозиционности, приверженности либеральным устремлениям. Предприниматели-москвичи, уже владея крупными капиталами, в большей степени понимали ущербность и неэффективность существующего строя, видели в нем угрозу, как для своего благополучия, так и для всей страны и ощущали необходимость

прямого участия в оппозиционной правительству деятельности. Предпринимателей-петербуржцев, которые только накапливали собственные капиталы, политика власти, направленная на «приручение» буржуазии, на данном этапе, вполне устраивала, и они не видели нужды в противостоянии с ней.

Ярким представителем нового слоя предпринимателей стал Александр Иванович Коновалов. Он родился 29 сентября 1875 года⁹ в семье Ивана Александровича и Екатерины Ивановны Коноваловых в Москве. Семья Коноваловых была костромского происхождения и имела старообрядческие корни. А.И. Коновалов был представителем четвертого поколения династии.

Начало предпринимательской деятельности рода Коноваловых описано в книге П.И. Мельникова-Печерского «В лесах»: «А как дело-то начиналось. Выискался смышленный человек с хорошим достатком, нашего согласия был, по-древнему благочестивый. Коноваловым прозывался. Завел небольшое ткацкое заведение, с легкой руки его дело пошло, да пошло. Сеял добро, посыпал добром, жал добро, оделял добром. И разбогател народ, и живет теперь лучше прежнего. И стало имя его честно и памятно в род и род»¹⁰.

Так высоко русский писатель оценивал деятельность основателя династии Коноваловых - Петра Кузьмича (1781-1846), крестьянина вотчины А.П. Хрущова. Родился он в деревне Бонячки Кинешемского уезда, Костромской губернии и стал одним из первых предприимчивых людей, положивших в этом регионе начало текстильной промышленности. Примечательно и то, что основание фирмы датируется 1812 г. События Отечественной войны, разорившие в Москве многих промышленников, способствовали бурному развитию хлопчатобумажной промышленности в регионе. По словам Я. Гарелина, «до 1812 года Иваново медленно двигалось по пути мануфактурной промышленности. Пожар Москвы в 1812 году дал сильный толчок этому делу. Московские фабриканты долго не могли поправиться после погрома 12 года, и в это время Иваново работало успешно и успело запастись силами настолько, что дальнейшая судьба мануфактурной промышленности была обеспечена. Все фабричные обороты и деятельность московских фабрик перешли в то

время в руки ивановских фабрикантов. Развивавшаяся в связи с событиями 1812 года спекуляция обогащала предпринимателя»¹¹.

Ближайшими помощниками Петра Кузьмича были его сыновья Петр, Ксенофонт, Осип и Александр. К 1827 г., то есть уже через 15 лет, ценность фабричного производства составляла 52 тыс. рублей. Родоначальник династии скончался в 1846 г., и к этому времени общая производительность достигала более чем 217 тыс. рублей. После смерти отца управление делами перешло к Александру Петровичу (ум. 1889), так как Осип Петрович (1806-1855) вышел из дела, основав собственную фабрику, а Ксенофонт Петрович вскоре умер (1849). После смерти Петра Петровича, который занимался торговлей на Украине, Александр сосредоточил в своих руках все управление делами не только в производстве ткани, но и в ее продаже. К моменту его смерти общее производство коноваловской фабрики уже достигло 2,1 млн. рублей. После смерти отца его младший сын Петр Александрович был выделен из дела, а фабриками стал заведовать старший сын - Иван Александрович.

А.П. Коновалов

И.А. Коновалов

А.И. Коновалов

По словам П.А. Бурьшкина, близко знавшего семью Коноваловых: «Ивана Александровича звали «Петр Великий», и он, действительно, внешне был похож на великого преобразователя России. Но на этом сходство и кончалось. Иван Александрович был известен своими легендарными кутежами и пристрастием к слабому полу. В начале столетия его отстранили от дела, со-

слали в Харьков и дали соответствующую пенсию. Коноваловским делом стал управлять Александр Иванович»¹².

Слова Бурьшкина находят подтверждение у Н.А. Варенцова, продававшего Коноваловым хлопок. Вот, что он пишет об И.А. Коновалове: «Обладая тяжелым, сварливым характером, он не ужился со своей женой, разошелся, ... жуирует, меняя своих дам до бесконечности. Иван Александрович был видный мужчина и мог производить впечатление на дам одним своим богатством, а потому приходилось видеть его окруженного ими, и он отдался этим увлечениям с полным наслаждением... Вообще Иван Александрович менял дам, как перчатки»¹³. Что касается его отставки, то по Варенцову, он «захворал психически, и все дело попало в руки Александру Ивановичу...»¹⁴.

Подобное поведение И.А. Коновалова шло в разрез с традиционным образом жизни предпринимательской среды середины XIX в., которую отличали степенность и богобоязненность. Поэтому отстранение И.А. Коновалова от руководства представляется понятным и обоснованным. Кроме того, не надо забывать и о староверских корнях Коноваловых, определявших повышенное внимание к своему поведению, поддержание высокого духовного и морального уровня. Этим, видимо, и объясняется отставка И.А. Коновалова.

Как бы то ни было, но в 1897 г. во главе фирмы становится Александр Иванович Коновалов - правнук основателя династии.

Насколько же семейный уклад повлиял на становление его личности, свойств характера, убеждений и поведения. Основными столпами, на которых базировалось российское купечество, были вера, семья и дело. Их тесное переплетение вело к созданию промышленных династий и успешному функционированию предприятий. Представляется, что в первую очередь на формирование личности Александра Ивановича оказала воздействие его семья. Роль семейных традиций в укладе жизни предпринимателей была настолько велика, что недооценивать ее нельзя. Генеалогическая прочность предпринимательских династий являлась необходимым условием промышленного и торгового благополучия. То, что было завещано предками должно было процветать и

приумножаться. Потерять все нажитое непосильным трудом предшествовавших поколений - значит оскорбить их память, не оправдать доверие.

Как отмечалось, Коноваловы были староверами. В середине XIX в. они перешли в лоно официальной церкви и во всех документах значились как православные. Но вековые старообрядческие традиции, бытовавшие в семье, продолжали оказывать влияние на каждое последующее поколение династии. Подчеркну еще раз, сам А.И. Коновалов старовером не был, но, несомненно, был воспитан в духе глубокого почитания веры предков. В этой связи представляется важным понять степень и форму влияния старообрядческой идеологии на российских предпринимателей и в частности на А.И. Коновалова.

Русского купца отличала искренняя религиозность, являвшаяся «фундаментом всего мировоззрения»¹⁵. Вместе с тем, многие предприниматели не придавали преувеличенного значения обрядовой стороне религии, излишне частым посещению церкви и служению молебнов, собиранию реликвий. Купцы-староверы были «благочестивы в лучшем смысле слова, без всякого оттенка ханжества, суеверия и фетишизма»¹⁶.

В научной литературе существуют различные трактовки проблемы влияния старообрядчества на формирование предпринимательского слоя, многие представители которого вышли из старообрядческой среды. Большинство исследователей придерживается точки зрения, что староверы, долгое время преследовавшиеся официальной властью и ортодоксальной церковью и находившиеся в неравноправном положении вплоть до 1906 г.,¹⁷ были отстранены от участия в общественно-политической жизни России и единственной нитью, связывавшей их с «греховным миром» была хозяйственная деятельность. Она же давала возможность самоутвердиться во враждебной среде. Старообрядческие общины располагались вдали от центра в районах Севера, не знавшего крепостничества, а особенности этого региона оказывали влияние на развитие у староверов деловой хватки и предприимчивости. Кроме того, важным для активного участия старообрядцев в экономической

жизни страны «...являлся сам характер их учения, структура общины и другие особенности этой конфессионально-экономической общности»¹⁸.

В старообрядчестве на основе традиционных представлений, таких как «земля Божья и - крестьянская», через развитие трудовой морали и принципа личной ответственности «выросла концепция Дела», ставшая базой старообрядческой предпринимательской этики. Она содействовала формированию стремления купцов-староверов «...уже не к обеспечению высокого уровня потребления и жизни, а к стабилизации капитала и развитию предприятий. В этом наблюдалось опережение староверами общеправославного социума»¹⁹.

В тоже время старовер-хозяин ощущал себя не столько частным собственником, работающим для возрастания богатства, сколько - организатором. При этом он остро ощущал свой долг перед Богом и обществом, полагая себя не столько личным владельцем, сколько лично ответственным за дело, свою судьбу, судьбы других людей. Купцы-раскольники, поднимаясь до определенного морально-этического и философского уровня, считали себя не личными собственниками, а распоряжающимися собственностью, поставленными Богом. Хозяйствование становилось делом их жизни, предназначением.

Но причина заключалась не только в том, что, как вспоминал купец-старовер Н.П. Вишняков, деловые люди трудились уже «не только ради необходимости и материальной выгоды, но и ради привычки к делу, превратившейся во внутреннюю потребность»²⁰. Религиозность и благочестивость оказали огромное влияние на становление личностных качеств российских предпринимателей. Экономические процессы предполагают определенное этическое изменение и эффективное экономическое развитие, в качестве необходимого условия имеют соответствующую трудовую этику. Исследователи старообрядчества отмечают склонность старообрядцев к упорному, напряженному труду, их активность и предприимчивость в мирских делах. В старообрядчестве сложилось понимание труда как религиозного долга. Лю-

дей побуждала к работе внутренняя потребность, заставляющая активно трудиться. Так религия воздействовала на жизненную практику, поведение.

Религиозно-нравственная мотивация деловой активности у староверов не походила на протестантскую. Достигая успеха в личном предпринимательском деле, протестант стремился обосновать свою личную причастность к Богу, к тем избранным, кто был им отмечен. Капиталы, экономический успех имели ценность сами по себе, как подтверждение принадлежности к «избранным». Русский же раскольник, «...самоотверженно трудясь в организации промышленного или торгового дела, осуществлял подготовку личного душеспасения. Ревность на предпринимательском поприще объяснялась тем, что дело представлялось, как исполнение христианского долга перед Богом и людьми». Успех и результативность дела не имели самостоятельной моральной ценности, они зависели от собственника-устроителя и имели значение, лишь в том случае, когда их плоды употреблялись для служения Вере и Богу. Более действенное и умелое предприятие способствовало упрочнению и возрастанию Веры. Право распоряжаться плодами труда не просто ограничивались моральными целями. «Передача средств общине, единоверцам, обществу, рабочим, «внутренняя» и «внешняя» благотворительность являлись главной нравственной целью предпринимательства. Умелый, прилежный и ответственный организатор делал больше других ради Божьей славы»²¹.

В Россию атмосфера капитализма, проникнув с Запада, принесла с собой, присущий протестантам тип жизни, который пал, на веками выработавшийся, менталитет русского православного собственника. Православный хозяин многим отличался от своих зарубежных аналогов. Мирская воздержанность была и в России, однако, не постоянная, а временная, связанная с постами. Взгляд на роскошь и богатство тоже был иным. По словам В.П. Рябушинского, предпринимателю-староверу «и в голову не приходило считать себя за свое богатство в чем-то виноватым перед людьми. Другое дело Бог: перед ним сознание вины было»²².

В тоже время для староверов было характерно сочувствие к обездоленным людям. К этому религиозному состраданию добавлялось и чисто купеческое осознание ответственности предпринимателя за судьбу не только близких ему людей, но и всей страны, всего народа. Как отмечал тот же В.П. Рябушинский, «главное соперничество между именитыми родами пошло в том, кто больше для народа сделает»²³. При том эта благотворительность не воспринималась староверами как искупительная, в отличие от оценки подобных действий общеправославным большинством. «Староверы не считали грехом успешное предпринимательство, неустанный труд и его результаты, укоряя себя только за то, что недостаточно из посланных средств уделяли бедным. В этой связи в России нет того сухого презрительного отношения к беднякам, которое появлялось на Западе»²⁴.

По всей вероятности, именно такой подход к благотворительности объясняет повышенное внимание А.И. Коновалова к социальной структуре и быту рабочих своих предприятий, о чем подробнее будет сказано ниже. По мнению В.П. Рябушинского, «если во всякой социальной группе верхушка является местом, где идеология класса разрабатывается и оформляется, то низы остаются хранителями преданий и духа; разрыв духовной связи с ними лишает верхи притоков жизненных соков и обрекает их на увядание»²⁵.

Подобное отношение к «низам» общества прослеживается в деятельности и других московских купеческих династий. Родоначальник фирмы - выходец из народа, до самой смерти сохранял тот уклад жизни, в котором вырос. Несмотря на то, что он уже располагал крупным состоянием, хозяин не ощущал себя ни в обыденном, ни в душевном отношении иным, чем его рабочие. Вместе с тем он «...очень гордился, что возле него кормится много народа». В таком понимании своего положения бывший крепостной, а ныне первостатейный купец, совершенно не расходился со средой, из которой вышел. Все окружающие, бедные и богатые окрестные мужики и его же фабричные рабочие, уважали старика за то, что он фабрикант, дающий заработок сотням и тысячам рабочих. Вот почему ему и в голову не приходило считать

себя за свое богатство в чем-то виноватым перед людьми»²⁶. Ярким представителем подобного рода хозяев был основатель династии Коноваловых - Петр Кузьмич. Более того, его образ был столь типичен, что попал в художественную литературу.

Как утверждал В.П. Рябушинский, «сын основателя дела обыкновенно во многом походил на отца и выводил фирму на широкую дорогу, делая ее известной на всю Россию. При нем жизненный обиход становился иным: простота исчезала, появлялась роскошь, но зато очень развивалась благотворительность. Одновременно сохранялась во всей полноте профессиональная гордость: и сын был таким же сознательным и властным хозяином, как и отец, но старой близости с народом уже не было»²⁷. Это случилось по ряду причин: кончина зачинателя дела совпала с тем временем, когда капиталистические отношения начинали прочно утверждаться в России; растущая роль крупной промышленности и торговли стала приближать крупных собственников к высшему классу, а небольшие владельцы по-прежнему испытывали пренебрежительное отношение властей.

Суждения В.П. Рябушинского об изменениях, происходящих при сыне основателя фирмы, подтверждаются на примере деятельности Александра Петровича Коновалова. При нем фирма действительно становится одной из самых крупных, ее капитал возрос с 217 тыс. до 2 млн. рублей, что выдвинуло А.П. Коновалова на первое место среди шестнадцати крупных фабрикантов Костромской губернии. Укрепившись финансово, он тратит немалые средства не только на себя, но и на благотворительность: строит для рабочих каменное трехэтажное общежитие с чайной и столовой, две лавки, где продавались продовольственные и промышленные товары, баню, больницу, начальную школу с полным пансионом, церковь, училище для служащих. Кроме того, в 1871 г. он вносит средства для строительства железной дороги от Иванова до Кинешмы, во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. участвует в устройстве госпиталя Красного Креста в селе Вичуга²⁸.

Как отмечал В.П. Рябушинский, окончательный перелом в сознании и мироощущении предпринимателя происходил при внуке основателя династии. «С него и с его сверстников началось духовное оскудение хозяйственной аристократии. Люди двух предшествовавших поколений учились на медные гроши, но много читали и думали, особенно сын основателя. Внук кончает университет, говорит на трех языках, изъездил весь мир, умен и талантлив, но душа у него раздвоена. Сын же его, правнук основателя, за отцом не идет и проникается всецело трезвым мирозерцанием западного капитала. Рассуждает он так: «Я - реалист, а не мечтатель, как бедный отец, да, чего греха таить, и покойный дед был со странностями. Штрафами, неуместными увольнениями рабочих - он добился того, что товар наш стал почти беспорочным, выше всех по качеству. Теперь нужно только наиболее рационально использовать деньги, всецело на себя. Чего там заниматься метафизикой: почему я богат, для чего я богат. Богат и дело с концом, мое счастье»²⁹. В то же время нельзя сказать, что в начале XX в. деловая элита состояла лишь из циников. Наоборот, именно в последние годы XIX в. начали появляться и составляли себя слушать люди, «...почерпнувшие в идеалах дедов веру в идею «хозяина», но эти люди опоздали или пришли слишком рано»³⁰.

Суждения В.П. Рябушинского весьма точно характеризуют основные этапы развития династии Коноваловых. Внук основателя, Иван Александрович, из-за своего предосудительного поведения был отстранен от руководства фирмой. А правнук, Александр Иванович, действительно принадлежал к той плеяде промышленников, которая, восприняв «идеалы дедов», придала им современное содержание. Суть этой идеи заключалась в том, что новое поколение предпринимателей ощущала теперь ответственность за судьбы не только своих фабрик и рабочих, но и всей страны. С другой стороны, история жизни А.И. Коновалова, подтвердит правоту слов Рябушинского о том, что подобные люди «или опоздали или пришли слишком рано».

В целом религиозно-нравственная мотивация раскольнического купечества, его внутреннее устройство не только в существенной степени способ-

ствовали реализации «организационно-хозяйственной деятельности, но и обеспечивали, во многом, развитие социальных и культурно-образовательных секторов российского общества»³¹. Вообще, религиозность в предпринимательской среде воспринималась как безусловная добродетель. Девизом для большинства русских промышленников-выходцев из среды староверов являются слова Т.В. Прохорова: «Живите не для богатства, а для Бога, не в пышности, а в смирении»³². Практически все династии старообрядцев следовали этим словам. Так, сын П.М. Вишнякова в своих воспоминаниях писал, что в религиозности его отца «коренится, как всегда, большой устой нравственной силы»³³. То есть русский купец-старовер в силу своего вероисповедания старался вести крайне строгий и воздержанный образ жизни. В этой связи отход от подобного аскетизма в быту признавался своего рода отступлением от древних правил и традиций, что неминуемо вело к всеобщему неудовольствию и порицанию.

Непоколебимое отношение к вере способствовало укреплению деловой репутации того или иного промышленника и предпринимателя. В отсутствие письменных документов, которые постепенно вводились в деловой оборот, именно «верность Богу» ассоциировалась с твердостью и надежностью в держании слова при заключении контракта, соглашения. Здесь примечательны слова из дневника П.В. Медведева, где он описывает своего покупателя Боголепова: «Я что-то сильно опасуюсь его, и точно, ренегат, может ли быть верен дружбе и чести, когда изменил Религии, что стою я для него»³⁴.

Таким образом, на примере жизни представителей русского делового мира, выходцев из среды староверов, можно сказать, что на формирование личности Александра Ивановича оказала значительное влияние вера отцов. Пусть сам он не был старообрядцем, но вековые традиции семьи, забота о ближнем, ответственность за свое дело и окружающих, острое чувство справедливости и в тоже время стремление доказать свою полезность обществу определили общественно-политическую позицию Коновалова. Воспринятые им традиции староверов, в первую очередь самостоятельность, сочетающаяся

с уважением к достоинству другого и радением за общее дело, стали, вероятно, той отправной точкой, которая, в конечном итоге, привела А.И. Коновалова в либеральный лагерь. Основные принципы либерализма: свобода личности, слова, вероисповедания, право частной собственности, - все это отвечало постулатам, усвоенным Александром Ивановичем с детства. Вот отчего, не только он, но и большинство отечественных предпринимателей начала XX в., являясь выходцами из староверских семей, в своей политической жизни придерживались либеральных взглядов и убеждений.

Говоря о факторах, оказавших влияние на становление личности А.И. Коновалова, помимо старообрядческих корней его семьи, необходимо отметить некоторые события его молодости, в частности обучение за границей и раннее начало трудовой деятельности. О раннем периоде жизни Александра Ивановича, его детских и юношеских годах известно немного. Исследуя этот этап, историк сталкивается с ситуацией, когда весьма трудно проследить даже основные вехи ранней биографии персонажа.

Документы свидетельствуют, что А.И. Коновалов получал общее образование в Катковском лицее, в Московской частной гимназии и Костромской гимназии. Наличие у него среднего образования подтверждается сведениями, представленными в списке членов фракции прогрессистов в IV Думе³⁵.

Разночтения начинаются, когда речь заходит о высшем образовании. Единого мнения относительно этого у историков нет. По данным П.А. Бурьшкина, «А.И. Коновалов не имел высшего образования, учился в Катковском лицее, которого не закончил. Диплом о среднем образовании, во всяком случае, у него был, так как речь шла о его выборе в Государственный совет, а это было необходимым цензом»³⁶.

По другим данным он учился в 1894-1895 гг. в Императорском университете в Москве на физико-математическом факультете и закончил его³⁷. Однако сам срок обучения - один год - свидетельствует, что А.И. Коновалов, скорее всего, учебу в университете не закончил. Это подтверждает и Н.А. Варенцов, близко знавший семью Коноваловых. По его же информации

младший Коновалов учился на юридическом факультете университета³⁸. О верности этого утверждения говорит тот факт, что среди выпускников, окончивших Московский университет в указанные годы, имя Коновалова отсутствует. Можно сделать вывод, что высшее образование он так и не получил.

Причины в том, что для участия в семейном деле ему было необходимо получить определенные профессиональные навыки и пройти обучение на заграничных ткацких производствах. Вот, что вспоминает об этом Н.А. Варенцов: «Приблизительно в конце 1890-х годов, когда был уже студентом университета, он (А.И. Коновалов – К.К.) неожиданно пришел ко мне ... и обратился с просьбой поговорить с отцом, чтобы он дозволил ему выйти из университета и дальнейшее образование закончить за границей в одном из политехникумов в Мюльгаузене, объясняя свое желание тем, что юридический факультет не удовлетворяет его как общеобразовательный, а его интересуют науки, могущие им быть приложенными в деле, где ему в будущем, волею судеб, придется работать, а потому нет смысла забивать голову науками, в будущем ему мало нужными, в года университетского пребывания, когда он мог бы посвятить их для целей, более нужных в деле его отца... Я, понятно, выразил полное согласие поговорить с Иваном Александровичем... На другой день... я встретил Александра Ивановича, сообщившего мне, что он вчера вечером, видя добродушное настроение отца, переговорил с ним и получил от него полное согласие на отъезд его за границу для учения»³⁹.

Случай А.И. Коновалова был весьма типичен для предпринимательской среды начала XX в. Так, например, П.П. Рябушинский учился в Московской практической академии коммерческих наук, выпускники которой приравнивались к окончившим курс реального училища⁴⁰. Дальнейшего систематического образования ему получить, по-видимому, не удалось. Известно, что его преклонного возраста отец, желая поскорее передать семейное дело в руки сыновей, противился окончанию Павлом и практической академии⁴¹, лишь после долгих уговоров разрешив сыну завершить обучение.

В купеческих семьях того времени существовало два варианта получения образования. Некоторые семьи воспитывали детей по старинке: мальчикам давали такое образование, чтобы они имели возможность вести дела фирмы, а девочек готовили к замужеству. Другие семьи понимали ценность образования как такового. На это не щадили ни сил, ни средств, считая, что «образование - недостаток которого они так чувствовали в себе - главное в жизни»⁴².

Семьи российских промышленников и предпринимателей, последователей старой веры, в своем большинстве относились к первой группе, где во главу угла ставилась задача подготовить компетентного и грамотного продолжателя семейного дела. При этом, естественно, в общем, культурном образовании появлялись пробелы, которые восполнялись самообразованием, что не возбранялось - лишь бы не наносило урон семейному предприятию.

Многие семьи отправляли своих отпрысков для обучения за границу. Не избежал этого и А.И. Коновалов, правда, за счет получения высшего образования в России. По данным источников он проходил обучение в профессионально-технической школе прядения и ткачества в городе Мюльгаузен в Эльзасе в Германии⁴³ в период с 1895 по 1897 гг.

Разночтения в отношении раннего периода жизни А.И. Коновалова вызваны скудостью информации, отсутствием достоверных источников, мемуаров и эпистолярного наследия самого Александра Ивановича. Поэтому юношеский этап его жизни приходится моделировать по обрывочным и разноречивым свидетельствам современников⁴⁴, которые подчас противоречат друг другу. И все же, представляется очевидным, что А.И. Коновалов, несмотря на отсутствие у него свидетельства о высшем образовании, «в дальнейшем, однако ... настолько восполнил свои познания, что стал одним из наилучших знатоков и экономики, и русского хозяйства в частности»⁴⁵, «показавшему в полном блеске свои административные способности»⁴⁶.

Помимо чисто профессионального обогащения, пребывание на европейских фабриках позволило А.И. Коновалову, вероятно, познакомиться и с условиями жизни и труда, рабочих на этих предприятиях. Можно предполо-

жить, что, видя, в каких условиях те живут и трудятся, он сравнивал качество жизни рабочих здесь и у себя на Родине. Очевидно, что сравнение было не в пользу России. Нельзя утверждать, но, вероятно, именно в то время Александр Иванович впервые задумался о такой проблеме, как отношение хозяина и рабочего. Видя, какие условия созданы для наемных рабочих на предприятиях Европы, Коновалов, должно быть, понял, что залог стабильности, производительности и качества продукции и предприятия в целом зависит, в первую очередь, от людей, которые на них работают. От уровня их жизни и труда напрямую зависит и положение самого хозяина предприятия.

Пребывание за рубежом, присутствие на европейских ткацких фабриках дало Александру Ивановичу неоценимый опыт. Вернувшись домой и, встав у руля своих предприятий, он стал внедрять полученные знания в жизнь. Результат не замедлил сказаться. Знания, полученные за рубежом, наряду с исконно старообрядческим отношением к делу и ближнему, позволили Коновалову создать на своих фабриках довольно хорошие условия труда и жизни рабочих. В результате чего «коноваловское дело начало давать отличные результаты в смысле доходности и улучшения качества фабрика-тов»⁴⁷.

В результате зарубежные впечатления, европейские ценности стали еще одним «кирпичиком», который лег в основу формирования личности А.И. Коновалова. Благодаря своим зарубежным поездкам, он близко познакомился не только с европейскими технологиями, но и западной культурой. Можно даже отметить проявление у Коновалова определенных симпатий к культуре Западной Европы. Рупор московской группы «молодых» предпринимателей, одним из лидеров которых был Александр Иванович, газета «Утро России» неоднократно публиковала материалы, подчеркивавшие превосходство английской парламентской системы и пропагандировала идею введения «нечто подобного» в России⁴⁸. Не исключено, что эти симпатии отразились и на его личной судьбе – А.И. Коновалов вторым браком был женат на француженке, бывшей гувернантке в доме Кокоревых⁴⁹. Таким образом, знакомство с европейской

цивилизацией, западным образом жизни и порядками во многом способствовало становлению А.И. Коновалова как человека либеральных взглядов.

Еще одним немаловажным фактором, сыгравшим огромную роль в процессе становления личности А.И. Коновалова, стало раннее начало трудовой деятельности. Как отмечалось выше, за аморальный и антиобщественный образ жизни отец Коновалова - Иван Александрович был отстранен от дел фирмы. Все управление было передано недавно вернувшемуся из-за границы Александру Ивановичу - его сыну. В результате тот всего в 22 года оказался во главе огромной текстильной империи. В его руках было реорганизованное предприятие, действующее с 1897 г., как «Товарищество мануфактур Ивана Коновалова с сыном» с уставным капиталом в 5 млн. рублей.

Необходимо заметить, что фактически до начала 1880-х гг., когда дети предпринимателей стали получать нормальное среднее и высшее образование, приобщение наследников династий к трудовой торгово-промышленной деятельности происходило очень рано. Так, например, С.А. Алексеев начал работать в конторе отца с 14 лет, впоследствии став председателем правления Товарищества Владимира Алексеева⁵⁰, Н.А. Найденов работал в фабричном деле с 15 лет⁵¹. В возрасте 14-16 лет начинали участвовать в семейном деле и многие другие представители торгово-промышленного мира России. В те времена было традицией вовлекать наследников в дела семейного предприятия в довольно раннем возрасте. Это делалось с целью, как можно раньше закалить будущего хозяина фирмы, приучить его к порядку, дать возможность на практике изучить тонкости ведения дела, понять взаимосвязь личных и общественных интересов и целей. А главное, это было необходимо для выработки у наследника чувства ответственности за Дело, как перед своими предшественниками, так и своими рабочими, для формирования самостоятельности и ответственности в принятии решений.

Самостоятельное управление крупным производством, наряду с полученными знаниями и староверским семейным воспитанием, привело А.И. Коновалова к пониманию необходимости осмысления не только экономиче-

ских, но и социально-политических процессов, протекавших в государстве. Благодаря влиянию семьи, теоретическому и практическому опыту, полученному во время обучения за рубежом, а также раннему включению в трудовую деятельность Коновалов все более задумывался о ситуации, сложившейся в России на рубеже веков. Обострение обстановки, нараставший общественно-политический кризис заставлял отечественных предпринимателей, в том числе и А.И. Коновалова, идти в политику и пополнять ряды оппозиции существующему строю, который создавал угрозу всему тому, за что эти люди чувствовали свою ответственность. «Русские торговцы и предприниматели, не видя в существующем государственном порядке должной гарантии для своего имущества, для своей нормальной деятельности и даже для своей жизни, не могут не объединиться на политической программе с целью установления в России прочного правопорядка и спокойного течения гражданской и экономической жизни», - говорилось в программе, принятой 4-6 июля 1905 года на торгово-промышленном съезде в Москве⁵².

С другой стороны, П.П. и В.П. Рябушинские, А.И. Коновалов, С.Н. Третьяков, С.И. Четвериков и другие крупные российские предприниматели чувствовали себя достаточно экономически сильными и независимыми, чтобы заняться общественно-политическими проблемами страны и народа. «... Перефразируя французское «Nobless oblige» (происхождение обязывает) старший брат Павел Павлович нас часто наставлял: Богатство обязывает («Rischesse oblige»), - писал один из членов семьи Рябушинских⁵³.

П.П. Рябушинский

А.И. Коновалов

С.Н. Третьяков

Молодые промышленники были убеждены, что новый век должен стать веком «третьего сословия», которое, укрепившись экономически, могло претендовать и на соответствующее место в государственном управлении.

Как одну из возможных причин вхождения предпринимателей в политику следует отметить и их неудовлетворенность чисто экономической деятельностью. Принадлежащие им предприятия были достаточно развиты, многие акционированы и руководились правлением, - все это давало возможность их владельцам со спокойной душой заняться новым делом, тем самым, найдя себя на ином поприще, войдя в общество людей совершенно другого статуса, с которыми они ранее контактов, практически, не поддерживали. Кроме того, общественно-политическая нива позволяла им не только повысить свой собственный статус, обрести новые связи с людьми интеллектуального круга, но и расширять их личный кругозор, удовлетворяло их стремлению служить общественным интересам, отвечало патриотическим чувствам. В новых условиях они пытались выйти за рамки экономической деятельности, ибо переросли уровень типичных, традиционных промышленников, да к тому же стали понимать, что без политических гарантий, без обеспечения свободами невозможно не только развивать свои производства, но и сохранять в стране социальную стабильность.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть и выделить следующую мысль. Представители молодого московского купечества, обладая богатством, европейским образованием, опытом и свободным временем были способны по-новому взглянуть на свое место в обществе. Положение и стремления московской буржуазии позволяли ей лучше других видеть серьезные недостатки самодержавной системы власти: коррумпированность и крайнюю неэффективность бюрократического аппарата, проникающий во все сферы жизни полицейский контроль и ущемление частной инициативы.

Таким образом, структурный кризис начала XX в. в России, вызванный во многом последствиями ускоренной модернизации крестьянской страны, требовал скорейшего своего разрешения. Более того, определенную часть

ответственности за ухудшение положения народа и усиление нестабильности несла на себе и российская буржуазия. Окрепнув экономически и духовно, она пыталась теперь найти пути выхода из кризиса, была готова взять на себя ответственность за судьбы народа и всей страны. Именно стремление не допустить краха своего дела и защитить общенациональные интересы заставляло прогрессивно мыслящую часть российских промышленников и предпринимателей выступить против существующих порядков.

В результате сначала интуитивно, а потом все более осознанно Александр Иванович Коновалов пытался воздействовать на происходящее, втягивался в общественно-политическую жизнь и, в итоге, встал в ряды либералов, чьи воззрения, программа и деятельность наиболее полно отвечали его представлениям о будущем России, о путях ее выхода из кризиса.

Благодаря своему положению и личным качествам, сложившимся под воздействием семьи, религиозных традиций, европейского образования, характера деятельности, требующей инициативы, ответственности и свободы, а также под влиянием общественно-политической ситуации начала XX в. А.И. Коновалов воспринял систему либеральных взглядов и ценностей.

Социально-экономические взгляды А.И. Коновалова

Особое значение для исследования социально-экономических взглядов предпринимателя имеют «экономические беседы», проводившиеся в период 1908-1913 гг. группой московских промышленников во главе с П.П. Рябушинским и А.И. Коноваловым. «Беседы» имели большую известность в Москве и воспринимались общественным мнением как одно из самых крупных проявлений торгово-промышленной активности того времени. В ноябре 1908 г. первое заседание открыл П.Б. Струве, представивший слушателям доклад на тему «Национальная экономика и интеллигенция». Автор известной формулы - «признаем свою некультурность и пойдем на выучку к капитализму», выступил с тезисом, согласно которому интеллигенции необходимо научиться ценить высокую производительность и экономическую культуру и перестать негативно относиться к капитализму и капиталистам; торгов-

цы же и промышленники должны выйти за рамки своих узких интересов и мыслить в национальном масштабе⁵⁴. Идея Струве, призывающая ценить капиталистов, противоречила критическому отношению к торговому сословию, доминирующему среди интеллигенции России начала XX в. Положение же о тождественности целей и задач капиталистов с национальными интересами России, не только обосновывало необходимость активного участия предпринимателей в общественно-политической жизни страны, но и подчеркивало особую роль этого сословия. Тезис, выдвинутый Струве, нашел полную поддержку у промышленников. Например, А.И. Коновалов заявил, что «... непосредственные интересы русской промышленности совпадают с заветными стремлениями всего русского общества...»⁵⁵.

На «экономических беседах» затрагивались самые разные темы, в том числе вопросы экономики, кредитной политики и финансов, внешней и внутренней торговли и т.д. Среди обсуждаемых проблем особо острыми и насущными стали монополизация промышленности и роль государства в экономической сфере, а также такие частные вопросы, как строительство Трансперсидской железной дороги и торговый договор с Германией.

Проблемы монополизации и договора с Германией впоследствии обсуждались в Государственной думе, поэтому речь о них ниже. Здесь же остановлюсь на других вопросах. Особый интерес участников «бесед» вызвала проблема Трансперсидской железной дороги. Ее смысл заключался в планах английских финансово-промышленных кругов по строительству железной дороги по всей территории Персии для соединения железных дорог Индии и России. Московские промышленники, проведя анализ данного предложения, выявили его несоответствие национальным интересам России, так как, по их словам, «Персидская дорога должна была облегчить доступ произведениям индийских и английских фабрик в Северную Персию, ибо хлеб-соль вместе, а табачок врозь, ... старая глухая борьба с Россией у англичан продолжалась, ибо залезть в чужой огород грехом не считалось»⁵⁶. Результатом неприятия русской буржуазией английского плана, противоречащего, по ее мнению,

национальным интересам, стало выдвижение альтернативного проекта, направленного на расширение сети российских железных дорог в Северной Персии с постепенным продвижением к югу⁵⁷.

В целом следует отметить, что «экономические беседы» позволили сблизить позиции части либералов и прогрессивно мыслящих предпринимателей. И те, и другие получили информацию о целях и задачах друг друга, взаимно обогатились знаниями об обстановке в стране и настроениях различных слоев общества. Главным результатом «бесед» стала консолидация сил представителей интеллигенции и промышленных кругов, заинтересованных в реализации либеральной модели развития страны. Кроме того, благодаря встречам и обмену мнениями часть промышленников окончательно восприняла либеральные воззрения, а творческая интеллигенция пришла к мысли о благотворном влиянии капитализма на развитие политической и культурной сферы жизни общества. Не исключено, что именно в ходе «экономических бесед» произошло окончательное оформление политических взглядов А.И. Коновалова как предпринимателя нового типа, ибо он, действительно, преодолел границы своих частных интересов и стремился учитывать общенациональные требования. Вероятно, именно участие в «экономических беседах» сыграло не последнюю роль в принятии А.И. Коноваловым решения идти в политику и избираться в Государственную думу.

Став в 1912 г. депутатом, он, выступая с думской трибуны, выразил свое отношение к целому ряду ключевых социально-экономических вопросов.

Еще задолго до начала первой Мировой войны прогрессисты во главе с А.И. Коноваловым стали требовать пересмотра торгового договора с Германией, заключенного еще в 1904 г. Проблема заключалась в том, что Германия вывозила из России сырьевые продукты (зерно), а ввозила промышленные товары и машины. Группа Коновалова-Рябушинского выступала за пересмотр и, в конечном счете, изменение подобной ситуации во внешней торговле, объясняя это необходимостью индустриализации России. Суть их

предложений заключалась в том, чтобы добиться от Германии как основного внешнеэкономического партнера России, понижения таможенных пошлин на вывозимый российский хлеб, осуществить индустриализацию и создать с ее помощью внутренний рынок. Российские промышленники рассчитывали, что в результате этих изменений удастся освободиться от необходимости сбывать русский хлеб за рубеж и, следовательно, поднять уровень жизни населения. Таким образом, мы видим, что в их планах интересы промышленности тесно переплетались с общенациональными интересами. Позднее, с началом войны на страницах «Утра России» отмечалась прозорливость лидеров отечественных предпринимателей, которые «... задолго до войны ... звали к неустанной борьбе с германизмом на ниве нашего народного хозяйства»⁵⁸.

С началом войны в стране усилилось критическое отношение к проникновению в страну иностранного капитала. Эти веяния сформулировал на одном из заседаний Думы А.И. Коновалов. «Нашей руководящей идеей в экономической политике, - утверждал он, - должно быть стремление к освобождению нашего национального хозяйства от всяких форм порабощения его производствами иностранными, хотя бы то были и производства союзников». Вместе с тем, понимая роль и значение иностранного капитала для нужд отечественной экономики, Коновалов отстаивал идею необходимости равноправного сотрудничества, отвечающего интересам национальной промышленности. По его словам, «... России, тем не менее, едва ли правильно было бы находиться в состоянии какой-либо изоляции. Важнейшие трудности, которые предстоят нам в будущем, это вопросы обеспечения страны надлежащими финансовыми средствами. В этом отношении кооперация с нашими союзниками укажет нам правильный путь к разрешению этой задачи. В настоящее время более чем когда-либо необходимо отметить преждевременность и недостаточность обоснования опасений о тех бедствиях, которые поведет за собой наплыв иностранного капитала. В настоящий момент и в предстоящее будущее нужно думать не о том, чтобы ограждать от иностранного капитала, а о том, как его лучше привлечь»⁵⁹. Таким образом, А.И.

Коновалов выступал, с одной стороны, за защиту экономики страны от засилья иностранного капитала и поддержку отечественного производителя, а с другой - за привлечение с помощью государства иностранных инвестиций, необходимых для развития национальной промышленности.

Позицию прогрессистов, совпадавшую со взглядами либералов, поддерживал П.Б. Струве. Он утверждал, что «есть только одно более или менее быстродействующее средство оживления хозяйственной деятельности в стране. Это «инвестирование» больших капиталов во все области «производства». В странах богатых это происходит изнутри; страны бедные, к которым принадлежит и Россия, должны прибегать и прибегают к привлечению капиталов извне. Следует раз и навсегда понять, что другого быстрого и ощутимого воздействия на экономическую жизнь страны нет и быть не может»⁶⁰. М.И. Туган-Барановский тоже полагал, что «без помощи иностранного капитала нечего и думать о развитии нашей промышленности. Наши самобытники с ужасом говорят о захвате иностранным капиталом природных богатств России. Подсчитывают дивиденды, которые те получают и которые уйдут из страны. Но при этом они забывают, что этих прибылей совсем бы не было, если бы иностранный капитал не оплодотворил нашей промышленности»⁶¹.

Очевидно, что необходимость привлечения иностранного капитала осознавалась как отечественными промышленниками и предпринимателями, так и либеральной интеллигенцией. И те, и другие со всей убедительностью доказывали благотворность присутствия иностранного капитала на российской земле, его позитивное влияние на экономику, а, следовательно, и на предпринимательство. Налицо очередное подтверждение, с одной стороны, совпадения интересов российской буржуазии с общенациональными интересами, а с другой – близости подходов промышленников и либералов, которые стали выступать единым фронтом. То есть, главная цель «экономических бесед», о чем говорилось выше, была достигнута - буржуазия приняла либеральные установки, и все более стала их учитывать в своей деятельности.

Прогрессисты не раз обращались и к проблеме форм организации и функционирования промышленности. Сами требования времени, наряду с воспринятыми либеральными убеждениями заставляли их задумываться о необходимости внедрения в России европейских форм отношений между предпринимателями и рабочими, а также о формировании работника европейского типа. Таким образом, лидеры прогрессистов выступали за ускорение развития модернизаторских начинаний в промышленности России, ее перевод на рельсы европейского образца развития.

Особое внимание прогрессивные промышленники и предприниматели уделяли проблеме казенной (государственной) промышленности. В целом их объединяло критическое отношение к государственной собственности, уверенность в том, что правительственные чиновники не могут быть хорошими предпринимателями, а типичными чертами казенной промышленности являются бесхозяйственность и убыточность, бесконтрольность и безответственность. Наиболее полно отношение к казенному хозяйству выразил на заседании Государственной Думы А.И. Коновалов. Он отметил, что «в России наблюдается своего рода гипертрофия экономических функций государства, в силу которых громадные оборотные средства выкачиваются из страны и тем ослабляется ее производственная потенция. Мы создаем все большее и большее количество насосов, которые высасывают в центр обращающиеся в стране оборотные средства. Нельзя не признать, что всякое усиление экономической мощи нашего правительства влечет к усилению его политической власти, его мощи и влияния, а это в условиях переживаемой нами русской действительности никоим образом не может быть признано желательным»⁶².

Итак, А.И. Коновалов обратил внимание на отрицательные стороны усиления государственного сектора. Их он определил не только с точки зрения интересов развития свободного предпринимательства и экономики, но и с позиций либерального политика, опасавшегося укрепления самодержавной власти в результате развития государственного регулирования. А.И. Конова-

лов подчеркивал, что усиление роли государства в экономике ведет к росту политической силы того, что это государство олицетворяет - самодержавия.

А.И. Коновалов, являясь талантливым предпринимателем и либеральным политиком, отдавал себе отчет в том, что лишь сняв все препоны на пути свободного предпринимательства, можно достичь положительных тенденций, как в экономике, так и в общественно-политическом развитии. Подчеркивая роль частного предпринимательства, он доказывал, что «... центр проблемы лежит в величине национального дохода, и все меры должны быть направлены к поднятию производительности народного труда и возбуждению народного творчества. Быстрый, надежный рост национального дохода может быть достигнут только на основе развития производительных сил страны. Их развитие, как основное условие своего воплощения в жизнь, требует правового государства, полного устранения розни, враждебности и непонимания между властью и страной. Власть должна отказаться от всякой мысли в необходимости мелочной опеки, мелочного контроля над хозяйственной деятельностью индивида. Личной инициативе должен быть предоставлен полный простор. Как верховный арбитр, страж высших интересов государства, власть должна преследовать одну задачу - согласование интересов отдельных групп с благом нации. Вне атмосферы свободной страны, без широкого и властного народного представительства, без органов местного самоуправления, обладающих всей полнотой прав, без предоставления населению широких политических прав, без широкого социального законодательства, без профсоюзных организаций рабочих, при сохранении режима насилия и произвола - никакое развитие производительных сил невозможно»⁶³.

Таким образом, А.И. Коновалов утверждал, что, с одной стороны, лишь либеральные реформы в политической сфере, направленные на утверждение свободы личности и народного представительства приведут к успехам в экономике и росту народного благосостояния, а с другой, пытался доказать, что прочным основанием конституционного строя являются права собственности

и социальная защита трудящихся. Что же касается правового, либерального государства, то ему Александр Иванович отводил роль «верховного арбитра» в экономике страны. Регулирование отношений между субъектами экономического пространства, контроль над правовой базой экономической деятельности, соблюдение интересов государства в этой сфере - тот минимум задач, которые должна была взять на себя новая власть, отказавшись от тотального контроля и вмешательства в экономический процесс, предоставив его участникам свободу в рамках правового поля.

Следовательно, А.И. Коновалов подчеркивал тесную взаимозависимость социально-экономических и политических либеральных преобразований в России, что доказывает его приверженность воззрениям нового национального либерализма, набравшего силу в стране с самого начала XX в.

Особое внимание российской общественности привлекало создание и утверждение в промышленности монополий. При этом следует учесть, что в целом представители российской буржуазии придерживались промонополистических взглядов. Они доказывали, что монополии в России создавались не для получения монополистической прибыли, а, прежде всего, для технической «рационализации производства» и для борьбы с «пагубными» для предприятий колебаниями промышленной конъюнктуры⁶⁴. Правда, часть промышленников полагала, что вводить монополии нужно не во всем производстве, а выборочно, точно и осмотрительно выверяя каждый шаг. Особенно осторожную позицию по отношению к монополиям занимал А.И. Коновалов, по словам которого, «... необходимо всемерно бороться против установления тенденций к существованию монополий, как формы народного хозяйства, осуществляемой жизнью. Казенное хозяйство руководствуется не стремлением каждого лица достигнуть выгоды сбережений и наивысшего эффекта, а распоряжениями начальства и приказаниями. Я думаю, введение монополий создаст коренную ломку всей структуры, всего строя нашей хозяйственной жизни, создаст тяжелые препятствия и затруднения. Крупные затраты не дадут возможности уменьшить расходы производства, с одной

стороны, с другой - нельзя забывать, что раз монополии вводились в целях увеличения государственных доходов, то нет основания предполагать возможность удешевления продуктов. Как бы не произошло обратного. Эти соображения заставляют меня признать допустимым введение монополий лишь в отдельных случаях, при наличии особо побудительных обстоятельств, вытекающих из соображений государственной важности»⁶⁵.

Негативное отношение А.И. Коновалова к бесконтрольному и всеобъемлющему процессу монополизации отечественной промышленности вызывалось целым рядом соображений. Так, по его справедливому мнению, широкое распространение монополий могло привести к неоправданному увеличению затрат, а, следовательно, и цены производимой продукции, а не к ее удешевлению, как утверждали сторонники монополизации. Кроме того, в его рассуждениях сквозит опасение слияния монополий с государством, что могло лишь укрепить самодержавную власть в России. С другой стороны, он полагал, что монополии должны были вводиться, но лишь в крайних, особо важных случаях. При этом он не уточнял, в каких именно. Такое осторожное отношение А.И. Коновалова к монополизации можно объяснить как объективными, так и субъективными причинами. Будучи политиком либерального толка, он не мог смириться со связанными с введением монополий ограничениями и запретами, стоящими на пути свободы предпринимательства. К тому же, как патриот своей страны, он был озабочен повышением уровня жизни всего населения, а не получением прибыли ограниченным кругом лиц. Вместе с тем, являясь практиком-предпринимателем, он допускал, что в некоторых отраслях и в особых случаях появление монополий могло быть вполне оправданным.

Небезынтересны и представления А.И. Коновалова об акционерных предприятиях и акционировании в целом. На заседании Государственной Думы в июне 1913 г. он так выразил свою позицию по проекту об акционировании, предложенному Министерством юстиции: «Интересы акционерной деятельности, интересы акционерных предприятий, являются одной из важнейших форм торгово-промышленной деятельности, одним из величайших

завоеваний в области усовершенствования организации этой деятельности, прежде всего, требуют раскрепощения от тех пут, которые связывают образование и рост акционерных предприятий в России. А раскрепостить акционерные предприятия - это значит заменить существующие усмотрения и произвол административной власти созданием твердых норм закона, для всех равных, это значит уничтожить волокиту и опеку...». Кроме этого, Коновалов потребовал устранения всех «тех ограничений, которые ныне на акционерные предприятия распространяются». По его словам, «... введение у нас явочной системы оказывается стоящим в непримиримом противоречии с существующими у нас ограничениями определенных категорий населения в праве владения недвижимостью и занятия промыслами»⁶⁶. Таким образом, А.И. Коновалов был активным противником вмешательства государства в деятельность частных предпринимателей. Излишняя опека, бюрократический подход власти к хозяйственной деятельности тормозили, по его мнению, развитие акционерных предприятий, что, в итоге, влекло за собой отставание всей российской экономики. Кроме того, он выступал за равноправное участие всех национальностей и сословий России в «занятиях промыслами». Лишь устранение всех препятствий и ограничений в организации частнопредпринимательской деятельности, по мнению Александра Ивановича, могло обеспечить условия для динамичного экономического развития России, для выхода страны из острейшего социально-политического кризиса.

Одним из острейших в жизни России начала XX в. являлся рабочий вопрос. Ниже будут рассмотрены конкретные меры, предпринимавшиеся А.И. Коноваловым в качестве депутата Государственной думы и министра Временного правительства, направленные на его решение. Здесь же остановлюсь на суждениях предпринимателя о пролетариате и рабочем движении.

По мнению А.И. Коновалова, «наиболее резким выражением неурегулированности рабочего вопроса» в России «является все разрастающееся рабочее движение». Усиление рабочего движения он связывал, прежде всего, с ситуацией в экономике страны и материальным положением рабочих, осо-

бенно ухудшившимся в годы войны. Коновалов отмечал, что «тесная связь» рабочего движения «с созданными войною условиями промышленной жизни очевидна для всех... Забастовочное движение приняло более или менее значительные размеры с того именно момента, когда вызванные войной осложнения хозяйственной жизни стали особенно сильно давать себя чувствовать, и вспыхнет с большей силой именно там, где новые экономические явления - продовольственные и прочие затруднения - проявляются в более интенсивной форме»⁶⁷. Таким образом, основную причину роста напряженности в рабочей среде Александр Иванович видел в общем ухудшении экономической обстановки в стране, а особенно в недостаточном обеспечении продовольствием крупных промышленных центров. Как отмечал Коновалов, положение с рабочими будет обостряться и впредь, вследствие дальнейшего углубления экономических проблем, если не начать немедленно выправлять ситуацию.

В ряду экономических факторов, ведших к усилению рабочего движения, А.И. Коновалов называл подорожание жизни, нехватку предметов первой необходимости. По его словам, «одной из причин, поддерживающих непрекращающееся движение в рабочей среде, является, конечно, необычайное вздорожание жизни, опрокинувшее рабочие бюджеты и требующее постоянного и непрерывного приспособления этих бюджетов к изменившимся условиям жизни. Конечно, параллельно с ростом дороговизны, росли и расценки труда - они возросли повсеместно и во всех производствах»⁶⁸. Таким образом, он считал, что непомерное вздорожание жизни обостряло рабочий вопрос. Стремление же предпринимателей смягчить обстановку, проявившееся в повышении расценок труда, не приводило к желаемым результатам, отставало от требований кризисного момента. В результате, понижение реальной зарплаты вело, по мнению А.И. Коновалова, к усилению противоречий между рабочими и работодателями, к росту забастовочного движения.

Логическим следствием подорожания жизни было требование рабочих повышения заработной платы. «Подавляющее большинство стачек, - писал

Коновалов, - связано со стремлением к увеличению заработной платы. Увеличение заработной платы было основным требованием стачечников...»⁶⁹. А.И. Коновалов, хорошо знавший жизнь и настроения рабочих, понимал, что в сложившейся в России ситуации их требование повысить заработную плату было не только оправданным, но и совершенно законным. Кроме того, он, вероятно, осознавал возможные пагубные последствия нарастания забастовочного движения в условиях войны. Помимо названных причин обострения рабочего движения, Коновалов отмечал «...наличность и других обстоятельств, вызывающих осложнения во взаимных отношениях между рабочими и предпринимателями». Среди них он выделял «...исключительно тяжелые условия, в которые война поставила работу самих промышленных предприятий: систематическая нехватка материалов, топлива, опытных мастеров и пр., вынуждающая предприятия периодически сокращать производство и переводить рабочих на цеховую оплату, затем, многочисленные заказы, исполняемые по старым нарядам, убыточным для заводов при современных ценах на материалы». В итоге он приходил к выводу, что «все эти обстоятельства ... имеют, конечно, самую непосредственную связь с забастовочным движением»⁷⁰.

Таким образом, Александр Иванович считал, что в условиях войны, ведущих к разрыву экономических связей, перебоям с поставками сырья и сокращению производства, росли издержки предприятий, что с неизбежностью сказывалось на доходах промышленников и положении рабочих, которые пытались отстаивать свои права с помощью испытанного метода – забастовки.

А.И. Коновалов видел причины обострения классовых противоречий между рабочими и предпринимателями не только в социально-экономической, но и в политической сфере. Восприняв либеральные убеждения, он отмечал тот непреложный для свободомыслящих людей России факт, что рабочих, наряду с тяжелым материальным положением, толкало к борьбе их политическое бесправие. По его мнению, «рабочий класс правительственной властью всегда рассматривался как элемент, враждебный государственности. Существеннейшие нужды рабочих оставались без удовлетворения, и

настойчивые стремления рабочего класса добиться осуществления своих основных прав вели лишь к тому, что правительство увеличивало силу своего административного давления: вело непрерывную борьбу со всякого рода союзами рабочих, рабочею печатью путем самых решительных репрессий». Обращает на себя внимание критика А.И. Коновалова высказанная в адрес правительства, которое своим предубеждением против рабочего класса, нежеланием учитывать, а тем более защищать его гражданские права, административным произволом и репрессиями еще более накаляло обстановку в стране и провоцировало рабочих на выступления. Результатом сложившейся экономической ситуации и действий власти становилось, по его мнению, то, что «рабочие массы, лишённые организации, авторитетных руководителей, внутренней дисциплины, воспитываемой в процессе самодеятельности, переполненные пришлыми неустойчивыми элементами, особенно легко поддающимися брожению, с чрезвычайной болезненностью переживают те осложнения, которые вызваны общей дезорганизацией экономической жизни»⁷¹.

Подчеркивая взаимосвязь экономических и политических причин обострения рабочего вопроса, А.И. Коновалов обращал внимание и на положение дел в самой рабочей среде, усиливающее, в итоге, ее недовольство и «брожение». По его мнению, отсутствие рабочих организаций, низкая дисциплина, а главное - пополнение рабочего класса «неустойчивыми элементами», под которыми он, скорее всего, подразумевал представителей маргинальных слоев, превращало рабочую среду в зыбкую силу, склонную к стихийным проявлениям протеста. Оценивая остроту сложившихся противоречий, связывая их с настроениями самих трудящихся, А.И. Коновалов указывал на то, что «в поисках выхода рабочие нередко вступают на ложный путь, бесцельно растрачивают свои силы в неорганизованной борьбе и в порыве отчаяния, неспособные проникнуть в связь явлений, готовы прибегнуть к тяжёлым эксцессам»⁷². Таким образом, назревавший в стране кризис, неспособность рабочих осмыслить его подлинные причины, их склонность к поис-

ку простых решений и восприимчивость к «ложным» идеям могли привести, как предупреждал Александр Иванович, к трагическим последствиям.

Одно из средств разрешения обострившихся проблем А.И. Коновалов видел в создании рабочих организаций, способных направить рабочее движение в контролируемое, правовое русло. По мнению политика-предпринимателя, «... в столь критические моменты, какие переживаются страной во время войны, организованные элементы рабочих, в сознании своего долга и ответственности перед родиной, воздействуют на рабочие массы в направлении удержания их от раздувания конфликтов...». Коновалов подчеркивал, что «организация рабочих, поднимая культурный уровень рабочих и, превращая бесформенную массу отдельных работников в организованный общественный производительный класс, содействует развитию общего гражданского сознания и ответственности перед родиной» и полагал, что «среди новых условий государственной жизни главнейшая роль должна быть отведена планомерной и незамедлительной организации всех живых сил страны и среди них в первую очередь - организации рабочего класса России»⁷³. Таким образом, А.И. Коновалов в соответствии с установками русского либерализма, призывал к созданию рабочей организации и проведению с ее помощью в рабочей среде просветительской деятельности, направленной на повышение культурного уровня, без чего невозможно адекватно воспринимать окружающую действительность и осмысленно подходить к пропагандируемым радикальными партиями социалистическим иллюзиям.

Создание организаций, которые могли укрепить дисциплину, просветить рабочих и воспитать в них чувство ответственности перед всей страной, помочь преодолеть социальный эгоизм и самомнение, придать большую цивилизованность рабочему движению и ввести его в правовые рамки, А.И. Коновалов считал основной задачей, которую возлагал как на общество, так и на власть. Лишь при этом условии возможно было избежать дальнейшего ухудшения ситуации и социального взрыва. «Едва ли можно сомневаться в том, что при большей организованности русского рабочего класса и при

наличности органов для миролюбивого улажения конфликтов, мы не были бы свидетелями постоянного прекращения работ то на одном, то на другом заводе, зачастую по самым ничтожным поводам», - отмечал А.И. Коновалов⁷⁴.

Нерешенность рабочего вопроса, продолжавшееся ограничение прав рабочих, игнорирование властью экономических и политических требований, и, особенно, перевод предприятий на военное положение, все это вело к нарастанию забастовочного движения. «Усиление репрессий, - писал А.И. Коновалов, - введение казарменной дисциплины, передача руководства промышленной жизнью страны в руки людей, по своей предыдущей деятельности чуждых сфере промышленного труда, может вызвать только самые тяжелые осложнения и угрожает еще в большей мере затормозить весь аппарат нашей промышленной деятельности»⁷⁵. Таким образом, милитаризация труда, передача предприятий в управление чиновникам и военным еще более накаляло обстановку. В целях выхода из создавшегося положения и «обеспечения нормального хода работ на национальную оборону» Александр Иванович предлагал «...незамедлительное осуществление следующих мероприятий: полной свободы в отношении профессиональных организаций рабочего класса, прекращения репрессий в отношении рабочей прессы, учреждения примирительных камер, всемерного содействия укреплению и расширению института старост, планомерной организации бирж труда, кооперативного законодательства и регулирование заработной платы»⁷⁶.

Суждения Коновалова свидетельствуют о его глубоком знании положения дел в рабочем движении. Их комплексный анализ позволяет представить, вытекавший из критических замечаний и конкретных предложений либерального промышленника, проект плана решения рабочего вопроса. Суть его сводилась к целенаправленной политике правительства, направленной на улучшение материального положения рабочих, обеспечение и гарантирование их гражданских и политических прав. Кроме того, предполагалось создание под эгидой либеральных партий рабочей аристократии и рабочих органи-

заций, которые должны были, поднимая культурный уровень рабочих, стать проводниками идей свободы, законности и порядка в рабочем движении, ввести его в цивилизованное русло. Все критические замечания А.И. Коновалова и его предложения говорят о нем как о промышленнике, воспринявшем либеральные взгляды, которые, преломляясь через патриотические настроения и, отражая особенности российской действительности, все более приобретали национальную окраску. А.И. Коновалов надеялся разрешить основные социально-экономические и культурные проблемы страны, как с помощью политической свободы, так и путем просвещения и организации рабочих. Сочетание политических и просветительских целей представляло собой одну из национальных особенностей отечественного либерализма.

Особое место в системе взглядов А.И. Коновалова занимало его восприятие российской буржуазии. Прогрессисты и их лидер отводили ей роль наиболее активного сословия в российском обществе, видели в ней силу, способную выразить и защитить общенациональные интересы. По их мнению, «никто так не заинтересован в обновлении нашего государственного строя, в широкой общественной инициативе, как торгово-промышленный класс. Только новый строй может обеспечить прочный экономический подъем. И вместе с тем торгово-промышленному классу ввиду его материального веса более чем кому-либо другому, доступно оказать свое влияние в этом направлении на политику правительства, если бы только он ясно осознал свои нужды, и соответственно организовавшись, стал действовать»⁷⁷. Буржуазия, указывали прогрессисты, не может больше верить свое будущее силам прошлого, поддерживать отжившие институты старого порядка. Беря за основу опыт Франции и Англии, в которых предпринимательское сословие играло куда более значимую роль в жизни общества, прогрессисты настаивали на выполнении российской буржуазии своей исторической миссии. Для этого ей было необходимо бросить вызов архаичной помещичье-дворянской элите и начать борьбу за политическую гегемонию. Прогрессивные промышленники и торговцы откоро-

венно считали, что будущее России связано с их собственной готовностью взять на себя ответственность за судьбу страны.

Особая историческая миссия российских предпринимателей обуславливалась не только их решающей ролью в экономическом прогрессе страны, но и глубинной связью с русским народом. По мнению прогрессистов, буржуазия, обладая, в отличие от интеллигенции, исконно русскими культурными корнями, не потеряв веры отцов и чувства патриотизма, могла выступить как связующее звено между широкими народными массами и требованиями модернизации. То есть именно в буржуазии ее идеологи видели силу, способную преодолеть катастрофический для России социокультурный раскол, утвердить общественные отношения европейского типа. Так, в либеральной газете «Утро России» утверждалось, что в результате «гегемонии буржуазии каждый гражданин наконец-то получит возможность действовать под влиянием самого мощного стимула, который в других странах уже преобразил человека из положения индивидуума, к материальному обеспечению каждым из нас условий нашего личного существования»⁷⁸.

Русская буржуазия начала XX в. осознавала себя силой, способной влиять на власть, подтолкнуть ее к осуществлению неотложных задач обновления страны. При этом она еще не ощущала себя настолько сплоченной и организованной, чтобы требовать всю полноту власти в свои руки, ограничиваясь претензией на формулирование и выражение интересов народа. Главную для себя задачу она видела в том, чтобы, по словам А.И. Коновалова, «...попытаться добиться таких преобразований, которые обеспечивали бы беспрепятственное капиталистическое развитие России»⁷⁹. А с ним, как отмечалось, либеральный предприниматель связывал будущее своей страны.

Нарастание социально-экономического, политического и духовного кризисов в годы первой Мировой войны, неудачи на фронте убеждали русскую буржуазию в том, что дело спасения страны находится в ненадежных руках. Вот почему в буржуазной среде получили широкое распространение не только оппозиционные взгляды, но и стремление взять власть в свои руки.

Выступая с думской трибуны, А.И. Коновалов не обходил вниманием и проблемы широкой реорганизации всего торгово-промышленного законодательства. Он говорил о необходимости пересмотра акционерного законодательства, промышленного устава и торгового права, о принятии широкого рабочего законодательства, развитии коммерческого образования, подготовке к пересмотру торговых договоров, реорганизации Министерства торговли и промышленности и расширению его полномочий, устранении ограничений проявления личной свободной инициативы и притока иностранных капиталов. «Нельзя мучиться с частичными улучшениями и исправлениями нашего торгового законодательства, - убеждал он. - Необходимо приступить к систематическому пересмотру и других норм, регулирующих торгово-промышленный строй страны. Нужно по примеру Германии добиваться совместной работы Министерства торговли и промышленности с некоторыми общественными организациями»⁸⁰.

А.И. Коновалов, выступая против половинчатых мер в деле реформирования российской экономики, полагал, что провести назревшие преобразования способна лишь сама буржуазия, которая могла ориентироваться на опыт Германии с ее четко отлаженным механизмом торгово-промышленной жизни.

Либеральные партии начала XX в. наряду с рабочим вопросом обращали самое пристальное внимание на положение дел в деревне, особенно на ситуацию, складывающуюся в сельском хозяйстве под влиянием реформы П.А. Столыпина. Партия прогрессистов в этом отношении не была исключением. Правда, А.И. Коновалов отдельно не высказывался по аграрному вопросу, вероятно полагая, что не обладает для этого достаточными знаниями. Однако как член ЦК партии он, конечно, принимал участие в разработке ее программы, где затрагивалось и положение дел в деревне. Анализ партийных документов позволяет смоделировать его отношение к аграрному вопросу.

Следует отметить, что прогрессисты не разделяли надежд некоторых либеральных партий, в первую очередь октябристов, на Столыпина как «русского Бисмарка», заявляя, что он «далеко не Бисмарк». Прогрессисты нахо-

дили, что реакционные силы при императорском дворе настолько могущественны, что движимый благими намерениями премьер не сможет преодолеть их сопротивление. По мнению лидеров прогрессистов, П.А. Столыпин будет не в состоянии «подчинить дворцовые сферы» своей власти, что, естественно, отличает и не позволяет его сравнивать с великим канцлером Германской империи. Весьма противоречиво прогрессивные московские промышленники относились к столыпинской аграрной реформе. С одной стороны, они приветствовали намерение положить конец «миру» и «ускорить развал сословной структуры» в деревне. Но с другой, - не были уверены в том, что при данных обстоятельствах, крестьянская масса, покидая деревню, будет безболезненно поглощена промышленным сектором. Другими словами, предприниматели-прогрессисты считали, что земельная реформа без других общественно-политических и социально-экономических преобразований может вызвать пагубные последствия для всего российского общества⁸¹.

Учитывая отрицательные стороны общины, прогрессисты все же полагали, что ее насильственное разрушение принесет деревне, да и стране в целом больше вреда, чем пользы. Их аргументация базировалась на либеральных принципах эволюционного, органического развития общественных институтов, неприятия бюрократического вмешательства в социально-экономическую сферу жизни. Кроме того, прогрессисты не могли не понимать, что в условиях усилившихся социальных противоречий грубое вторжение в крестьянскую жизнь с целью разрушения общины лишь усилит социальную дифференциацию, а, следовательно, и нестабильность в стране, вызовет волну недовольства со стороны крестьян. По мнению одного из идеологов партии прогрессистов князя Е.Н. Трубецкого, «как бы ни была нам антипатична община, мы все-таки не считаем дозволительным отдавать ее на экспроприацию кулакам, ни растаскивать ее крючьями подобно горящему зданию... Для нас ясно, что единственно правовой путь ликвидации общины заключается в устранении препятствий к ее естественному саморазвитию; упразднение общинной собственности должно быть предоставлено доброй воле

самого собственника, то есть общины, а не отдельных ее членов»⁸². Таким образом, прогрессисты выступали за эволюционный процесс разрешения проблемы общины. По их мнению, ее судьба должна решаться всем крестьянским миром, а не отдельными его представителями.

Прогрессисты помимо заявления своей позиции в отношении крестьянской общины, намечали и ряд шагов, призванных совместить общинные порядки с развитием частного хозяйства в деревне. В числе предложенных мер было право выхода крестьянина из общины при согласии крестьянского общества; ограничение процесса мобилизации крестьянской земли; сохранение социальной организации общины как административной и хозяйственной единицы; «гнездовое» расселение крестьян на правах собственников пахотной земли с сохранением их связи с общиной и с другими общественными угодьями⁸³. Тем самым, отстаивая принцип свободы собственности и частного предпринимательства, прогрессисты учитывали особенности России, и, понимая глубокие причины привязанности крестьян к общине, выступали за ее постепенное естественное разрушение, допуская сочетание элементов общинной организации с индивидуальными крестьянскими хозяйствами.

Оценивая в интервью «Утру России» от 18 ноября 1912 г. положение в стране, А.И. Коновалов определял его «как крайне сложное». Он считал, что «задача экономического оздоровления России требует осуществления именно тех начал, которые характеризуют собой конституционный строй». Им подчеркивалось, что «основной задачей экономической политики России в настоящий момент является развитие производительных сил, укрепление внутреннего рынка. Это могло быть достигнуто лишь путем осуществления ряда мер, направленных к подъему сельского хозяйства и промышленности». Осуществить поставленные реформы и повести Россию по эволюционному пути смог бы, по его мнению, «мощный и прочный либеральный блок»⁸⁴. Таким образом, А.И. Коновалов исходил из того, что разрешение назревших социально-экономических проблем возможно лишь при изменении политических порядков, осуществленном сплоченными либеральными силами.

Подводя итоги, можно сказать, что в социально-экономической сфере Александр Иванович Коновалов придерживался последовательных либеральных взглядов, проявив себя сторонником решительных либеральных преобразований. Он был противником вмешательства самодержавного государства в экономику, но одновременно с этим признавал необходимость регулирующей роли правового государства. Обосновывая необходимость широкого привлечения иностранного капитала, он вместе с тем выступал против засилья иностранного производства. Осуждая монополии, А.И. Коновалов признавал возможность их введения в случае крайней необходимости; критикуя стихийные выступления рабочих, он предлагал меры, направленные на их предупреждение и выступал за право рабочих на забастовки, но под контролем рабочих организаций, которые необходимо было создать. Осознавая недостатки общины, А.И. Коновалов вместе со своей партией осуждал попытки ее насильственной ликвидации.

В начале XX в. проявился сложный, противоречивый характер русского либерализма, который, действуя в стране, переживающей период модернизации, при наличии власти, пренебрежительно относящейся к идее свободы и преграждающей путь подлинному конституционному строю, при социуме, не принимавшем и не понимавшем ценности либерализма, искал пути их адаптации к национальным условиям. В воззрениях А.И. Коновалова, который хотя и не был теоретиком, но чутко улавливал настроения общества и потребности развития страны, отразилось стремление многих либералов добиться радикальных социально-экономических и политических преобразований, но с учетом национальной специфики. Вот почему такое внимание Коновалов уделял социальной проблематике, и, допуская ограничение прав предпринимателей, выдвинул комплексную программу решения рабочего вопроса, выступал за просвещение и подъем культурного уровня рабочего класса.

В воззрениях А.И. Коновалова сочетались представления либерала-рыночника и патриота-государственника, прогрессиста-западника и русского национального деятеля, который понимал и отстаивал, с одной стороны, по-

требности своего класса, а с другой - стремился учесть интересы всего народа. Все это свидетельствует о нем как о предпринимателе нового типа.

Общественно-политические воззрения А.И. Коновалова

Учитывая отсутствие четко сформулированной и зафиксированной в источниках позиции А.И. Коновалова по ряду теоретических и практических вопросов общественно-политической жизни России начала XX в., его взгляды в определенной мере смоделированы автором исследования на основе проведенного анализа программных положений и установок партии прогрессистов, одним из лидеров которой являлся Коновалов.

Политическая карьера А.И. Коновалова началась в 1905 г. со вступления в торгово-промышленную партию, а продолжилась - в партии «мирного обновления». Огромное влияние на становление его взглядов оказали контакты с либеральной интеллигенцией в ходе «экономических бесед». Наиболее близко прогрессивная буржуазия сошлась во взглядах с правыми кадетами и их лидером П.Б. Струве. Сблизившись, они положили начало новому течению в российском либерализме, который в современной научной литературе характеризуется как национальный либерализм⁸⁵. Многие идеи либеральной интеллигенции были восприняты московской деловой элитой, создавшей партию прогрессистов. Вместе с тем между правыми кадетами и либеральными предпринимателями существовали и разногласия. Так, прогрессисты не разделяли суждений П.Б. Струве о необходимости отказа от борьбы за изменение общественно-политических порядков и сформулировали собственное отношение к соответствующим потребностям развития России форме государственности. Отвергая самодержавный режим, прогрессисты в своей политической программе заявляли о необходимости «утверждения конституционно-монархического строя с политической ответственностью министров перед народным представительством»⁸⁶.

Для А.И. Коновалова, принимавшего непосредственное участие в разработке программы партии, идеалом государственного устройства являлась британская политическая система с ее широким общественным представи-

тельством при номинальной роли монарха. В этом его позиция совпадала с чаяниями многих отечественных либералов, в первую очередь большинства кадетов, поддерживающих своего лидера – П.Н. Милюкова⁸⁷.

А.И. Коновалов, разочаровавшись в реформаторских способностях трехиюньской монархии, полагал, что назревшие в стране либеральные преобразования могли быть проведены только новой властью, обязанной учитывать российские особенности. «То, что для меня является «кондиции синекванон» (необходимым условием), - писал он, - это не монархия (увы, должен сознаться и не республика), но правовое государство. Только в нем я мог бы жить и работать, не жертвуя своим человеческим достоинством. Этой жертвы я не могу и не хочу принести ни для какого государства. Я предпочитаю остаться вне государства, хотя бы оно называлось Россией, нежели вольной волею подчиниться режиму, принципиально отрицающему мои человеческие права... Я глубоко убежден в том, что Россия, единая великая Россия хотя бы и на самых широких началах признания национальной независимости построения, нуждается именно в форме монархической, конечно, я говорю исключительно о правовой монархии»⁸⁸.

Такое свое отношение к государству Александр Иванович сформулировал в письме к Е.Д. Кусковой в 1926 г., уже в эмиграции, после пережитых потрясений революции и Гражданской войны.

Е.Д. Кускова

Его идеалом политического и государственного устройства России, как и в 1912 г., оставалась правовая, то есть конституционная монархия. Однако теперь, испытав на себе лично деспотизм диктатуры пролетариата, и увидев

воочию, во что может трансформироваться сильная централизованная власть, он более четко сформулировал основной либеральный принцип преобладания прав человека над интересами государства. Вместе с тем в высказывании А.И. Коновалова прослеживается преодоление характерного для российского либерализма принципа державности, заметен отказ от свойственного русскому национальному либерализму представления об особой роли государства в условиях России. Обосновывая необходимость правовой монархии, Коновалов оставался сторонником единой и неделимой России, допуская, скорее всего, лишь автономию для национальных регионов.

Особый интерес вызывает отношение А.И. Коновалова и ряда других московских предпринимателей (братьев Рябушинских, С.Н. Третьякова, С.И. Четверикова) к методам изменения государственного строя. Примечательно, что первая русская революция не представлялась им, в отличие от иных российских промышленников ужасающим событием. Московские прогрессисты рассматривали ее как естественное явление, вызванное общим ходом исторического развития страны. По их мнению, исторические законы носят универсальный характер, и в соответствии с этими законами « движение от абсолютной монархии к конституционализму» так же неминуемо, как и «превращение обезьяны в человека». Российская цивилизация только вставала на тот путь, по которому цивилизация западная двигалась давным-давно. «Но это путешествие должно было быть одинаковым для всех: каким оно было на Западе, таким оно будет и у нас»⁸⁹. Как утверждалось в переписке участников «экономических бесед» с П.П. Рябушинским «... нам не избежать пути, на который вступил Запад - возможны лишь небольшие вариации»⁹⁰.

Таким образом, согласно логике прогрессистов, Россия, являясь составной частью «цивилизованных наций», с неизбежностью должна была повторить пройденный европейскими странами путь к политической свободе. А он включал в себя и революционные потрясения. Вместе с тем осознавая то, что в условиях России революция могла принять форму бунта со всеми его негативными последствиями, либеральные предприниматели надеялись ее предотвра-

тить с помощью радикальных реформ. Для прогрессистов в равной степени были неприемлемыми как административно-бюрократический произвол самодержавной власти, так и революционный экстремизм части оппозиции. В этой связи прогрессисты настаивали на переходе неограниченного самодержавия к европейским конституционно-монархическим нормам. А широким народным массам, в первую очередь рабочим, завлеченных большевистской пропагандой, пытались разъяснить, что Россия еще не готова к социализму, вследствие того, что она совсем недавно вступила на путь капиталистического развития.

Партия прогрессистов, заняв место между кадетами и октябристами, сложилась позже близких ей по духу либеральных организаций. Несмотря на свою молодость, партия московской деловой элиты пыталась оказать определенное влияние на развитие либерального движения в стране. Более того, ее представители надеялись не только придать либерализму новый импульс, но и превратить его в реальную общественную силу, избавить от отвлеченного теоретизирования и обогатить «практическим опытом». К тому же прогрессисты, полагая, что «в жилах представителей... торгово-промышленных кругов все еще течет много крестьянской крови», рассчитывали сблизить либеральное движение с народной средой. Так, П.П. Рябушинский и А.И. Коновалов, ссылаясь на крестьянское происхождение своих пращуров, утверждали, что отечественный предприниматель оставался связанным с простыми людьми «тысячью невидимых нитей - традициями, взглядами и интересами»⁹¹. Из этого следовало, что «молодые» московские промышленники, в отличие от интеллигентской прозападной элиты, могли повести за собой народ. Иными словами, прогрессивные политики-предприниматели надеялись не только возглавить общенародное освободительное движение, но и придать ему либеральный характер. В результате их тесной связи с народом, либерализм, полагали московские промышленники, «найдет инстинктивный отклик в сердцах неиспорченных простых людей, и в новой исторической битве массы, бесспорно, встанут на сторону буржуазии»⁹². Таким образом, про-

грессисты полагали, что смогут укоренить российский либерализм на национальной почве, преодолеть его разрыв с народом.

Став депутатом IV Государственной думы от партии прогрессистов, Александр Иванович Коновалов после выборов выступил на собрании Московского биржевого комитета с речью, в которой отметил, что «более всего его волнуют стоящие на очереди важные вопросы экономической жизни страны, над которыми придется особенно много работать в Думе». Свое выступление он закончил словами: «Пробуждение народных сил, развитие торговли и промышленности, упрочнение общественной и личной самостоятельности, ведя к укреплению материальных сил России и создавая ее богатство, несомненно, приведут к свободе народа»⁹³.

Итак, Коновалов в неразрывной связи рассматривал задачи экономической и политической модернизации страны. По его мнению, лишь политические права и свободы формировали основу необходимую для экономического процветания России, а ее социально-экономическое развитие создавало условия для проведения либеральных преобразований в политической сфере.

Причины, как отсталости страны, так и кризисной ситуации начала XX в. А.И. Коновалов видел в «... укладе всей прошлой государственной и общественной жизни; ... в отсутствии у нас чрезвычайно важного фактора в народной жизни - свободного труда». В результате он приходил к выводу, что «если правительство действительно стремится к поднятию производительной силы страны, если оно действительно стремится к экономическому подъему, то оно не может не признать, что эта свобода труда теснейшим образом связана с общегражданской свободой населения; правительство не может не знать, что без политической свободы самодеятельность населения атрофируется и в корне подрывается»⁹⁴. Таким образом, основными препятствиями на пути развития России А.И. Коновалов считал сохранение пережитков крепостнического прошлого и самодержавного строя, и в первую очередь, отсутствие полноценных гражданских прав и политических свобод. Отказ же от назревших реформ, по его мнению, вел к консервации отстало-

сти страны, и, более того, мог привести к углублению кризиса и социальному взрыву. «Только при проведении в жизнь начал правопорядка, - утверждал Коновалов, - только при условии действительно широкого развития в стране профессиональных организаций, союзов, всякого рода кооперативов, только при уверенности каждого в завтрашнем дне можно рассчитывать на широкий поток русской самодеятельности со стороны разнообразных кругов русского населения. Но таких условий у нас не было в прошлом, до 17 октября, их нет и в настоящем. Далее медлить нельзя. Мы должны почерпнуть примеры из истории жизни и развития других народов: ее законы непреложны и для нашего политического и экономического бытия. И только усвоив себе наиболее современные формы гражданского общежития, присущие другим культурным народам, мы будем в состоянии двигать страну по пути духовного и материального развития, созидая народу богатство и счастье»⁹⁵.

Следовательно, А.И. Коновалов призывал правительство, да все и российское общество в целом не бояться брать на вооружение самое лучшее, что есть в западных политических системах. В первую очередь, это относилось к политическим и гражданским свободам или, по словам Александра Ивановича, «самодеятельности» населения. Коновалов настаивал на скорейшем внедрении в общественную жизнь России конституционных норм, так как не представлял себе дальнейшего развития страны вне рамок демократических ценностей. Только в их принятии и адаптации к российским реалиям он видел будущее своей Родины. При этом, как отмечалось, он рассчитывал на мирное преобразование страны путем реформ. Подобной точки зрения придерживались лидеры и других либеральных партий⁹⁶.

Прогрессисты во главе с А.И. Коноваловым выступали сторонниками активной внешней политики России. Они ратовали за решительные действия на международной арене, не исключая военных средств, которые могли защитить ее национальные интересы и расширить сферы влияния. Лидеры прогрессистов поддерживали активные шаги правительства и даже разработали соб-

ственную программу действий, которая предусматривала экспансию на Балканском полуострове и захват проливов, ведущих в Средиземное море⁹⁷.

Российские предприниматели, чьи интересы отстаивала прогрессистская партия, стремились обрести рынки сбыта продукции и получения сырья. Этим, во многом, и объясняется как активная позиция прогрессистов в вопросах проведения внешней политики, так и ее патриотическая направленность. Не случайно и то, что прогрессисты заняли крайне воинственную позицию в отношении Германии и Австро-Венгрии, которые сами пытались утвердиться на Балканах. Лидеры партии не соглашались с политикой царского правительства, которое, учитывая неготовность России к большой войне, вынужденно было определенное время идти на существенные уступки. Прогрессисты же настаивали на активном противодействии экспансионистским действиям Германии и Австро-Венгрии, считая, что активная борьба против общего врага сплотит славянские народы вокруг России и превратит Балканы в сферу российского влияния. При этом достижение общеславянского объединения прогрессисты оценивали как стратегически важную национальную задачу. По словам идеолога прогрессизма князя Е.Н. Трубецкого, «единение России с другими славянскими народами не должно быть чьей-то монополией: с нашей стороны оно должно быть делом не оппозиционных или реакционных кругов, а делом всей нации»⁹⁸.

Свое видение основных задач внешней политики России сложилось и у А.И. Коновалова. В частности он считал, что «переживаемый нами момент является в высокой степени историческим. Пропустить его - значит совершить непростительную ошибку». Полагая, что уступчивость правительства, являясь доказательством его слабости, может подтолкнуть враждебные государства к открытым действиям против России, он призывал власть «пойти на встречу пожеланиям общества, чтобы тем самым заручиться его поддержкой». Коновалов подчеркивал, что «во всех русских людях горит огонь патриотизма и сочувствия к славянам. И если бы общественная жизнь не была так подавлена, то внутренние чувства русских людей сказались бы со всей

силой. Правительство, опираясь на эти течения, могло бы стать на гораздо лучшую позицию в этом серьезном и трудном балканском вопросе»⁹⁹.

Таким образом, главную причину внешнеполитических неудач России, А.И. Коновалов видел в оторванности власти от общества. Достижение их единства и преодоление внутреннего кризисного состояния было невозможно, по его мнению, без введения политических прав и свобод. В итоге, решение насущных задач внешней политики и обеспечение безопасности страны политик-предприниматель связывал с проведением масштабных социально-экономических и общественно-политических либеральных преобразований. «До тех пор пока мы не будем экономически настолько крепки, чтобы иметь возможность вести, по крайней мере, в течение года, войну, - считали прогрессисты, - наши шансы будут значительно слабее шансов наших противников. Такова экономическая проблема «Великой России». Самое разрешение этой проблемы может быть результатом параллельного и дружного действия частной инициативы и государственной политики»¹⁰⁰.

Вместе с тем прогрессисты полагали, что восстановление статуса России как великой державы возможно лишь при капиталистическом, буржуазном развитии страны, при такой политике государственной власти, которая будет давать простор для развития частного капитала и частной инициативы.

Значительный интерес представляет позиция прогрессистов и их лидеров и в отношении национального вопроса. Как отмечалось, прогрессисты исповедовали так называемый национальный либерализм, цели которого в национальной политике, на первый взгляд, совпадали с теми, которые декларировало и царское правительство, а именно: упрочнение империи, обеспечение ее целостности и неделимости. Однако при этом партия прогрессистов выступала против правительственного национализма, который не спланировал, а разделял государство, и, порождая центробежные тенденции, способствовал его ослаблению. Прогрессисты полагали, что ошибочная политика правительства в национальном вопросе ведет к появлению «внутренних врагов», в то время как «интересы сохранения единства государства и предотвраще-

ние новых революционных взрывов требовали перейти к политике приобретения друзей»¹⁰¹. Прогрессизм предполагал отказ от подавления «инородцев», обосновывал необходимость достижения сотрудничества и распространения в национальных регионах своего культурного влияния, их подчинение общим интересам. Решение национального вопроса лидеры прогрессистов, в том числе и Коновалов, считали возможным лишь при «устранении посягательств на национальные особенности, культурную самобытность, родной язык и религию входящих в состав Империи народностей»¹⁰². Кроме того, они предлагали отказаться от насильственных шагов по усмирению «инородцев», предоставить право преподавания в национальных школах предметов на родном языке, а также дать право пользования родным языком в суде и земстве. Таким образом, прогрессисты выступали сторонниками установления культурной автономии национальных окраин при сохранении единого и неделимого российского государства. В отношении Польши и Финляндии партия прогрессистов считала безрассудством выступать за полное поглощение их Россией, не допуская при этом предоставления им права на самоопределение и рассматривая их как неотъемлемую часть Российской империи. Сходную позицию по национальному вопросу занимала и партия кадетов¹⁰³.

Предлагая свое решение национального вопроса, лидеры прогрессистов пытались его использовать в своем противостоянии с правительством. При этом они руководствовались тезисом, согласно которому «национальный вопрос обладает удивительной способностью объединять все, что только есть русского, без различия партий»¹⁰⁴. Еще в 1909 г., задолго до IV Думы, в которой прогрессисты развернули активную деятельность по созданию единой антиправительственной оппозиции, умеренные либералы стремились найти некую основу, на которой могли бы объединиться разрозненные либеральные силы. Одну из них они видели в формулировании общей платформы по отношению к национальному вопросу. Так, по словам Е.Н. Трубецкого, либеральная оппозиция «в борьбе против антипатриотической в существе своем реакции должна стать выразительницей возрождающегося народно-

русского сознания. Если правительство распыляет нацию, то оппозиция должна ее собирать. Оппозиция должна быть национальной. В этом залог ее могущества и победы в будущем»¹⁰⁵. В обращении к патриотическому сознанию и провозглашении национального единства нашли свое проявление некоторые черты формирующегося русского национального либерализма, стремившегося учесть специфику России и пытавшегося соединить идею сильного единого государства с предоставлением некоторых прав окраинам.

Анализ общественно-политических взглядов А.И. Коновалова позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, он был сторонником конституционной монархии с широким национальным представительством. Во-вторых, лидер прогрессистов выступал за неприкосновенность личности и собственности, за предоставление широких гражданских прав и политических свобод всему населению России. Подчеркну при этом, что в его воззрениях прослеживается не только либеральная, но демократическая составляющая, стремление соединить демократические и либеральные ценности. Александр Иванович доказывал, что главная причина отсталости России заключается именно в отсутствии в ней политических прав и свобод. Кроме того, без утверждения конституционных порядков Россия, по мнению либерального политика и предпринимателя, не могла проводить активную и взвешенную внешнюю политику, гарантировать свою национальную безопасность.

Проанализировав взгляды А.И. Коновалова, можно прийти к выводу, что они носили либеральную направленность. Вместе с тем их отличал учет российской специфики, что позволяет охарактеризовать их как национально-либеральные в своей сущности. Коновалов стремился соединить опыт европейского либерализма с достижениями прогрессивной российской общественной мысли, найти средства адаптации либеральных ценностей к отечественным условиям. Так, в экономике, выступая против засилья государства, он, в то же время признавал его как «верховного арбитра», без участия которого невозможно проведение действенной и справедливой социальной политики. Будучи сторонником сохранения единой и неделимой Российской империи,

Александр Иванович, вместе с тем, противостоял шовинистическим взглядам реакционеров, осуждал насильственные методы разрешения национального вопроса, ратовал за сохранение и развитие культурных особенностей народов и народностей, входящих в состав Российского государства.

Либеральное мировоззрение А.И. Коновалова нашло свое наиболее яркое воплощение в той общественно-политической деятельности, которую он развернул в Государственной думе и во Временном правительстве.

---

¹ Подробнее об этом см.: Боханов А.Н. Крупная буржуазия в России. М., 1991; Лаверычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России. 1861-1900. М., 1975; Его же. Общая тенденция развития буржуазно-либерального движения в России в конце 19-начале 20-го вв. // История СССР, 1976, №3; Его же. По ту сторону баррикад (из истории борьбы московской буржуазии с революцией). М., 1967; Петров Ю.А. Третье сословие: вхождение в политику. // Полис. Политические исследования. 1993. № 3; Рабинович Г.Х. Из истории буржуазии в России. Томск 1982; Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. Л., 1981; Его же. Царизм и буржуазия в 1904-1914 годах. Л., 1987.

² Берлин П.А. Русская буржуазия в старое и новое время. Пг., 1922. С. 141-142.

³ РГИА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 397. Л. 35-36.

⁴ Селецкий В.Н. Провал контрреволюционного «прогрессизма». // Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалистической революции. С. 153-154.

⁵ Там же.

⁶ Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия в 1904-1914 годах. Л., 1987. С. 257-258.

⁷ Дякин В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907-19011 гг. Л., 1978. С. 5-6.

⁸ Там же. С. 5-6.

⁹ Фракция прогрессистов в IV Государственной думе. Сес. I. 1912-1913. Вып.2. СПб. 1913.

¹⁰ Мельников-Печерский П.И. В лесах. Кн. 2., М., 1989. С. 156-157.

¹¹ Гарелин Я.П. История города Иваново-Вознесенска. Иваново-Возн-нск, 1882. Ч.1. С. 184.

¹² Бурьшкин П.А. Москва купеческая. М., 1990. С. 185.

¹³ Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. М., 1999. С. 415-416.

¹⁴ Там же. С. 417.

¹⁵ Вишняков Н.П. Сведения о купеческом роде Вишняковых, собранные Н. Вишняковым. Ч. 2. М., 1905. С. 81.

¹⁶ Там же. С. 81.

¹⁷ Речь идет об указе 17 октября 1906 года, который дополнял указ 17 апреля 1905 года «Об укреплении веротерпимости» и давал староверам довольно широкие права. (К.К.)

¹⁸ Подробнее об этом см.: Керов В.В. Формирование старообрядческой концепции «труда благого» в конце XVII-начале XVIII вв. Старообрядчество: истоки, традиции, современность. М., 1996, № 5. С. 36.

¹⁹ Керов В.В. Российское предпринимательство: истоки, традиции, современность. Вторая Московская студенческая научно-практическая конференция, 22-29 марта 1997. М. 1997. С. 8.

²⁰ Вишняков Н.П. Сведения о купеческом роде Вишняковых, собранные Н. Вишняковым. Ч. 3. М., 1905. С. 13.

²¹ Керов В.В. Российское предпринимательство: истоки, традиции, современность. С. 7-9.

²² Рябушинский В.П. Старообрядчество и русское религиозное чувство. М., 1994. С. 112-120.

²³ Рябушинский В.П. Старообрядчество и русское религиозное чувство. С. 180.

²⁴ Там же. С. 113-114.

²⁵ Там же. С. 127-134.

-
- ²⁶ Там же. С. 129-130.
- ²⁷ Там же. С. 131-132.
- ²⁸ Товарищество мануфактур И. Коновалова с сыном. М., 1912. С. 13.
- ²⁹ Рябушинский В.П. Старообрядчество и русское религиозное чувство. С. 140-142.
- ³⁰ Там же. С. 140-142.
- ³¹ Керов В.В. Российское предпринимательство: истоки, традиции, современность. С. 7-9.
- ³² Материалы к истории Прохоровской Трехгорной мануфактуры и торгово-промышленной деятельности семьи Прохоровых. 1799-1914. М., 1996. С. 108-109.
- ³³ Вишняков Н.П. Сведения о купеческом роде Вишняковых, собранные Н. Вишняковым. Часть 2. С. 72.
- ³⁴ ЦИАМ. Ф. 2330. Оп. 1. Д. 986. Л. 47.
- ³⁵ Фракция прогрессистов в IV Государственной думе. Сес. I. 1912-1913. Вып.2.СПб.1913.
- ³⁶ Бурьшкин П.А. Москва купеческая. С. 250.
- ³⁷ Барышников М.Н. Деловой мир России. СПб., 1998. С. 205. //
- ³⁸ Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. М., 1999. С. 416-417.
- ³⁹ Там же. С. 417.
- ⁴⁰ Столетие Московской практической академии коммерческих наук. 1810-1910. М., 1910. С. 758.
- ⁴¹ Торгово-промышленное дело Рябушинских. М., 1912. С. 48.
- ⁴² ОР РГБ. Ф. 374. Оп. 2. Ед. хр. 8. Л. 41.
- ⁴³ Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. М., 1999. С. 417. // А.И. Коновалов. // 1000 лет русского предпринимательства. М., 1995. С. 218; А.И. Коновалов. // Политические деятели России. 1917. М., 1993. С. 163.
- ⁴⁴ Бурьшкин П.А. Москва купеческая. М. 2002, стр. 250. // Иоксимович Ч.М. Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. М., 1915. Т. 1. С. 95-107. // Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. М., 1999. С. 416-418.
- ⁴⁵ Бурьшкин П.А. Москва купеческая. М. 2002, С. 250.
- ⁴⁶ Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. М., 1999. С. 417.
- ⁴⁷ Там же. С. 417.
- ⁴⁸ Утро России. 18 января 1912.
- ⁴⁹ См.: там же. С. 186.
- ⁵⁰ Жизнь С.В. Алексеева в его добрых делах. М., 1893. С. 1.
- ⁵¹ Лебедев И.А.Н.А.Найденов.1834-1905.Очерк жизни и деятельности. М.1915.Вып.1.С.VI.
- ⁵² ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 95. Д. 69. Л. 16-17. // ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО, 1905 г., II отд. Д. 999. Ч. 44. Л. 4-6; 10-11; 13; 16-19.
- ⁵³ Рябушинский В.П. Старообрядчество и русское религиозное чувство. С. 180.
- ⁵⁴ См. : Pipes R. Struve. Liberal on the Right. 1905-1944. Cambridge, 1980. P. 180-182.
- ⁵⁵ Бурьшкин П.А. Москва купеческая. С. 305.
- ⁵⁶ Рябушинский В.П. Купечество московское. // День русского ребенка. Сан-Франциско. Апр. 1951. С. 179.
- ⁵⁷ Подробнее см: Бестужев И.В. Борьба с Россией по вопросу внешней политики накануне первой Мировой войны (1910-1914) // Исторические записки. Т. 75. М., 1965. С. 45-47.
- ⁵⁸ Утро России. 1912, февраль, 29.
- ⁵⁹ Государственная Дума. IV Созыв. Стенографические отчеты. IV Сессия. Заседание 22. 19.02.1916 г. Д. 3815. Стлб. 1937-1938.
- ⁶⁰ Струве П.Б. Хозяйство и цена. М., 1916. С. 57-61.
- ⁶¹ Туган-Барановский М. Русская фабрика в прошлом и настоящем. М., 1922. С. 34-36
- ⁶² Государственная дума. IV- й созыв. Сессия I. Стенографические отчеты. Ч. II. Стлб. 236. // Промышленность и торговля. 1913 , № 19., С. 17.
- ⁶³ Государственная Дума. IV Созыв. Стенографические отчеты. IV Сессия.Стлб.1932-1936.
- ⁶⁴ Известия Союза 17 октября. 1-й выпуск. 2-я сессия. М., 1910. С. 8-9.

- ⁶⁵ Государственная Дума. IV Созыв. Стенографические отчеты. IV Сессия. Заседание 22. 19.02.1916 г. Д. 3815. Стлб. 1942-1943.
- ⁶⁶ Промышленность и торговля. 1 июня 1913. № 13.
- ⁶⁷ А.И. Коновалов Некоторые соображения о современном рабочем движении и необходимых мерах к его урегулированию. // Красный архив. 1933, т. 57. С.73.
- ⁶⁸ Там же. С. 74.
- ⁶⁹ Там же. С. 74-75.
- ⁷⁰ Там же. С. 75.
- ⁷¹ Там же. С. 75.
- ⁷² Там же. С. 75.
- ⁷³ Там же. С. 76, 84.
- ⁷⁴ Там же. С. 76.
- ⁷⁵ Там же. С. 80.
- ⁷⁶ Там же. С. 83.
- ⁷⁷ Слово. 1908, сентябрь, 13.
- ⁷⁸ Утро России. 1 января, 1912.
- ⁷⁹ Речь. 1912, ноябрь, 1.
- ⁸⁰ Государственная дума. IV Созыв. Сес. 1. Стенографические отчеты. Ч. I. Стлб. 1324-1332.
- ⁸¹ См.: Утро России. 28 марта 1910.
- ⁸² Вестник Европы. 1913. Кн. X. С. 422-423.
- ⁸³ Там же. С. 422.
- ⁸⁴ Утро России. 1912, ноябрь, 18.
- ⁸⁵ Подробнее см.: Шелохаев В.В. Либерализм в России. М., 1995; Его же. Либеральная модель развития России. М., 1996; Его же. Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М., 1998.
- ⁸⁶ Прогрессисты, партия, съезд. Петербург, 1912. СПб., 1913. С. 3.
- ⁸⁷ В годы первой русской революции кадеты полагали, что «Россия должна быть конституционной и парламентарной монархией». Да и октябристы тогда настаивали на «развитии и укреплении начал конституционной монархии с народным представительством, основанном на общем избирательном праве». См.: Законодательные проекты и предположения партии народной свободы. 1905-1907 / Под ред. Н.И. Астрова, Ф.Ф. Кокошкина, С.А. Муромцева, П.И. Новгородцева и кн. Д.И. Шаховского. Спб., 1907. С. XI-XIX; Основная программа «Союза 17 октября». М., 1906. // Шелохаев В.В. Российские либералы: кадеты и октябристы. М., 1996. С. 58-65.
- ⁸⁸ ГАРФ. Ф. 5865. Оп. 1. Д. 236. Письмо А.И. Коновалова к Е.Д. Кусковой от 4 октября 1926 г. Л. 12 (об)-13; 15; 22; 33-33об.
- ⁸⁹ Утро России. 2 июня 1910; 9 января 1911.
- ⁹⁰ ГАРФ. Ф. 4047. Оп. 1. Д. 18. Л. 14.
- ⁹¹ Утро России. 16 июня, 1910. 5 июля 1911.
- ⁹² Там же. 19 мая, 1910.
- ⁹³ Речь. 1912, ноябрь, 1.
- ⁹⁴ Государственная дума. IV Созыв. Сессия 1. Стенографические отчеты. Ч. I. Стлб. 659-660.
- ⁹⁵ Там же.
- ⁹⁶ Например, кадеты выдвинули тезис, что: «все российские граждане, без различия пола, вероисповедания и национальности, равны перед законом. Все сословные различия и всякие ограничения должны быть отменены». А октябристы полагали, что: «в политически свободном государстве должна господствовать и гражданская свобода, создающая надежную основу всестороннего развития, как духовных сил народа, так и естественной производительности страны». См.: Законодательные проекты и предположения партии народной свободы... С. XI-XIX; Основная программа «Союза 17 октября». С. 58-65.
- ⁹⁷ Русская мысль. 1908. Кн. 1; Струве П.Б. Patriotica: политика, культура, религия, социализм. М., 1997. С. 53.

---

⁹⁸ Московский еженедельник. 1908. № 20. С. 1-2.

⁹⁹ Утро России. 1913, март, 24.

¹⁰⁰ Великая Россия. М., 1910, Ч. 2. С. 153.

¹⁰¹ Московский еженедельник. 1909 г. № 27. С. 4.

¹⁰² Прогрессисты, партия, съезд. Петербург, 1912. СПб., 1913. С. 21-24.

¹⁰³ Они выступали за «... гарантию всем населяющим империю народностям помимо полной гражданской и политической равноправности всех граждан права свободного культурного самоопределения...»; за «немедленное введение в Царстве Польском автономного устройства с сеймом, при сохранении государственного единства»; и за «восстановление конституции Финляндии, обеспечивающей ее особенное государственное положение». См.: Законодательные проекты и предположения партии народной свободы... С. XI-XIX.

¹⁰⁴ Московский еженедельник. 1909. № 27. С. 5.

¹⁰⁵ Там же. С. 8.

Общественно-политическая деятельность А.И. Коновалова (1905-1912 гг.)

Социальная политика А.И. Коновалова

Российская благотворительность - одно из самых примечательных явлений в истории страны. Ее развитие определялось как особенностями национального самосознания, непреодолимой потребностью укрепления национального духа, традиционных начал русской жизни, так и необходимостью оказания помощи беднейшим слоям населения. Вот почему особенный размах благотворительности приходится на пореформенный период, когда процесс модернизации приводил к обострению социальных противоречий и угрозе революционных потрясений, толкал к поиску средств, направленных на мирную гармонизацию социальных отношений. С другой стороны, социально-экономические изменения затронули и глубинные духовные сферы русского общества, подвергая их определенной коррозии и, вызывая стремление сохранить национальную идентичность, выявлять лучшие стороны национального характера.

Другими словами на смену капиталистам периода первоначального накопления капитала пришло поколение новых деловых людей, внуков и правнуков зачинателей дела. Они, европейски образованные и утонченные, использовали семейный капитал не только в целях развития производства и личного обогащения, но и для благотворительности. Делали они это по разным причинам. Начав проявляться еще при основателе фирмы в дореформенный период, семейные традиции постоянно воспроизводили определенные поведенческие стереотипы, одним из которых стало участие в благотворительной деятельности. Размер пожертвований отражал в общественном сознании в определенной мере не только финансово-экономическую состоятельность и стабильность фирмы, но и степень национальной укорененности и нравственности ее хозяев.

Зачастую российскую благотворительность отождествляют лишь с меценатской деятельностью П.М. Третьякова, С.И. Мамонтова, А.П. и А.А. Бахрушиных, С.П. Дягилева и других. Однако она имела более широкий спектр и являлась одним из проявления общественной деятельности пред-

принимателей. Наиболее ярким представителем национальной и во многом традиционной формы благотворительности являлся А.И. Коновалов, пытавшийся на своих предприятиях улучшить жизнь и организовать быт рабочих. Его благотворительная деятельность была направлена, в первую очередь, на создание социальной инфраструктуры на предприятиях фирмы и обеспечение социального партнерства. В чем же это проявлялось?

При Товариществе И. Коновалова с сыном был создан благотворительный фонд, составлявший 350 тыс. рублей. Признавая, что обеспечение рабочих здоровым и удобным жильем является одной из насущнейших потребностей, Товарищество предоставило в распоряжение рабочих бесплатно 6 казарм при фабриках в Бонячках и 1 казарму при фабрике в Каменке. В них проживало свыше 2,5 тыс. мужчин и женщин. Рабочие, жившие в казармах, за исключением семейных, столовались в общих кухнях.

Мужская казарма для рабочих фабрик
в Бонячках

Внутренний вид казармы для рабочих фабрик
в Бонячках

Администрация в целях доставления рабочим свежих и недорогих продуктов первой необходимости закупала их большими партиями и предоставляла их рабочим по закупочным ценам. Благодаря этому стол рабочих обходился ежедневно не дороже 11-12 копеек с человека. Кроме того, по инициативе правления Товарищества, куда помимо А.И. Коновалова входили И.Н. Лопатин и Н.П. Герасимов, в Бонячках и Каменки были открыты потребительские общества¹. Через них осуществлялась продажа рабочим, служащим, членам их семей продовольственных и промышленных товаров, которые закупались оптом и выставлялись на продажу по номинальной стоимости без наценок. Это давало рабочим существенную экономию денежных средств.

Магазин общества потребителей при фабриках в Бонячках

Желая прийти на помощь рабочим, арендующим землю для постройки своих домов, Товарищество сдавало им собственную землю под застройку, взимая невысокую арендную плату, не превышавшую 8 копеек за одну квадратную сажень в год. Для рабочих, не имевших средств для строительства дома, правление выстроило рабочий поселок «Сашино». Рабочий, снявший дом в поселке, по истечении 12 лет, в течение которых он выплачивал стоимость занятого жилища, становился его владельцем. С 1905 г. рабочим, которые не пользовались фабричными казармами, выдавались квартирные деньги в дополнение к жалованию, в размере одного рубля на человека, с 1909 г. они выросли до полутора рублей².

Рабочий поселок «Сашино»

Очевидно, что А.И. Коновалов, понимая значение проблемы обеспечения рабочих жильем, делал все необходимое для ее решения. На многих же

предприятиях хозяева не заботились об устройстве жилых помещений для рабочих, вследствие чего тем приходилось ютиться в бараках и землянках. Например, в Иваново-Вознесенске, «... в начале XX века рабочие жили в простых избах, которыми были застроены все предместья. В небольшой комнате помещалось 10-20 человек.... Ни о каких требованиях гигиены тут, конечно, не может быть и речи. У рабочих в квартирах нет ни пола, ни нар и квартиранты спят на полу. При этом разделения полов не наблюдается. Плата за квартиру колеблется от 1 до 2 рублей в месяц»³.

Дом-особняк для старших служащих фабрики в Каменке

Общий вид поселка для служащих фабрики в Каменке

Александр Иванович же не просто строил жилье для своих рабочих, а делал это обдуманно, учитывая интересы их самых разных слоев. Например, тем, кому позволяли средства, предоставлялась за небольшую плату земля

под индивидуальную застройку; малоимущим же дома строило само Товарищество, а тем, у кого жилье уже было, выплачивались деньги.

Для рабочих при фабрике Товарищества Коновалова имелась библиотека-читальня. Для развлечения служащих был предоставлен парк, где 2 раза в неделю играл фабричный оркестр. В парке были устроены площадки для танцев, игры в теннис и крокет, кегельбан и гигантские качели для детей. В особом здании размещалось общее собрание служащих, где имелась библиотека, карточная комната, танцевальный зал, гостиная, бильярдная и буфет. При фабрике имелись бани, помещавшиеся в двухэтажном кирпичном здании. Пользование баней, как для рабочих, так и для служащих, было бесплатным⁴. В годы войны на средства фирмы А.И. Коновалов выстроил в Вицуге Народный дом, прообраз современных домов культуры.

Общественная баня при фабрике
в Бонячках

Общественное собрание служащих фабрики
в Бонячках

Анализ данных позволяет прийти к выводу, что на фабриках А.И. Коновалова придавалось большое значение не только условиям труда рабочих и служащих, но и их отдыху и быту. Более того, под воздействием либеральных идей Коновалов уделял особое внимание просвещению рабочих, заботился о повышении их культурного уровня. Учитывая интересы рабочих и служащих, он не забывал и о членах их семей, в первую очередь, детях.

При фабриках в Бонячках и Каменке существовали больницы и амбулатории, в которых осуществлялся ежедневный прием больных. Лечение в больнице и получение в аптеках лекарств производилось для рабочих и служащих фабрик бесплатно, за счет средств фирмы.

Общий вид больницы, родильного приюта и корпуса для врачей при фабриках Товарищества в Бонячках

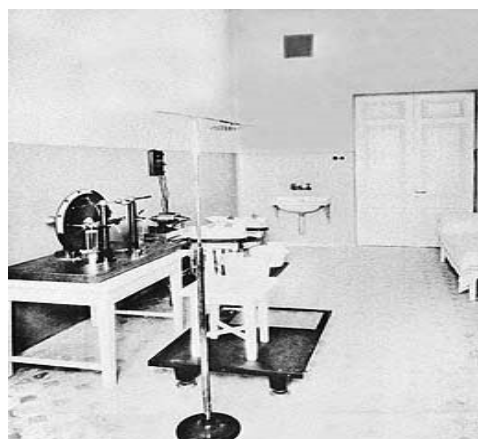

Главный больничный корпус при фабриках в Бонячках

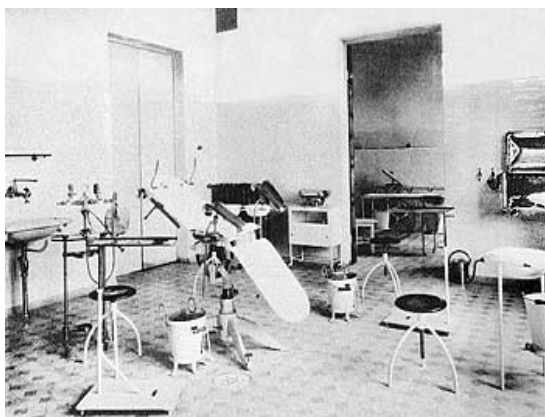
При фабриках имелось 4 врача и остальной необходимой медицинский персонал. В 1912 г. в честь столетия фирмы в Бонячках была открыта новая больница на 100 коек и родильный приют на 25 коек. Вне здания больницы был построен заразный барак. К больнице и родильному приюту примыкал корпус, в котором были расположены квартиры медиков. Фонд всех больничных учреждений Товарищества составлял 100 тысяч рублей⁵.

Зал для посетителей в больнице в Бонячках

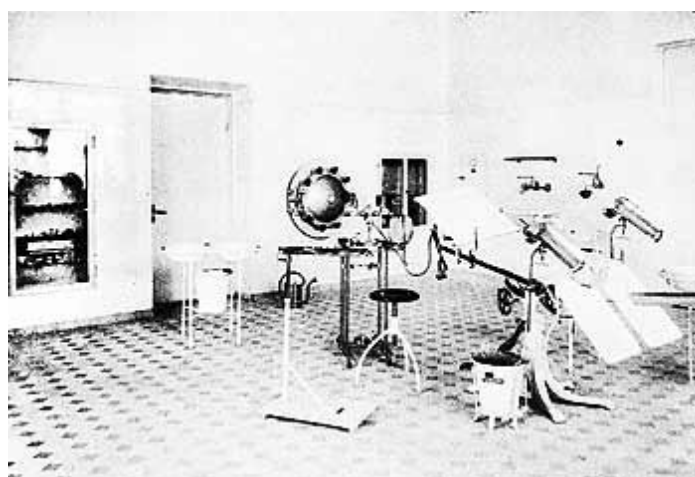
Электролечебный кабинет в больнице в Бонячках

Родильный приют при фабриках в Бонячках

Операционная родильного приюта в Бонячках

Операционная в больнице в Бонячках

В том же 1912 г. были построены ясли в память матери Александра Ивановича - Е.И. Коноваловой. Они были расположены в двухэтажном каменном здании и рассчитаны на 160 детей. Фонд яслей был 50 тысяч рублей⁶. Для хронически больных и престарелых рабочих обоего пола было выстроено «Убежище имени А.П. Коновалова», где «находили приют и заботливый уход 12-14 человек, мужчин и женщин, неспособных к труду»⁷. Фонд убежища составлял 60 тысяч⁸.

Убежище им. А.П. Коновалова в Бонячках

Столовая в убежище имени А.П.Коновалова

Ясли им. Ек.И. Коноваловой в Бонячках

Высокий уровень медицинского обслуживания на предприятиях Товарищества А.И. Коновалов отмечал В.П. Рябушинский, его словам которого, «к столетию было приурочено открытие новой больницы. Больницы были при всех фабриках, но новая больница, выстроенная и оборудованная, как принято говорить, по последнему слову науки, представляла собой, так говорили врачи, нечто замечательное»⁹.

Таким образом, А.И. Коновалов уделял огромное внимание здоровью рабочих, служащих и членов их семей. С одной стороны, это свидетельствует о его гуманизме, проявляющемся в заботе о состоянии здоровья подчиненных. С другой, здесь просматривается его прагматизм как хозяина, старающегося не допустить болезней - источника снижения производительности труда. Следует учесть, что он не забывал и о потерявших трудоспособность людях - инвалидах и стариках, которым предоставлялась возможность в спокойной обстановке, при надлежащей заботе доживать свой век.

В 1910 г. для служащих торговых складов и фабрик А.И. Коновалова была учреждена сберегательно-вспомогательная касса, в которой принимало участие около 350 человек. Цель кассы - предоставление служащим в правлении Товарищества возможности делать сбережения на случай оставления службы, болезни или смерти, а также - получение ссуд. Капитал сберегательно-вспомогательной кассы достигал 140132 рублей. Сбережения служащих составляли 179375 рублей. Стипендиальный капитал за 1912 г., находившийся в распоряжении кассы достигал размеров 25 тыс. рублей¹⁰. Сред-

ства кассы образовывались из обязательных ежемесячных 5% вычетов из получаемого участниками кассы жалования; ежемесячного отчисления со стороны Товарищества в размере всей суммы вычетов из жалования и из 20% вычетов из получаемых участниками кассы от Товарищества наградных денег. Высший оклад жалования, с которого производили 5% и дополнительные вычеты со стороны Товарищества, определялся в 2400 рублей в год. Право на получение сумм, образующихся из ежемесячных отчислений, приобреталось участником кассы в зависимости от продолжительности его службы в Товариществе, а именно: 10 лет службы давало право на 50% суммы, а затем каждый последующий год давал право на 5%, так что прослужившие 20 лет приобретали право на получение всей суммы целиком¹¹.

В этих шагах прослеживается стремление заинтересовать рабочих делами фабрики, результатами ее производства. Они сравнимы с политикой современных японских корпораций, в которых наблюдается соединение индивидуальных и коллективных интересов, синтез традиции и новации. Кроме того, здесь прослеживается влияние старообрядческих установок, проявление старообрядческой концепции «дела» как долга перед Богом и людьми. Ее основные составляющие: «личный организаторский труд хозяина, личная добросовестность и ответственность за дело, как предпринимателя, так и его работников, стремление к укреплению и развитию предприятия, ответственность предпринимателя перед обществом и необходимость использования части результатов деятельности для общины-общества»¹².

Александр Иванович Коновалов, выросший в глубоко религиозной семье, заботился и о духовной жизни своих рабочих. В 1904 г. при фабрике в селе Бонячки было закончено строительство каменного храма на 600 человек. Промышленник понимал, что внутренняя гармония людей, их душевное спокойствие также важны для нормальной жизни, как удобное жилье, хорошие условия труда и качественное медицинское обслуживание. Кроме того, будучи прагматиком и одновременно верующим человек, А.И. Коновалов справедливо полагал, что общение с Богом позволит рабочим преодолеть зависть,

не допустит накопление злобы, что, в конечном счете, предотвратит различного рода социальные протесты.

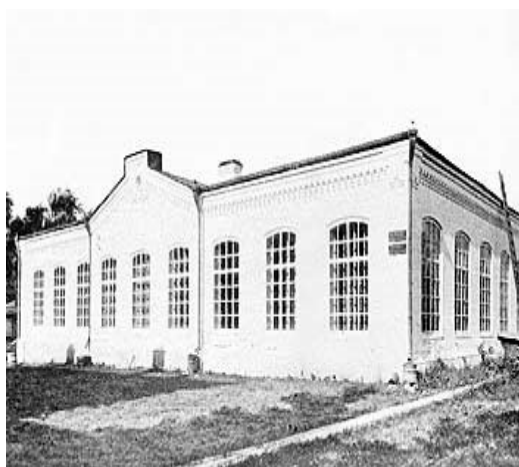

Воскресенская церковь в Бонячка

Таким образом, и здесь наблюдается сочетание идейных, либеральных в своей основе аспектов деятельности предпринимателя-политика с прагматическими соображениями предпринимателя-хозяина.

Огромное внимание правление Товарищества во главе с А.И. Коноваловым уделяло образованию своих рабочих и служащих. Уже в 1899 г. в Бонячках функционировали двухклассная мужская церковно-приходская школа, ремесленное училище и одноклассная церковно-приходская школа, преобразованная из прежней «школы грамоты». К 1906 г. на коноваловских предприятиях существовали: двухуровневая церковно-приходская школа для мальчиков на 100 человек; женская школа на 45 человек; фабричная школа для малолетних детей обоего пола на 100 человек; земская школа в рабочем поселке «Сашино». В 1911-1912 гг. правление Товарищества провело серьезную реформу всего школьного дела. Все существовавшие школы были объединены в одну двухклассную смешанную школу, учительский персонал которой состоял из 5 преподавателей, учителя пения и законоучителя. Отменя-

лась устаревшая система занятий одного преподавателя одновременно с двумя и тремя классами в одном учебном помещении. Для обучения детей рабочих и служащих фабрики в селе Бонячки, а также жителей окрестного села Семигорье было выстроено здание, в котором помещалась сельская школа с трехлетним курсом. Так как поблизости от Вичугского района не имелось средних учебных заведений, то для удовлетворения потребности в среднем образовании для детей фабричных служащих в Кинешме было выстроено реальное училище, затраты на сооружение которого составили около 200 тысяч рублей¹³, а фонд по улучшению школьного дела составлял 6478 рубля¹⁴.

Школа при фабрике в Бонячках
(старшее отделение)

Школа при фабрике в Бонячках
(младшее отделение)

Судя по предпринятым в этой сфере мерам, А.И. Коновалов прекрасно понимал значение образования. Следует учесть, что он, как и многие другие российские промышленники, всю жизнь занимался самообразованием, благодаря которому стал не только признанным знатоком экономических вопросов, но и выучил три европейских языка, славился как прекрасный музыкант. Поэтому он хотел, чтобы его рабочие, а главное, их дети получили как минимум нормальное начальное образование. Это, с одной стороны, «окультуривало» рабочих, делало их более просвещенными, а с другой, помогало им качественнее выполнять свои обязанности на производстве, что в конечном итоге способствовало повышению производительности труда и росту благосостояния, как рабочих, так и владельца предприятия. К тому же образование расширяло умственный горизонт рабочих, помогало им реальнее оценивать как окружающую действительность, так и разного рода идейные конструк-

ции. Таким образом, именно в организации системы образования, призванной цивилизовать рабочих, создать условия для установления между ними и промышленниками отношений европейского типа наиболее полно проявился либеральный характер социальной политики А.И. Коновалова.

Несколько слов следует сказать и о заработной плате, выплачиваемой Товариществом Коновалова своим рабочим. Годовой заработок 6000 рабочих, трудившихся на его фабриках, составлял 1,2 млн. рублей. Проведя несложные математические расчеты, получим, что в среднем каждый рабочий получал в год 200 рублей, что составляет примерно 16,6 рублей в месяц. Подчеркну, что это примерно на 1-2 рубля выше средней заработной платы на текстильных предприятиях страны, которая составляла 14-15 рублей.

Показательна общая тенденция повышения заработной платы на хлопчатобумажных предприятиях России:

1900 г. - 159 руб.	1912 г. - 220 руб.
1910 г. - 198 руб.	1913 г. - 215 руб.
1911 г. - 218 руб.	1914 г. - 211 руб. ¹⁵

В целом зарплата в 1913-1914 гг. была выше периода первого десятилетия XX в. на 25%, что говорит о неуклонном росте промышленного производства в данной отрасли хозяйствования. А вот цифры указывающие тенденцию изменения заработной платы ежемесячно:

1913 г. - 22 руб.	1915 г. - 20,60 руб.
1914 г. - 21,30 руб.	1916 г. - 20,20 руб. ¹⁶

При низкой зарплате всех рабочих дореволюционной и довоенной России заработок в текстильной промышленности всегда был значительно ниже, чем в других отраслях. Вот почему, сравнительно небольшая зарплата в размере 16-18 рублей на фабриках А.И. Коновалова по сравнению с заработной платой в других отраслях российской промышленности, для текстильной была весьма высокой. Например, в Иваново-Вознесенске «... простой рабочий на ситцевой фабрике, не обладающий никакими специальными знаниями,

получал от 8 до 15 рублей в месяц. Ткачи зарабатывали от 12 до 18 рублей в месяц. На электрических ткацких заработок повышался до 25 рублей»¹⁷.

Как распределялась заработная плата, хватало ли ее рабочим?

И так, ежемесячная зарплата на фабриках Товарищества А.И. Коновалова составляла ориентировочно 16,6 рублей на человека. Учитывая то, что женщины трудились наравне с мужчинами, а детский труд не использовался, то получается, что, рабочая семья из четырех человек (отец, мать, два ребенка) получала в месяц до 33 рублей. Как отмечалось выше те рабочие, которые имели собственное жилье и не пользовались казармами, предоставляемыми фабрикой, получали компенсацию в размере от 1-1,5 рублей в месяц. Общий же фонд вспоможения рабочим и служащим составлял 8963 рубля¹⁸. То есть некоторые рабочие получали до 17,5-18 рублей в месяц, а обозначенная семья – 35-36 руб. Кроме того, служащие Товарищества, становившиеся участниками вспомогательной кассы, при ежемесячном отчислении от жалования 5%, имели право получить по выслуге лет определенную сумму из этой кассы. Ежедневное питание рабочих обходилось в 11-12 копеек с человека. Другими словами, один рабочий только на себя и только на питание тратил до 3,5 рублей в месяц. Указанная выше семья рабочих, соответственно, тратила на еду около 14 рублей в месяц. Таким образом, у данной семьи, при условии, что она получала доплату, могло оставаться около 20-22 рублей, которые расходовались на семейные нужды.

Конечно, за тот тяжелый труд, который выполняли рабочие, они получали несравненно мало, даже на предприятиях А.И. Коновалова. Но по сравнению с ситуацией на других производствах России, положение с зарплатой на коноваловских фабриках следует признать нормальным. Например, рабочие в Иваново-Вознесенске «... тратили обыкновенно от 4 до 6 рублей в месяц, при чем главный расход падал на чай и сахар. Около 20 рублей в месяц на человека. Чай и хлеб составляют главную, и в большинстве случаев, единственную пищу рабочих. Главную статью расходов составляет одежда и вод-

ка - от 30 до 70 рублей в месяц»¹⁹. К тому же следует учесть, что запросы у людей того времени были несравнимо ниже современных.

А как складывалась ситуация с продолжительностью рабочего дня на фабриках А.И. Коновалова – этой одной из самых острых проблем эпохи?

Рабочий день на коноваловском производстве составлял 9 часов. Более того, труд малолетних вообще был запрещен²⁰. В целом же по России продолжительность рабочего дня, по данным исследования проведенного в 1913 г., составила в текстильной промышленности, для мужчин - 9,5 часов; для женщин - 9,3 часа; для подростков - 9,4 часа; для малолетних - 7,7 часа²¹.

Наиболее благоприятные условия труда для рабочих существовали там, где производство было более механизировано, а число рабочих (в расчете на промышленное предприятие) было наименьшим²². Фабрики А.И. Коновалова были одними из самых механизированных предприятий в России. В то время как многие промышленники по-прежнему использовали ручной и механический труд, у него работали паровые турбины и электромоторы. В результате чего на двух его фабриках трудилось всего 6 тыс. рабочих. В то время как на предприятия других текстильных фабрикантов и 7 тыс., и 10 тыс., и 14 тыс.

Сокращение рабочего дня промышленники обычно компенсировали за счет повышения интенсивности труда. В результате выработка на одного рабочего не снижалась, а даже увеличивалась. Фабричный инспектор из Владимирской губернии сообщал, что сокращение рабочего дня «...несомненно повышает производительность труда в единицу времени»²³. Так, продуктивность труда рабочего в единицу времени при сокращении рабочего дня возрастала приблизительно на 3-5% для прядильных фабрик, на 7-10% для ткацких фабрик и на 15% для красильно-набивных фабрик²⁴.

В целом же, по мнению Комиссии, инспектировавшей коноваловские предприятия, «...жилищный вопрос, организация просветительского дела и медицинской помощи, удовлетворяющие потребности рабочих и служащих, заботят руководителей предприятия и полностью ими разрешается»²⁵.

Заработная плата, да и положение дел на фабриках А.И. Коновалова в основном, устраивало рабочих. И, тем не менее, даже там иногда происходили выступления, вызванные самыми разными причинами. Для объективного раскрытия положения дел на предприятиях А.И. Коновалова следует рассмотреть саму динамику забастовочного движения того периода.

Первая наиболее серьезная забастовка произошла на второй год его пребывания во главе Товарищества, т.е. в 1898 году. Ее причины коренились в плачевных результатах руководства предприятием отцом А.И. Коновалова - Иваном Александровичем. В январе 1898 г. прекратили работу и вышли на забастовку трудящиеся с ткацкой фабрики в Бонячках²⁶. Рабочие выступали за введение двухсменного 18-часового рабочего дня. До этого они работали 21,5 час. Александр Иванович, понимая справедливость требований рабочих, не только пошел им навстречу, но и ввел на своих предприятиях 9-часовой рабочий день. Таким образом, именно он одним из первых во всей России установил рабочий день, средняя продолжительность которого была даже меньше установленных законом 1897 г. 11,5 часов. (Коноваловские рабочие трудились по 12 часов в одну смену и по 6 часов на другой день – К.К.).

Следует подчеркнуть, что после принятых мер Товарищество Коновалова больше не знало выступлений такого масштаба. Даже в грозные годы первой русской революции забастовки и стачки обходили стороной коноваловские фабрики. Это подтверждают статистические данные о стачках в Вичугском и Кинешемском районах Костромской губернии за 1907 г. «Как весьма напряженную» характеризовали документы полицейского департамента сложившуюся там летом 1907 года ситуацию. В стачке приняло участие свыше 47 тысяч рабочих 40 текстильных фабрик, принадлежавших 31 промышленнику. Но как явствует из таблицы, составленной современными исследователями, среди них не было рабочих коноваловских предприятий²⁷. Правда, согласно донесению пристава 1 стана Кинешемского уезда кинешемскому исправнику, попытки втянуть рабочих коноваловских фабрик в забастовочную деятельность все же предпринимались, но не имели успеха²⁸.

Таким образом, рабочие фабрик А.И. Коновалова в отличие от рабочих фабрик Кормилицина, Кокорева, Разореновых и других оказались менее подвержены революционной пропаганде и не приняли участия в забастовке. По собственной инициативе они не поддержали и бойкот выборов в Государственную думу, видимо, понимая значение этого события для страны. Главная же причина их «политической зрелости» и отторжения лозунгов революционных агитаторов заключалась в создании на фабриках А.И. Коновалова социальной инфраструктуры, в обеспечении достойных условий труда и быта. Примечательно, что самим большевикам пришлось признать невосприимчивость коноваловских рабочих к их призывам бойкотировать выборы в Думу²⁹.

Однако с началом 1910-х гг. дух недовольства вновь стал проникать и на фабрики Товарищества мануфактур А.И. Коновалова. Но и в это время выступления рабочих были крайне редки и малочисленны. Так, за период 1910-1912 гг. на коноваловских предприятиях произошла всего лишь одна забастовка, направленная на повышение зарплаты и быстро закончившаяся после удовлетворения требования рабочих³⁰.

Показателен и случай, произошедший на ткацкой фабрике А.И. Коновалова в Бонячках накануне первой Мировой войны. Будучи депутатом IV-й Государственной думы, Александр Иванович редко появлялся на своих фабриках, тем не менее, прибыв туда в середине 1914 г., он узнал, что в то время как соседние фабрики сотрясали политические забастовки, рабочие его предприятия не только не принимали в них участия, но и продолжали работать. Испытывая чувство благодарности к своим рабочим, и желая поощрить их, А.И. Коновалов повысил расценки на 10-30% и выделил 200 тыс. рублей на строительство Народного дома в Бонячках. Владельцы соседних предприятий, в ответ на одностороннее повышение Коноваловым расценок, выразили ему свое недовольство, ибо это усугубляло положение дел на их фабриках и затягивало забастовки. Александр Иванович же со свойственной ему прямоотой заявил, что «мнение рабочих для него гораздо дороже, чем мнение какого-нибудь Кокорева или Разоренова»³¹. И рабочие отвечали ему взаимностью,

как писал Ч.М. Иоксимович, описывая положение на фабриках Коновалова: «Замечательно, что рабочие обеих фабрик, со дня их основания и до настоящего дня, т.е. в течение более 100 лет ни разу не бастовали, что служит самым лучшим доказательством прекрасных отношений между хозяевами и рабочими»³².

Таким образом, учет интересов рабочих, удовлетворение их насущных потребностей являлись приоритетными задачами в деятельности А.И. Коновалова. При этом следует заметить, что именно в социальной политике промышленника проявлялся с одной стороны, либеральный характер его воззрений, а с другой - национальное своеобразие либерализма российских предпринимателей. Оно заключалось не столько в создании нормальных условий труда и быта, благотворительности и просвещении, сколько в стремлении установить особые отношения с рабочими. Вызывалось же это, окрашенное в национальные тона социальное партнерство, целым рядом факторов. В первую очередь, необходимо отметить влияние старообрядческих корней Коновалова. Концепция «дела» во многом определяла суть его благотворительности, направленной на создание социальной инфраструктуры. Эти действия были не искупительными, в отличие от характера подобных действий общеправославного большинства. Староверы не считали грехом благополучное предпринимательство, неустанный труд и его плоды, упрекая себя лишь за то, что недостаточно из посланных средств уделяли бедным. Русские промышленники и торговцы, придерживавшиеся старой веры, остро чувствовали свои обязанности перед Богом и обществом, считая себя не столько личным владельцем, сколько лично ответственным за свое дело, свою судьбу, судьбы других людей. В этой связи, иметь лишнюю копейку и не поделиться ею с теми, чьим трудом ты ее нажил и за кого отвечаешь было не в традициях русских предпринимателей-староверов. Отсюда и огромные средства, отпущенные на содержание рабочих и на благотворительные цели вообще.

Кроме того, на социальную политику А.И. Коновалова оказали влияние воспринятые им либеральные идеи, его европейское образование и непосред-

ственное знакомство с отношениями между рабочими и хозяевами в Европе. Еще одной причиной благотворительности Коновалова являлось то, что, будучи прекрасным экономистом, знатоком отечественной промышленности и либеральным политиком, он отчетливо понимал, что игнорирование нужд простых людей может привести к социальному взрыву.

Социальная политика А.И. Коновалова обуславливалась и глубоко личными причинами. Одна из них заключалась в стремлении увековечить собственное имя и имена своих близких в названиях заведений (рабочий поселок «Сашино», «Убежище имени А.П. Коновалова», ясли имени Е.И. Коноваловой) и тем самым оставить о себе добрую память потомкам. Кроме того, став общественно-политическим деятелем, Коновалов еще более начал заботиться об изменении отношения к предпринимательству в общественном сознании. Филантропия же давала возможность добиться такого признания. Все это говорит о сильных психоэмоциональных переменах, произошедших в мироощущении российских предпринимателей. В пользу этого свидетельствует и прямое участие благотворителей в судьбах финансируемых ими в качестве попечителей заведений. Многие жертвователи не ограничивались только внесением средств, но и осуществляли контроль и координаторские функции.

В итоге, став предпринимателем новой эпохи, А.И. Коновалов глубоко осознал взаимосвязь между положением рабочих, плодами их труда и развитием производства, да и всей страны. Без решения рабочего вопроса была невозможна модернизация экономики и страны в целом. Порядок, созданный им на своих предприятиях, являлся конкретным воплощением принципов национального либерализма, в котором причудливо совмещались новаторские и традиционные установки, представлявшем собой своеобразную альтернативу имперской модернизации, проводимой царским правительством.

Благотворительная деятельность предпринимателей демонстрировала их большой общественный потенциал. Участие в благотворительности являлось одним из важнейших элементов в общей тенденции выдвижения предпринимателей на новые общественные позиции в стремительно модернизирующемся

российском обществе. В среде молодой российской деловой элиты благотворительность воспринималась как необходимый стереотип поведения. Она становится для промышленников и торговцев составной частью социальной политики. Более того, выработывавшиеся в области благотворительной деятельности этические убеждения и культурные воззрения на фоне повышавшегося от поколения к поколению образовательного статуса предпринимателей позволили им выдвинуться на первые роли в общественной жизни страны.

Таким образом, А.И. Коновалов, во взглядах и деятельности которого, переплетались старообрядческие и либерально-модернизаторские установки, преодолев эгоизм и близорукость многих представителей своего сословия, осознал тесную взаимосвязь между положением рабочих, развитием промышленности и благополучием всего общества. Как следует из донесения начальника московской охранки директору Департамента полиции от 20 сентября 1916 г. Коновалов говорил на одном из выступлений: «Объявляя рабочим войну, мы рискуем превратить всю русскую промышленность в развалину»³³.

Повышение продуктивности производства и качества продукции Коновалов напрямую связывал с повышением заинтересованности рабочих в результатах своего труда, достигаемого путем регулирования механизма заработной платы и улучшения условий жизни. Не случайно П.Н. Милюков заметил, что «фабрики А.И. Коновалова отличаются блестящей постановкой рабочего вопроса...»³⁴. При этом он сам надеялся, что складывающиеся на его предприятиях отношения социального партнерства могут стать примером как для других промышленников, так и для правительства, которое продолжало недооценивать остроту «рабочего вопроса», его значения для судьбы России.

Начало политической деятельности А.И. Коновалова

Вхождение А.И. Коновалова в мир большой политики началось в период первой русской революции 1905-1907 гг. Принятие Манифеста 17 октября 1905 г. дало толчок к организации первых политических партий, созданных под эгидой крупной буржуазии. Среди них были прогрессивно-экономическая

партия, умеренно-прогрессивная партия, торгово-промышленная партия и Всероссийский торгово-промышленный съезд.

После издания Манифеста А.И. Коновалов в ноябре того же года прикнул к Торгово-промышленной партии³⁵, сформированной группой российских промышленников и предпринимателей во главе с председателем Московского биржевого комитета Г.А. Крестовниковым. 8 ноября состоялось учредительное собрание новой партии. Ее программные установки сводились к содействию правительству по проведению в жизнь новых начал, провозглашенных Манифестом 17 октября и по охране «закономерного правопорядка»³⁶; сохранению целостности России, предотвращению ее автономизации; регулированию дарованных Манифестом гражданских свобод законами; протекционизму в промышленной сфере; обеспечению созидательной деятельности Государственной Думы. Желая привлечь в партию широкие слои общества, ее лидеры выступали также за пересмотр налоговой системы и введение подоходного налога, развитие местного самоуправления и просвещения. Говоря о крестьянах, партийцы настаивали, что необходимо разрешить крестьянину не только выйти из общины, но и помочь ему в устройстве своего хозяйства. Особой своей задачей торгово-промышленная партия считала объединение торгово-промышленного сословия, в состав которого входят предприниматели, приказчики и даже рабочие. В отношении последних члены торгово-промышленной партии выступали за утверждение таких норм труда и быта, которые соответствовали бы уровню промышленно развитых стран. Вместе с тем партия выступала против введения 8-часового рабочего дня, но одновременно с этим была готова считаться с мирными формами разрешения социальных конфликтов³⁷. В целом по своим идеологическим установкам торгово-промышленная партия была близка к «Союзу 17 октября», поддерживая идею, что «без сильной государственной власти немислимо успокоение и правильное течение жизни страны»³⁸.

Очевидно, что на начальном этапе своей политической деятельности российские предприниматели еще пытались сотрудничать с существующим

правительством и даже намеревались стать его надежной опорой. Объясняется это, по-видимому, с одной стороны, той эйфорией, которая возникла в российском обществе после провозглашения царского Манифеста, а с другой - опасением чрезмерного усиления революционно-социалистических партий и движений. Надеясь, что самодержавие прочно встало на путь реформ и, желая его в этом поддержать, российская деловая элита, в первую очередь ее самая активная московская составляющая, примкнула к новой партии. Активное участие в ее создании принял А.И. Коновалов.

В обращении 12 ноября 1905 г. к избирателям, которое подписали 86 представителей московского купечества, говорилось, что «новый государственный строй застаёт русский народ неорганизованным для политической жизни. Сплоченными являются только крайние социалистические и революционные партии». Создатели новой политической силы призывали граждан к единению и выражали уверенность, что «только на такую мощную партию будет в состоянии опереться правительство в предстоящей ему прогрессивно-созидательной борьбе»³⁹. Обращение подписали такие известнейшие промышленники и предприниматели Центрального промышленного района России как Н.П. Бахрушин, М.Н. Гарелин, А.Л. и Ф.Л. Кнопы, А.И. Коновалов, Н.Н. и С.Н. Коншины, И.А. Морозов, Л.А. Рабенек, В.Л. и М.П. Рябушинские, В.В. Якунчиков, К.А. Ясюнинский и многие другие.

Наряду с торгово-промышленной партией в стране после 17 октября появилось еще несколько либерально-буржуазных организаций. Представляется довольно любопытным тот факт, что А.И. Коновалов оказался в рядах именно торгово-промышленной партии, созданной Г.А. Крестовниковым, а не в умеренно-прогрессивной, у истоков которой стояли его ближайшие соратники и партнеры П.П. Рябушинский и С.И. Четвериков. В торгово-промышленной партии оказались и другие члены так называемого «кружка П.П. Рябушинского» - И.А. Морозов, В.Л. и М.П. Рябушинские.

Как следовало из программы умеренных прогрессистов, по большинству вопросов им была близка позиция кадетов. В тоже время наблюдались и

определенные разногласия. Например, «умеренные» выступали против автономии и 8-часового рабочего дня. Вместе с тем, не поддерживая требования о сокращении рабочего дня, члены умеренно-прогрессивной партии считали допустимым свободу рабочих союзов и право трудящихся на стачки, проводимые мирным, цивилизованным путем.

Почему же политические сторонники оказались в разных партиях?

Скорее всего, причина коренится не в каких-то политических разногласиях, тем более что по своим устремлениям умеренно-прогрессивная партия была А.И. Коновалову гораздо ближе. Дело, видимо, в том, что «молодые» еще продолжали надеяться на власть, и не воспринимали себя реальной силой, способной перейти к открытой оппозиции правительству. С другой стороны, они сомневались в своей политической зрелости, что заставляло их признавать право на лидерство за более опытными, но и консервативными Г.А. Крестовниковым и А.И. Гучковым. Вот почему одна часть «молодых» вступила в торгово-промышленную партию Крестовникова, а другая - принимала участие в заседаниях ЦК партии октябристов Гучкова.

Координируя свои действия с октябристами, торгово-промышленная партия пыталась не просто отстаивать позиции, общие для всего делового мира, но и стремилась достичь скорейшего политического единства своих сторонников в регионах. Добиться этого она могла лишь при условии возрастания роли Союза 17 октября, чего, однако не наблюдалось вследствие наличия серьезных затруднений в ходе выработки предвыборной программы.

Несмотря на все усилия, торгово-промышленная партия не сумела значительно расширить свою социальную базу и осталась лишь объединением крупных предпринимателей, своего рода деловым клубом, который, по словам октябриста Н.Н. Перцова, «не хочет выйти со своей проповедью на «улицу», на весь честной народ»⁴⁰. В результате на выборах в I-ю Думу торгово-промышленная партия получила всего 3, а октябристы - 13 мест.

В связи с такой неудачей торгово-промышленной партии А.И. Коновалов продолжил поиск людей, с которыми он мог бы связать свою политиче-

скую судьбу и попытаться оказывать влияние на принятие решений в России. Следующим шагом в процессе его политических исканий стало участие в партии «мирного обновления», куда он вступил в 1906 г. Эта партия образовалась после роспуска I-ой Государственной думы из представителей левого крыла октябристов, правого крыла кадетов, членов партии демократических реформ и беспартийных. Как отмечал публицист той поры М.В. Вильчур, «разбитый на голову в избирательной кампании Союз 17 октября, растеряв свои лозунги и, потеряв под ногами почву, испарился в лучах «мирного обновления»⁴¹.

Поражение октябристов на выборах и несогласие ряда членов этой партии с деятельностью своего лидера А.И. Гучкова, подтолкнула их к мысли о создании собственного движения. Центром объединения членов Государственной думы, недовольных Гучковым стал граф П.А. Гейден, принадлежавший к левому крылу Союза 17 октября, «переставшего, - по его словам, - фактически существовать в Государственной думе»⁴². Новая программа, приближавшаяся в своей политической части к программе партии демократических реформ и даже, отчасти, кадетов, стала привлекать к себе интеллектуальные силы Союза 17 октября. По словам М.В. Вильчура, «так создавалась партия мирного обновления, вернее, не партия, ибо таковая должна была опираться на какой-нибудь определенный общественный слой, - а сообщество немногих лиц, поставивших себе целью создать партию»⁴³.

Главным условием социально-экономического прогресса члены партии считали решение земельного вопроса. Их программа предусматривала предоставление малоземельным и безземельным крестьянам наделов за счет государственных и других земель, а также принудительного отчуждения за выкуп части частновладельческих земель. Эти меры были направлены на завоевание доверия крестьянства, что могло привести к расширению социальной базы партии. Следует учесть, что если аграрная часть программы была разработана самими «мирнообновленцами», то вся политическая платформа фактически оказалась позаимствованной у кадетов и партии демократических реформ. Вслед за этими либеральными партиями «мирнообновленцы» высту-

пали за конституционную монархию с двухпалатным парламентом и ответственным перед ним министерством. Программа включала также требования предоставления демократических свобод. В сфере решения рабочего вопроса предусматривалось сокращение рабочего дня (в зависимости от технических условий производства), улучшение условий труда и жизни рабочих, охрана труда женщин и детей, совершенствование фабричного законодательства⁴⁴. В целом партия «мирного обновления» стремилась объединить вокруг себя сторонников реформ, способных противостоять радикальным силам как слева, так и справа, обеспечить мирное эволюционное развитие страны⁴⁵. Осуждение произвола и насилия, от кого бы они ни исходили, и вместе с тем неукоснительное стремление к преобразованию государственного строя России мирным путем посредством соглашений и переговоров, легло в основу новой партии. Не случайно после роспуска I-ой Думы «мирнообновленцы» призывали население «... беспрекословно подчиниться верховной воле Государя Императора, которому в силу основных законов, принадлежит право роспуска Думы, направить общие усилия всего народа к спокойному избранию новых народных представителей и продолжать мирную и упорную работу отстаивания нужд, прав и свобод русского народа»⁴⁶.

Программа партии мирного обновления отвечала политическим воззрениям А.И. Коновалова, являвшегося сторонником конституционной монархии, широкого народного представительства с ответственным перед ним правительством. Он поддерживал идею утверждения Думой государственного бюджета и государственных займов, широкое местное самоуправление, отмену смертной казни, введение условного осуждения. Все эти принципы соответствовали складывавшейся либеральной по своей сути политической концепции Александра Ивановича. Наряду с этим, он выступал за пересмотр рабочего законодательства, призванного, по его мнению, защищать интересы трудящихся, признавал свободу стачек, возможность сокращения рабочего дня. Коновалов отстаивал идею учреждения примирительных камер, введения государственного страхования, не только доказывал необходимость

улучшения условий труда и жизни рабочих, но на примере своих фабрик демонстрировал возможность и положительный эффект этих преобразований.

Программные установки «мирнообновленцев» привлекли к себе и ряд других предпринимателей нового, европейского типа, таких как С.И. Четвериков, В.П. Рябушинский, А.С. Вишняков и другие. Особенно близок молодым промышленникам был один из главных принципов партии, согласно которому она «... прежде всего, подчиняет всякие тактические соображения незыблемым нравственным началам, которые составляют смысл освободительного движения. Исходя из признания безусловной ценности человеческой личности, партия, безусловно, осуждает всякий кровавый террор, как правительственный, так и революционный»⁴⁷. Следует заметить, что обращение к нравственным аспектам политической борьбы являлось одной из особенностей национальной формы русского либерализма.

В условиях острого противостояния социально-политических сил России в годы революции партия могла добиться успеха на предстоящих выборах лишь в случае объединения всех «истинных конституционалистов в противовес реакционным союзам правых и революционным союзам левых»⁴⁸. На московском совещании партии, проходившем в сентябре-октябре 1906 г., обсуждалась проблема ее участия в выборах во II-ю Думу. В результате, «мирнообновленцы» пришли к выводу, что партии жизненно необходимо «привлечь в свой состав достаточное число членов, при котором ее выступление на предстоящих выборах могло бы иметь практическое значение»⁴⁹.

Партия создала Центральный комитет и местные отделения, проводила предвыборные собрания, и казалось, что она представляла собой хорошо структурированную и организованную силу. Однако за показным благополучием скрывался процесс ее внутреннего саморазрушения. Он вызывался не только размытостью программных установок, копировавших положения других либеральных партий и, в первую очередь, кадетов, узостью социальной базы, но и отсутствием единства среди лидеров партии. П.А. Гейден, Д.Н. Шипов, Н.Н. Львов, М.А. Стахович и другие никак не могли найти консенсус

по целому ряду тактических вопросов, например, по отношению к другим партиям, правительству и т.д. Попытки же «мирнообновленцев» создать в России конституционный центр не находили поддержки у других либералов, не видевших еще в предпринимательской элите силу, способную повести за собой оппозицию. В результате «мирнообновленцы» вынуждены были признать, что «их надежды объединить достаточное число лиц, которым дорого мирное преобразование нашего государственного строя, представляются неосуществимыми»⁵⁰. Свою неудачу руководство партии объясняло излишней радикализацией российского общества, разуверившегося в мирных способах борьбы. Один из публицистов того времени В.В. Кротков видел причину невостребованности партии «мирного обновления» в том, что она «работоспособна только при всеобщем успокоении. По справедливости ее называли партией валериановых капель»⁵¹. В итоге на выборах во II-ю Думу «мирнообновленцы» провели трех своих депутатов, а в III-ю - восемь.

Таким образом, приход А.И. Коновалова в партию «мирного обновления» отразил его поиск такой политической силы, которая не только бы отвечала его собственным взглядам и убеждениям, но и имела реальное влияние в обществе. Этот поиск, наряду с еще не окончательно сформировавшимся мировоззрением и объясняют переходы Коновалова из одной партии в другую. Однако плачевные результаты выборов в Думу свидетельствовали о слабости партий, в которых начиналась его политическая деятельность.

В 1908 г., пытаясь усилить свое влияние и установить связи с либеральной интеллигенцией, члены партии «мирного обновления» приняли активное участие в организации «экономических бесед», которые во многом и завершили процесс складывания политических воззрений крупной московской буржуазии в целом и А.И. Коновалова в частности.

«Экономические беседы» проводились в 1908-1912 гг. в особняке А.И. Коновалова на Большой Никитской улице и в особняке П.П. Рябушинского на Пречистинском бульваре. По свидетельству одного из их участников П.А. Бурьшкина, «инициатором бесед был А.И. Коновалов. По Коммерческому инсти-

туту он был знаком, часто близок со многими профессорами-экономистами. Технически организовать встречу науки и промышленности было нетрудно: нужно было просто позвать тех и других к себе, «чай попить». Александра Ивановича в Москве любили, на приглашение его откликнулись, и тогда и начались беседы»⁵². Таким образом, А.И. Коновалов, обладавший обширными связями с представителями интеллигенции и пользовавшийся авторитетом среди московских предпринимателей, выступил в качестве инициатора тех встреч. Сама активность Коновалова свидетельствует о его неудовлетворенности как положением дел в партии, так и ролью буржуазии в политической жизни страны.

Первая «беседа» состоялась в ноябре 1908 г. Газета «Новое время» 16 ноября сообщала: «Среди крупнейшего московского купечества возникло новое движение, пока не вылившееся в определенные формы. В рядах этого купечества возникло стремление к объединению с профессорами и вообще людьми науки в тех видах, чтобы буржуазия шла рука об руку с людьми науки в разных жгучих вопросах, интересующих буржуазию. По этому поводу в Москве состоялось совещание, на котором присутствовали все видные деятели московского купечества, как, например, гг. Гужон, Бари, Рябушинский, Вишняков, Крестовников, Коновалов и др.»⁵³. Таким образом, «беседы», организованные А.И. Коноваловым и П.П. Рябушинским, при близком участии П.Б. Струве, имели целью сблизить деловых людей с ведущими интеллектуальными силами страны для выработки экономической программы развития. Российская деловая элита нуждалась в поддержке либеральной интеллигенции, которая, в свою очередь, осознавала необходимость обретения поддержки влиятельных экономических сил, старалась избавиться от негативного отношения к капитализму в целом.

По словам П.А. Бурышкина, «на проходивших под председательством С.А. Котляревского собеседованиях, «науки» были представлены не очень многочисленно, но «промышленности» было много, хотя приглашали с разбором, главным образом тех, кто мог принять участие в беседе»⁵⁴. Помимо Коновалова, Бурышкина, Рябушинского и других московских предпринима-

телей, в «беседах» участвовали экономист-либерал П.Б. Струве, ректор Московского университета А.А. Мануйлов, юристы П.И. Новгородцев и С.А. Котляревский, богослов и экономист С.Н. Булгаков, П.П. Виноградов, А.Э. Вормс, М.М. Федоров, Н.Н. Львов и другие.

П.Б. Струве

П.А. Бурьшкин

Участники встреч рассчитывали: а) разработать систему практических мер монополизации промышленности, охватившей в 1900-х гг. целые отрасли добывающей промышленности; б) разрешить вопросы железнодорожного строительства в связи с освоением новых ближневосточных рынков; в) внести предложения по пересмотру торгового договора с основным экономическим партнером России - Германией для того, чтобы приспособить его к потребностям растущей отечественной индустрии и избавиться от германского засилья в импорте промышленного оборудования. Обсуждался и вопрос об организации научной экспедиции на поиски месторождения радия, так как выяснилась высокая степень эффективности недавно открытого элемента для лечения онкологических заболеваний⁵⁵.

Заседания продолжались до 1912 г. К каким-либо существенным практическим результатам они не привели, ибо участники «бесед» так и не смогли найти каналов воздействия на власть. Но «экономические беседы» способствовали расширению образовательного и мировоззренческого уровня русских предпринимателей, «крепя их убеждение в том, что именно им, а не отжившему свое дворянству и убыточному казенному сектору экономики, принадлежит будущее в нашей стране»⁵⁶. Кроме того, они обогатили знаниями реальной жизни страны интеллектуалов, а главное - послужили отправ-

ным пунктом для их политического объединения с промышленниками. Воззрения П.Б. Струве и других либералов-участников «бесед» как нельзя лучше отвечали устремлениям их организаторов. По словам Р. Пайпса, «... под интеллектуальным воздействием либерала (П.Б. Струве - К.К.) находились и сами организаторы бесед, хотя, скорее всего, следует говорить о совпадении исходных позиций и сближении Струве, Коновалова и Рябушинского»⁵⁷.

Таким образом, «экономические беседы», эти «братания миллионов с наукой», как назвал их Ленин⁵⁸, оказали благоприятное воздействие на А.И. Коновалова, П.П. Рябушинского и других. Предприниматели впитали в себя идеи либерального развития России. Именно на этих «беседах» они окончательно сформировались как политики либеральной направленности, готовые отстаивать «политическое спокойствие на основе осуществления права и порядка, не мирящегося с произволом, откуда бы он ни исходил»⁵⁹.

Однако существуют и иные оценки «экономических бесед». Так, по мнению П.А. Бурьшкина, «общения между наукой и промышленностью не произошло, и об этих собраниях можно вспоминать, как о приятно проведенных вечерах, но не более. А между тем, по замыслу, именно на такого рода собраниях могла бы выработаться та «идеология» московской буржуазии, отсутствие которой так сказалось в эпоху февральской революции. На ком вина? Приходится думать, что не нашлось людей, которые могли бы стать подлинными руководителями, настоящими лидерами»⁶⁰.

Вероятнее всего П.А. Бурьшкин, в личности которого слились воедино предприниматель и интеллигент, (он закончил юридический факультет Московского университета и московский Коммерческий институт – К.К.), ожидал более весомых и ощутимых результатов от этих встреч, а может, и сам претендовал на лидерство и потому так односторонне оценил их итоги.

Еще в годы революции среди предпринимателей развернулась дискуссия по поводу создания той или иной формы их общероссийской представительной организации. На втором съезде представителей промышленности и торговли, состоявшемся 24 мая 1907 г. в Москве, обсуждались как общепро-

литические, так и корпоративные вопросы. Делегаты оказались единодушны в оценке политической ситуации в стране, приняв резолюцию, в которой подчеркивалось, что «...одной из причин, объясняющих постоянные террористические покушения последнего времени, является недостаточно яркое выражение общего мнения против них. Съезд представителей промышленности и торговли считает своей нравственной обязанностью выразить свое глубокое негодование против всяких убийств и насилия, с какой бы целью они не происходили»⁶¹. Вместе с тем в деле организационного объединения представители буржуазии не пришли к единому мнению. Основное разногласие проявилось в ходе обсуждения вопроса создания в России торгово-промышленных палат, с идеей которых выступил А.И. Коновалов. Он высказался в пользу того, чтобы «одновременно с введением в России торгово-промышленных палат все прочие предпринимательские объединения лишались своих представительных функций». Формально данный шаг объяснялся стремлением «избегнуть дробления сил и средств и вредной конкуренции между двумя, одинаковыми по своим задачам, представительными учреждениями»⁶². Согласно предложению Коновалова, в работе палат должны принимать участие все российские предприниматели, независимо от происхождения, района и сферы деятельности. Палаты, как надеялся Коновалов, должны были стать для купеческого сообщества своего рода сельскими земствами, объединить все слои, занимающиеся предпринимательством и торговлей.

Осуществление коноваловского плана могло привести к резкому ослаблению влияния традиционных групп предпринимателей, сформировавшихся еще в XIX в. вокруг биржевых комитетов, комитетов торговли и мануфактур и купеческих управ. Вместе с тем, если бы инициатива А.И. Коновалова нашла поддержку, это могло поднять уровень общественно-политической активности большой массы мелких предпринимателей, до сих пор, не имевших собственных представительных организаций. Следовательно, предложение Коновалова по внедрению в России торгово-промышленных палат вело к созданию совершенно иной системы представительства интере-

сов российских промышленников и торговцев, спланивало сословие, превращало его во влиятельную силу. К тому же новая структура, несовместимая, как надеялся Александр Иванович, с прежними традиционализмом и консерватизмом, поддерживаемыми патриархальной частью столичной деловой элиты, должна была не только укрепить позиции либерально мыслящих предпринимателей, но и сделать все промышленное сословие более современным и восприимчивым к требованиям времени.

Предприниматели, не придя к единому мнению, вновь вернулись к проблеме создания своих представительных органов в послереволюционный период. Для исследования западноевропейского опыта в июле 1909 г. Московский биржевой комитет командировал в Австро-Венгрию и Германию секретаря МБК В.И. Масальского и секретаря Костромского Комитета Торговли и мануфактур барона А.А. Нольде, которые ознакомились «... с устройством и деятельностью торгово-промышленных палат при крайне разнообразных экономических и прочих условиях»⁶³. Более того, сам А.И. Коновалов, понимавший значение организации предпринимателей и пытавшийся отстаивать собственную позицию, также отправился в заграничную поездку. В феврале 1910 г., будучи Товарищем председателя Московского биржевого комитета, он ознакомился с деятельностью торгово-промышленных палат ряда европейских городов. Результаты исследований были опубликованы в брошюре, выпущенной МБК в 1910 г., под названием «Торгово-промышленные палаты за границей».

Рупор прогрессивно настроенных московских предпринимателей газета «Утро России» начала активную кампанию в поддержку инициатив А.И. Коновалова. Критикуя патриархальное московское купечество, газета видела одну из причин его отсталости и политической слабости в разрозненности сил и отсутствии спланивающей предпринимателей организации. По оценке газеты, «трудно было бы выдумать более бессмысленную форму организации, чем существующая путаная сеть местных биржевых комитетов»⁶⁴. Тем не менее, в целом предложения Коновалова вызвали неприятие как региональных, так и

столичных биржевых комитетов. Как отмечала «Утро России», «систематическое сопротивление любым стремлениям к объединению возникло из глубин самой буржуазии»⁶⁵. Таким образом, основная масса российских предпринимателей еще не воспринимала себя как реальную общественно-политическую силу, способную сплотиться под эгидой либерально мыслящего меньшинства.

К началу 1910-х гг. в стране стал наблюдаться процесс разложения третьеиюньской системы, что влекло за собой нарастание оппозиционности либеральных партий. Прогрессистки ориентированные предприниматели все более убеждались в отсутствии у царизма желания осуществлять назревшие реформы в России. В их рядах росли оппозиционные настроения, усилилось стремление взять ответственность за судьбу страны в свои руки⁶⁶. Представители молодого поколения отечественных предпринимателей все отчетливее осознавали, что, обладая огромными средствами, они практически не имели возможности оказывать влияние на принятие политических решений и на определение курса развития государства. Их оппозиционность вызывалась также нарастанием нового социального кризиса в стране, обострением международной обстановки, соответствием основных установок либеральных партий интересам предпринимательского слоя. Прогрессивные промышленники приходили к выводу, что «третьему сословию» пришло время занять подобающее место среди других политических сил страны. Это стремление предпринимателей новой генерации выразил один из их лидеров П.П. Рябушинский, утверждавший, что «буржуазия представляет собой в такой мере развитую экономическую силу, что не только может, но и должна обладать соответствующим влиянием»⁶⁷. Таким образом, в стране складывалась ситуация, которая требовала вовлечения в политическую жизнь людей, с новыми идеями и силами. Либерально настроенные предприниматели решили использовать сложившуюся обстановку и выйти из политической тени, с целью оказать давления на самодержавие и в конце концов провести в стране прогрессивные реформы. Как выразился П.П. Рябушинский: «Нужно не молчать,

нужно требовать, грозить, а не просить, как мы делали до сих пор, и мы заставим правительство считаться с собой»⁶⁸.

Одним из этапных событий, продемонстрировавших политическую зрелость крупной буржуазии, стала публикация в феврале 1911 г. в ряде столичных газет, в том числе в «Утре России» и «Русских Ведомостях», открытого письма с протестом против репрессивной политики министра народного просвещения Л.А. Кассо по отношению к студентам и преподавателям Московского университета. Поводом послужило увольнение трех профессоров университета. В знак протеста многие профессора и приват-доценты подали в отставку, вызвавшую бурную реакцию общественности Москвы. Не остались в стороне и московские предприниматели. Инициатором их выступления и публикации письма-протеста стал А.И. Коновалов. По свидетельству С.И. Четверикова, «в очередном собрании Александр Иванович возбудил вопрос о том, не следует ли также купечеству, много сыновей которого числится в числе студентов Московского университета, также присоединить свой голос к общему протесту московского общества. Мысль эта нашла полный отклик со стороны собрания, решено было, не теряя времени, опубликовать такой протест за подписью возможно большего числа лиц московского купечества»⁶⁹. В результате текст письма был составлен так, что его подписало 66 крупнейших представителей торгово-промышленного и финансового мира⁷⁰.

Анализ содержания «письма 66-ти» позволяет сделать вывод, что его авторы обращения (в том числе А.И. Коновалов - К.К.) осуждали как студенческие забастовки, так и действия властей по наведению порядка и заявляли о недопустимости превращения высшей школы в «объект возмездия». При этом московская деловая элита не только открыто возвысила голос против репрессивной политики самодержавного правительства, но и нашла вполне обоснованными мотивы выступления студентов, чутко реагирующих на нарушения «права и правды» и вставших на защиту либеральной интеллигенции. Кроме того, содержание письма доказывает, что А.И. Коновалов окончательно определился со своими политическими воззрениями, встал в от-

крытую оппозицию к власти. После публикации письма он активизирует свою политическую деятельность, направленную на проведение либерально-демократических преобразований и воплощение либеральных ценностей в стране.

В целом письмо А.И. Коновалова и других предпринимателей было воспринято в Москве и в стране как своеобразный знак того, что крупные промышленники стали достаточно мощной и самостоятельной силой, стремившейся оказывать влияние на общественно-политическую ситуацию. Само же письмо стало одним из средств консолидации их сил и определения позиции, а также способом воздействия на правительство. Теперь деловая элита страны открыто заявляла о своей оппозиционности курсу официальных властей, а лозунгом новой силы стали слова П.П. Рябушинского: «Купец идет»⁷¹.

Вместе с тем, в среде буржуазии нашлись и противники этого выступления. Так, крайне резкое послание опубликовал в газете «Голос Москвы» председатель Московского биржевого комитета Г.А. Крестовников. «Будучи председателем Московского Биржевого комитета по выбору биржевого общества, - писал глава московского купечества, - я являюсь официальным представителем торговой и промышленной среды московского района; я почитаю долгом своим заявить, что в числе подписавших письмо значится один старшина Московского Биржевого комитета и 29 лиц выборных биржевого общества из общего его состава 120 лиц. Я не сомневаюсь, что большинство состава биржевого общества разделяет мое мнение о совершенной неуместности и нетактичности такого выступления, которое ничего не выясняет и лишь способствует усилению волнений»⁷². В заключение Крестовников указал на имевшуюся «некорректность» авторов по отношению к торгово-промышленной среде, за которую они взяли на себя смелость высказаться и по отношению к нему, «избранному представителю», который узнал о выступлении из газет.

Председатель Биржевого комитета формально был прав, указывая на несоразмерность числа подписавших и не подписавших письмо. Однако «оппозиционеры» представляли собой самую мощную и влиятельную группу

московского купечества. По замечанию П.А. Бурьшкина, «какая-то газета подсчитала финансовую мощь поставивших подписи и определила ее в пол-миллиарда золотых рублей»⁷³. Это притом, что государственный бюджет Российской империи в том же 1911 г. составил 2,693 млрд. рублей⁷⁴.

В ответ на резкую отповедь Г.А. Крестовникова последовала реакция А.И. Коновалова, П.П. Рябушинского, С.И. Четверикова и Н.Д. Морозова.

Г.А. Крестовников

С.И. Четвериков

Н.Д. Морозов

Авторы письма упрекали председателя Биржевого комитета за то, что он не отреагировал ни на события в Московском университете, ни на акции правительства, и «свел центр тяжести открытого письма 66-ти промышленников как бы к фальсификации общественного мнения тем, что подписавшиеся отметили свою принадлежность к торгово-промышленной среде». Подчеркнув свое глубокое уважение к нему «как энергичному представителю и защитнику интересов торгово-промышленного класса», либеральные предприниматели «решительно восстали против его ответа» и заявили, что их «право исповедовать те или иные убеждения не зависит от принадлежности к тому или иному классу, к той или иной общественной организации... Они считали выступление необходимым, повиновались голосу своей совести и испытывают нравственное удовлетворение в сознании исполненного гражданского долга»⁷⁵.

Таким образом, в полемике 1911 г. по поводу событий в Московском университете полностью проявилась либеральная в своей сути позиция А.И. Коновалова. Его участие в составлении «письма 66-ти» стало первым открытым политическим выступлением против власти. Само же послание не только продемонстрировало политическую зрелость буржуазии, ее готовность отста-

ивать либеральные ценности, но и подтвердило наличие серьезных разногласий между «старой» и «молодой» группами московских промышленников.

Подводя итоги, следует отметить, что А.И. Коновалов проявил себя как промышленник и предприниматель новой генерации. Это проявилось в его деятельности, с одной стороны, по переустройству собственных текстильных фабрик, которые, благодаря ему, из устаревших предприятий в начале века, превратились в лидеры своей отрасли к 1910-м гг. XX в. Александр Иванович сумел этого добиться не за счет увеличения численности рабочих и продолжительности рабочего дня, то есть за счет экстенсивных методов развития, которые, в своем большинстве, использовали русские промышленники, а за счет активного и эффективного использования результатов технического прогресса и грамотной социальной политики на предприятиях.

В начале XX в. российская буржуазия становилась все более активным участником общественно-политической жизни России. Однако приход предпринимателей в политику рассматривался широкой российской общественностью крайне настороженно, зачастую как своеобразное продолжение коммерческой деятельности. События первой русской революции втягивали буржуазию в политическую жизнь страны. Неудачное участие в выборах в I-ю и II-ю Думы способствовало приостановлению деятельности некоторых буржуазных партий и движений и вело к перераспределению сил, нарастанию оппозиционности и недовольства в предпринимательской среде. Особенной активностью отличались московские деловые круги, которые одними из первых увидели в политической деятельности залог успешной защиты не только собственных, но и общенациональных интересов.

В эти же годы начинается вхождение в мир большой политики А.И. Коновалова. На начальном этапе своей деятельности молодой политик столкнулся с целым рядом трудностей, которые проявились, например, в поиске партии, наиболее полно отвечающей его устремлениям и взглядам на роль предпринимателей в жизни страны. Представляется, что его переходы из одной партии в другую во многом отражали разный уровень понимания

обстановки и восприятия роли предпринимателей в общественно-политическом движении. Так, участие в торгово-промышленной партии отвечало его интересам как предпринимателя. Но результаты и характер деятельности этой партии не удовлетворяли его возросшим политическим требованиям и духовным запросам. Вот почему он вступил в ряды «мирнообновленцев», которые импонировали ему своими последовательными либеральными взглядами. Однако деятельность и этой партии не полностью устраивала Александра Ивановича, в первую очередь, потому, что она не придавала существенного значения роли и месту предпринимательского слоя. В изменении позиций либерала-промышленника, его выступлениях и исканиях отразилось стремление российских предпринимателей освободиться от идейной зависимости и своего подчиненного положения в рядах оппозиции, ее желание не только играть самостоятельную роль, но и сплотить вокруг себя все либеральное движение. Политическая деятельность А.И. Коновалова в этот период принесла ему неоценимый опыт, использованный им, например, при создании Прогрессивной партии в 1912 г. Кроме того, она заставила его учитывать реалии российской действительности, что повлияло на кристаллизацию его либеральных воззрений, придало им национальную окраску.

---

¹ См.: Товарищество мануфактур И. Коновалова с сыном. М., 1912. С. 61.

² См.: там же. С. 62.

³ Текстильщик (История, быт, борьба). М., 1925, С. 245-246.

⁴ Товарищество мануфактур И. Коновалова с сыном. С. 63

⁵ Иоксимович Ч.М. Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. Т.1. М., 1915. С. 105.

⁶ Там же. С. 105.

⁷ Товарищество мануфактур И. Коновалова с сыном. С. 68.

⁸ Иоксимович Ч.М. Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. С. 105.

⁹ Рябушинский В.П. Старообрядчество и русское религиозное чувство. Москва-Иерусалим, 1994. С. 161.

¹⁰ Иоксимович Ч.М. Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. С. 105.

¹¹ См.: Товарищество мануфактур И. Коновалова с сыном. С. 64.

¹² Керов В.В. Староверческое предпринимательство и «последние времена» // Россия. XXI. 1998. № 11-12. С.148.

¹³ См.: Товарищество мануфактур И. Коновалова с сыном. С. 65-67.

¹⁴ Иоксимович Ч.М. Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. С. 105.

¹⁵ Своды отчетов фабричных инспекторов за 1910-1914 гг. С. 13.

- ¹⁶ Фабрично-заводская промышленность в период 1913-1918 г.г. 1926., т. 26., отд. 1., таблицы. С. 128, 141, 152.
- ¹⁷ Текстильщик (История, быт, борьба). М., 1925, С. 248.
- ¹⁸ Иоксимович Ч.М. Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. С. 105.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ См.: Товарищество мануфактур И. Коновалова с сыном. С. 70.
- ²¹ Своды отчетов фабричных инспекторов за 1910-1914 гг. С. 16.
- ²² Кирьянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России (конец 19-начало 20 века). М., 1979. С. 141.
- ²³ Хромов П.А. Экономическое развитие России в 19-20 веках. 1800-1917. М., 1950. С. 220.
- ²⁴ Продолжительность рабочего дня и заработная плата рабочих в 20 наиболее промышленных губерниях Европейской России. 1896. С. 49-50.
- ²⁵ Товарищество мануфактур И. Коновалова с сыном. С. 71.
- ²⁶ См.: Петров Ю.А. А.И. Коновалов // Политическая история России в партиях и лицах. М., 1994. С. 248-271
- ²⁷ См.: Наянов Г., Реснянский С. «Областная стачка текстильщиков Центрального промышленного района летом 1907 года». // Пролетариат Центрального промышленного района в 1907 - феврале 1917 гг. Иваново, 1984. С. 106-110.
- ²⁸ В донесении говорится: «1906 года марта 5 дня пристав 1 стана Кинешемского уезда, получивши сведения в 7 часов вечера, что на улице в селе Тезине, против фабричных ворот на дворе, между фабриками Кормилицина, Кокорева и Разоренова собираются рабочие, ... по прибытии рабочих на месте не застал, а узнал, что ... во время совещания среди рабочих было решено не идти на назначенные в этот день выборы уполномоченных в Государственную думу. После чего вся масса двинулась из села Тезина по направлению в Бонячки к фабрике Товарищества И. Коновалова с сыном, ... большая часть рабочих Кормилицына и Кокорева отстали и возвратились в фабричные казармы, остальные же при выходе из села выкинули красный флаг с надписью белыми буквами «Долой Государственную думу», с песнями революционного характера прошли ... через село Новую Вичугу и, подойдя к фабричным воротам фабрики И. Коновалова с сыном в селе Бонячках, потребовали их отворить. Администрация фабрики первоначально находилась в сомнении, но после настоятельных требований толпы ворота отворили, и все пришлые рабочие вошли на фабричный двор, на который вышли из казарм и рабочие фабрики Коновалова... Первоначально пели песни революционного содержания, потом кричали ура и в заключении предлагали рабочим фабрики Коновалова не ходить в собрание для выборов депутатов в Государственную думу. Пробывши более 20 минут. Вышли со двора на улицу и предлагали рабочим Коновалова идти с ними далее, но рабочие Коновалова сперва не согласились, но когда вся масса пошла к зданию ремесленного училища, где предполагались выборы..., то незначительная часть рабочих примкнула к пришедшим». Революционное движение в 1905-1907 гг. в Костромской губернии. Сб. док-тов. Кострома, 1955. С 217-218.
- ²⁹ См.: Бюллетень РСДРП от 13 марта 1906 года о бойкоте рабочими города Костромы и Костромской губернии выборов в Государственную думу // Революционное движение в 1905-1907 гг. в Костромской губернии. Сб. док-тов. С. 227-228.
- ³⁰ Якобсон Ю. Стачное движение в Иваново-Вознесенском районе на начальном этапе нового революционного подъема (1910-март 1912 гг.). // Пролетариат Центрального промышленного района в 1907-феврале 1917 гг. Иваново, 1984. С. 120.
- ³¹ См.: Петров Ю.А. А.И. Коновалов // Политическая история России в партиях и лицах. С. 248-271.
- ³² Иоксимович Ч.М. Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. М., 1915. С. 95-107.
- ³³ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО., 1916. Д. 343. Т. III. Л. 241-241 об.
- ³⁴ Миллюков П.Н. «Воспоминания 1859-1917». М., 1990. С. 31.

- ³⁵ Вхождение А.И. Коновалова в состав торгово-промышленной партии подтверждает тот факт, что его подпись стоит под обращением членов партии к избирателям от 12 ноября 1905 г. // БИМЛ. ФАХ. К 48/6.
- ³⁶ ОПИГИМ. Ф. 424. Оп. 1. Д. 52. Л. 21-22.
- ³⁷ Подробнее об этом см.: Иванович В. Российские партии, союзы и лиги. Сборник программ, уставов и справочных сведений. СПб., 1906. С. 75-76.
- ³⁸ БИМЛ. ФАХ. К 48/6.
- ³⁹ Иванович В. Российские партии, союзы и лиги. Сборник программ, уставов и справочных сведений. С. 75-76.
- ⁴⁰ Общественное движение в России в начале XX века. Т.3. С. 180.
- ⁴¹ Вильчур М.В. О партии мирного обновления. Мариуполь, 1906. С. 5.
- ⁴² Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918. С. 515.
- ⁴³ Вильчур М.В. О партии мирного обновления. С. 24.
- ⁴⁴ Партия мирного обновления. Постановления группы прогрессистов и программа партии, выработанная во время заседаний Государственной думы 27 апреля-8 июля 1906 года. СПб., 1906.
- ⁴⁵ Подробнее о партии см.: Трубецкой Е.Н. Партия «мирного обновления». М., 1906; Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в I Государственной думе. СПб., 1907; Партия мирного обновления. Постановления группы прогрессистов и программа партии, выработанная во время заседаний Государственной думы 27 апреля-8 июля 1906 года. СПб., 1906; Партия мирного обновления. ЦК. Отчет Центрального комитета общества «Мирного обновления». От начала образования 16 октября 1906 г. до 1-го января 1908 г. СПб., 1908; Шевырин В.М. Мирнообновленцы. В кн.: Политическая история России в партии и лицах. М., 1994.
- ⁴⁶ Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. С. 515.
- ⁴⁷ Там же. С. 516.
- ⁴⁸ Там же. С. 515.
- ⁴⁹ Там же. С. 515.
- ⁵⁰ Там же. С. 516.
- ⁵¹ Кротков В.В. Современные вопросы. СПб., 1907. С. 127.
- ⁵² Бурьшкин П.А. Москва купеческая. М., 1990. С. 292.
- ⁵³ Новое время. 1908, ноябрь, 16.
- ⁵⁴ Бурьшкин П.А. Москва купеческая. С. 191.
- ⁵⁵ ЦГИАМ. Ф. 143. Документы Московского биржевого комитета. Оп. 1. Д. 573. Л. 20.
- ⁵⁶ Струве П.Б. «Хозяйство и цена». М., 1916. С. 18.
- ⁵⁷ Pipes R. «Struve. Liberal on the Right 1905-1944 ». P.p. 182-184.
- ⁵⁸ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 17. М., 1961. С. 407.
- ⁵⁹ Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918.
- ⁶⁰ Бурьшкин П.А. Москва купеческая. С. 293.
- ⁶¹ РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 31. Л. 165.
- ⁶² Там же. Л. 160.
- ⁶³ О введении торгово-промышленных палат в России. М., 1911. С. 14-15.
- ⁶⁴ Утро России. 23 сентября, 1911.
- ⁶⁵ Там же.
- ⁶⁶ Подробнее об этом см.: Вишневски Э. Капитал и власть в России: Политическая деятельность прогрессивных предпринимателей в начале XX века. М., 2000. // Вишневски Э. Либеральная оппозиция в России накануне первой Мировой войны. М., 1994; Думова Н.Г. История политических партий России. М., 1994; Комин В.В. История политических, буржуазных и мелкобуржуазных политических партий в России. Калинин, 1970; Шелохаев В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии, 1907-1914 г.г. М., 1991. // Шелохаев В.В. Либерализм в России. М., 1995.// Шелохаев В.В. Ли-

---

беральная модель переустройства России. М., 1996. // Шелохаев В.В. Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М., 1998.

⁶⁷ Утро России. 1912. 4 апреля.

⁶⁸ ГАРФ. Ф. 102 Департамент полиции Особое отделение, 1912 г. Д. 27, ч. 46. Л. 31-32 об.

⁶⁹ Четвериков С.И. Невозвратное прошлое. М., 2001. С. 50-51.

⁷⁰ В письме говорилось: «Бывают моменты в жизни общества, когда его молчание может быть истолковано, как знак сочувствия. Не порочит людей уступка материальной силе. Иное поражение почетнее победы. Но отказ от всякой защиты дела в области права и правды, есть уже несомненный симптом поражения и разложения духовных сил общества. Мы, нижеподписавшиеся члены торгово-промышленной среды, в сознании того огромного значения, какое имеет в сфере нашей деятельности высшее образование, не считаем себя в праве молчаливо присутствовать при том распадении высшей школы, которому нам приходится быть свидетелями.

Мы являемся убежденными сторонниками необходимости настойчивой и непреклонной борьбы со студенческими забастовками, но полагаем, что борьба эта не может вестись средствами, которые затрагивают в корне все существование высшей школы. Нелепые, а подчас даже преступные приемы насилия и обструкции, к которым ныне прибегает кучка фанатиков, не могут класть клейма на те мотивы, которые легли в основание отношений к учащейся молодежи, не могут стать точкой отправления и оправдания всех мероприятий, на которые, видимо, ныне решилась правительственная власть.

Молодежь вообще, а русская интеллигентская в особенности чрезвычайно чутка к вопросам права и правды и ни на что так быстро не реагирует, как на нарушение таковых. Это ее свойство, давая ей подчас выдающуюся моральную силу, дает, вместе с тем, каждому желающему руководить ею верное указание того пути, которого следует держаться.

Революционная волна нашей учащейся молодежи уступила за последние годы несомненному стремлению отдаться делу учения. Можно с уверенностью сказать, что еще несколько месяцев назад подавляющие массы студентов были совершенно чужды мысли о каком-либо активном протесте. Если эти протесты, в силу последних мероприятий правительственной власти в сфере высшей школы, ныне состоялись и вылились в резкую, подчас даже антикультурную форму, то неужели, со спокойной совестью, можно самую высшую школу делать объектом воздействия. Нет, в великом деле народного строительства гнев плохой советчик, и одними приемами материальной силы не улаживаются конфликты, так глубоко затрагивающие духовные силы русского народа. Плохую услугу оказывает обществу правительству и стране, когда в моменты их духовного разлада оно своим молчанием дает правительству повод думать, что за ним моральная поддержка страны». См.: Бурьшкин П.А. Москва купеческая. С. 296-297.

⁷¹ ЦГИАМ. Ф. 143. Документы Московского биржевого комитета. Оп. 1. Д. 256. Л. 239-242.

⁷² Бурьшкин П.А. Москва купеческая. С. 298.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Шебалдин Ю.Н. Государственный бюджет царской России в начале XX века (до 1-й мировой войны). // ИЗ., 1959, № 65. С.163-190.

⁷⁵ Бурьшкин П.А. Москва купеческая. С. 299-300.

А.И. Коновалов в 1912-1917 гг.

Общественно-политическая деятельность А.И. Коновалова отличалась многогранностью и вместе с тем внутренней цельностью и последовательностью. В период с 1912 по 1917 гг. с большой долей условности в ней можно выделить следующие аспекты: думская и партийная деятельность, участие в масонской ложе и работа во Временном правительстве. Но все они представляли собой неразрывное целое непрерывного политического процесса, участником которого Александр Иванович был на протяжении ряда лет.

Партийная и думская деятельность А.И. Коновалова

В партийно-думской деятельности А.И. Коновалова, начиная с 1912 г. и вплоть до Февральской революции 1917 г., можно, условно, выделить четыре ключевых этапа, которые связаны с различными фазами и направлениями его политической активности. Первый этап (1912-1913 гг.) определяется участием Коновалова в создании партии прогрессистов и избранием от нее в IV-ю Думу. Второй этап (1913-январь 1914 гг.) характеризуется попытками Александра Ивановича создать внутридумский оппозиционный антиправительственный блок в составе прогрессистов, правых кадетов и левых октябристов. Третий этап (весна-лето 1914 г.) отмечен усилиями Коновалова, направленными на формирование внедумского оппозиционного антиправительственного блока. Четвертый этап (1915-1916 гг.) определен его участием в создании и деятельности Прогрессивного блока. Естественно, каждый этап отмечен и другими направлениями политической активности А.И. Коновалова, в частности связанными с попытками решения «рабочего вопроса».

В условиях подготовки к выборам в IV-ю Государственную думу в 1912 г. на политической арене России появляется новая организация - «внепартийная группа прогрессистов», пришедшая на смену партии «мирного обновления»¹. В ее состав вошли либеральные элементы, занимавшие позицию между кадетами и октябристами. По словам Е.Н. Трубецкого, «стране нужна была новая общественная сила, которая не была бы разрушающей, а заняла бы пу-

стое место и стремилась бы привлечь все недовольные политикой правительства элементы, организовать из них открытую оппозицию российского третьего сословия. Прогрессистские промышленники, разочаровавшиеся в октябризме, и либеральные землевладельцы могли бы доверить такой партии защиту своих интересов. Такой новой общественной силой должен стать прогрессизм»². Вскоре «внепартийная прогрессивная группа» трансформировалась в партию, учредителями и лидерами которой стали П.П. Рябушинский и А.И. Коновалов. Учредительный съезд прогрессистов состоялся 11-13 ноября 1912 г. В ее Московский комитет вошли князя В.М. Голицын, Н.Н. Львов, Е.Н. Трубецкой; граф С.Л. Толстой; промышленники С.И. Четвериков, братья П.П. и В.П. Рябушинские, А.И. Коновалов, С.Н. Третьяков и др.³

На начальном этапе создания партии роль Александра Ивановича Коновалова, как и других промышленников, по всей вероятности, сводилась лишь к решению организационных и финансовых вопросов. Об этом косвенно свидетельствует тот факт, что на учредительном съезде, согласно его стенограмме, выступали лишь представители либеральной интеллигенции, вошедшие в состав новой партии. П.П. Рябушинский, А.И. Коновалов, С.И. Четвериков, С.Н. Третьяков и другие видные представители торгово-промышленного класса участвовали только в прениях⁴.

Съезд принял программу партии, включавшую в себя требования реформы государственного строя на основе конституционных норм: отмены положения об усиленной и чрезвычайной охране, устранение произвола административной власти, отмены положения 3 июня 1907 г. о выборах в Государственную думу с расширением прав народного представительства, свободы слова, печати, собраний и союзов, неприкосновенность личности, устранение посягательства на национальные особенности, отмены сословных ограничений и привилегий, и в целом «достижение полного расцвета духовных и материальных сил, подъема земледелия, промышленности и торговли, создающих народное богатство и государственную мощь»⁵. Таким образом, партия выдвигала задачу осуществления назревших либерально-

демократических преобразований, без которых, по ее мнению, невозможно было нормальное развитие экономики, достижение социальной стабильности и укрепление государства. В программе подчеркивалось и то, что партии должна быть «чужда революционность», а деятельность ее не могла выходить за рамки «строгой законности»⁶.

Политическая программа прогрессистов полностью отвечала устремлениям «молодых промышленников» - А.И. Коновалова, П.П. Рябушинского, С.Н. Третьякова и других. Программа отражала интересы российской деловой элиты, затрагивала те вопросы экономической, социальной, общественной и политической жизни страны, которые более всего волновали набирающую силу организацию отечественных предпринимателей. Кроме того, программа прогрессистов предусматривала особую и самостоятельную роль торгово-промышленного класса в общественно-политической жизни страны, что отвечало устремлениям и самовосприятию многих промышленников России, все более разочаровывавшихся в плодах деятельности либеральных политических партий. Коновалов неоднократно подчеркивал необходимость политического сплочения промышленников, которые по праву должны занять первое место в определении будущего страны. «В этих целях, - утверждал он, - промышленники должны объединиться не только для отстаивания своих интересов, но и в борьбе за права русского гражданина. Купеческий класс должен помнить об обязательствах, налагаемых на него историей, так как в них лежит залог будущей могучей, свободной и богатой России»⁷. Итак, А.И. Коновалов, понимая необходимость либеральных реформ, именно в отечественной буржуазии видел движущую силу преобразований. При этом он пытался доказать, что ее интересы тождественны интересам всего общества.

Прогрессистскую партию многие исследователи считают умеренно-либеральной. Обычно ее располагают между октябристами и кадетами, подчеркивая, тем не менее, особую близость прогрессистов именно к кадетам. Действительно, отношения между этими двумя партиями были весьма тесными, а взгляды их членов сильно совпадали. Основную массу членов пар-

тии прогрессистов составляли представители крупного капитала, а также интеллигенции. Можно сделать вывод, что, судя по составу и программным заявлениям, прогрессисты представляли собой партию крупной буржуазии, принявшей либеральные взгляды в качестве основополагающих в своей деятельности⁸. В.И. Ленин же считал ее «...партией «настоящей» капиталистической буржуазии, какую мы видим в Германии»⁹.

Как член партии прогрессистов А.И. Коновалов в 1912 г. баллотировался в IV-ю Государственную думу. В виду упреков, которым подвергался ЦК партии прогрессистов за свое нежелание выставить кандидата от Москвы, Коновалов сам решил избираться в депутаты. Но пройти от Москвы у него не было возможности, так как по первой курии он не имел ценза, а по второй - шансов. Дело в том, что по второй курии в Петербурге и Москве прогрессисты, зная о настроениях общества, решили не выставить своих кандидатов, а поддержать кадетов. Как отмечалось в агентурной записке Московского Охранного отделения, «уже теперь, у многих малоимущих прогрессивных избирателей появилось полнейшее разочарование, фразы: «сытый голодного не разумеет», или «Рябушинский, Коновалов, Четвериков и цену-то фунта хлеба не знают» при разговорах о новой партии слышатся часто»¹⁰. То есть заранее было понятно, что партия Рябушинского-Коновалова не могла рассчитывать на популярность среди демократических избирателей.

Накануне выборов Александр Иванович получил письмо от руководителей прогрессистов Костромской губернии, которые убеждали его выставить свою кандидатуру от их региона, где прогрессисты в союзе с кадетами имели большинство голосов. Коновалов дал свое согласие, выиграл выборы и был избран в Думу от Костромской губернии по первой курии, получив 56% от общего числа голосов. Его победа объяснялась не только его семейными корнями, но и активной предпринимательской и благотворительной деятельностью, принесшей известность молодому политику. Общие данные по выборам в Думу свидетельствовали о сдвигах в настроении даже «цензового», имеющего права голоса общества, приведших к некоторому увеличению

представительства либеральных партий. Прогрессисты получили 48 думских мандатов, кадеты и октябристы соответственно 59 и 98¹¹.

Успех прогрессистов в большой степени объяснялся разочарованием части избирателей в деятельности октябристов и кадетов. Октябристы дискредитировали себя поддержкой правительства, а кадеты – стремлением стать системной оппозицией и признанием «конституционного строя», установившегося в стране. Прогрессисты же, призывая к проведению более независимого и самостоятельного курса либеральных организаций, резко критикуя власть, чутко уловили настроения избирателей, в первую очередь из среды крупной буржуазии, благодаря чему и получили значительное число сторонников.

Сразу после выборов прогрессисты начинают формировать свою фракцию. Ее председателем становится И.Н. Ефремов, членами бюро А.И. Коновалов, А.М. Масленников, Н.Н. Львов и М.И. Гродзицкий¹². В новой Думе Александр Иванович входит в состав сразу нескольких комитетов и комиссий: финансовый, комитет по торговле и промышленности, комиссию по рабочему вопросу, комитет по печати. Теперь он получает возможность открыто отстаивать свои взгляды, и становится одним из авторитетнейших ораторов по вопросам торгово-промышленного и социального развития России.

Одним из самых насущных в общественно-политической жизни России накануне войны был т.н. «рабочий вопрос». Как уже отмечалось, А.И. Коновалов делал все от него зависящее для повышения жизненного уровня и улучшения условий труда рабочих на собственных предприятиях. Свой опыт хозяйственника он стремился использовать и на общероссийском уровне. Так, еще в 1907 г., будучи членом Московского биржевого комитета, Коновалов, впервые выносит свои предложения по решению «рабочего вопроса»¹³. Однако его активная деятельность начинается лишь после избрания в Думу, где промышленник получает возможность распространить личный опыт решения «рабочего вопроса» в масштабе всей России.

По поручению партии прогрессистов А.И. Коновалов выступил в Думе в июне 1913 г. с целым пакетом предложений, носивших либеральный харак-

тер. Законопроект предусматривал меры по охране труда женщин и малолетних, строительство жилищ для рабочих, страхование по инвалидности и старости. Как известно, еще в январе 1912 г. III-я Государственная дума приняла страховые законопроекты. В мае того же года их утвердил Государственный Совет, а с 23 июня они стали законами «О страховании на случай болезни», «О страховании рабочих от несчастных случаев», о создании страховых присутствий и Совета по страхованию. Правда, эти законы распространялись лишь на сравнительно небольшую часть российского пролетариата, всего на 3 миллиона рабочих или на 20 % от общего числа. Учитывая узость принятого страхового законодательства, А.И. Коновалов и предлагал существенно расширить категории рабочих, попадающих под данный закон.

Наибольшие споры среди различных направлений российской общественности и думских депутатов вызывала проблема продолжительности рабочего дня. Практически все отечественные промышленники в принципе отвергали требования рабочих о введении 8-часового рабочего дня, «... как грозящее разорением отечественной индустрии»¹⁴. Аргументировали они свою позицию тем, что при наличии в России большого числа праздничных дней, в первую очередь религиозных, русская промышленность может выдержать конкуренцию с иностранной лишь при более длительном рабочем дне¹⁵.

Несмотря на многочисленные расхождения, предприниматели-либералы пытались не допустить воздействия левых партий на рабочих. При этом, признавая право пролетариата на экономические и даже политические стачки, они выступали категорически против насильственных методов разрешения социальных конфликтов. В 1912 г. многие московские промышленники не только не штрафовали рабочих за стачки, последовавшие вслед за Ленскими событиями, но и оплатили им забастовочные дни. Так, например, П.П. Рябушинский заявлял в эти дни, что «...с забастовкой-протестом против расстрела рабочих не только нельзя бороться, но, напротив, ее следует морально поддержать как крайне желательный в данный момент политический фактор»¹⁶. Подтверждая

стремление к урегулированию социальных противоречий между промышленниками и рабочими исключительно мирными средствами, А.И. Коновалов на выступлении перед московским деловым миром 20 сентября 1916 г. заявил: «Спасение в одном - в организации себя и в организации рабочих. Если мы будем смотреть на рабочих враждебно, мешать их организации, то мы лишь будем содействовать собственной гибели. Объявляя рабочим войну, мы рискуем превратить всю русскую промышленность в развалину... Мы окажемся лицом к лицу с рабочими, - тут совершенно бесспорна их сила и наше бессилие. Не лучше ли в таком случае путь согласия, путь трезвых уступок как с одной, так и с другой стороны»¹⁷. Таким образом, Коновалов осознавал, что революционное брожение идет снизу и ради сохранения стабильности в обществе крайне необходимо создать социальные и правовые условия, способные превратить рабочие выступления в конструктивное в своей основе движение. Иначе они могли принять антисоциальный, анархистский характер. Особенно остро этот вопрос встал с началом первой Мировой войны. «На другой день после мира у нас начнется кровопролитная война. Это будет анархия, бунт, страшный взрыв пострадавших масс», - пророчествовал Коновалов на совещании московских промышленников в сентябре 1916 г.¹⁸

Пытаясь не допустить социального взрыва, А.И. Коновалов накануне Февральской революции берет на себя организацию Всероссийского рабочего съезда, на котором планировалось создать объединение, базировавшееся на действующих при Военно-промышленных комитетах рабочих группах. Выступая 13 марта 1916 г. на банкете, посвященном открытию IV-го Всесоюзного съезда союзов городов, он выразил надежду, что «под флагом» Военно-промышленных комитетов возродятся рабочие организации, а на предстоящем съезде рабочих родится всероссийский рабочий союз. По его словам, «это будет стройная организация, начиная с мелких ячеек на местах и кончая высшим органом - как бы советом рабочих депутатов»¹⁹.

Первоочередные задачи «армии пролетариата», как называл будущую организацию А.И. Коновалов, заключались, по его мнению, как в предотвра-

щении революционного взрыва, так и в оказании давления на самодержавную власть. Таким образом, накануне Февраля 1917 г., под влиянием все более ухудшавшегося положения дел в стране, неудач на фронте, нараставшего неведения в способность самодержавной власти спасти Россию от социального взрыва позиция А.И. Коновалова стала значительно радикальнее. Именно в рабочем классе он начал видеть ту социальную силу, которой не хватало отечественным либералам для осуществления своих планов и противостояния самодержавию.

Александр Иванович до конца боролся за жизнь своего «детища». Когда военное министерство отказалось освободить от мобилизации членов «рабочей группы» при Центральном военно-промышленном комитете²⁰, он, как товарищ председателя ЦВПК, обратился к генералам с письмом, в котором утверждал что надо объединить «все элементы промышленных классов», что мысль о привлечении рабочих в ВПК встретила сочувствие «как в правительственных кругах, так и на Западе. До сего времени группа выбранных рабочих успешно выполняла свою задачу, и если не произойдет чего-либо непредвиденного, то, несомненно, благотворные результаты ее работы скажутся в недалеком будущем»²¹. Таким образом, А.И. Коновалов прекрасно понимал, что квалифицированная рабочая сила принесет гораздо больше пользы стране и фронту на своем непосредственном рабочем месте - в фабрично-заводских цехах и т.д. Военное же министерство, отправляя подобных рабочих на фронт, с одной стороны лишало умелых рук тыл, а с другой посылало их на верную смерть, делая из них пушечное мясо.

В начале февраля 1917 г., накануне открытия очередной сессии Думы, полицией была арестована «рабочая группа» при ЦВПК. Ее членам инкриминировалась подготовка государственного переворота. А.И. Коновалов в ответ на это с гневом обрушился на власть: «Как раз в тот момент, когда группа готовилась стать оплотом против опасных течений в рабочей массе, правительство разрушает ячейку. Удар по рабочей группе - это есть удар, в сущности, по всей русской общественности. И правительство, и многие фабриканты, и заводчики относятся отрицательно к рабочим группам при ВПК,

но кто ясно себе представляет, что должно наступить на другой день после войны, тот поймет, какое безумие вооружать против себя и разгонять эти группы. В момент анархии они могут слишком и слишком пригодиться»²².

А.И. Коновалов отдавал себе ясный отчет, что противостоять анархическим выступлениям нелегальных рабочих организаций можно лишь с помощью альтернативных легальных структур, которые, с одной стороны, будут оттягивать часть рабочих из большевистских и анархических групп, а с другой, - влиять на все рабочее движение в целом, вносить в него идею классового сотрудничества, так необходимого в годы войны. Власть тоже прекрасно понимала, что создание рабочих групп при ВПК поможет консолидации рабочих и промышленников, будет способствовать усилению последних. Этим, во многом, и объясняется атака правительства на рабочие группы.

Помимо «рабочего вопроса» Александр Иванович затрагивал в Думе и другие аспекты социально-экономического развития страны. Одним из важных событий, произошедших в ходе первой сессии Думы, стало обсуждение правительственной декларации, которая представляла собой программу его ближайших дел. В ответ фракции излагали собственные программы и давали оценку общей ситуации в стране. А.И. Коновалов в своем выступлении был не согласен с оптимизмом правительственной декларации, указывавшей на происходящий экономический рост. Этот подъем происходил не во всех отраслях. Наряду с увеличением производства средств производства, текстильная промышленность, в которой было занято 1/3 трудящихся всей страны и продукция которой составляет 1/4 всей добывающей и обрабатывающей промышленности, переживали период затяжной депрессии. Прочность и устойчивость же других отраслей, по мнению Коновалова, зависела от государственных заказов (ассигнований на флот, на строительство портов, на постройку новых железных дорог). Следовательно, подъем был основан на временной благоприятной конъюнктуре. Полный же расцвет промышленности, по его мнению, был «в рамках полицейского строя недостижим. Министерство не может не знать, что без политической свободы самодеятельность

населения атрофируется и в корне подрывается»²³. А.И. Коновалов не просто критиковал правительство за его пассивность в решении насущных проблем, но и предлагал свои варианты их решения. При этом с позиций истинного либерала он доказывал, что стабильное экономическое развитие страны возможно лишь в условиях политической свободы и конституционного строя.

Для депутатов Думы единственным, по сути, способом давления на правительство являлось участие в обсуждении государственного бюджета страны. На партийной конференции, состоявшейся в начале октября 1913 г., прогрессисты подчеркивали, что единственным реальным средством думской борьбы с правительством должно стать «отклонение бюджета в целом»²⁴. В свете этого решения в ответ на бюджетную декларацию, представленную министром финансов В.Н. Коковцевым 10 мая 1913 г., Коновалов выступил с подробным анализом предложенной объяснительной записки к росписи доходов и расходов. Отмечая ее оптимистический характер, он заявил, что Дума не может и не должна соглашаться с подобным оптимизмом. Россия, действительно, сдвинулась с мертвой точки, но поступательное движение совершалось столь медленно, что «по сравнению с гигантскими шагами наших мировых конкурентов это движение может быть названо движением вспять»²⁵.

А.И. Коновалов призывал правительство, отказавшись от тактики «лакировки действительности», оставить в стороне излишний оптимизм и приступить к необходимым преобразованиям, особенно в деревне. «Положение в сельском хозяйстве, - утверждал он, - полно глубочайших проблем; ближайшая задача правительства - не подбирать крохи положительных явлений, не придавать или преувеличивать значение, а в дружной работе с обществом безотлагательно приступить к интенсивной работе по созданию новой сельскохозяйственной России, способной к подъему не только на страницах официозных изданий, но и в действительности. Во главу угла экономического плана должны быть положены заботы об интенсификации и укреплении нашего сельского хозяйства, качественное увеличение народного труда в

этой области. Сельское хозяйство продолжает до сих пор являться первоосновой нашего национального благосостояния. Расцвет русской промышленности, имевший место в 1909-1914 годах, всецело был обусловлен богатыми урожаями хлебов и благоприятной конъюнктурой мирового рынка; тяжелые промышленные кризисы, пережитые в России в начале 90-х - 900-х г.г., всецело были результатами длительного упадка производительности сельского хозяйства в эти моменты»²⁶. Александр Иванович признавал преобладание в России аграрного сектора и связывал как успехи, так и неудачи отечественной промышленности именно с положением в сельском хозяйстве.

В своих выступлениях в Думе А.И. Коновалов затрагивал и проблемы развития текстильной промышленности, в которой наблюдались кризисные явления. Сокращение производства, массовые банкротства, снижение покупательной способности населения создавали напряженную социальную обстановку. «Если в краткой формуле охватить то основное настроение, которое сейчас переживает страна, - говорил Коновалов с думской трибуны, - то эта формула выльется в тревожный вопрос, - а что завтра»²⁷. При этом он вновь доказывал, что выход из сложившегося положения невозможен без проведения либеральных реформ в политической сфере. «Правительство обязано всю энергию направлять на укрепление экономической мощи страны, на подъем благосостояния широких масс населения, ... но разрешение этих экономических задач, - утверждал Коновалов, - находится в непосредственной связи с воплощением у нас определенных норм политического порядка, который давал бы уверенность в завтрашнем дне, который гарантировал бы свободу проявления личной инициативы и самостоятельности населения, так как народный труд, эта основа духовного и материального преуспевания страны, может развиваться только в свободном государстве»²⁸. В заявлении Коновалова просматривается понимание непосредственной связи политических преобразований в стране с ее экономической модернизацией и улучшением материального положения народа.

Обсуждение социально-экономических вопросов все чаще приводило А.И. Коновалова к политическому противостоянию с властью, а политическая составляющая постепенно начинала превалировать в его деятельности. Одной из его главных целей становится объединение оппозиционных фракций в единый противостоящий правительству блок.

В 1913 г. А.И. Коновалов принимает участие в усилиях прогрессистов, направленных на объединение либеральных и умеренно-либеральных фракций и групп Думы в рамках единого оппозиционного центра, способного оказывать реальное давление на власть. Идея консолидации всех либеральных партий полностью отвечала взглядам, личным качествам и возможностям Коновалова. В нем сочетались толерантность, компромиссность и принципиальность, а, кроме того, он располагал обширными связями, как в предпринимательской, так и интеллигентской среде и пользовался популярностью в различных слоях либерального общества. В интервью «Утру России» Коновалов находил сложившуюся ситуацию удобной для образования «большой либеральной внеклассовой партии»²⁹. Скорее всего он имел в виду новый расклад сил в Думе, где после выборов 1912 г. сложилось по сути два большинства: правооктябристское - 283 депутата и октябристско-кадетское - 226 депутатов. При этом А.И. Коновалов отмечал необходимость создания не просто временного левоцентристского большинства, а прочного либерального блока, «внеклассовой партии, которая бы начала осуществлять прогрессивные реформы и повела бы Россию по эволюционному пути»³⁰.

При всей важности объединения сил либеральной оппозиции на его пути возникали различные препятствия, среди которых немалую роль играли идейные разногласия и личные амбиции партийных лидеров. Как писала 27 сентября 1913 г. «Утро России»: «объединяться мы не умеем, - а разъединяться всегда готовы»³¹. Александр Иванович прилагал немало усилий для осуществления объединения либеральных (кадеты и прогрессисты) и умеренно-либеральных (левые октябристы) фракций Думы. Не случайно, что именно его квартира превратилась в «штаб объединения», то есть стала ме-

стом проведения совещаний, откуда начинался «штурм власти», где «закладывался мост между кадетами и левее стоящими группами»³².

Говоря о необходимости объединения оппозиционных сил в Думе, А.И. Коновалов подчеркивал, «что если объединение станет крупной силой, то у правительства будет только два выхода: или уступить, или распустить Думу. Если же объединение не состоится, то оппозиция, конечно, должна будет изменить свою тактику»³³. Таким образом, он просчитывал разные варианты развития событий и не исключал, в случае провала плана создания единого оппозиционного блока в Государственной Думе, возможность объединения антиправительственных сил за ее пределами.

Важным моментом в политической карьере А.И. Коновалова стало избрание на пост товарища председателя Думы от фракции прогрессистов, произошедшее во время второй сессии в 1913 г. (Этот пост освободился после смерти занимавшего его ранее В.М. Вакары – К.К.). Для качественного исполнения своих обязанностей на новом посту ему пришлось покинуть думские комиссии, куда он входил. Избрание Коновалова на такой высокий пост во многом определялось той ролью, которую он играл в деле консолидации оппозиционных сил. Кроме того, коллеги по фракции учитывали и его организаторские способности. По словам С.И. Четверикова, «как есть прирожденные дирижеры оркестра, так есть и прирожденные председатели собраний. К числу таковых я причисляю и Александра Ивановича. Мы все, работавшие в комитетах под его председательством и присутствовавшие на экономических беседах в его доме, были тому свидетели»³⁴. Следует учесть, что некоторые представители российской буржуазии видели в этом избрании победу промышленников над дворянством и надеялись на более активную защиту своих интересов в Думе. Так, Н.В. Щелков - представитель московских купеческих кругов полагал, что «теперь законопроекты, касающиеся торговли и промышленности, получают более быстрое решение»³⁵. А председатель биржи пищевых продуктов Н.И. Бондов, приветствуя «победу прогрессистов», выразил надежду, что на своем посту Коновалов «сумеет сделать мно-

гое для защиты промышленности и торговли»³⁶. Директор же Тверской мануфактуры В.П. Рогожин считал, что «лучшего лица, которое смогло бы объединить намечающееся сближение двух главных политических течений в Государственной думе, как А.И. Коновалов, нельзя найти»³⁷. Таким образом, современники видели в Александре Ивановиче фигуру, которая могла не только отстаивать интересы промышленников, но и стать генератором процесса объединения либеральной оппозиции.

Почему же именно А.И. Коновалов - начинающий по сути дела политик, выдвинулся на эту ответственнейшую роль?

Во-первых, будучи одним из организаторов «экономических бесед» он установил личные отношения со многими представителями либеральных партий. Во-вторых, являясь крупным промышленником и предпринимателем, он поддерживал тесные связи со многими представителями экономической элиты, входившими в другие партии. В-третьих, А.И. Коновалов за годы своей общественно-политической деятельности ничем себя не дискредитировал, а скорее наоборот обрел уважение в глазах либеральной общественности. В-четвертых, огромное значение имели его личные качества: терпимость, умение выслушать и понять мнение оппонента, широта взглядов, способность к компромиссу. Своему выдвижению на роль «собирателя» либеральной оппозиции Коновалов был обязан и тому авторитету эксперта по экономическим вопросам, который он завоевал в Государственной думе, предпринимательских и даже официальных кругах. Так, премьер-министр В.Н. Коковцов высоко оценивал его «осведомленность в вопросах промышленности» и выражал свое глубокое удовлетворение в связи с вхождением «... в состав Государственной Думы ... такого крупного промышленника»³⁸.

В.Н. Коковцов

Следует учитывать и то, что А.И. Коновалов успел зарекомендовать себя как последовательный сторонник либеральных преобразований в России. Сочетание всех этих факторов и привело к тому, что его личность вызвала доверие у представителей различных течений либерального движения, видевших в нем человека, способного к ведению переговоров и обеспечению консолидации всех либеральных сил.

В начале 1914 г. после предварительных переговоров на петербургской квартире А.И. Коновалова «происходит совещание по вопросу образования в Думе, так называемого, «левого центра», то есть работоспособного большинства, при участии кадетов, левых октябристов и прогрессистов, которое, объединившись на вполне реальной программной основе, занялось бы проведением насущно назревших законопроектов и в первую голову о гражданских свободах»³⁹. В совещании принимали участие от прогрессистов А.И. Коновалов и И.Н. Ефремов, от правых кадетов - В.А. Маклаков, М.В. Челноков, А.М. Александров, Д.В. Давыдов, от левых октябристов - Н.Н. Опочинин. На следующем совещании планировалось «постановку вопроса о соглашениях» перенести уже на официальную почву⁴⁰. Агент царской охраны, присутствовавший на совещании, писал в своем отчетном докладе, что «на совещаниях у Коновалова ... была поднята та же висящая сейчас в воздухе идея об организованном отпоре правительству»⁴¹. (Прогрессисты предлагали выдвинуть правительству от имени «левого центра» декларативный ультиматум с самыми умеренными, приемлемыми требованиями. В прениях высказывалась мысль, об апелляции к широким слоям общества и подготовке решительных

выступлений в самой Думе, в случае если правительство не отреагирует на эти требования. Об этом «организованном отпоре» и шла речь в докладе агента охранки своему начальству).

В либеральных фракциях шли бесконечные дебаты по вопросу объединения. Опасаясь раскола партии, октябристы стали тормозить процесс создания оппозиционного блока. Здоровые же и дальновидные силы в Государственной думе наоборот горячо поддерживали процесс объединения и предлагали, вслед за кадетом А.М. Колюбакиным, «не только не мешать Коновалову в деле организации оппозиции, а даже помочь ее образованию»⁴².

Но отставка В.Н. Коковцова 30 января 1914 г. и назначение на пост председателя правительства И.Л. Горемыкина, а также противоречия, существовавшие между либеральными фракциями, привели к срыву планов прогрессистов. Октябристы, надеясь на сотрудничество с новым правительством и опасаясь внутреннего раскола, отказались участвовать в совещаниях у Коновалова. Кадеты же, в первую очередь П.Н. Милюков, критиковали увлечения октябристов «национально-патриотической точкой зрения и деловой работой»⁴³. Кроме того, кадеты, исходя из задач, которые ставили перед собой участники совещаний у Коновалова (реформы земского самоуправления, избирательного права и Сената, а также создание большинства в Думе), подчеркивали, что их партия «не может пригибать всю возможную деятельность и программу партии к перечисленным вопросам»⁴⁴. «Утро России», оценивая позицию октябристов и кадетов, писала, что «благодаря угодливому оппортунизму одних и упорной ортодоксальности других, прогрессивные силы Думы остаются и впредь разрозненными, сама Дума по-прежнему будет беспомощно топтаться на старом пути»⁴⁵.

Помимо внутренних противоречий объединению либералов препятствовало отсутствие внешнего катализатора, способного подтолкнуть события. Впоследствии подобным фактором станут неудачи русской армии на фронтах первой Мировой войне и общее ухудшение обстановки в России. На данном же этапе либеральные фракции договорились лишь о необходимости

продолжения контактов и определились с кандидатурой человека, призванного продолжать переговоры. Выбор пал на А.И. Коновалова.

Прогрессисты, видя всю бесплодность своих усилий, не просто убедились в неосуществимости левоцентристского блока в Думе и разочаровались в самой идее объединения думских оппозиционных фракций, но и начали искать пути к созданию оппозиционного блока вне ее стен. По словам А.И. Коновалова, это означало бы «вариться в собственном соку и не понимать самого смысла грядущих событий»⁴⁶. Данное убеждение способствовало тому, что ведущую роль в этом процессе взял на себя именно А.И. Коновалов.

Вне Думы все большую силу набирала партия большевиков. Если в Думе она занимала всего шесть мест, то за ее пределами имела налаженные контакты и обширные связи в рабочей среде. В конце февраля 1914 г. А.И. Коновалов встретился с большевиком И.И. Скворцовым-Степановым. Контакт именно с ним объясняется, скорее всего, тем, что Скворцов-Степанов, как и Коновалов, был масоном. Во время беседы Александр Иванович заявил, что «разнородным элементам необходимо временами встречаться между собой для того, чтобы информировать, друг друга о том, что происходит в разных слоях»⁴⁷. Эту идею поддержал и развил Скворцов-Степанов, отметивший, что «лица встречаются и выступают при встречах со своими личными мнениями; цели подобных встреч исключительно информационные. А все встречающиеся после встреч сохраняют полную самостоятельность, никаких директив; исключительно взаимное ознакомление лиц, соприкасающихся с различными слоями; не допускается обсуждение деятельности различных фракций в Думе и партий в стране. Взаимное ознакомление необходимо ввиду грядущих событий. Оно может раскрыть, что разные силы идут в одном направлении, хотя и применяют различные средства»⁴⁸.

Таким образом, обе стороны, не показывая взаимной заинтересованности, формально выступали лишь от своего имени, а не партий, к которым принадлежали, избегали взаимных упреков, советов и пожеланий. Тем не менее, после первой встречи Скворцов-Степанов весьма высоко оценил лич-

ность своего оппонента. «Мы проговорили с ним весь вечер о текстильной и тяжелой промышленности, о крестьянстве и прочее, - писал большевик. - Он произвел на меня прекрасное впечатление: ясная голова, достаточно широкий кругозор и очень, очень развитое сознание интересов своего класса...»⁴⁹.

Эта встреча и подготовка совместных совещаний вызвала большое возбуждение в Государственной думе, особенно среди кадетов. Несмотря на их возражения, Коновалов, который, по словам Скворцов-Степанова, терпеть их не мог за то, что «они чванятся своей будто бы большей левизной, чем он», организовал в Москве конспиративные совещания, в которых принимали участие прогрессисты, кадеты, левые октябристы, социал-демократы, народные социалисты⁵⁰. Контакты с большевиками были необходимы либеральной буржуазии для вовлечения в дело совместной борьбы с правительством широких рабочих масс, ее стремлением взять под контроль рабочее движение.

3 марта 1914 г. на квартире А.И. Коновалова состоялось первое совещание, выступая на котором он заявил, что «глубоко разочаровался в самой идее объединения оппозиционных думских групп». Кроме того, по его мнению, «при явном бессилии самой Государственной думы такое объединение, если бы оно даже было достигнуто, не могло бы дать серьезных практических результатов». В результате и возник план объединения оппозиционных и революционных партий вне Думы, ставящих общую задачу осуществления положений Манифеста 17 октября. А.И. Коновалов надеялся, что на этой платформе могут сойтись кадеты, прогрессисты, октябристы, социал-демократы, эсеры и остальные политические группы. Эта объединенная оппозиция должна была дать энергичный отпор правительству, которое, по заявлению самого Александра Ивановича, «обнаглело до последней степени. Оно уверено, что страна заснула мертвым сном. Но стоит только появиться двум-трем эксцессам революционного характера, и правительство немедленно проявит обычную свою безумную трусость и крайнюю растерянность. Так было во время Ленских событий, когда судорога волнений прокатилась по всей стране, так, несомненно, будет теперь, если проявятся те или иные рево-

люционные выступления. Объединенная оппозиция именно и должна стремиться вызвать такие выступления, которые запугали бы правительство и заставили бы его пойти на уступки»⁵¹.

Таким образом, А.И. Коновалов, осознавая всю глубину кризиса, предлагал перейти к более решительным шагам. Единственная возможность заставить правительство проводить назревшие преобразования заключалась, по его мнению, в переходе оппозиции к открытым антиправительственным действиям. Основную же ударную силу давления на правительство он видел в рабочем движении, способном, как показывал весь предшествующий опыт освободительной борьбы, заставить власть «пойти на уступки». При этом Коновалов полагал, что оппозиция должна не только вызывать выступления рабочих, но и поддерживать их всеми доступными средствами, например, публикацией критических материалов в органах печати. Это была попытка подчинить революционное движение своему влиянию и, опираясь на него, добиться изменения правительственного курса.

Подобный радикализм мирного и либерально настроенного Александра Ивановича вызывался как ухудшением ситуации в стране, так и опасением стихийного выступления рабочих, стремлением взять его под контроль и тем самым предотвратить назревавшую революционную катастрофу. Однако, как будет показано ниже, либералам так и не удалось ни подтолкнуть власть к реформам, ни привлечь пролетариат на свою сторону.

Для подготовки совместных выступлений А.И. Коновалов предложил учредить в Москве Информационный комитет из либеральных и левых партий, который мог бы выдвинуть общий лозунг - осуществление Манифеста 17 октября, после чего каждая партия, действуя, «сообразно своим тактическим приемам, особенностям и силам» организовала бы выступления рабочих, брожения крестьян, недовольство буржуазных классов, протесты газет и т.д. На следующем совещании 4 марта, которое состоялось уже у П.П. Рябушинского, Информационный комитет был образован. В его состав вошли от прогрессистов - А.И. Коновалов, П.П. Рябушинский, Н.Д. Морозов; от мень-

шевиков - С.Н. Прокопович, В.Н. Малянтович, А.М. Кишкин; от большевиков - И.И. Скворцов-Степанов⁵².

Таким образом, в составе Информационного комитета от либералов были только прогрессисты, как инициаторы совещаний, а от революционеров - социал-демократы, имевшие прямую связь с рабочими организациями.

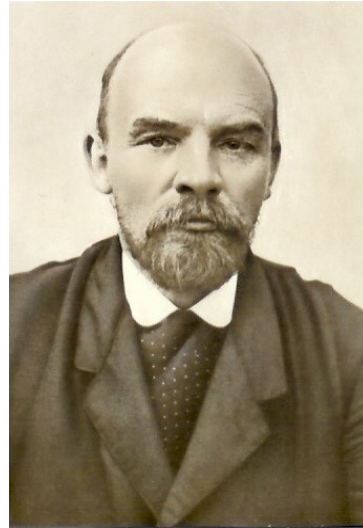
Любопытно выяснить отношение большевиков, а точнее их лидеров к А.И. Коновалову и его попыткам создать с их участием «единую оппозицию». По словам И.И. Скворцова-Степанова, Коновалов в беседе с ним затронул вопрос об отношениях пролетариата и буржуазии и говорил о том, что «в прошлом, когда совершалось надорганическое решение, (революция 1905-1907 гг. - К.К.), его социальные приятели сделали крупную ошибку. Они, напуганные активной силой, с которой совсем не были знакомы, уверили себя, что «надорганическое» решение уже совершилось, и отстали и повернулись спиной. Пусть этого не будет во второй раз»⁵³.

Таким образом, Александр Иванович пытался убедить своего оппонента в том, что в случае революционных выступлений рабочих он и его соратники-предприниматели их поддержат и окажут необходимую помощь.

Естественно, что о содержании беседы, да и о совещаниях в целом И.И. Скворцов-Степанов сообщил в письме В.И. Ленину. Текст письма он тщательно законспирировал, опасаясь, что оно может попасть в руки полиции. Скорее всего, из-за этих соображений он назвал и А.И. Коновалова «экземпляром»⁵⁴. Ленина информация Скворцова-Степанова, особенно касающаяся создания Информационного комитета, весьма заинтересовала. «За сообщение очень благодарен. Оно очень важно. По-моему, на указанных Вами условиях Ваше участие было вполне правильное и для дела полезное. Дело очень важное в смысле симптома; Ваши замечания насчет «огромного интереса наблюдать процесс новой будораги» безусловно правильны. Информироваться нам насчет этого процесса в высшей степени необходимо»⁵⁵.

И.И. Скворцов-Степанов

В.И. Ульянов (Ленин)

Кроме того, Ленин просил Скворцова-Степанова выяснить у Коновалова как далеко прогрессисты готовы идти в своем сотрудничестве с революционными силами. «Вы же говорите, - писал вождь, - «экземпляр» находит, что «рано изменили фронт либералы в 1905 году», - вот и информироваться - все ли так смотрят и на какой срок примерно предполагают отсрочить перемену фронта (конечно, сие не во времени, не в сроке можно выразить, а в политических переменах)»⁵⁶. Таким образом, судя по словам «экземпляра» (А.И. Коновалова – К.К.), он готов был совместно с большевиками бороться за свержение самодержавия. Но большевистские руководители крайне настороженно отнеслись к заверениям либерала и ожидали в любой момент «перемены фронта». В тоже время нельзя исключать, что А.И. Коновалов своими обещаниями надеялся лишь привлечь большевистских лидеров к процессу создания внедумской оппозиции.

В ответном письме И.И. Скворцову-Степанову вождь большевиков намечал и конкретную программу продолжения переговоров с Коноваловым. При этом он поставил перед Скворцовым-Степановым следующие задачи: «Нельзя ли, от «экземпляра», достать денег? Очень нужны. Меньше 10000 рублей брать не стоит. Ответьте. Далее сообщите насколько откровенно можете беседовать: а) с «экземпляром»; б) с его отдельными приятелями и знакомыми, собеседниками; в) со всеми участниками «встреч». По-моему, надо выделить тех, с кем можно говорить откровенно, и им поставить следующие вопросы: аа) мы идем до таких-то средств борьбы; нельзя ли информировать-

ся - до каких вы?, бб) мы вносим то-то в смысле сил и средств; нельзя ли информироваться, что способны внести вы во «внедумскую борьбу»?; вв) способны ли вы дать денег?, гг) создать нелегальный орган? Наша цель информироваться и подтолкнуть на всякое содействие революции»⁵⁷.

Таким образом, В.И. Ленин, продолжая называть А.И. Коновалова «экземпляром», давал своему корреспонденту прямые указания: выяснить готовность предпринимателя и его окружения оказать финансовую поддержку партии, определить в какой степени они могут поддержать революционные устремления большевиков. Содержание и даже стиль письма вождя партии, показывают, что он воспринял попытки сближения со стороны либералов лишь как средство получения у них материальной поддержки и не верил в возможность реального союза с «играющей в революцию» буржуазией. Он исключал любую форму подчинения рабочего движения либеральным силам и полагал, что их следует активизировать в борьбе с самодержавием. В этом и проявлялся политический прагматизм большевиков, не принимавших всерьез идеи либералов и стремившихся лишь использовать их в своих целях.

Подтолкнуть либералов к активным действиям было поручено все тому же И.И. Скворцову-Степанову и депутату от РСДРП (б) в Государственной думе Г.И. Петровскому. Получив ленинский «наказ», Скворцов-Степанов подготовил платформу, которую он предлагал огласить на первом же заседании Информационного комитета 19 апреля 1914 г. Согласно этой платформе, в Думе прогрессисты и кадеты должны были голосовать против бюджета в целом, против военных ассигнований и правительственных законопроектов о печати; вне Думы прогрессисты и кадеты должны были дать денег на борьбу революционных партий с правительством, в том числе на партийный съезд большевиков; не преследовать на своих предприятиях рабочих за участие в политических стачках и отказаться от соглашения с петербургскими заводчиками и фабрикантами, объявившими 19 марта локаут⁵⁸.

В случае отклонения этих требований И.И. Скворцов-Степанов намеревался выйти из Информационного комитета, что в принципе означало про-

вал планов по созданию внедумской оппозиционного блока. Для прогрессистов эти предложения были в целом приемлемыми, так как с помощью представителей левых партий они надеялись получить поддержку широких рабочих масс, так как, по словам П.А. Бурышкина, «за пределами Думы партии прогрессистов почти не было»⁵⁹. Если прогрессисты-промышленники рассчитывали с помощью большевиков использовать пролетариат для осуществления собственных политических целей, то кадеты ставили под сомнение возможность сближения с левыми партиями под своими лозунгами.

В целом инициатива А.И. Коновалова была встречена довольно прохладно даже ближайшими союзниками прогрессистов в Государственной Думе. Если Александр Иванович считал, что в 1905 г. буржуазия слишком рано повернулась спиной к революции, то лидер кадетов П.Н. Милюков, наоборот, предостерегал от «ошибки 1905 года», когда от левых, по его мнению, отмежевались слишком поздно. Да и большевики в лице И.И. Скворцова-Степанова не питали большой надежды на то, что либералы примут их предложения и выдвигали их, по всей видимости, лишь для того, чтобы под предлогом их отклонения выйти из Информационного комитета.

22 апреля 1914 г. в день начала слушания бюджета социал-демократы и трудовики устроили обструкцию, явившемуся на заседание И.Л. Горемыкину в связи с делом Н.С. Чхеидзе⁶⁰. За это, по предложению председателя М.В. Родзянко, из зала Государственной думы были удалены и исключены на 15 заседаний 21 депутат⁶¹. А.И. Коновалов и И.Н. Ефремов в знак протеста демонстративно вышли из зала заседаний. По словам главы думской канцелярии Я.В. Глинки, «Коновалов истерически всхлипывал от тяжелого впечатления, произведенного введением в зал заседания охраны, и называл действия Родзянки избиением младенцев»⁶².

После этих событий Информационный комитет прекратил существование. В.И. Ленин предложил соратникам все контакты с либералами свести лишь к вопросу о деньгах. Когда Г.И. Петровский в разговоре с прогрессистами затронул эту тему, то, как сообщалось в докладной записке Департа-

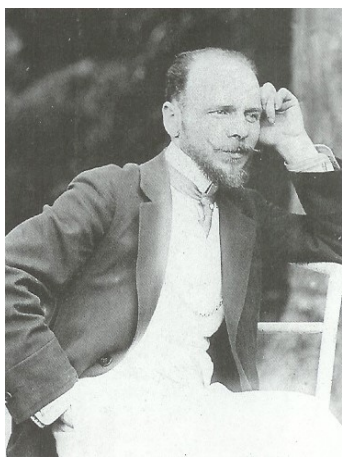
мента полиции, «Коновалов заявил, что вопрос о деньгах еще окончательно не решен. При этом он оговорился, что им уже были выданы деньги социал-демократам, а именно: через Р. Малиновского на легальную рабочую печать - 2000 рублей год тому назад, и 3000 рублей через Е. Размирович - в настоящем году Ленину. Последняя передача 3000 рублей Ленину была членам социал-демократической рабочей фракции неизвестна»⁶³.

Деньги были нужны большевикам для ведения текущих партийных дел и для расширенного выпуска нелегальной литературы. Сумма в 10000 рублей, о которой шла речь в письме Ленина к Скворцову-Степанову, была нужна для организации и проведения VI съезда РСДРП в 1914 г. в Поронине или Кракове. Начальник Московского охранного отделения доносил Департаменту полиции в мае 1914 г.: «В августе текущего года, под легальным прикрытием Международного социалистического конгресса, Ленин предполагает во что бы то ни стало организовать партийный съезд. Для организации партийного съезда, прежде всего, необходима денежная сумма приблизительно не менее 10000 рублей. Эту сумму Ленин предполагает получить от прогрессистов, вести переговоры с которыми поручено Ивану Ивановичу Скворцову (социал-демократ, большевик), проживающему в Москве»⁶⁴. В итоге сотрудничество между прогрессистами и большевиками ограничилось лишь обменом мнений, запрошенную крупную сумму большевики так и не получили.

К этому же этапу политической деятельности А.И. Коновалова относится и его уход с поста товарища председателя Государственной думы 13 мая 1914 г. Глава думской канцелярии Я.В. Глинка подробно рассказал об этом эпизоде. «Слушается смета Министерства юстиции, - писал он. - Все резко критикуют Щегловитова (И.Г. Щегловитов - до 6 июля 1915 г. - министр юстиции в Совете министров - К.К.). Подымаются вопросы о деле Бейлиса. В защиту Щегловитова выходит член Думы Шубинской и произносит вызывающую речь против Милюкова. Последний с места обзывает его мерзавцем и негодяем. Шубинской отвечает тем же; в перебранку вступают Пуришкевич и Керенский. Председательствует Коновалов. Он предлагает всех

четверых удалить из заседания. Все, кроме Шубинского, удалены единогласно. Такой результат голосования побудил председательствовавшего А.И. Коновалова отказаться от должности товарища председателя»⁶⁵.

Отставка А.И. Коновалова была вызвана не только эмоциональным всплеском и напряженностью самой ситуации. Она, скорее всего, была подготовлена целым рядом факторов. Бесспорно, что свою роль сыграли его политическая солидарность со своими товарищами и протест против столь несправедливого решения Государственной Думы, когда зачинщик скандала остался в зале заседаний, а его жертвы были удалены. Кроме того, нельзя исключить, что Коновалов ушел с поста товарища председателя из-за несогласия с председателем Думы М.В. Родзянко по вопросу о свободе депутатского слова. Правда, по мнению Я.В. Глинки, эта версия «возмутила Родзянко, ибо он уверяет, что никогда никакого разговора об этом не было. И это верно. Коновалов втайне возмущался, но Родзянко так ему imponировал, что смелости говорить ему прямо, что думал, у Коновалова не хватало»⁶⁶.

Я.В. Глинка

М.В. Родзянко

Наконец, согласно еще одной версии А.И. Коновалов давал свое согласие вновь баллотироваться товарищем председателя Думы, если одновременно с этим будет принят законопроект о свободе депутатского слова, принятие которого тормозили октябристы. Не исключено, что уход Коновалова был реакцией прогрессистов на отказ Думы принять этот проект.

В целом, подводя итоги этому этапу политической деятельности А.И. Коновалова в Государственной Думе, ознаменованному попыткой введумского объединения оппозиции, следует отметить, что он лично и ведомые им

прогрессисты потерпели неудачу. Их попытки объединить под своей эгидой оппозиционные силы провалились. В результате, либеральное общество охватили чувства уныния и растерянности. Как признавал сам А.И. Коновалов в письме к А.И. Гучкову, «настроения в Москве и Петрограде самые безотрадные... Растет взаимное недоверие, социальная рознь и вражда». И вообще, как это ни грустно для прогрессистов, «никакой спайки в обществе не происходит». Наоборот, «настроения падают, происходит скорее развал. Правительство это видит и прекрасно учитывает в свою пользу»⁶⁷.

Александр Иванович взял на себя крайне трудную, а, по сути - невыполнимую миссию по созданию «единой оппозиции». Анализ его контактов с большевиками, свидетельствует, что он плохо представлял себе возможности и намерения этой крайне радикальной партии и не учитывал всех последствий ожидаемых им революционных выступлений рабочих, которые, как он иллюзорно надеялся, удастся ограничить лишь борьбой против режима самодержавной власти. Объясняет же попытки Коновалова установить связи с большевиками то, что он видел в этой партии выразителя интересов рабочего класса. Кроме того, рабочие были для него не только силой, способной сокрушить самодержавие, но и людьми организованного, производительного труда, воспринимающими культурные ценности и одновременно сохраняющими национальные черты. В этой связи А.И. Коновалов и рассматривал связь буржуазно-либеральной оппозиции с рабочими как крайне важную и необходимую. Так, по его словам, «если мы будем смотреть на организацию рабочих враждебно, мешать ей, то мы лишь будем содействовать анархии, содействовать собственной гибели»⁶⁸.

Говоря о контактах прогрессистов с большевиками, следует отметить и то, что в то время мало кому было известно их истинное лицо, тем более, что большевики позиционировали себя как демократическая партия, приверженная принципам свободы. В период же Февральской революции, когда стали проявляться экстремистские, тоталитарные черты большевизма, А.И. Коновалов осознал ту угрозу, которую несла эта партия стране и старался не допу-

стить ее к власти. С этой целью он даже призывал незамедлительно прекратить войну и начать сепаратные переговоры с Германией для достижения мира, в противном случае Коновалов предрекал «... неминуемое торжество Ленина»⁶⁹.

Представляется, что в сложившейся в стране ситуации, А.И. Коновалов, как и весь русский либерализм, оказался меж двух зол: самодержавным правительством и народным бунтом, который и пытались использовать в своих целях большевики. Коновалов же надеялся направить народный протест в цивилизованное русло, использовать его для достижения либеральных ценностей. Поэтому он с соратниками и считал возможным пойти на временные контакты с большевиками, с помощью которых рассчитывал обеспечить связь либеральных партий с рабочим движением. Вероятно, для достижения этой цели А.И. Коновалов, изредка, субсидировал большевистскую организацию, терпя при этом упреки со всех сторон «за игры с Лениным». Однако, считая большевиков партией рабочих, и надеясь с ее помощью увлечь за собой рабочее движение, он не учел их подлинных планов, не смог тогда оценить масштаб политического экстремизма их лидера, готового пожертвовать интересами России ради достижения идеи мировой революции.

Можно по-разному оценивать действия А.И. Коновалова. Конечно, в его планах по привлечению большевиков в «единую оппозицию» прослеживается некоторый политический дилетантизм, и даже идеализм, неумение просчитывать события на ход вперед. Однако эти качества во многом были присущи всему российскому либеральному движению. Будучи хорошо подготовленными теоретически, либералы плохо знали настроения и чаяния народа, метались от одной крайности к другой и постоянно вели внутренние споры. Вместе с тем их во многом иллюзорные планы отражали патриотизм русских либералов, стремление предотвратить нарастающую социальную катастрофу и «малой кровью» осуществить либеральные преобразования, которые, как они искренне считали, отвечают интересам всего русского народа.

С началом первой Мировой войны А.И. Коновалов возобновил процесс объединения разрозненных оппозиционных сил в Думе. Однако первые реальные результаты на пути их консолидации появились не ранее середины 1915 г., и были вызваны поражениями русской армии, приведшими к резкому усилению антиправительственных настроений в обществе.

Летом 1915 г. по инициативе кадетов начало формироваться объединение думских фракций различных политических партий, которое вошло в историю под названием «Прогрессивный блок». Это было объединение оппозиционных сил, «без крайне левых и крайне правых». По словам П.Н. Милюкова «политический смысл прогрессивного блока заключается в последней попытке найти мирный исход из положения, которое с каждым днем становилось все более грозным»⁷⁰.

В процессе создания блока А.И. Коновалов играл ведущую роль и, наряду с И.Н. Ефремовым, был инициатором его создания⁷¹, хотя впоследствии все лавры достались П.Н. Милюкову, которого и принято считать отцом-основателем этого объединения. По словам Я.В. Глинки: «В создании блока ведущую роль действительно играл лидер кадетов П.Н. Милюков: в то же время шаги к созданию этого парламентского объединения со своей стороны предпринимал претендовавший на роль премьера лидер сторонников сотрудничества с Думой в Совете министров А.В. Кривошеин»⁷². Из 422 депутатов Думы 236 вошли в состав блока. Здесь были кадеты, прогрессисты, октябристы, земцы-октябристы, группа центра, прогрессивные националисты и три группы Государственного совета (академическая, центр и внепартийная). Вне блока остались правые и националисты. Трудовики и меньшевики не вошли в блок, но фактически поддерживали его. Активную роль в деле создания блока играли общественные организации: Всероссийский союз городов, Всероссийский земский союз, военно-промышленные комитеты, чьи лидеры затем приняли прямое участие в работе блока. В результате в стране возникла политическая сила, стоящая в оппозиции самодержавному правительству.

А.И. Коновалов являлся в то время заместителем председателя Центрального и Московского военно-промышленных комитетов. Осознавая глубину кризиса, в котором находилась страна, он стремился объединить все оппозиционные силы, создать широкую общественную организацию, непременно с привлечением рабочих, которая, по его мнению, только и могла предотвратить народную революцию. «На другой день после мира, - подчеркивал он, - у нас начнется кровопролитная война. Это будет анархия, бунт, страшный взрыв пострадавших масс... При первых революционных взрывах правительство окончательно растеряется и бросит все русское общество на произвол судьбы... Спасение в одном - в организации себя, с одной стороны, в организации рабочих - с другой»⁷³.

Центральным пунктом соглашения партий, вошедших в Прогрессивный блок, стало требование создания «министерства народного доверия». В преамбуле к программе блока провозглашалось, что его организаторы исходят «из уверенности, что только сильная, твердая и деятельная власть может привести отечество к победе и что такую может быть лишь власть, опирающаяся на народное доверие...»⁷⁴. Правительство народного доверия, по мнению Прогрессивного блока, должно было состоять из честных и компетентных людей, пользующихся поддержкой общества и власти. Среди кандидатов рассматривалась и фигура А.И. Коновалова, которому прочили пост министра торговли и промышленности в предполагаемом правительстве. Так, «Утро России» от 13 августа 1915 г. говорила о существовании списка потенциальных кандидатов в министры, который был составлен во время совещаний на квартире П.П. Рябушинского и имевшем хождение в Думе⁷⁵. Более того, фамилия А.И. Коновалова как министра торговли и промышленности встречается и во всех трех вариантах списков имевшихся у Николая II⁷⁶.

16 августа 1915 г. на квартире А.И. Коновалова прошло совещание лидеров думской фракции кадетов, главноуполномоченных земского союза и союза городов, а также лидеров других московских крупных общественных кружков. На совещании обсуждался вопрос о создании «кабинета нацио-

нальной обороны», ответственного перед страной и опирающегося на большинство в Думе. Кроме того, речь шла и об организации коалиционных комитетов, которые стали бы проводниками программы Прогрессивного блока. В результате был организован Центральный комитет из 15 лиц во главе с князем Г.Е. Львовым, М.В. Челноковым, А.И. Коноваловым и П.П. Рябушинским⁷⁷. Его члены объявили войну «системе власти», имея в виду не царскую власть как таковую, а систему высших правительственных назначений, осуществляемых, как они считали, по указанию Г. Распутина и императрицы.

В обществе росло недовольство деятельностью «старца»⁷⁸. Противники Распутина имелись и в Государственной думе, и в Государственном совете, и даже в окружении царя. К ним относился и А.И. Коновалов, который в 1916 г. обсуждал «вопрос об издании за границей особого информационного органа для освещения и осведомления представителей западноевропейских правительств о сущности и ходе развития борьбы в России между правительством и либеральными оппозиционными силами»⁷⁹. По словам агента царской охранки, присутствовавшего на обсуждении данного вопроса, «если намеченный орган начнет выходить, то с первых же номеров, его самое серьезное внимание будет уделено той роли, которую в русской политической жизни и в придворных кругах играет Распутин. Коновалов надеется, что ему удастся получить от Илиодора те сенсационные материалы о Распутине, которые находятся в его распоряжении»⁸⁰. Таким образом, Александр Иванович, понимавший всю глубину того вреда, который несет стране «распутинщина», пытался любыми средствами нейтрализовать старца, намеревался использовать какие-то материалы для его компрометации в глазах Запада.

Программа Прогрессивного блока, составленная П.Н. Милюковым в сотрудничестве с лидерами прогрессистов, предусматривала изменение приемов управления, свободу вероисповедания, пересмотр земского положения, меры по поддержанию социального мира. Эта программа свидетельствовала о возвращении к либеральному варианту реформ, хотя из программы и были исключены требования широкой аграрной реформы и политической амнистии⁸¹.

Тот факт, что либералы требовали от власти быстрых и неотложных преобразований, показывал быстрое нарастание оппозиционности в стране. Программа Прогрессивного блока отражала пожелания его участников сохранить гражданский мир на более реальной социально-экономической основе, «направленной к организации страны для содействия победе и к поддержанию внутреннего мира»⁸². Для оппозиции и, в первую очередь, для ее либеральной составляющей, образование Прогрессивного блока и обращение с программой к самодержцу означало, что конституционные возможности монархии исчерпаны. Так, по мнению А.И. Коновалова, «правительство сеет рознь и тем толкает страну к гибели; мы должны приложить все усилия к тому, чтобы победить страшного внешнего врага, это столько же необходимо для того, чтобы победить врагов народа вообще, повести страну к полному возрождению. Мы должны стремиться плечом к плечу, установить стройную общественную организацию и дисциплину - победа, несомненно, останется за нами»⁸³.

Таким образом, Александр Иванович связывал победу на фронте с победой над самодержавием, полагая, что одно невозможно без другого.

Стабилизация фронта осенью 1915 г. позволила царю усилить наступление на оппозицию. Он прервал заседания Думы, запретил земские и городские съезды, дал указание об аресте наиболее активных членов ВПК, провел перестановки в составе правительства. Всего за период с осени 1915 г. до февраля 1917 г. сменилось четыре председателя Совета министров, четыре военных министра, пять министров внутренних дел что, с одной стороны, свидетельствовало о кризисе власти, а с другой - обостряло обстановку в стране. По словам А.И. Коновалова, «деятели самой интенсивной революционной пропаганды не смогли бы сделать того, что сделала непрерывная «министерская чехарда». Власть сама расшатала свои устои и раскрыла глаза на свою сущность самому темному и инертному обывателю»⁸⁴.

В целом, характеризуя деятельность блока и ситуацию в стране, А.И. Коновалов отмечал, «мы непоколебимо верим в общественные силы России, и мы не можем не скорбеть, что деятельность общественных организаций для

победы не развернулась до тех широких пределов, которые могли быть достигнуты. Мы не можем не видеть, что у власти стоят элементы, неспособные вызвать в стране энтузиазма и подъема, у власти стоят элементы, дезорганизующие страну, ослабляющие ее действительную энергию, стоящие препятствием на пути наивысшего напряжения национальных сил»⁸⁵.

Таким образом, по мнению А.И. Коновалова, время старой власти прошло, а ее сохранение несло в себе лишь угрозу новых поражений и новых внутренних потрясений. Он ясно видел, что старая, отжившая свое власть себя полностью дискредитировала и не понимала происходящего в стране.

Недовольство властью в либеральных кругах все более усиливалось. Чтобы подтолкнуть либералов к активизации их деятельности А.И. Коновалов провел на своей московской квартире 3,5,6 и 9 октября 1916 г. совещания. По словам полицейского осведомителя, «совещания, устраиваемые А.И. Коноваловым, вызывают особый интерес в московских общественных кругах»⁸⁶. На совещаниях собиралось 30-40 человек, среди которых члены московской кадетской группы, некоторые гласные московской городской Думы (ее левого крыла), земцы, бывшие профессора Московского университета, журналисты из либерального лагеря, некоторые представители крупной московской буржуазии - личные знакомые Коновалова. По его собственному признанию, цель совещаний заключалась в том, чтобы «оживить пульс московской политической жизни, внеся в нее больше определенности и систематичности, а главное - сближение буржуазных либеральных кругов с демократическими элементами»⁸⁷. А.И. Коновалов в ходе встреч бросил упрек руководству московских кадетов в «инертности, доктринерстве и академичности», а главное - в «отчуждении от демократии, страхе перед ней», и выразил надежду, что его совещания сыграют роль «... моста между кадетами и левее стоящими группами - социал-демократами и трудовиками»⁸⁸. Это заявление свидетельствует не только о стремлении Коновалова добиться единства оппозиционных сил, но и о глубоком понимании исторического значения для судьбы страны взаимодействия двух общественных движений - либерализма

и демократизма. В России именно «расхождение» либеральной и демократической тенденций и привело, в конечном итоге, к их краху в Октябре 1917 г. Тот факт, что Александр Иванович, понимая взаимосвязь и взаимозависимость демократии и либерализма, старался соединить эти течения, говорит о нем как о дальновидном политике, последовательном борце за либеральные и демократические ценности.

В тоже время в ходе бесед с представителями различных кругов московского общества, он констатировал заметное «полевение» населения города. По его словам, «в настоящий момент температура Москвы неизмеримо выше, чем была даже в 1905-1907 гг. От бывшего монархического настроения Москвы не осталось и следа. Налицо даже все признаки антидинастического настроения»⁸⁹. Тем самым А.И. Коновалов подчеркивал, что ситуация накалена до предела и в обществе преобладают революционные настроения.

Подводя итоги деятельности А.И. Коновалова в Думе, следует отметить, что если на «социальном фронте» основной его целью было разрешение «рабочего вопроса», то на политической ниве - создание единой оппозиции. Первая попытка объединения думских сил (прогрессистов, правых кадетов и октябристов) в 1913 г. не увенчалась успехом; вторая, предпринятая весной-летом 1914 г. уже вне стен Думы (затея с Информационным комитетом), тоже провалилась. Лишь с третьей попытки летом 1915 г. удалось создать внутри Думы оппозиционное большинство (Прогрессивный блок).

Оценивая роль А.И. Коновалова в объединении либеральных сил, следует подчеркнуть, что благодаря своим личным качествам - целеустремленности, выдержке, умению слушать и слышать, а также честности, открытости и прямоте он стал незаменимой фигурой в процессе создания единой оппозиционной структуры. Коновалов понимал, что либеральные партии не имеют в массах широкой поддержки, без чего они не могут ни эффективно противостоять самодержавию, ни осуществить либеральную модернизацию страны. Достижение «союза труда и капитала» превратилось для Александра Ивановича не в пропагандистский лозунг, а в желанную социальную и политиче-

скую цель. А так как в рабочих массах были сильны левые настроения, то налаживание контактов с большевиками становилось одним из средств ее реализации. Однако в силу ряда причин, таких как, непомерные амбиции большевиков, их опасение, что сотрудничество с либералами может снизить революционный потенциал рабочего класса, непоследовательность самих либералов, особенно в проведении социальной политики и т.п. - союз не состоялся. Коновалову же еще долгое время вменяли в вину переговоры с большевиками, обвиняя и в политической близорукости и даже в беспринципности. Очевидно, что второе обвинение несостоятельно, так как А.И. Коновалов никогда не переходил в отношениях с большевиками определенную грань и был принципиальным противником применения насилия. При этом следует учесть, что предприниматели-либералы, пришедшие в политику, имея силы и желание что-то сделать на благо Родины, к сожалению, не обладали ни практическим опытом политической деятельности, ни достаточной теоретической подготовкой. Кроме того, в стране сложилась крайне тяжелая обстановка, нарастала радикализация масс, а главное, - все более обнаруживалась несовместимость либеральных ценностей с исконно русскими социально-политическими и культурными традициями. Без поддержки же широких слоев населения все идеи преобразования страны ничего не стоили. По словам А.И. Коновалова, «в грозный час переживаемых испытаний должно быть покончено с политической системой, грозящей создать неисчислимы бедствия. Но для достижения успеха необходимо, чтобы Дума призвала к единению все классы населения. Она должна призвать организованную демократию во имя основной задачи момента, задачи организации страны, которая одна только и может вывести страну из того тупика, в котором мы находимся»⁹⁰.

Таким образом, Александр Иванович Коновалов, призывая Думу действовать «вместе с народом», опереться на «организованную демократию», пытался создать единую оппозицию как основное средство реализации либеральной программы. Действуя методом проб и ошибок, он набирался политического опыта, накапливал знания, налаживал личные контакты с предста-

вителями других общественных сил. Благодаря деятельности в Государственной думе он стал не только настоящим политиком, но и одним из лидеров либерального движения России.

А.И. Коновалов и масонство

Как уже отмечалось, личность А.И. Коновалова не нашла достойного отражения в трудах отечественных и зарубежных исследователей. Вопрос же его участия в организации масонов, подготовке и проведении Февральской революции практически не затрагивался в литературе. Вот почему вначале необходимо верифицировать сам факт участия Коновалова в масонской ложе, затем установить причины, толкнувшие его на сотрудничество с масонами, определить формы и степень его участия в их организации, установить влияние масонских идей на его собственные убеждения и деятельность.

Изучению истории политического масонства в России начала XX в. препятствует скудость и фрагментарность источниковой базы. По свидетельству Б.И. Николаевского, «историк, который берется теперь за эту тему, принужден работать, не имея абсолютно никаких доступных ему источников: не известны ни документальные данные об этой организации, ни мемуары ее деятелей, ни даже элементарная газетная информация»⁹¹.

Близкую позицию занимает и Н.Н. Берберова, по словам которой «советские историки не располагают нужными им масонскими материалами не потому, что они засекречены, а потому, что их нет. Масоны не вели масонских дневников и не писали масонских воспоминаний. Они соблюдали клятву молчания». Те же материалы, которые существовали, были, по ее словам, «уничтожены во время красного террора и гражданской войны...»⁹².

Отрывочность информации, отражающей деятельность масонских лож и их участников, вызывалась, скорее всего, жесткой конспирацией, царившей в среде масонов. Если политические партии и движения, существовавшие в самодержавной России, скрывая от внешнего мира ряд сторон своей внутренней жизни, прежде всего – персональный состав, стремились открыто заявлять о своих политических целях и вести активную пропагандистскую дея-

тельность, то масоны не просто конспирировали, но и облекали тайной сам факт своего существования. Более того, даже оказавшись в эмиграции, они продолжали молчать и скрывали свое участие в масонской ложе. По признанию Б.И. Николаевского, лично встречавшегося со многими подозревавшимися в масонстве деятелями русской эмиграции, они хранят тайну своей организации и «в настоящее время». Причиной этого явилось, скорее всего, опасение сыграть на руку правым силам, которые развернули в эмигрантской печати мощную пропаганду, направленную на то, чтобы представить Февральскую революцию как результат заговора внешних сил, а масонство - ее «главным закулисным координатором и руководителем»⁹³.

Это мнение подтверждает и другой исследователь проблемы С.П. Мельгунов. По словам которого, «... истинные цели и действия заинтересованных лиц не поддаются расшифровке, ... трудность установления фактической канвы лежит не только в психологических основаниях... Вмешивается и другая таинственная сила, скрытая от взоров профанов, - тайна русских масонов. Современнику очень щекотливо раскручивать чужие тайны»⁹⁴.

И все же, несмотря на существующие проблемы, накопилась определенная информация, отразившая участие отдельных представителей русской оппозиции, в том числе и А.И. Коновалова, в масонстве есть. Правда, сам он никогда не подтверждал, но и не опровергал факта своего участия. По свидетельству Н.Н. Берберовой, после ее просьбы рассказать «о роли масонства в России, в Государственной думе, во время великой войны», Коновалов, «неподвижно и долго смотрел на меня. – Если вы мне ничего не расскажете, я Василия Алексеевича спрошу. (Маклакова – К.К.) Он мне все расскажет, - сказала я в шутку, но Коновалов не улыбнулся. – Нет, - сказал он медленно, - Василий Алексеевич ничего вам не расскажет, и я ничего не скажу. – Тогда напишите и заройте на сто лет. – И этого я не сделаю»⁹⁵.

Н.Н. Берберова

В.А. Маклаков

Участие А.И. Коновалова в масонской ложе находит подтверждение в ряде источников. Так, по мнению Б.И. Николаевского, «Гучков масоном не был, центральными фигурами были Керенский, Некрасов, Чхеидзе, Терещенко, Коновалов...»⁹⁶. Меншевик Н.В. Вольский отмечал, что «Кускова, несомненно, по масонской линии была в тесной связи с Керенским и Коноваловым»⁹⁷. Подтверждает масонство Коновалова и народный социалист Я.Г. Фрумкин. В письме к А.Ф. Керенскому он сообщает: «Не секрет больше, что масонами были не только Вы, но и Некрасов, Коновалов и мн. др.»⁹⁸. Наконец, на членство А.И. Коновалова в масонской ложе указывал и социал-демократ А.Я. Гальперн, по его словам «в думскую ложу входили депутаты: Ефремов, Коновалов, Некрасов, Керенский, Чхеидзе, Скобелев и другие»⁹⁹.

Анализ приведенных данных позволяет сделать вывод, что Александр Иванович на самом деле был членом масонской «тройки», а позднее и «пятерки», действовавшей под эгидой масонской ложи «Дума», которая входила в общероссийскую организацию масонов «Великий Восток народов России».

Рассмотрение различных источников дает возможность установить примерную дату вступления Коновалова в масонскую ложу. Так, по словам С.П. Мельгунова, «основное ядро масонства составила тройка А.Ф. Керенский, Н.В. Некрасов и М.И. Терещенко. Эта тройка превратилась в пятерку в 1916 году, когда к ней присоединяются А.И. Коновалов и И.Н. Ефремов»¹⁰⁰.

Н.В. Некрасов

А.Ф. Керенский

М.И. Терещенко

Сам факт существования «масонской пятерки» подтверждался многими современниками, хотя и отрицался ее участниками, заявлявшими, что это была лишь политическая, а не масонская организация.

По словам Н.Н. Берберовой, «тройка» или «триумвират»: Керенский, Терещенко, Некрасов, - как его иногда расшифровывают – Терещенко, Некрасов, Коновалов (вокруг Керенского), показывает с несомненностью, что членов тайного общества объединяло нечто более сильное и прочное, чем профессия, политическая партия или родство. Что, действительно, было общего между Керенским, профессиональным юристом и политиком, членом трудовой партии, и баловнем судьбы Терещенко, балетоманом, молодым купеческим сыном, который сегодня – издатель модных журналов, завтра – балетный критик, послезавтра – министр иностранных дел великой державы? Или между инженером-путейцем, автором отречения великого князя Михаила Александровича от трона Некрасовым, «попавшим в сети демократии, ищущего связи с ней, хоть он и не социалист» и председателем Военно-промышленного комитета, миллионером-текстильщиком Коноваловым, который на Московской бирже, в банках, на своих фабриках (где, как говорили тогда, он выстроил для рабочих больницу), чувствует себя как дома, а вот в министерском кресле, после нескольких месяцев, - все еще в гостях? И где найти таких других четырех людей, которых объединяло бы что-то, о чем они не могли сказать даже близким, и что держало их крепче, чем полковая служба, спортивная команда, родство по крови»?¹⁰¹

Действительно, состав «команды» вызывает некоторое недоумение. На самом деле странно, что в нее вошли абсолютно разные по происхождению, образованию, жизненным и профессиональным интересам, в конце концов, по политическим пристрастиям люди.

Союзом столь разнородных личностей был немало удивлен и лидер кадетов П.Н. Милюков. В своих «Воспоминаниях» он отметил, что «...хотел бы только подчеркнуть еще связь между Керенским, (масонство которого сомнению не подвергается - К.К.), Некрасовым и двумя неназванными министрами, Терещенко и Коноваловым. Все четверо очень различны и по характеру, и по своему прошлому, и по своей политической роли: но их объединяют не одни только радикальные политические взгляды. Помимо этого, они связаны какой-то личной близостью, не только чисто политического, но и своего рода политико-морального характера. Их объединяют как бы даже взаимные обязательства, исходящие из одного и того же источника. В политике оба последние министра – новички, и их появление в этой среде вызывает особые объяснения. Киевлянин Терещенко известен как меломан в петербургских кругах; другой «министр-капиталист», (А.И. Коновалов – К.К.), почти профессиональный пианист, ученик Зауэра, - (на самом деле Александр Иванович учился музыке у А.И. Зилоти, а по данным Н.А. Варенцова, вообще, был скрипачом¹⁰² – К.К.), - на линии московского мецената. Но он ..., (А.И. Коновалов – К.К.), в момент крайней опасности для Керенского, вдруг оказывается в третьей коалиции на посту его заместителя, отнюдь не имея для этого поста ни личных, ни политических данных. Дружба идет за пределы общей политики. Из сделанных здесь намеков можно заключить, какая именно связь соединяет центральную группу. Если я не говорю о нем здесь яснее, то это потому что, наблюдая факты, я не догадывался об их происхождении в то время и узнал об этом из случайного источника значительно позднее существования Временного правительства»¹⁰³.

Таким образом, Милюков, не сказав открыто о «масонской связи», все же полностью подтвердил ее существование. Более того, именно его воспо-

минания впервые приоткрыли завесу тайны масонской организации, в состав которой входили А.Ф. Керенский, А.И. Коновалов, М.И. Терещенко, Н.В. Некрасов, И.Н. Ефремов – ведущие деятели Думы, а впоследствии и Временного правительства. Как и Берберову лидера кадетов поражала полная внешняя несовместимость членов «пятерки». В результате он пришел к выводу, что существовала некая связывающая этих людей сила, благодаря которой они и сотрудничали, невзирая на различия во взглядах и положении.

По данным меньшевика Г.Я. Аронсона, в состав масонской ложи, носившей название «Великий Восток народов России», входили «Львов, Керенский, Некрасов, Чхеидзе, Маклаков, великий князь Николай Михайлович, Коновалов, Терещенко». Автор подчеркивал, что, несмотря на пестроту «...имен из списка масонской элиты, которые на первый взгляд кажутся совершенно не укладывающимися в одну организацию», на то, что в ней «так неожиданно сочетаются социалисты всех мастей с миллионерами, представители радикальной и либеральной оппозиции с лицами, занимавшими видные посты на бюрократической лестнице», на деле они все были «тесно связаны между собой на политическом поприще»¹⁰⁴.

Чем же объясняется разношерстность состава масонской организации, так удивлявшая современников?

Дело в том, что русское масонство 1910-х гг. было своеобразным политическим клубом, который объединял людей с разными политическими взглядами. В масонской ложе все были братьями, и никто не имел права подвергать критике политические убеждения других. Более того, ложа брала на себя функции своеобразного координационного политического центра, где представители различных партий и общественных движений обсуждали ситуацию в стране и согласовывали планы своих действий

Под своим руководством ложа «Великий Восток народов России» объединяла несколько других масонских лож: думскую, военную, литературную и т.д. Думская группа заботилась о сглаживании разных конфликтов и противоречий между фракциями в Государственной думе и обеспечивала их

совместные выступления. В думскую ложу «Роза» как раз и входили А.М. Коллюбакин, В.А. Виноградов, Н.В. Некрасов, Ф.Ф. Кокошкин, А.И. Шингарев, Н.С. Чхеидзе, И.Н. Ефремов, А.И. Коновалов, А.Ф. Керенский. Число членов не ограничивалось. Общее руководство осуществляли секретари Верховного Совета (до лета 1912 г. и в 1915 г. Н.В. Некрасов, в 1912-1914 гг. – А.М. Коллюбакин, в 1915-1916 гг. – А.Ф. Керенский, с лета 1916 г. – А.Я. Гальперн, с декабря 1918 г. – С.А. Балавинский, с лета 1919 г. – И.П. Демидов¹⁰⁵.

Находясь под надзором полиции, масонские ложи не имели архивов, письменных приглашений на собрания, не вели протоколов. Состав каждой ложи не превышал 14 человек, которые не знали членов других лож.

Цели и задачи ложи были сформулированы в «Уставе масонской организации Великий Восток Народов России» в 1912 г. Они сводились к «созданию связанного моральной общностью и взаимным доверием братского ордена», предполагая то, что «братья сохраняют свободу политического действия, но стремятся к утверждению и защите прав человека и гражданина»¹⁰⁶. Своей же задачей ложа ставила, как видно из ее Устава, защиту прав гражданина и человека, допуская при этом свободу своих политических действий. Неслучайно многие либералы, представители интеллигенции входили в состав этих лож. Иными словами масоны ставили перед собой такие цели, которые, на протяжении многих лет являлись основой программы многих либеральных партий России. В этой связи, очевидно, членами масонской ложи были, в своем большинстве, представители кадетов, прогрессистов, к которым примыкали трудовики и даже социал-демократы.

Вызывает интерес и та клятва, которую приносили люди, посвященные в масонство: «Обещаю любить братьев моих масонов. Защищать их от опасности, хотя бы жизни моей грозила бы смерть. Обещаю хранить существование братства, хотя бы я был спрошен об этом на суде, не раскрывать ничего, что я узнаю как брат. Обещаю исполнять постановления ложи и высших масонских властей»¹⁰⁷. Анализ содержания клятвы во многом объясняет при-

чину скудости информации о деятельности масонов в России. Кроме того, согласно клятве, члены ложи «Дума» должны были выполнять решения масонского Верховного Совета, что ставило его выше партийной организации.

Большинство исследователей сходится во мнении, что деятельность «Великого Востока Народов России» носила политический характер¹⁰⁸. Следует подчеркнуть, что его действия были направлены на достижение компромисса между буржуазными, мелкобуржуазными и рядом буржуазно-помещичьих партий. Так, по свидетельству члена масонской ложи, депутата Думы от кадетской партии Л. Велихова, он «вступил в так называемое «масонское объединение», куда входили представители от левых прогрессистов, левых кадетов, трудовиков, социал-демократов (меньшевиков), и которое ставило своей целью создать блок всех оппозиционных партий Думы для свержения самодержавия»¹⁰⁹.

Таким образом, в масонскую организацию в Думе входили представители разных партий и движений, объединенных оппозиционным отношением к правящему режиму и стремлением достичь политической свободы. Масонская ложа играла роль координатора действий различных политических сил, не позволяющего, по свидетельству А. Керенского, «... разногласиям подорвать нашу солидарность»¹¹⁰. Масонство явилось тем универсальным средством, которое помогало либеральной оппозиции преодолевать внутренние противоречия, способствовало ее сплочению если не на политической платформе, то на основе развития тесных личных связей руководителей различных партий, их эмоциональной близости, окутанной некой тайной.

Представляется, что вступление А.И. Коновалова в масонскую ложу определялось несколькими факторами. В первую очередь, «братья» были заинтересованы в нем, как крупнейшем финансисте, промышленнике, миллионере, который мог бы, пользуясь своим авторитетом в торгово-промышленной среде, привлечь в ложу других крупных российских предпринимателей, а вместе с ними и огромные средства для осуществления генеральной идеи – свержения самодержавия. По свидетельству Г.Я. Аронсона, «функции в пятерке распределялись следующим образом: Некрасов держал

связь с либеральными кругами, земцами и членами Государственной Думы; Керенский обрабатывал радикалов и социалистов всех мастей; Терещенко вел работу среди военных. Если прибавить к ним Коновалова и Ефремова, влиятельных в торгово-промышленных кругах, то мы получим, что все ниши возможных перемен в политическом режиме России, во всяком случае, по масонской линии, были сосредоточены в руках пятерки»¹¹¹. Таким образом, думские масоны, используя свои личные и профессиональные связи, пытались привлечь в оппозицию представителей разных социальных групп, отличающихся по политическим взглядам и интересам.

Вхождение А.И. Коновалова к масонскую ложу во многом вызвано и его стремлением создать оппозиционный блок. В открытой политической деятельности ему мешали партийные разногласия, приведшие к срыву целого ряда предпринятых им попыток. В масонстве же он видел инструмент, с чьей помощью можно было сплотить разных по своим политическим убеждениям и мировоззрениям людей. Как отмечал А.Я. Гальперн, задачи масонов были «во многом, аналогичными задачам «Прогрессивного блока» 1915-1917 гг. только с левым уклоном: без октябристов, но с трудовиками и социал-демократами: в ней Совет пытался создать объединение левой оппозиции»¹¹².

Таким образом, масонская организация позволяла преодолевать разногласия в стане оппозиции. Более того, она приняла непосредственное участие в событиях Февральской революции. Так, А.Я. Гальперн даже подчеркнул, что последнее собрание Верховного Совета Великого Востока Народов России перед революцией, назначенное на воскресенье 26 февраля, «должно было состояться на квартире Коновалова, на Фурштатской»¹¹³. Следовательно, именно резиденция А.И. Коновалова стала местом проведения оппозиционных совещаний, здесь закладывались основы будущего Временного правительства.

Постепенно в масонской среде зрели заговорщицкие настроения, а в организацию вовлекались люди, которые могли бы принять участие в свержении самодержавия. По словам Т.И. Полнера, «вопрос об отстранении царя и царицы возникали не раз в течение войны. Львов на совещаниях земских и

городских деятелей, среди которых были А.И. Коновалов, В.А. Федоров, Н.И. Астров, М.В. Челноков, С.А. Смирнов, Н.М. Кишкин и другие – неоднократно, исходя из политических побуждений, восклицал: «С таким царем немцев не победить»¹¹⁴.

Итак, среди оппозиционеров все большее распространение получала идея отстранения царя от власти, на которого возлагалась вся ответственность за неудачи на фронте и кризисное положение экономики. Всеобщее недовольство проникало и в армию, подталкивая часть офицеров к поиску связей с масонами. Те же, в свою очередь, пытались укрепиться за счет привлечения военных. Так, в организацию постепенно были втянуты генералы М.В. Алексеев (начальник штаба верховного главнокомандующего) и А.М. Крымов. По свидетельству М. Лемке, «между Гучковым, Крымовым, Коноваловым, Алексеевым зреет какая-то конспирация, какой-то заговор, которому не чужд еще кто-то»¹¹⁵. О связях между масонами и представителями высшего командования писал и великий князь Александр Михайлович: «Генерал Алексеев связал себя с заговорами (вместе с ген. Рузским и Брусиловым), с врагами существующего строя, которые скрывались под видом представителей Земгора (кн. Львов), Красного Креста (Гучков), Военно-промышленного комитета (Коновалов), и др. Все генералы хотели, чтобы Николай II немедленно отрекся от престола. Это были генералы изменники»¹¹⁶.

Таким образом, в стране сложилась ситуация, когда даже в среде военных началось брожение, приведшее к вызреванию заговора. Но был ли он организован масонами? Вопрос весьма спорный и скорее риторический. Есть сведения, что генералы Алексеев, Крымов и некоторые другие были членами военной масонской ложи¹¹⁷. По другим данным с ними начали искать контакты только в преддверии февральских событий, то есть до этого с ними никакой связи не было¹¹⁸. В любом случае говорить о заговоре масонов вряд ли правомерно. В стране вспыхнула стихийная революция, в которой различные организации, в том числе и масонские ложи, пытались не только найти свое место, но и оказывать влияние на ход событий. Кроме того, «инициаторами»

свержения самодержавия являлись рабочие, которых едва ли можно уличить в связях с масонами. Масоны же, представляли собой наиболее политически активную, сплоченную и законспирированную часть оппозиции, что вызывало настороженность других политических сил. Последующее же участие ряда членов масонской ложи во Временном правительстве дало повод для упреков в их адрес со стороны правых сил в подготовке политического заговора и осуществлении государственного переворота. С другой стороны, во многом именно боязнь подобного рода критики заставила российских масонов хранить молчание даже после эмиграции из России.

В феврале 1917 г. династия Романовых была свергнута. По словам Н.Н. Берберовой, «при помощи и непосредственном участии лож было создано Временное правительство». В его первый состав «входили 10 «братьев» и 1 «профан», который многое понимал и о многом догадывался (П.Н. Милюков. – К.К.)¹¹⁹. Однако, утверждение Берберовой не подтверждается фактами. Действительно, в правительство вошли четверо из думской масонской «пятерки» (А.Ф. Керенский, А.И. Коновалов, Н.В. Некрасов и М.И. Терещенко). Кроме того, известна принадлежность к масонству А.И. Шингарева. Информация о масонстве И.В. Годнева, А.А. Мануйлова, В.Н. Львова отсутствует. В тоже время достоверно известно, что князь Г.Е. Львов и П.Н. Милюков не были масонами. Противоречивы сведения о А.И. Гучкове, по одним данным он был масоном, по другим – нет¹²⁰.

Иначе оценивал роль масонов в формировании Временного правительства А.Я. Гальперн. Он полагал, что «после революции собраний Верховного Совета как таковых не было. Но группа руководящих деятелей Верховного Совета – Керенский, Коновалов, Некрасов, Карташев, Соколов, все время были вместе, по каждому вопросу обменивались мнениями и сговаривались о поведении, но говорить о нашем сознательном воздействии на формирование правительства нельзя: мы все были слишком растеряны и сознательно задачи сделать состав Временного правительства более левым, во всяком случае, не ставили»¹²¹.

Таким образом, А.Я. Гальперн минимизирует роль масонов в создании и деятельности Временного правительства. С лета 1916 по декабрь 1918 г. он являлся секретарем Верховного Совета ложи Великий Восток Народов России, вот почему его точка зрения представляется убедительной и обоснованной. По мнению же некоторых современных исследователей, утверждение, согласно которому масоны направляли деятельность Временного правительства, не соответствует действительности, так как виднейшие его члены Г.Е. Львов, Н.И. Астров, П.Н. Милюков, М.В. Родзянко были враждебно настроены по отношению к политическому масонству¹²².

Подводя итоги, отмечу следующее. Несколько несвязанных друг с другом источников подтверждают участие А.И. Коновалова в масонской ложе. Представляются несостоятельными доводы ряда авторов, отвергающих его масонство на том лишь основании, что он был привержен религии староверов. Причина вступления Александра Ивановича в масонскую ложу вызывалась стремлением использовать все средства для создания единого оппозиционного антиправительственного блока. Возможно, Коновалова привлекало и то, что в составе масонских лож оказались многие лучшие люди России, искренне переживавшие за судьбу страны и пытавшиеся принять непосредственное участие в разрешении назревшего кризиса.

Политические лидеры оппозиции в Думе обратились к масонской организации, как к единственному на тот момент надклассовому и надпартийному органу, способному сплотить все антиправительственные силы и создать единую оппозицию, готовую взять на себя ответственность за будущее страны. Не последнюю роль здесь играл А.И. Коновалов, имевший немалый опыт в деле объединения партий и движений различного политического толка.

Кроме этого, масонов привлекали и контакты А.И. Коновалова с представителями деловой элиты России, которых они хотели вовлечь в ряды оппозиции. Это способствовало бы не только притоку капитала в масонскую ложу, но и распространению ее контроля и влияния на финансы и промышленность России. Многие предприниматели, видимо, не хотели открыто

участвовать в политической деятельности, в этой связи Александр Иванович становился тем связующим звеном, которое связывало этих людей с оппозиционными силами. Следует заметить, что сам Коновалов стал членом масонской ложи тогда, когда обрядовая мистическая сторона масонства практически ушла в прошлое. В ложи стали допускаться даже женщины, а единственное, что осталось в неприкосновенности - обет молчания, который члены «братства» свято чтит и, уходя из жизни, уносили с собой все свои секреты.

Таким образом, А.И. Коновалов как один из лидеров масонов России сыграл немалую роль в свержении старого, изжившего себя строя. Однако целый комплекс факторов, в том числе и некоторая нерешительность не позволили ему и его соратникам осуществить либеральную модернизацию страны. Не спасло их и «цементирующее» влияние масонства. Слишком глубоки, остры и болезненны были накопившиеся в стране проблемы.

А.И. Коновалов - министр Временного правительства

В дни Февральской буржуазно-демократической революции А.И. Коновалов вошел в состав Временного комитета IV-й Государственной думы, который взял на себя 1(14) марта 1917 г. управление государством и по договоренности с руководством Петроградского совета создал Временное правительство. Как один из виднейших лидеров думской оппозиции Коновалов принял участие 3 марта 1917 г. в совещании депутатов Государственной думы с великим князем Михаилом Александровичем, на котором тот отказался от переданной ему старшим братом Николаем российской короны.

Включение А.И. Коновалова во Временное правительство никого не удивило потому, что уже с 1915 г. его кандидатура рассматривалась либеральной общественностью России как единственно возможная на посту министра торговли и промышленности.

Первый состав Временного правительства (Крайний справа А.И. Коновалов)

Его имя фигурировало в двух предварительных списках будущего правительства, составленных 13 августа 1915 и 6 апреля 1916 г. Первый был создан на квартире П.П. Рябушинского в период становления Прогрессивного блока¹²³. Второй - на собрании представителей левых партий на квартире С.Н. Прокоповича и Е.Д. Кусковой¹²⁴.

По словам П.Н. Милюкова, «А.И. Коновалов и А.А. Мануйлов получили посты, соответствующие социальному положению первого и профессиональным занятиям второго - министерство торговли и промышленности и министерство народного просвещения»¹²⁵. Таким образом, по мнению Милюкова, Коновалов получил свой пост во многом благодаря «соответствующему социальному положению». Однако в своей речи на митинге в Таврическом дворце Милюков, называя имена членов Временного правительства, уже иначе объяснил назначение Коновалова. По его словам, «мы дали два места представителям той либеральной группы русской буржуазии, которые первыми в России попытались организовать представителей рабочего класса. А.И. Коновалов помог сорганизоваться рабочей группе при Петроградском военно-промышленном комитете, а М.И. Терещенко сделал то же самое относительно Киева»¹²⁶. Тем самым лидер кадетов подчеркнул, что вхождение Коновалова в правительство стало результатом его предшествующей деятельности, знания рабочего вопроса и участия в борьбе с самодержавием.

Свою роль сыграли и масонские связи Александра Ивановича. По признанию П.Н. Милюкова, он «... не знал тогда, что источник был тот же са-

мый, из которого был навязан Керенский, откуда исходил республиканизм нашего Некрасова, откуда вышел и неожиданный радикализм «прогрессистов», Коновалова и Ефремова. Об этом источнике я узнал гораздо позднее событий»¹²⁷. Под источником Милюков подразумевал принадлежность всех названных лиц к организации политического масонства.

Итак, очевидно, что вопрос о составе Временного правительства был решен давно, а 2-го марта он получил лишь юридическое оформление¹²⁸.

Со свержением царизма и приходом к власти либерального правительства, казалось, сбылась заветная мечта А.И. Коновалова. Однако глубина кризиса, охватившего страну, была настолько велика, что эйфория первых дней после создания правительства быстро прошла, и начались тяжелые будни. По словам управляющего делами Временного правительства В.Д. Набокова «Коновалов, как подлинный патриот, несомненно, видя катастрофический ход разрухи, тем не менее, на посту министра торговли и промышленности пытался сделать хоть что-либо, чтобы спасти положение, и был одним из самых деятельных членов правительства. Он сознавал уже в октябре 1917 года, что для России война закончена. Он поддерживал идею всеобщего мира. В первом составе он не играл сколько-нибудь важной роли, чаще жаловался, что правительство недостаточно занимается разрухой промышленности и сельского хозяйства. Он никогда не был красноречивым, говорил чрезвычайно просто и бесхитростно, искренне»¹²⁹.

Став министром торговли и промышленности, А.И. Коновалов целиком сосредоточился на решении социально-экономических вопросов. Важнейшей и основополагающей задачей он считал поддержание социальной стабильности в стране, одним из средств которого становилось решение «рабочего вопроса». Однако углублявшиеся социально-политические противоречия и нараставший кризис ставили под сомнение реальные возможности Временного правительства, сковывали деятельность его министра.

В своем программном заявлении А.И. Коновалов сообщил о создании в рамках министерства отдела труда в качестве коллегиального органа с уча-

стием рабочих, предпринимателей и общественных организаций. Министр высказался за широкое развитие профсоюзов, обещал начать разработку законопроектов о продолжительности рабочего дня, охране труда, страховании, примирительных камерах, биржах труда и других законов, призванных поднять благосостояние трудящихся. Он подчеркнул, что «приложит все усилия для правильной постановки и надлежащего разрешения рабочего вопроса» и сделает все от него зависящее для того, чтобы «обеспечить рабочему законодательству развитие, согласное с назревшими потребностями»¹³⁰.

Создание профсоюзов и примирительных камер должно было помочь в налаживании контактов и урегулированию отношений между рабочими и промышленниками. При возникновении конфликтов между администрацией предприятий и трудящимися все противоречия и разногласия должны были решаться посредством переговоров в примирительных учреждениях. По словам А.И. Коновалова, «имея своей задачей, при соблюдении полной нейтральности, изыскание мирных способов улажения назревших конфликтов, эти органы примирительного посредничества, или примирительные камеры, сэкономят массу национального труда и капитала...»¹³¹.

Отмена уголовного преследования рабочих за участие в стачках и забастовках также была направлена на снятие социальной напряженности в отношениях между буржуазией и пролетариатом. Право рабочих на стачки и забастовки было одним из основных требований российских либералов еще с тех пор, как они боролись против царского правительства в государственной Думе и за ее пределами. По мнению А.И. Коновалова, рабочие должны иметь право свободно и открыто заявлять о своих претензиях.

Создание бирж труда было призвано помочь если не ликвидировать безработицу, то хотя бы снизить ее. Незанятость большого числа рабочих представляла серьезную опасность для новой власти, так как эта среда была совершенно не контролируема и особенно сильно подвержена влиянию большевистских агитаторов. Создание же бирж труда позволило бы, по мнению А.И. Коновалова, снять и устранить «хаос и неопределенность».

Говоря же о разработке законопроектов о продолжительности рабочего дня, А.И. Коновалов принципиально не отвергал популярной в рабочей среде идеи о введении 8-часового рабочего дня, хотя и считал этот шаг несвоевременным в условиях войны. При посещении Московской биржи 14 апреля 1917 г. он сказал, что «в специальной комиссии рассматривается вопрос о продолжительности рабочего дня. С одной стороны, руководящие промышленные круги принципиально против 8-часового рабочего дня не возражают и настаивают лишь на необходимости разрешения этого вопроса в полном соответствии с условиями правительства и конъюнктурой рынка. С другой стороны, и рабочие массы, сознавая государственную необходимость, должны отказаться от фактического осуществления 8-часового рабочего дня на предприятиях, работающих на оборону, что могло принести непоправимые бедствия и убить оборону»¹³². Как опытный экономист и настоящий патриот Коновалов понимал, что в условиях военного времени сокращение продолжительности рабочего дня может пагубно сказаться на экономике страны, а, следовательно, и фронта. Но вместе с тем, будучи либералом и реалистом, он осознавал и необходимость его сокращения¹³³. Вот почему А.И. Коновалов и выступил за разработку законопроекта о продолжительности рабочего дня, возможность принятия которого он признавал после окончания войны.

Министр промышленности выступил также с идеей «лимитации прибылей», которая, по его мнению, могла бы оказать сдерживающее влияние на непомерный рост цен и тем самым способствовать умиротворению широких народных масс. Он отмечал и «моральное значение проведения подобного декрета», необходимого «... не только для смягчения недоброжелательных отношений к торгово-промышленному классу, но и для правительственной власти: в ее руках оказалось бы новое убедительное доказательство готовности торговли и промышленности нести все возможные жертвы для общего блага, доказательство, парализующее предъявление новых требований»¹³⁴.

Итак, Александр Иванович полагал, что одной из причин антагонизма между рабочими и предпринимателями является слишком большой разрыв в

уровне и качестве их жизни. Вот почему он и предлагал лимитировать прибыли предпринимателей, что, по его мнению, должно привести к снижению цен на продаваемые товары и услуги, а также - социальной напряженности.

А.И. Коновалову удалось осуществить лишь некоторые из предлагавшихся им мер по решению «рабочего вопроса».

Так, 10 марта было заключено соглашение и принят документ, регулировавший отношения предпринимателей с рабочими. Он предусматривал повышение заработной платы и введение нового института - паритетных согласительных палат на предприятиях. Правда, подъем заработной платы рабочим, как правило, не превышал 20% (в то время как стоимость жизни возросла по сравнению с 1914 г. втрое).

Наконец-то были легализованы завкомы, за которыми признавались некоторые права: представлять рабочих перед администрацией предприятия и в государственных учреждениях, высказывать свое мнение по текущим вопросам и т.д. Правда, комитеты данные им права начали незамедлительно превышать и стали требовать передачи под их контроль административного, экономического и технического управления предприятиями. Они также требовали предоставить им бухгалтерскую отчетность предприятий, чтобы проверить, действительно ли у администрации не было возможности увеличить заработную плату до надлежащего уровня. В результате, идея рабочего контроля все более завоевывала умы и привлекала все новых сторонников, которых не удовлетворяли обещания Коновалова «приобщить к делу регулирования торгово-промышленной жизни широкую общественность и демократические круги населения»¹³⁵. Министра же крайне тревожила деятельность «самочинных организаций революционного времени». Он требовал у «руководящих элементов Совета РСД овладеть движением и направить его в русло закономерной классовой борьбы»¹³⁶. Таковой он считал легальные выступления рабочих, направленные на защиту их материального положения. Одновременно он призывал рабочих считаться и с правом собственности предпринимателей.

Подготовленная Временным правительством социальная программа, включавшая введение арбитража социальных конфликтов и государственный контроль над производством и распределением, игнорировалась большинством промышленников. Кроме того, пользуясь разногласиями внутри самого правительства, они саботировали уже принятые решения, прибегали к локаутам, экономическому саботажу, что еще более дезорганизовывало производство.

А.Ф. Керенский так характеризовал попытки министра разрешить «рабочий вопрос». «Весной 1917 года, - писал он, - по предложению А.И. Коновалова владельцы частных предприятий пришли к соглашению с Петроградским Советом о введении 8-и часового рабочего дня. Были созданы арбитражные суды, а рабочие комитеты и профсоюзы получили полную автономию. Временное правительство сделало все возможное, чтобы обеспечить равноправное положение рабочей силы и промышленников»¹³⁷. Представляется, что Керенский весьма объективно оценил деятельность правительства, а главное – определил границы его возможностей в условиях острого кризиса.

Будучи промышленником и патриотом, А.И. Коновалов отдавал себе отчет в том, что удовлетворение всех требований рабочих, и в первую очередь, политических - невозможно, ибо это приведет к анархии на предприятиях и в стране в целом. В условиях войны и слабости центральной власти излишняя уступчивость, как и необоснованная жесткость, могли вызвать, и в конечном итоге вызвали, социальный взрыв, чреватый тяжелыми последствиями. Временное правительство пыталось найти «золотую середину», но острота противоречий затрудняла этот поиск, вызывала неадекватные действия, как со стороны рабочих, так и предпринимателей.

А.И. Коновалов был уверен, что «если хозяева не будут полноправными владельцами своих предприятий, то предприятия не смогут нормально работать, и тогда неизбежен экономический тупик»¹³⁸. В результате он занял жесткую позицию по целому ряду требований рабочих, особенно тем, удовлетворение которых вело к снижению производительности и наносило ущерб предприятиям и государству. С другой стороны, по свидетельству И.Г.

Церетели, в беседе с ним «... А.И. Коновалов с озабоченным видом сказал, что наши предприниматели большей частью пассивно отнеслись к хозяйничанью рабочих на заводах. Но это потому, что они считают эти явления временными и преходящими. Даже крайности их не пугают. Когда же дойдет до законного контроля и ограничения их прав, боюсь, мы встретим более сильное сопротивление. Высказывая это мнение, Коновалов не предвидел, что сопротивление предпринимательских организаций демократическим реформам в промышленности будет таким интенсивным, что вовлекут в свою орбиту и его личность очень благожелательно настроенную к этим реформам»¹³⁹.

Таким образом, согласно свидетельству Церетели, да и практическим действиям самого А.И. Коновалова, он стремился найти консенсус в отношениях между рабочими и предпринимателями. Он противостоял как крайним требованиям и выступлениям со стороны рабочих, так и сопротивлению предпринимателей демократическим преобразованиям в промышленности. Александр Иванович был убежден, что противостояние труда и капитала не должно выливаться в насильственные формы и принимать вид вооруженной борьбы. Либерал по убеждениям, он пытался в отношениях пролетариата и буржуазии добиться компромисса. Как только правительство решило применить силу в ответ на действия рабочих, А.И. Коновалов, по словам А.И. Гучкова, предупредил его, что в случае пролития крови уйдет в отставку¹⁴⁰.

Итак, став министром Временного правительства, А.И. Коновалов особое внимание уделил «рабочему вопросу», без решения которого невозможно было преодолеть системный кризис. При этом он исходил из убеждения, что силовые действия приведут к обострению противоречий и краху демократии, а в «поддержке социального мира в стране» видел главную цель политики Временного правительства¹⁴¹. Однако переход части рабочих к политическим требованиям, их стремление установить свой контроль над предприятиями, широкое распространение в их среде идей социалистической революции, а с

другой стороны – саботаж промышленников, свели на нет все попытки Александра Ивановича решить «рабочий вопрос» на принципах либерализма.

При этом им поддерживались те требования рабочих, которые были направлены на улучшение их материального и социального положения и отвечали интересам общества и экономики. Но как только наметилась тенденция вмешательства рабочих в руководство предприятиями и получили распространение политические забастовки, он выступил с критикой рабочего движения. Одновременно он осуждал и насилие, направленное на подавление радикализма рабочих. В этом заключалась трагедия всего русского либерализма и самого А.И. Коновалова. Ни рабочие, ведомые большевиками, ни промышленники, принявшие либеральные ценности и выбравшие демократический путь развития, не смогли в условиях войны и острейшего кризиса достичь компромисса. В результате прогрессивная и либеральная по своей сути социальная программа министра торговли и промышленности, являвшаяся реальной альтернативой революционному способу решения «рабочего вопроса», оказалась невостребованной, а в России произошел мощный социальный взрыв, повлекший за собой трагические последствия.

И, тем не менее, А.И. Коновалов остается одним из тех людей, которые пытались реально улучшить жизнь рабочих. Во всех своих начинаниях он руководствовался лозунгом: «Рабочий класс должен быть опорой государства, а не враждебной ему силой»¹⁴². Политика Коновалова, в которой сочеталась решимость пойти на встречу чаяниям рабочих с идеей постепенного, мирного характера преобразований и неприятия их крайних требований, не встретила понимания ни со стороны большинства предпринимателей, ни рабочего класса. Значительная часть рабочей массы в условиях острейшего кризиса не желала ждать постепенных улучшений и оказалась под влиянием лозунга «кто был ничем, тот станет всем». Ради достижения утопического по своей сути идеала она была готова встать на путь насильственного изменения существующего порядка. Утвердиться в необходимости этого шага рабочим активно помогала буржуазия, да и сама власть, которая, являясь либеральной

по своей сути, запуталась в поиске компромиссов, не сумела осуществить политику адекватных мер. Власть так и не сделала все от нее зависящее, чтобы предотвратить революционное выступление рабочих.

В советской историографии деятельность А.И. Коновалов по урегулированию «рабочего вопроса» рассматривалась как исключительная, но в своей основе отвечающая широко понятым потребностям развития капитализма в стране. Так, по словам В.И. Старцева, «Коновалов представляет собой еще редкий в те времена тип капиталиста-реформатора, готового ради укрепления капиталистического строя пойти на значительные уступки рабочим»¹⁴³. В данном утверждении, основанном на классовом подходе, подчеркнута одна из существенных во взглядах Коновалова на «рабочий вопрос» сторон - отказ от сословного эгоизма и готовность идти на серьезные реформы либерального характера. Представляется, правда, что он готов был идти на уступки рабочим, но не «ради укрепления капиталистического строя», а в целях обеспечения социальной стабильности и мирного, эволюционного развития страны, ее реорганизации на основе принципов социального либерализма, учитывающего потребности не только личности, ее свободы, но и всего социума.

Помимо «рабочего вопроса» министра волновало и общее экономическое положение страны, которое он характеризовал как крайне тяжелое. По его словам, «... разгромленное народное хозяйство при огромном количестве бумажных денег в стране и непомерное возрастание задолженности государства - вот основные факторы, которые определяют, независимо от тех или иных скитаний, направление нашей экономической политики»¹⁴⁴.

Осознавая всю глубину кризиса, А.И. Коновалов пытался разработать программу конкретных мер, способных изменить ситуацию, оставляя задачу проведения стратегических преобразований на будущее.

Так, говоря о развитии промышленности, Александр Иванович видел одно из средств ее восстановления «... в проведении в жизнь нового, строго продуманного таможенного тарифа, который, как показывает опыт всех промышленных стран, всегда служил могучим возбудителем развития томящих-

ся в стране производительных сил и способствовал широкому почину в деле разработки природных богатств страны. Необходимо безотлагательно пересмотреть таможенные ставки в целях согласования с изменившимися хозяйственными условиями и с падением нашего денежного курса»¹⁴⁵. Снижение тарифов должно было привести к удешевлению предметов народного потребления и техническому подъему промышленности и земледелия.

Вместе с тем А.И. Коновалов выступал против непомерного увеличения налогового бремени. Он подчеркивал, что «... государственный бюджет после войны составит не менее 8-9 млрд. рублей. Покрыть его путем увеличения налогового нажима невыносимо. Увеличение налоговой емкости страны возможно лишь соразмерно увеличению количества и ценности ее производительности»¹⁴⁶. Коновалов ясно понимал, что чем выше поднимается планка налоговой шкалы, тем меньшее число людей и предприятий смогут выплачивать налоги, тем меньше денег притечет в государственную казну. Планы министра, направленные на снижение или, по крайней мере, сохранение налоговой ставки, наряду с взвешенной тарифной политикой, характеризовали его как национального либерала, учитывающего интересы не только производства и промышленников, но также трудящихся и государства.

Александр Иванович пытался найти реальные пути преодоления кризиса, а также средства, обеспечивающие рост производительных сил. Например, огромное значение он придавал разведке новых залежей полезных ископаемых, полагая что «развитие промышленности заставляет уже сейчас изыскивать новые источники отечественных богатств с целью их скорейшей переработки». При этом особое внимание он призывал обратить «на богатства нашего Севера»¹⁴⁷. Известно, что Коновалов одним из первых предпринимателей России установил на своих предприятиях электрические двигатели. Видя, какие результаты дало использование электричества, он стал активным сторонником его повсеместного использования, и на посту министра прилагал немало усилий с целью развития в стране электроэнергетики.

Временное правительство пыталось решить экономические проблемы, доставшиеся ему от самодержавия, в том числе и во внешнеэкономической сфере. А.И. Коновалов признавал, что «... в наследие от прежнего правительства остался отрицательный торговый баланс. В сильной мере возросли наши обязательства по внешним займам. Положение усугубляется все увеличивающимся потребительским «голодом» как в области орудий производства, так и в области жизненного быта. Это проявляется не только в отсутствии этих товаров в стране, но и в обилии денежной массы. При этом стихийное предоставление частного товарообмена, стремление к приобретению за границей должно привести к еще большему и дальнейшему обесденежию рубля и поставило бы в тяжелое положение нашу возрождающуюся промышленность»¹⁴⁸. Выход из сложившейся ситуации он усматривал в государственном вмешательстве, «путем изъятия из частного товарообмена ряда предметов, контингентирования ввоза сообразно тщательно определенным потребностям, централизации закупок. Наравне с этим требуется принять меры по восстановлению баланса, что достигается всемерным содействием к развитию вывоза и обеспечению условий, содействующих притоку иностранного капитала»¹⁴⁹. Таким образом, оставаясь последовательным либералом-реформатором, Коновалов в тоже время считал необходимым вмешательство государства в экономическую сферу, в том числе и во внешнюю торговлю. Подобная позиция говорит не о его непоследовательности и метаниях между рыночной и государственной экономикой, скорее она свидетельствует о его понимании требований времени и стремлении учесть своеобразие российских условий.

С другой стороны, А.И. Коновалова волновали проблемы, стоявшие перед отечественными предпринимателями. По его мнению, развитие частного сектора нуждалось в принятии «... более совершенного торгово-промышленного законодательства.... Для этого необходимо освободить торгово-промышленную деятельность от экономических и политических пут старого порядка, а с другой стороны - внести в торгово-промышленную деятельность оздоровительные начала. Уже отменены те ограничения в отношении

акционирования предприятий, которыми старый режим душил проявление частной инициативы и энергии. Ныне делаются попытки к упрощению и ускорению открытия акционерных обществ. На очереди стоят и другие мероприятия: реформа биржевого устройства, урегулирования деятельности предпринимательских объединений в торговле и промышленности, содействие кооперативному делу, пересмотр законодательства о ремесленниках»¹⁵⁰. Таким образом, А.И. Коновалов стремился устранить административные и политические препоны, стоящие на пути развития частного предпринимательства. Кроме того, предлагаемые им меры имели и социальные последствия, ибо в случае их реализации привели бы к созданию «среднего класса», играющего ведущую экономическую и политическую роль в странах Запада.

В целом в своей социально-экономической политике министр торговли и промышленности А.И. Коновалов стремился к сочетанию интересов государства, предпринимателей и народных масс, к взаимодействию государственного, кооперативного и частного секторов экономики, что характеризует его как либерала национального типа.

Весенний кризис Временного правительство, вызванный заявлениями П.Н. Милюкова и А.И. Гучкова о войне до победного конца и последовавшей затем их отставки, привел к резкому обострению ситуации в России.

П.Н. Милюков

А.И. Гучков

После переговоров либералов и Петроградского Совета 5-го мая было сформировано первое коалиционное правительство, в состав которого вошли представители умеренных социалистических партий. В условиях обостряв-

шихся противоречий и при отсутствии поддержки народных масс либералы вынуждены были лавировать и искать соглашения с социалистами.

А.И. Коновалов вошел в состав коалиционного правительства, вероятно надеясь, как считал В.Д. Набоков, «что удастся дотянуть до Учредительного собрания»¹⁵¹. Участие Коновалова в деятельности этого правительства вызывалось его патриотическими чувствами, стремлением сделать все от него зависящее в интересах России, а также опытом сотрудничества с социалистами и надеждами довести до конца начатые преобразования. Деловые же круги России выступили яркими противниками сотрудничества с Петросоветом. Со страниц «Утра России» они обратились к А.Ф. Керенскому с заявлением: «Только радикальный разрыв власти с диктатурой Советов, толкающей на путь разложения, может вывести Россию на путь спасения. Россия погибнет, если этого не произойдет, и никакие перестановки не помогут»¹⁵².

19 мая 1917 г. А.И. Коновалов покинул пост министра торговли и промышленности и вышел из состава Временного правительства. Существуют многочисленные трактовки этого шага. Одни видели в отставке протест против экономической политики Временного правительства, точнее, - ее отсутствия; другие расценивали как политический демарш.

И.Г. Церетели расценивал коноваловскую отставку следующим образом: «Коновалову ничего не стоило подписать программу правительства с обещанием ввести демократический контроль над промышленностью. Но когда дело дошло до исполнения, он с протестом ушел из правительства и обвинил министров в намерении разрушить промышленность»¹⁵³.

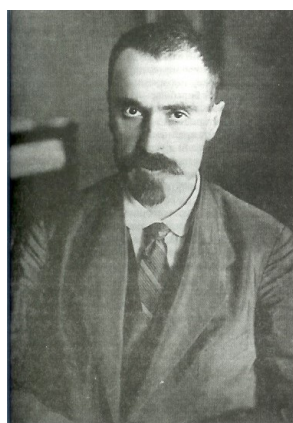
Некоторые из отечественных исследователей полагают, что отставка А.И. Коновалова была вызвана «настоянием кадетских кругов, пытавшихся использовать эту акцию, как средство давления на левых в правительстве»¹⁵⁴. С подобным утверждением нельзя согласиться, так как существовали более глубокие причины, вынудившие его уйти. Да и анализ личности Коновалова, проведенной в данном исследовании, позволяет с уверенностью сказать, что для него будущее страны было важнее тех или иных партийных интересов.

П.Н. Милюков считал, что причина ухода Александра Ивановича коренится в углублении классовых противоречий. По мнению Павла Николаевича, «в момент, когда обострился до крайних пределов конфликт между трудом и капиталом, когда народное хозяйство уже находилось в состоянии крайнего расстройств, когда промышленность могла продолжать призрачное существование, расходуя капитал или, живя за счет казенных субсидий, ... когда «капиталист» как таковой подозревался в обладании «высокими прибылями» и подлежал громадному обложению, если не прямой конфискации, - министр торговли и промышленности А.И. Коновалов, либеральнейший русский мануфактурист и радикал, был поставлен перед угрозой остановки всей русской промышленности вследствие непрерывно возраставших требований «пролетариата». Он предпочел уйти в отставку... Тщетно его убеждали остаться... Это был первый ответ «буржуазных» членов коалиции на неосуществимую часть ее программы»¹⁵⁵.

Точку зрения аналогичную мнению лидера кадетов имел и глава правительства Г.Е. Львов. «По наблюдению Коновалова, - писал он, - сознательное разжигание страстей ведется планомерно и настойчиво: одни требования рабочих сменяются другими. Формы предъявления этих требований все более принимают нетерпимый и недопустимый характер»¹⁵⁶.

В.Д. Набоков

И.Г. Церетели

Г.Е. Львов

Во многом поясняют подоплеку отставки министра торговли и промышленности его разногласия с министром земледелия кадетом А.И. Шингаревым и министром труда меньшевиком М.Д. Скобелевым о пределах вмешательства государства в экономику.

А.И. Шингарев

М.И. Скобелев

Временное правительство с самого своего образования взяло курс на усиление контроля над экономикой страны и ограничение частной инициативы. Уже 25 марта 1917 г. была введена, так называемая, хлебная монополия, которая, по мнению предпринимателей, ничего не дала кроме разрушения частноторгового аппарата. А.И. Коновалов, верный своим либеральным убеждениям, приложил максимум усилий, чтобы не допустить чрезмерного усиления государственного присутствия в экономике. Однако, несмотря на его противодействие, в политике правительства все активнее проявлялась этатистская тенденция, в то время как реальные рычаги воздействия на экономику на деле ускользали из рук министров.

За несколько дней до отставки Александр Иванович выступил на съезде военно-промышленных комитетов, обрисовав перед собравшимися безрадостную ситуацию. По словам министра, «Временное правительство изыскивает меры к скорейшему разрешению той напряженной атмосферы между представителями труда и капитала, которые создались в настоящее время». Однако отметил Коновалов, все его усилия наталкиваются на сильнейшее сопротивление партий «социалистической ориентации». «Антигосударственные тенденции, маскируя свою истинную сущность под лозунгами, гипнотизирующими народные массы, ведут Россию гигантскими шагами к катастрофе. Бросаемые в рабочую среду лозунги, возбуждающие темные инстинкты толпы, несут за собой разрушение, анархию и разгром общественной и государственной жизни». В заключение А.И. Коновалов сказал, что «свергая старый режим, мы твердо верили, что в условиях свободы страну ожидает мощ-

ное развитие производительных сил, но в настоящий момент не столько приходится думать о развитии производительных сил, сколько напрягать все усилия, чтобы спасти от полного разгрома те зачатки промышленной жизни, которые выращены в темной обстановке старого режима»¹⁵⁷.

Таким образом, по признанию самого А.И. Коновалова, главной причиной его отставки было «отсутствие уверенности в том, что Временное правительство при данных условиях сможет проявить полноту власти»¹⁵⁸.

В целом, можно сказать, что комплексное изучение источников позволяет установить факторы, приведшие к отставке Коновалова. С одной стороны, она была вызвана непомерным ростом требований рабочих, подогреваемых большевистскими лидерами в условиях углубления общенационального кризиса. С другой, - слабостью коалиционного правительства, его неспособностью проводить четкую политическую линию, неэффективностью мер, направленных на усиление вмешательства государства в экономику.

Александр Иванович не вошел в состав ни второго коалиционного правительства, ни Директории. Лишь в сентябре 1917 г. он вернулся в большую политику, став министром торговли и промышленности и товарищем председателя третьего коалиционного правительства.

По мнению П.Н. Милюкова, вхождение А.И. Коновалова в правительство в дни надвигавшейся революции можно объяснить лишь личными соображениями и непониманием происходящего в стране. «... В момент крайней опасности для Керенского, - писал лидер кадетов, - он, (А.И. Коновалов - К.К.), вдруг оказывается (в третьей коалиции) на посту его заместителя, отнюдь не имея для этого поста ни личных, ни политических данных. Дружба идет за пределы общей политики»¹⁵⁹. Таким образом, Милюков полагал, что лишь дружеские отношения, скрепленные масонской связью, объясняют опрометчивый шаг Коновалова, до конца оставшегося преданным председателю правительства. Едва ли правомерно сбрасывать со счетов подобные психоэмоциональные мотивы поведения А.И. Коновалова. Масонская связь была очень крепка и, порой, заставляла «братьев» идти на опрометчивые,

безрассудные поступки. Александр Иванович не мог по нравственным и идейным соображениям оставить своих друзей, не разделив с ними ответственности за судьбу страны, не попытавшись предотвратить крушение правительства.

Суждение П.Н. Милюкова об отсутствии у Александра Ивановича «личных и политических данных» для занимания поста заместителя председателя правительства требует особого рассмотрения.

Следует учесть, что, с одной стороны, что к 1917 г. Коновалов уже накопил значительный опыт политической и руководящей деятельности, имел все необходимые профессиональные качества для выполнения министерских функций. Но, с другой, - в столь критический для страны момент на таком посту логичнее смотрелся бы более жесткий человек, способный в случае необходимости на крайние меры, даже на применение силы. А.И. Коновалов же был известен своей мягкостью и резко отрицательным отношением к любой форме насилия. Зная дальнейший ход событий, следует констатировать, что Александр Иванович в переживаемый страной поворотный момент ее истории все-таки не соответствовал роли заместителя председателя правительства. Однако следует признать, что либерально-демократический лагерь в целом не выдвинул лидера такого масштаба, который бы мог переломить ситуацию, перевести ее с революционных на парламентские рельсы.

А.И. Коновалов, став членом правительства, все более сомневался в возможности что-либо исправить, а в его поведении все чаще стали проявляться пессимистические нотки. Оценивая его деятельность на посту министра в третьем коалиционном правительстве, В.Д. Набоков подчеркивал, что тот «как министр торговли и промышленности яснее видел разруху и не надеялся на благоприятный исход событий, согласившись на предложение Керенского войти в правительство лишь из патриотических соображений»¹⁶⁰.

Сходные изменения в настроении министра отмечал в своих мемуарах и П.Н. Милюков. «Коновалову, вернувшемуся к власти против своей воли, - писал он, - уже не хватало ни энергии, ни веры. Он был посредником между

нами и Керенским. В этих наших совещаниях он имел всегда подавленный вид, и, казалось, он терял всякую надежду». Задача же совещаний заключалась «... в поддержке при посредстве Коновалова воли к власти у Керенского и принятии военных мер на случай большевистского восстания в Петрограде. Не случайно именно на Коновалова и Кишкина была возложена организация вооруженного сопротивления большевикам 25 октября 1917 года»¹⁶¹. Следует заметить, что посредническая роль А.И. Коновалова в отношениях между А.Ф. Керенским и П.Н. Милюковым объяснялась тем, что в июле 1917 г. он вступил в партию кадетов и был введен в состав ЦК¹⁶².

Таким образом, очевидцы отмечали крайнюю апатию, охватившую А.И. Коновалова накануне революции и в тоже время его попытки предотвратить выступление большевиков. Так, в спорах с А.Ф. Керенским он неоднократно настаивал на принятии предупредительных мер на случай восстания, на точном выяснении, какие именно войска будут поддерживать правительство и на составлении соответственного плана обороны. Скорее всего, противоречия в настроениях и позиции Коновалова объясняются реальными противоречиями тех дней, когда ощущалась неизбежность взрыва, и сохранялась надежда его предотвратить с помощью решительных мер.

26 сентября 1917 г. А.Ф. Керенский вместе с военным и морским министром А.И. Верховским и министром иностранных дел М.И. Терещенко выехал в Ставку в Могилев. В их отсутствие временным председателем правительства стал А.И. Коновалов. Это был своеобразный, во многом трагический пик его политической карьеры. Временное правительство в те дни «разделилось» на две части. В Петрограде деятельность большинства министерств координировал Коновалов, а три главных министра находились в Ставке.

В Петрограде правительство под председательством А.И. Коновалова заседало ежедневно. 1 октября ему удалось связаться с Керенским и сообщить, что «... правительство постановило издать воззвание к населению», в котором бы указывалось на грозящую опасность для столицы германского наступления и содержался бы призыв «... хотя бы перед грозящей опасностью забыть пар-

тийные распри и сосредоточить свое внимание на обороне столицы»¹⁶³. Александр Иванович понимал, что спасти положение можно лишь объединив силы здравомыслящих и патриотически-настроенных людей, не желавших поражения в войне и прихода к власти большевиков.

23 октября А.И. Коновалов, А.И. Терещенко и С.Н. Третьяков завтракали у английского посла сэра Дж. Бьюкенена. По воспоминаниям последнего, в этот день «они были спокойны и уверяли, что слухи о непременном выступлении большевиков необоснованны»¹⁶⁴.

Что это? Политическая близорукость или надежда на здравый смысл радикальных политических сил, вера в то, что интересы страны для них значили больше, чем жажда власти и программные установки. Скорее всего, и то, и другое. Кроме того, сказалось желание успокоить общественное мнение на Западе, показать прочность своего положения.

24 октября в Мариинском дворце в ходе заседания правительства А.И. Коновалов передал А.Ф. Керенскому Предписание № 1 Военно-революционного комитета о приведении одного из полков в боевую готовность. Именно тогда у Керенского и созрел план ехать в Гатчину, чтобы поднять верные Временному правительству войска и добиться изменения сил в свою пользу. После его отъезда фактическими руководителями правительства остались заместитель председателя, министр торговли и промышленности А.И. Коновалов и наделенный чрезвычайными полномочиями министр государственного призрения Н.М. Кишкин.

Дж. Бьюкенен

Н.М. Кишкин

В обращении к крупнейшим буржуазным газетам Александр Иванович сообщил, что «... правительство располагает вполне достаточными силами для подавления выступления». Главнокомандующий Петроградским военным округом полковник Полковников со своей стороны убеждал Коновалова, что все слухи о «ненадежности Петроградского гарнизона неверны и, что восстание будет подавлено в тот же день»¹⁶⁵. Однако на самом деле в правительстве царил атмосфера растерянности. Так, по свидетельству министра юстиции П.Н. Малянтовича, «Коновалов на самом деле совершенно не был уверен в гарнизоне и не знал есть ли войска, готовые защитить Временное правительство»¹⁶⁶. Скорее всего, в сложившейся обстановке А.И. Коновалов делал то, что было в его силах, пытаясь, с одной стороны, успокоить общество, а с другой - продемонстрировать прочность положения правительства.

25 октября в 12 часов в Зимнем дворце Александр Иванович открыл заседание Временного правительства. Он сообщил об отъезде Керенского, неудачной попытке вызвать казаков и о событиях прошедшей ночи. «Большевики действуют по плану, - говорил он, - и мы, не зная этого плана, и по малочисленности имеющихся в распоряжении правительства военных сил не можем предупредить их захваты и оказывать им надлежащий отпор»¹⁶⁷. Признав, таким образом, беспомощность правительства, А.И. Коновалов вместе с тем поставил на заседании вопрос: «Следует ли защищать дворец...»?¹⁶⁸

Очевидно, что в миролюбивом, гражданском человеке, каким был Александр Иванович, боролись противоречивые чувства. С одной стороны, понимая всю безысходность положения, он заботился о предотвращении массовых жертв. С другой - как заместитель председателя правительства должен был проявить твердость и решимость стоять до конца. В результате, он предложил «остаться в Зимнем дворце до ареста и выпустить какое-либо обращение к населению Петрограда»¹⁶⁹.

После артобстрела Зимнего дворца там осталось около 500 юнкеров. Тогда А.И. Коновалов позвонил в Петроградскую думу и попросил прислать немедленно отряд из 200-300 человек, полагая, что «только это нас может

спасти, иначе мы не продержимся»¹⁷⁰. Очевидно, что до последнего момента Коновалов сомневался, оказывать ли вооруженное сопротивление восставшим. Но обстрел дворца, в конце концов, подтолкнул его к принятию решения о необходимости отпора повстанцам. Около 2 часов ночи солдаты и матросы, руководимые комиссарами ВРК В.А. Антоновым-Овсеенко и Г.И. Чудновским, ворвались в Малую столовую Зимнего дворца, где проходило заседание Временного правительства, и объявили его арестованным. «Члены Временного правительства подчиняются насилию и сдаются, чтобы избежать кровопролития», - ответил А.И. Коновалов»¹⁷¹.

Таким образом, в 2.04 ночи 26 октября 1917 г. Временное правительство было арестовано и доставлено в Петропавловскую крепость, где было разведено по камерам Трубецкого бастиона. Незадолго до этого Александр Иванович отправил в Ставку телеграмму: «Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов объявил правительство низложенным. Правительство может передать власть только Учредительному Собранию»¹⁷².

26 ноября он же подготовил на имя председателя Учредительного собрания письмо, подписанное всеми заключенными в крепости министрами, в котором заявлялось о передаче Временным правительством всей полноты власти в руки Учредительного Собрания.

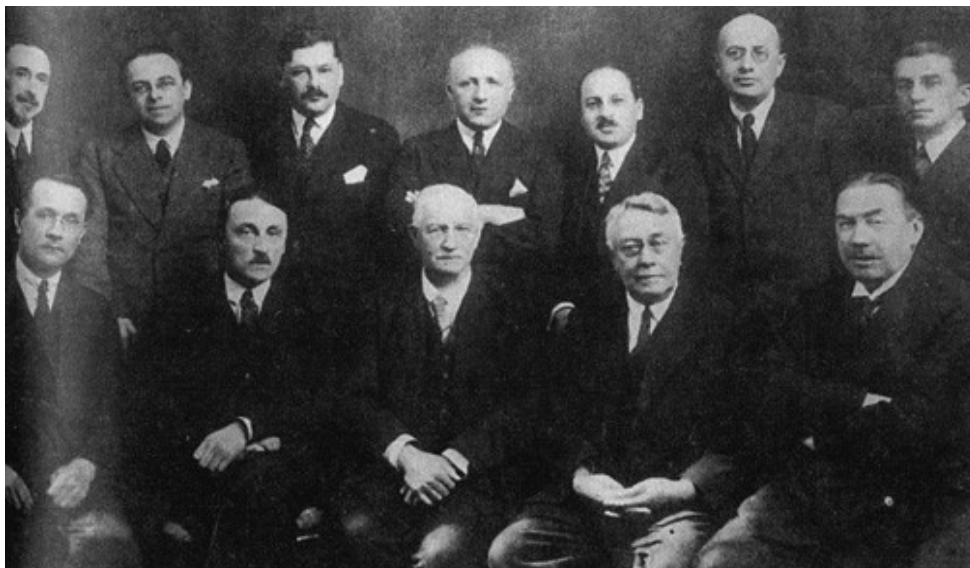
Смысл последних действий А.И. Коновалова состоял в том, что, даже уходя, демократическое правительство, которое он временно возглавлял, пыталось сохранить преемственность власти, создать легитимную основу для последующего созыва Учредительного собрания и тем самым спасти страну от Гражданской войны.

В целом, действия А.И. Коновалова в последние дни существования Временного правительства следует оценить как противоречивые и непоследовательные. Практически до самого начала штурма Зимнего дворца он, как и все правительство, не мог принять окончательного решения в отношении восставших. Как отмечалось, подобные колебания, во многом, объяснялись отсутствием достоверной информации о наличии у правительства военной

поддержки, а главное - безразличным отношением к его судьбе со стороны общества и враждебностью основной массы населения.

С падением Временного правительства заканчивается политическая деятельность Александра Ивановича Коновалова в России.

В начале 1918 г. он был под честное слово освобожден из Петропавловской крепости и вскоре эмигрировал во Францию.

А.И. Коновалов в эмиграции в Париже. (Он - второй справа в верхнем ряду, в редакции газеты «Последние новости» на юбилее П.Н. Милюкова, 27 января 1929 г.)
Скончался Александр Иванович Коновалов 26 декабря 1948 г.

Подводя итоги, следует отметить, что на протяжении всей своей политической деятельности А.И. Коновалов оставался приверженцем либеральных ценностей и активным сторонником либерального движения. Все его начинания были пропитаны духом либерализма, который, по его мнению, более всего отвечал потребностям развития России. Со временем, во многом под влиянием отечественных реалий и практической деятельности его либеральные воззрения приобрели национальную окраску.

А.И. Коновалов, став депутатом Государственной Думы и одним из лидеров русского прогрессизма, приложил немало усилий для создания единой антиправительственной коалиции. Он вел переговоры с широким спектром политических сил в Думе и за ее пределами, включая партию большевиков. Контакты Коновалова с большевиками во многом порождались стремлением русского либерала обрести для своего движения массовую под-

держку в обществе. Однако, осознав глубину противоречий в стране и степень экстремизма большевиков, он прервал с ними всяческие отношения.

Накануне Февральской революции А.И. Коновалов вошел в состав масонской ложи. С ее помощью он надеялся сплотить все силы оппозиции, создать мощное объединение, способное без применения открытого насилия сменить старый режим. Именно понимание необходимости объединения оппозиционных сил толкало лидеров партий к поиску новых форм и методов согласования их действий. И здесь политики начала XX в. обратились к масонству, служившему в прошлом средством объединения духовной элиты, преследующей цель совершенствования общества посредством внутреннего нравственного развития личности. Правда, масонство начала XX в. имело отчетливый политический характер, но оно создавало условия для личного общения «братьев», представлявших различные партии. Практика и идеология масонов не входила в противоречие с либеральными взглядами Коновалова, а сами масонские ложи превращались в одно из средств сплочения оппозиции.

А.И. Коновалов пользовался в Государственной думе, предпринимательской и интеллигентской среде огромным авторитетом, слыл мастером компромисса. Он играл ключевую роль в процессе переговоров между разрозненными оппозиционными партиями либерального толка и был одним из организаторов Информационного комитета и Прогрессивного блока. В то же время Коновалов не забывал и о своем профессиональном призвании, активно выступая в Думе по экономическим вопросам, критикуя правительственный курс, прилагая немало сил для решения рабочего вопроса.

Говоря о деятельности Александра Ивановича во Временном правительстве, нужно заметить, что он, получив в руки реальные рычаги власти, полностью сосредоточился на решении насущных экономических проблем. Предлагавшиеся им меры по реформированию отечественной экономики, носили ярко выраженный либеральный характер. В то же время он предлагал ряд мер социального характера, допускал, хотя и ограниченное, государственное регулирование экономики, стремился к согласованию интересов

предпринимателей и рабочих, взаимодействию государственного, кооперативного и частного секторов экономики. В целом он зарекомендовал себя как либеральный предприниматель и политик национального типа.

Можно сказать, что из неопытного политика, каким он был, вступая в 1905 г. в торгово-промышленную партию, к октябрю 1917 г. Александр Иванович превратился в опытного политического деятеля общероссийского масштаба, которому пришлось возглавить Временное правительство в последние часы его существования и взять на себя ответственность за судьбу всей страны. Александр Иванович приложил все силы, чтобы не допустить Гражданской войны, и не его вина, а беда всех мыслящих людей России, что утопические настроения и инстинкты толпы, разжигаемые радикалами, оказались сильнее их рефлексии и принимаемых мер.

---

¹ Вообще прогрессизм, как политическое течение ведет свое начало именно от партии «мирного обновления». Во II-й Государственной думе прогрессисты оформились в самостоятельную фракцию во главе с И.Н. Ефремовым и Н.Н. Львовым.

² Утро России. 1910 г., май, 26.

³ Прогрессисты, партия, съезд. Петербург, 1912. СПб., 1913. Стр. 3.

⁴ Там же. Стр. 4-5.

⁵ Там же. Стр. 5.

⁶ Там же. Стр. 7.

⁷ Новое время. 1908, сентябрь 8.

⁸ Подробнее о партии см.: Боханов А.И. Крупная буржуазия России. М., 1992; Вишневецки Э. Либеральная оппозиция в России накануне первой Мировой войны. М., 1994; Селецкий В.Н. Прогрессисты. (К вопросу о политической консолидации русской буржуазии накануне первой мировой войны.) М., 1973; Его же. Прогрессисты: идейно-политическая платформа. (Непролетарские партии России в трех революциях). М., 1989; Его же. Провал контрреволюционного «прогрессизма». (Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалистической революции.) М., 1982; Его же. Прогрессизм, как политическая партия и идейное направление в русском либерализме. М., 1996; Слонимский А.Г. Катастрофа русского либерализма: Прогрессистский блок накануне и во время Февральской революции. Душанбе, 1977; Старцев В.И. Русская буржуазия и самодержавие в 1907 - 1917 гг. Л., 1977; Шелухаев В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии, 1907-1914 гг. М., 1991.

⁹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 22. М., 1961. С. 245.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 63. Оп. 47. 1911. Д. 324. Л. 22.

¹¹ РЦХИДНИ. Ф. 448. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

¹² Фракция прогрессистов в IV Государственной Думе. Сес. I. 1912-1913 гг. Вып. 1. С. 53.

¹³ В то время Министерство торговли и промышленности разработало проект изменений некоторых постановлений о рабочих. Предполагалось подтвердить отмену уголовной ответственности за самовольное прекращение работ и участие в стачках. Существовавший двухнедельный обязательный срок предупреждения рабочих об увольнении сокращался до семидневного. Проект был послан для заключения в Московский биржевой комитет, где он рассматривался комиссией под председательством Г.А. Крестовникова, в составе

Ю.И. Гужона, А.И. Коновалова, А.Л. Кнопа и других крупнейших предпринимателей. В целом комиссия высказалась за отмену уголовного преследования, одобрила упорядочение взыскания с заведующих фабрик при нарушении ими закона. Критике подвергся раздел, в котором делались весьма значительные уступки предпринимателям. Промышленники требовали, чтобы срок предупреждения рабочих об увольнении был сокращен до 3 дней. Комиссия также отмечала недостаточность раздела, касающегося прав предпринимателей на расторжение договора с рабочими в случае стачки, и пришла к выводу, что их можно применять лишь в случаях явных общих и частных забастовок. Подробнее см.: Барышников М.Н. Политика и предпринимательство в России: (Из истории взаимодействия в начале XX в.) СПб., 1997; Лаверычев В.Я. По ту сторону баррикад (из истории борьбы московской буржуазии с революцией). М., 1967; Петров Ю.А. А.И. Коновалов. // Политическая история России в партиях и лицах. М., 1994.

¹⁴ Труды II-го чрезвычайного съезда старообрядцев в Нижнем Новгороде, 2-5 января 1906. НН, 1906. С. 181-182.

¹⁵ По промышленному уставу (Ст. 156) праздничными были: 1 января - Новый год; 6 января - Богоявление; 2 февраля - Сретенье; 25 марта - Благовещенье; 6 августа - Преображение Господне; 15 августа - Успение Пресвятой Богородицы; 8 сентября - Рождество Пресвятой Богородицы; 14 сентября - Воздвижение креста Господня, 21 ноября - Введение во храм Пресвятой Богородицы, 25-26 декабря Рождество. Кроме этого, существовали еще и так называемые подвижные праздники по лунному календарю: Страстная неделя - 2 дня; Святая Пасха - 3 дня; Вознесение Господне - 1 день; День Святого Духа - 1 день. А также замечу, что в ряде регионов России существовали и свои специфические праздники. Так, для Московского (Центрального) региона, где находились и фабрики А.И. Коновалова, это: 9 мая - Перенесение мощей Святого Николая Чудотворца; 29 июня - день Святых апостолов Петра и Павла; 20 июля - день Святого Ильи Пророка; 1 октября - Покров Пресвятой Богородицы; 6 декабря - день Святого Николая Чудотворца; 24 декабря - Рождественский Сочельник; Сырная неделя - 1 день. То есть примерно 25 дня. Элементы традиционного крестьянского религиозного уклада были внесены и в рабочее законодательство.

¹⁶ ГАРФ. Ф. 102. (ДП 4 д-во). 1912 г. Д. 130. Ч. 42. Л.21 об.-22 об.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО., 1916. Д. 343. Т. III. Л. 241-241 об.

¹⁸ Там же.

¹⁹ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО., 1916. Д. 347. Л. 321-322.

²⁰ Военно-промышленные комитеты, общественные организации, созданные в годы первой Мировой войны для содействия правительству в мобилизации промышленности. Решение об их создании было принято на IX-ом торгово-промышленном съезде 26-29 мая 1915 г. по предложению П.П. Рябушинского. А.И. Коновалов являлся с конца июля 1915 г. товарищем председателя Центрального военно-промышленного комитета, в июле-августе того же года он стал товарищем председателя Московского военно-промышленного комитета. ВПК выступали против призыва и отправки на фронт квалифицированных рабочих. Они считали возможным предотвратить распространение пораженческих настроений в рабочей среде, интенсифицировать труд через развитие рабочего самоуправления, создание бирж труда, «примирительных камер». В рамках ВПК для решения данных задач была создана рабочая группа. Рабочая политика ВПК подвергалась критике с разных политических флангов. Либералы осуждали их за «развязывание рабочей стихии», большевики - за сеяние в рабочей среде «проимпериалистических и шовинистических настроений». Следует подчеркнуть, что, создавая ВПК, прогрессивная буржуазия стремилась не только участвовать в поставках военного снаряжения. У нее были и другие далеко идущие планы. Мобилизации промышленности прогрессисты придавали характер общенационального дела, которое должно способствовать консолидации сил торгово-промышленного класса. В этом заключалась главная цель крупной российской буржуазии.

²¹ ЦГИАМ. Ф. 4. ОП. 1. Д. 343. Л. 241-241 об.

- ²² ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО., 1916. Д. 343. Л. 241-241 об. // Государственная Дума. IV Созыв. Стенограф. отчеты. Сессия V. П., 1917, стлб. 1530.
- ²³ Государственная Дума. IV Созыв. Стенограф. отчеты. I Сессия. Ч. I. Стлб. 659-660.
- ²⁴ Там же. Сессия 2. 1913-1914 г.г. Выпуск 4. С. 14-15.
- ²⁵ Государственная Дума. IV Созыв. Стенограф. отчеты. I Сессия. Ч. II. Стлб. 1212-1270.
- ²⁶ Там же. IV Сессия. Стлб. 1063-1074 // 1934-1935.
- ²⁷ Там же. I Сессия. Ч. II. Стлб. 1063-1074.
- ²⁸ Там же. Стлб. 1063-1074.
- ²⁹ Утро России. 1912, ноябрь, 18.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Утро России. 1913, сентябрь, 27.
- ³² Мельгунов С.П. На путях к дворцовому перевороту. Париж, 1979. С. 34.
- ³³ Утро России. 1913, октябрь, 19.
- ³⁴ Утро России. 1913, ноябрь, 17.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Государственная Дума. IV Созыв. Стенограф. отчеты. 1913 г. I Сессия. Ч. II. Заседание 45. 13 мая 1913 г. Д. 6498. Стлб. 1047-1048.
- ³⁹ ГАРФ. Ф. 555. Личный архив А.И. Гучкова. Оп. 1. Д. 509. Л. 23.
- ⁴⁰ Фракция прогрессистов в IV Государственной Думе. Сес. II. 1913-1914. Вып. 4. С. 8-9.
- ⁴¹ ГАРФ. Ф. 102. Департамент полиции Особое отделение, 1914 г. Оп. 15. Д. 123. Л. 24.
- ⁴² ГАРФ. Ф. 523. Материалы архивного фонда партии народной свободы. Оп.1. Д.31. Л.95.
- ⁴³ Там же. Л. 95-96.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Утро России. 1914, февраль, 13.
- ⁴⁶ Исторический архив. 1959, № 2. С. 15.
- ⁴⁷ Там же. С. 14-16.
- ⁴⁸ Там же. С. 15.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Там же.
- ⁵¹ ГАРФ. Ф. 102. Департамент полиции Особое отделение, 1914 г. Оп.15. Д.73. Лит. Б.Л. 2.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ Скворцов-Степанов И.И. Избранные произведения. Т. 1. (1905-1917). Л. 1930. С. 60-62.
- ⁵⁴ Письмо И.И.Скворцова-Степанова В.И.Ленину // Исторический архив.1959,№2. С.14-17.
- ⁵⁵ Письмо И.И.Скворцову-Степанову от 24 марта 1914 г.//Ленин В.И.ПСС.,Т.48.С.275-276.
- ⁵⁶ Там же.
- ⁵⁷ Там же.
- ⁵⁸ См.: Володарская А.М. Ленин и партия в годы назревания революционного кризиса. 1913-1914. С. 45-46.
- ⁵⁹ Бурыйшкин П.А. Москва купеческая. М., 1990. С. 286.
- ⁶⁰ Член IV Государственной думы социал-демократ Н.С. Чхеидзе в своем выступлении с думской трибуны 11 марта 1914 г. заявил, что «наиболее подходящим режимом для достижения обновления страны является режим демократический, режим парламентский и, если хотите еще более точное определение, режим республиканский». Цит. по Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной Думе. С. 269.
- ⁶¹ Государственная Дума. IV Созыв. Стенограф. отчеты. II Сессия. Ч. III. Стлб. 785-806.
- ⁶² Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной Думе. С. 128 - 129.
- ⁶³ ГАРФ. Ф. 102. Департамент полиции Особое отделение, 1914. Оп.15. Д.73. Лит. Б.Л. 20.
- ⁶⁴ Скворцов-Степанов И.И. Избранные произведения. С. 60-62.
- ⁶⁵ Государственная Дума. IV созыв. Стенограф. отчеты. Сессия II. Ч. IV. Стб. 596- 610.
- ⁶⁶ Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной Думе. М., 2001. С. 131.

- ⁶⁷ ГАРФ. Ф. 555. Оп. 1. Д. 1436. Л. 1-2.
- ⁶⁸ Буржуазия накануне Февральской революции. Составитель Б.Б. Граве. М.Л., 1927. С. 40.
- ⁶⁹ Нольде Б.Э. Набоков в 1917 г. // «Архив русской революции». Т. 7. М., 1991. С. 11.
- ⁷⁰ Милюков П.Н. Воспоминания. М., 2001. С. 497-498.
- ⁷¹ Цитата по: Петров Ю.А. Династия Рябушинских. М., 1997. С. 100.
- ⁷² Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной Думе. С. 278.
- ⁷³ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО, 1916 г. Д. 343. эс. Т. III. Л. 241-241 об.
- ⁷⁴ Цит. по Яхонтов А. Тяжелые дни (Секретные заседания Совета министров-16 июля - 2 сентября 1915 года) // Архив русской революции. Т. 18. С. 109-110.
- ⁷⁵ Утро России. 1915, август, 13.
- ⁷⁶ См. Черменский Е.Д. IV Государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976. Стр. 98. // ГАРФ. Ф. 601. Канцелярия Николая II. Оп. 1. Д. 2097. Л. 1.
- ⁷⁷ Буржуазия накануне Февральской революции. Составитель Б.Б. Граве. С. 78.
- ⁷⁸ Подробнее об этом см.: Белецкий С.П. Григорий Распутин. Пг., 1923; Труфанов С.М. Святой черт // «Голос минувшего», 1917, № 3.
- ⁷⁹ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО, 1916 г. ДП ОО. Д. 347. Л. 321-322.
- ⁸⁰ Там же.
- ⁸¹ Красный архив. 1932. Т. 50-51. С. 133.
- ⁸² Для победы в войне и сохранению мира внутри страны предлагалось: уравнивание крестьян в правах с другими сословиями; введение волостное земство; изменение земского положения 1890 года; изменение городского положения 1892 года; введение земских учреждений на окраинах; принятие законопроектов о кооперативах, об отдыхе торговых служащих, о земских и городских съездах и союзах и т.д. // Четвертая Государственная дума. Фракция народной свободы. «Военные» сессии. 26 июля 1914 г.-3 сентября 1915 г. Ч. I. Отчет фракции. Пг., 1916., С. 33-34.
- ⁸³ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО, 1916. Д. 343. эс. Т. III. Л. 241-241 об.
- ⁸⁴ ГАРФ. Ф. 102. Департамент полиции Особое отделение, 1916. Д. 42. Т. III. Л. 61.
- ⁸⁵ Там же. Д. 343. эс. Т. I. Л. 128.
- ⁸⁶ ГАРФ. Ф. 102. Департамент полиции Особое отделение, 1916. Д. 347. Л. 322.
- ⁸⁷ Там же.
- ⁸⁸ Там же.
- ⁸⁹ Там же.
- ⁹⁰ ГАРФ. Ф. 555. Оп. 1. Д. 59. Л. 4.
- ⁹¹ Николаевский Б.И. Русские масоны и революция. М., 1990. С. 3-5.
- ⁹² Берберова Н.Н. Люди и ложи. Харьков-Москва, 1997. С. 334-335.
- ⁹³ Николаевский Б.И. Русские масоны и революция. С. 7.
- ⁹⁴ Мельгунов С.П. На путях к дворцовому перевороту. С. 185.
- ⁹⁵ Берберова Н.Н. Люди и ложи. С. 360-361.
- ⁹⁶ Николаевский Б.И. Письма к Н.В. Вольскому. Гуверовский архив // Цит. по Берберова Н.Н. Люди и ложи. С. 255.
- ⁹⁷ Архив Н.В. Вольского. Гуверовский архив. // Берберова Н.Н. Люди и ложи. С. 260.
- ⁹⁸ Письмо Фрумкин Я.Г. к Керенскому А.Ф. Париж, 1960, ноябрь 16 // Цит. по Берберовой Н.Н. Люди и ложи. С. 287.
- ⁹⁹ Гальперн А.Я. Запись беседы Николаевского Б.И. с Гальперном А.Я. С. 33.
- ¹⁰⁰ С.П. Мельгунов в своей работе «На путях к дворцовому перевороту» использовал информацию, почерпнутую в личных беседах с писателем М.А. Алдановым, публицистом и деятелем революционного движения В.Л. Бурцевым, адвокатами М.С. Маргулиесом, В.А. Маклаковым, А.Ф. Керенским, а также с А.И. Коноваловым // Цит. по Мельгунов С.П. На путях к дворцовому перевороту. С. 180-187.
- ¹⁰¹ Берберова Н.Н. Люди и ложи. С. 55-56.
- ¹⁰² Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. М., 1999. С. 225.
- ¹⁰³ Милюков П.Н. Воспоминания 1859-1917. Т. 2. М., 1990. С. 332-333.

- ¹⁰⁴ Аронсон Г. Масоны в русской политике. Новое русское слово, 8-12 октября, 1959. С. 17.
- ¹⁰⁵ См.: Серков А.И. Массонство. Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М. 2000. С. 507.
- ¹⁰⁶ Массонство и масоны. С. 44-45.
- ¹⁰⁷ Там же. С. 55-56.
- ¹⁰⁸ Аврех А.Я. Массоны и революция. М., 1990; Бостунич Г. Массонство в своей сущности и проявлениях. Белград, 1928; Замойский Л. За фасадом масонского храма. М., 1990; Иванов В.Ф. Русская интеллигенция и масонство: от Петра I до наших дней. М., 1999; Николаевский Б.И. Русские масоны и революция. М., 1990; Серков А.И. История русского масонства, 1845-1945 гг. СПб., 1996; Соловьев О. Русское масонство в 1730-1917 гг. М., 1993; Старцев В.И. Российские масоны XX в. // Вопросы истории». 1989 г., № 6; Телепнев Б. Очерки истории русского масонства. Лондон, 1928; Хасс Л. Русское масонское движение в 1906-1918 гг. Лондон, 1983; Яковлев Н.Н. 1 августа 1914 года. М., 1974.
- ¹⁰⁹ Замойский Л. За фасадом масонского храма. С. 96.
- ¹¹⁰ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. М., 1993. С. 29-33.
- ¹¹¹ Аронсон Г. Массоны в русской политике. С. 17.
- ¹¹² Гальперн А.Я. Запись беседы Николаевского Б.И. с Гальперном А.Я. С. 33.
- ¹¹³ Там же. С. 34.
- ¹¹⁴ Полнер Т.И. Жизненный путь князя Львова Г.Е. Париж, 1932. С. 44.
- ¹¹⁵ Селянинов А. Тайная сила масонства. М., 1988. С. 48.
- ¹¹⁶ Романов А.М. Книга воспоминаний. М., 1991. С. 286.
- ¹¹⁷ Берберова Н.Н. Люди и ложи. С. 44-45.
- ¹¹⁸ Аврех А.Я. Массоны и революция. С. 147.
- ¹¹⁹ Там же. С. 90-91.
- ¹²⁰ Подробнее об этом см. Аврех А.Я. Массоны и революция. М. 1990. С. 154-159.
- ¹²¹ Гальперн А.Я. Запись беседы Николаевского Б.И. с Гальперном А.Я. С. 37.
- ¹²² См.: Серков А.И. Массонство. Отечественная история. Энциклопедия. М. 2000. С. 507.
- ¹²³ Утро России. 1915, август, 13.
- ¹²⁴ См. Мельгунов С.П. На путях к дворцовому перевороту. С. 173.
- ¹²⁵ Милюков П.Н. История второй русской революции. София, 1921. С. 174.
- ¹²⁶ Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов в 1917 году, № 4., март, 3. Опубликовано: «Революционное движение в России после свержения самодержавия: документы и материалы». 1957., № 313.
- ¹²⁷ Милюков П.Н. Воспоминания. С. 574.
- ¹²⁸ ГАРФ. Ф. 1779. Канцелярия Временного правительства. Оп. 2. Д. 120. Журнал заседания Временного комитета членов Государственной думы от 1 марта 1917. Л. 1-1об.
- ¹²⁹ Набоков В.Д. Временное правительство». М., 1993. С. 21-25.
- ¹³⁰ Торгово-промышленная газета. 1917, март, 8.
- ¹³¹ Коновалов А.И. Некоторые соображения о современном рабочем движении и необходимых мерах к его урегулированию // Красный архив. 1933, т. 57. С.81.
- ¹³² Речь министра торговли и промышленности А.И. Коновалова при посещении Московской биржи 14 апреля 1917 г. С. 41.
- ¹³³ Требование установления восьмичасового рабочего дня являлось одним из основных в программных документах либералов. См.: Законодательные проекты и предположения партии народной свободы. 1905-1907 г.г. / Под редакцией Н.И. Астрова, Ф.Ф. Кокошкина, С.А. Муромцева, П.И. Новгородцева и князя Д.И. Шаховского. СПб., 1907. С. XI-XIX.
- ¹³⁴ Речь министра торговли и промышленности А.И. Коновалова при посещении Московской биржи 14 апреля 1917 г. С. 13-14.
- ¹³⁵ Речь министра торговли и промышленности А.И. Коновалова при посещении Московской биржи 14 апреля 1917 г. С. 16.
- ¹³⁶ Вестник Временного правительства. 1917., май, 18.
- ¹³⁷ Керенский А.Ф. «Россия на историческом повороте». С. 33.

-
- ¹³⁸ Финансовое обозрение. 1917, №18-19. С. 15.
- ¹³⁹ Церетели И.Г. «Воспоминания о Февральской революции». Париж, 1963. С. 42.
- ¹⁴⁰ См.: Гучков А.И. А.И. Гучков рассказывает. М., 1993. С. 59.
- ¹⁴¹ Торгово-промышленная газета. 1917., март, 8.
- ¹⁴² ГАРФ. Ф. 102. ДП. 4 д-во., 1915. Д. 42. Т. 9. Л. 61. // А.И. Коновалов Некоторые соображения о современном рабочем движении и необходимых мерах к его урегулированию // Красный архив. 1933, т. 57. С. 83.
- ¹⁴³ Старцев В.И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905-1917 гг. Л., 1977. С. 78.
- ¹⁴⁴ Речь министра торговли и промышленности А.И. Коновалова при посещении Московской биржи 14 апреля 1917 . С. 11.
- ¹⁴⁵ Там же. С. 16.
- ¹⁴⁶ Там же. С. 15.
- ¹⁴⁷ Там же. С. 32.
- ¹⁴⁸ Речь министра торговли и промышленности А.И. Коновалова... С. 27.
- ¹⁴⁹ Там же. С. 28.
- ¹⁵⁰ Там же. С. 44.
- ¹⁵¹ Набоков В.Д. Временное правительство. С. 23.
- ¹⁵² Утро России. 1917, июль, 19.
- ¹⁵³ Церетели И.Г. Воспоминания о Февральской революции. С. 37-43.
- ¹⁵⁴ Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром. М., 1982. С. 55-67; 70-78.
- ¹⁵⁵ Милюков П.Н. Воспоминания. С. 623.
- ¹⁵⁶ Полнер Т.И. Жизненный путь князя Львова Г.Е. С. 44.
- ¹⁵⁷ ЦГВИА. Ф. 13251. Оп. 16. Д. 210. Л. 86-87 об.
- ¹⁵⁸ Вестник Временного правительства. 1917. С. 22.
- ¹⁵⁹ Милюков П.Н. Воспоминания. С. 589.
- ¹⁶⁰ Набоков В.Д. Временное правительство. С. 25.
- ¹⁶¹ Милюков П.Н. Воспоминания 1859-1917. Т. 2. С. 333, 335.
- ¹⁶² В условиях нарастания революционного кризиса либералы стремились к объединению. Их консолидация именно вокруг кадетов объяснялась тем, что те представляли собой наиболее сплоченную организацию, действовавшую в общероссийском масштабе, имевшую наибольший политический опыт и авторитетных, общепризнанных руководителей.
- ¹⁶³ Рабочий путь. 1917., октябрь, 1.
- ¹⁶⁴ Бьюкенен Дж. Моя миссия в России. Воспоминания дипломата. М., 2001. С. 75.
- ¹⁶⁵ Вестник Временного правительства. 1917. С. 44.
- ¹⁶⁶ См.: Малянтович П.Н. В Зимнем дворце 25-26 октября 1917 г. Из воспоминаний // Былое. 1918. № 12. С. 115.
- ¹⁶⁷ Вестник Временного правительства. 1917 г. С. 49.
- ¹⁶⁸ Никитин А.М. Зимний. // «Неделя». 1966, № 45. С. 4.
- ¹⁶⁹ Из истории Великой Октябрьской Социалистической революции и социалистического строительства в СССР. С. 99-115.
- ¹⁷⁰ Ерыкалов Е.Ф. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Л., 1966. С. 456.
- ¹⁷¹ Там же. С. 457.
- ¹⁷² Там же. С. 459.

Заключение

А.И. Коновалов - видный политик и предприниматель России начала XX в. - сыграл огромную роль в истории страны, немало сделал для ее экономического и политического развития, но был незаслуженно забыт потомками. В данной работе исследовано становление личности Коновалова как предпринимателя нового типа, на примере которого можно судить об эволюции позиций и взглядов российской либеральной буржуазии начала XX в. В результате проведенного анализа удалось установить, что круг интересов и контактов Коновалова далеко не ограничивался деловой сферой. Выявленные и рассмотренные факты свидетельствуют, что не менее важной стороной его жизни была общественно-политическая деятельность. Таким образом, Коновалов предстает в качестве гражданина, активного участника бурных общественно-политических событий России начала прошлого века.

Одним из итогов исследования стало воссоздание цельного, органичного портрета личности Коновалова, чьи взгляды и позиция эволюционировали в контексте социально-экономической истории России начала XX в. в сторону национальной формы либерализма.

Становление Коновалова как предпринимателя нового типа началось в юности, когда в возрасте 22 лет он стал во главе крупного предприятия. На него легла огромная ответственность за судьбы производства и занятых на нем людей, за поддержание и сохранение высокого уровня и авторитета фирмы. Столь раннее включение в практическую деятельность, наряду с воздействием старообрядческой концепции «дела» и семейных традиций, ситуации в стране и либеральных идей, определили общественно-политическую активность Коновалова, его сотрудничество с либеральной оппозицией.

Коновалов пытался перенести в Россию европейскую традицию участия представителей крупного капитала в политике. Тем самым он и близкие ему по духу люди хотели изменить позицию консервативно настроенного сословия предпринимателей, включить его в активную политическую жизнь, использовать опыт и экономический вес в процессе модернизации России.

Общественно-политические взгляды и деятельность Коновалова носили либеральный характер. Восприятие же им либеральных убеждений обусловливалось целым рядом факторов. В первую очередь, следует отметить влияние атмосферы семьи с ее старообрядческими корнями. В домашнем кругу он усвоил не конкретные политические идеи и формулы, а, прежде всего, самые общие нравственные нормы и установки - ценность личности, идеи долга и свободы, уважение и терпимость, необходимость труда, умеренность и т.п. Семейная атмосфера содействовала также формированию таких его личных качеств, как сознание собственного достоинства, независимость и самостоятельность, мягкость и терпимость, стойкость и принципиальность. Вместе с тем на становление либеральных взглядов Коновалова оказали огромное влияние его европейское воспитание, патриотические настроения, а также сама обстановка в стране, требующая от мыслящих и совестливых людей выбора активной гражданской позиции. С другой стороны, сочетание в процессе становления личности Коновалова традиционалистских и модернизаторских импульсов, воздействие российских реалий способствовало постепенному формированию у него либерально-национального сознания.

Общественно-политические взгляды молодого политика не получили стройного, теоретически оформленного вида. Тем не менее, у него сложились четкие воззрения по разнообразным проблемам общественно-политической и социально-экономической жизни русского общества. Будучи убежденным противником самодержавия, ответственного, по его мнению, за бедственное положение страны, Коновалов полагал, что интересам России наиболее соответствует либеральная модель устройства общества. Не разделяя крайнего этатизма, ущемлявшего личность и общественную самодеятельность, Коновалов, тем не менее, был сторонником сильной государственной власти, полагая, что для России ее лучшей формой будет конституционная монархия. Кроме того, в отличие от западного либерализма, он придавал огромное значение социальным проблемам, повышению культурного уровня трудящихся, стремился к классовому сотрудничеству. Изменение государственного и об-

щественного строя России, по его мнению, должно было происходить мирным путем, с помощью легальных средств. Коновалов в равной мере противился как правительственному, так и революционному террору, не разделял социалистических теорий, проповедовавших классовую вражду, учитывал нравственные аспекты политической деятельности. Он напрямую отождествлял потребности капиталистической индустрии с общенациональными интересами, а надежды на мирное и поступательное развитие общества связывал с деятельностью Государственной думы, либеральных политических партий, земств и общественных организаций, способных, по его мнению, мирным путем утвердить нормы конституционного строя.

Огромную роль в деле кристаллизации либеральных идей Коновалова сыграли «экономические беседы», проходившие в начале 1910-х гг. Контакты с видными представителями либеральной интеллигенции, совместное обсуждение положения дел в стране и поиски выхода из сложившейся ситуации, помогли Коновалову окончательно сформироваться как последовательному стороннику либеральных преобразований в России. Вместе с тем Коновалова, как и некоторых других отечественных предпринимателей новой генерации, не все устраивало в программах либеральных партий. Так, они не принимали ни радикального интеллигентства партии Милюкова, с ее некоторой оторванностью от реальной жизни и критикой отечественного капитала, ни соглашательские настроения партии Гучкова, с ее ярко выраженным национализмом. Представители прогрессивной, но вместе с тем национально мыслящей части российской буржуазии стремились создать новое направление внутри либерального движения, которое бы отвечало требованиям развития свободного предпринимательства, и в большей степени учитывало социокультурное своеобразие страны. Им должна была стать партия прогрессистов, которая, однако, в силу разных причин не сумела сплотить различные слои буржуазии и превратиться в общенациональную силу.

Особое место в общественно-политической деятельности Коновалова занимал так называемый «рабочий вопрос». Понимая его значение, Конова-

лов сделал максимум возможного для рабочих своих фабрик, доказал реальность достижения социального партнерства. Став депутатом Думы, а затем министром промышленности и торговли во Временном правительстве, он пытался наладить отношения между рабочими и предпринимателями в масштабах страны. Но глубина социально-экономических и политических противоречий, неприятие проводимой Коноваловым политики компромисса со стороны рабочих и предпринимателей, а также социокультурный раскол в обществе, не позволили ему добиться классового мира.

Пик активности общественно-политической деятельности Коновалова приходится на 1912-1917 гг. В это время он с энтузиазмом участвовал в становлении прогрессивной партии - в ее организационной и пропагандистской деятельности. Огромную роль он сыграл и в деле объединения всех либеральных оппозиционных сил, как в Думе, так и вне ее.

Изучение отдельных форм и направлений общественно-политической деятельности Коновалова позволило прийти к следующим выводам: 1) степень его вовлеченности в общественно-политическую жизнь страны нарастала по мере обострения обстановки и радикализации политических сил; 2) все исследованные формы и направления его деятельности предстают как различные проявления одного феномена - феномена Коновалова - предпринимателя нового типа; 3) его общественно-политическая деятельность была проявлением определенной системы взглядов, основанной на принципах буржуазного либерализма, но учитывавшей особенности России и приобретающей национальную форму.

Итак, Коновалов предстает перед нами оригинальной, но вместе с тем типичной личностью своего времени, оставившей яркий след, как на предпринимательском, так и на общественно-политическом поприще. Он воплотил в себе все сильные и слабые черты либерально мыслящей части предпринимательского слоя, пытавшегося мирным путем модернизировать Россию, спасти ее от революционных потрясений.

Использованная литература и источники

Источники

А. Неопубликованные

1. **Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ).**
Ф. 102. ДП ОО. Оп. 1905. Д. 2550. Ч. 6. Л. 208. Программа партии прогрессистов. // Оп. 1905. II отд. Д. 999. Ч. 44. Л. 4-6; 10-11; 13; 16-19.
Ф. 102. ДП ОО. Оп. 1912. Д. 121 ю (прил. 2). ЛЛ. 378 об. «Бюллетень» партии прогрессистов. // Оп. 1912. Д. 165. ЛЛ. 21-23; 41-42. Агентурные записки со сведениями о программе прогрессистов, об отношении к кадетам перед выборами в IV государственную думу (в Москве и Петербурге). // Оп. 1912. Д. 27. Ч. 46. Литера «Б». Л. 31-32 об. // Оп. 1912. Д. 130. Ч. 42. Л. 21 об.-22 об.
Ф. 102. ДП ОО. Оп. 1913. Д. 307. Литера «А». Л. 163 7 - 163 е. Агентурная записка Департамента полиции со сведениями о деятельности прогрессистов в связи с выборами в IV Государственную думу. // Оп. 1913. Д. 147. Л. 30. Телеграмма Московского охранного отделения о происходивших в Москве совещаниях прогрессистов.
Ф. 102. ДП ОО. Оп. 1914. Д. 27. Л. 8-10. Доклад директора Департамента полиции министру внутренних дел об объединительных съездах октябристов, прогрессистов и кадетов. // Оп. 1914. Д. 73. Литера «Б». Л. 1-3; 6-20. Агентурные записки Московского охранного отделения о совещаниях товарища председателя IV Государственной думы Коновалова (фракция прогрессистов) в Москве и Петербурге по вопросу «левого думского центра». // Оп. 1914. Д. 73. Литера «Б». Л. 20. Донесение Московского охранного отделения в Департамент полиции о заседаниях «Информационного комитета» в Москве по инициативе Коновалова (прогрессисты), о связях его с РСДРП. // Оп. 1914. Д. 20. Ч. 46. Литера «Б». Л. 194 об. Записка Московского охранного отделения по «общественному движению». Сведения о деятельности прогрессистов в Москве, об отношении их к войне (I-й империалистической). // Оп. 1914. Д. 20. Ч. 46. Литера «Б». Л. 209; 215. Записка Московского охранного отделения о существовании в Петрограде организации «конвент» и о намерении А.И. Коновалова и кружка близких ему лиц создать в Москве «конвент» подобно Петроградского. // Оп. 1914. Д. 123. Л. 24.
Ф. 102. ДП ОО. Оп. 1915. Д. 343-3. е.т. 3. Л. 367. Донесение Петроградского охранного отделения в Департамент полиции о создании в Петрограде «Прогрессивного блока», его программе и составе. // Оп. 1915. Д. 74. Л. 50-51. программа прогрессивного парламентского блока. // Оп. 1915. Д. 345. Л. 250 об. // Оп. 1915. Д. 343-3. е.т. 3. Л. 25 об. - 28. Донесение Московскому градоначальнику Московским охранным отделением. Агентурные записки. Сведения по наблюдению за совещаниями объединительных групп и политических «направлений» (прогрессивного блока) в Москве у Коновалова. // Оп. 1915. Д. 42. Т. 9. Л. 61.
Ф. 102. ДП ОО., Оп. 1916. Д. 343. Т. III. Л. 241-241об. // Д. 347. Л. 321-322. // Д. 42. Т. III. Л. 61.
Ф. 4043. Оп. 1. Д. 43. Л. 28-29.

- Ф. 4047. Оп. 1. Д. 18. Л. 14.
 Ф. 5865. Оп. 1. Д. 236. Л. 12об.-13; 15; 22; 33-33об.
 Ф. 523. Оп. 1. Д. 30-31. Л. 2. // Л. 86-87. // Оп. 1. Д. 31. Л. 95.
 Ф. 555. Оп. 71. Д. 510. Л. 12. // Оп. 1. Д. 509. Л. 1-2; 23. // Д. 59. Л. 4.
 Ф. 573. Оп. 1. Д. 1317. Л. 8.
 Ф. 579. Оп. Оп. 1. Д. 3514. Л. 1.
 Ф. 115. Оп. 1. Д. 113. Л. 193-213. // Оп. 2. Д. 12. Л. 11.
 Ф. 1779. Оп. 2. Д. 120. Л. 1-1об.
 Ф. 63. Оп. 47. 1911. Д. 324. Л. 22.

2. **Центральный Государственный Архив Москвы (ЦГИАМ).**

- Ф. 51. Оп. 10. Д. 1052. Л. 4.
 Ф. 450. Оп. 8. Д. 962. Л. 3.
 Ф. 4. Оп. 1. Д. 343. Л. 241-241 об.
 Ф. 143. Оп. 1. Д. 573. Л. 20. // Оп. 1. Д. 98. Л. 7; 18; 90; 105; 108-109; 133-135. // Д. 544. Л. 239-249. // Д. 256. Л. 239-242. // Д. 648. Л. 27. // Оп. 1, е.х. 231, л. 1., л. 14; л. 26.
 Ф. 179. Оп. 1. д. 544. Л. 68 // Д. 36. // Д. 49. // Оп. 21. Д. 2361. Л. 11-15.
 Ф. 16. Оп. 95. Д. 69. Л. 16-17.

3. **Отдела письменных источников Государственного исторического музея (ОПИГИМ).**

- Ф. 10. Оп. 1. Д. 28. Л. 34-36. // Д. 63. Л. 24-25; 27-29; 37-37 об. // Д. 9. Л. 5. // Д. 10. Л. 113, 130. // Д. 41. Л. 71. // Д. 42. Л. 45-46.
 Ф. 42. Оп. 1. Д. 52. Л. 20-21.

4. **Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки (ОР-РГБ).**

- Ф. 260. Карт. XII. Д. 8. Л. 1.
 Ф. 374. Оп. 2. Ед. хр. 8. Л. 41.

Б. Опубликованные

1. <http://www.all-photo.ru/empire/index.ru>
2. Алданов М.А. Третье марта. Париж, 1929.
3. Аронсон Г. Масоны в русской политике. Новое русское слово, 8-12 октября, 1959.
4. Его же. Россия накануне революции. Нью-Йорк, 1962.
5. Бахрушин Ю.А. Воспоминания. М., 1994.
6. Берберова Н.Н. Курсив мой. М., 1996.
7. Ее же. Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. Харьков-Москва, 1997.
8. Биографии членов Временного правительства. П-рг., 1917.
9. Бурьшкин П.А. Москва купеческая. М., 1990.
10. Бьюкенен Дж. Моя миссия в России. Воспоминания дипломата. М., 2001.
11. Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. М., 1999.

12. Великая Россия. Сборник статей по военным и общественным вопросам. М., 1910-1911.
13. Вестник Временного правительства. 1917 г., №№ 13;27;30.
14. Вестник Русско-американской торговой палаты. 1917 г., № 5.
15. **Гальперн А.Я.** Запись беседы Николаевского Б.И. с Гальперном А.Я..
16. **Глинка Я.В.** Одиннадцать лет в Государственной Думе. М., 2001.
17. Государственная Дума. IV Созыв. Стенографические отчеты. 1913 г. I Сессия. Ч. II. Заседание 45. 13 мая 1913 г. Д. 6498. Стлб. 1047-1048. // IV Созыв. Стенографические отчеты. 1916 г. Заседание 22. 19 февраля 1916 г. Д. 3815. Стлб. 1937-1938.
18. **Граве Б.Б.** Буржуазия накануне Февральской революции. М.-Л., 1927.
19. **Гучков А.И.** Гучков А.И. рассказывает. М., 1993.
20. **Дрезен А.К.** Буржуазия и помещики в 1917 году. Частные совещания членов Государственной Думы. М.-Л., 1932.
21. Журналы заседаний Временного правительства: Март- октябрь 1917 г.: В 4 т. М., 2001.
22. **Иванович В.** Российские партии, союзы и лиги. Сборник программ, уставов и справочных сведений. СПб., 1906
23. Из следственных дел Н.В. Некрасова. 1921, 1931 и 1939. / Вступительная статья В.В. Поликарпова. // Вопросы истории, 1998, № 11-12.
24. Известия Московского военно-промышленного комитета. 1916 г., №№ 23-24.
25. Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов в 1917 г., № 4., март, 3. // Опубликовано: «Революционное движение в России после свержения самодержавия: документы и материалы». 1957 г., № 313.
26. **Иоксимович Ч.М.** Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. М., 1915.
27. Исторический архив. № 6, 1958; № 2, 1959.
28. История Московского купеческого общества, 1863-1913 гг. Т.5., вып. 1-2., М., 1913-1914 гг.
29. **Катков Г.** Россия, год 1917. Февральская революция.
30. **Керенский А.Ф.** Россия на историческом повороте. М., 1993.
31. **Коковцев В.Н.** Из моего прошлого: Воспоминания 1911-1919. М., 1991.
32. **Коновалов А.И.** Некоторые соображения о современном рабочем движении и необходимых мерах по его урегулированию. («Красный архив») 1933. Т. 57.
33. Красный архив. Т. XIX. М., 1927-1939 гг.
34. **Малянтович П.Н.** В Зимнем дворце 25-26 октября 1917 года. Из воспоминаний. // Былое, 1918 г., № 12.
35. Материалы по вопросу о введении закона об обязательном страховании рабочих от несчастных случаев. Проект устава Московского страхового Товарищества с объяснительной запиской к нему. М., 1912.
36. **Мельгунов С.П.** Воспоминания и дневники. Париж, 1964.
37. Его же. На путях к дворцовому перевороту. Париж, 1979.

38. Меньшевистский процесс 1931 г. Сборник документов. В 2-х книгах. / Составитель А.Л. Литвин, В.К. Виноградов, В.Н. Сафонов. М., 1999.
39. **Милюков П.Н.** Воспоминания 1859-1917 годы. Тт. I-II. М., 1990.
40. Его же. Воспоминания. М., 2001.
41. Его же. История 2-ой русской революции. София, 1921.
42. Мнение А.И. Коновалова о «рабочем вопросе». («Известия военно-промышленного комитета»). М., 1916.
43. Московский еженедельник. 1908 г. № 20. Стр. 1-2; 1909 г. № 27. Стр. 4; 1909 г. № 27. Стр. 5.
44. Московское купеческое общество. Стенографические отчеты заседания. М. 1916-1917.
45. **Набоков В.Д.** Временное правительство. М., 1993.
46. **Найденов Н.А.** Воспоминания о виденном, слышанном и испытанном. Ч.1-2. М.,1903-1905.
47. **Нольде Б.Э.** Набоков в 1917.//Архив русской революции. М.,1991. Т.7.
48. О введении торгово-промышленных палат в России. М., 1911.
49. Общее положение о введении торгово-промышленных палат в России. Проект. М., 1911.
50. Общий съезд представителей русской промышленности и торговли. М., 1916.
51. Объяснительная записка министра финансов к проекту государственной росписи доходов и расходов на 1916 г. Ч.2 1915.
52. Отчеты о съездах представителей торговли и промышленности. М., 1916.
53. Падение царского режима. // [Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства (Допрос С.П. Белецкого)].
54. Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в I Государственной думе. СПб., 1907.
55. Партия мирного обновления. Постановления группы прогрессистов и программа партии, выработанная во время заседаний Государственной думы 27 апреля-8 июля 1906 года. СПб., 1906.
56. Партия мирного обновления. ЦК. Отчет Центрального комитета общества «Мирного обновления». От начала образования 16 октября 1906 г. до 1-го января 1908 г. СПб., 1908.
57. **Петрункевич И.И.** Из записок общественного деятеля. Берлин, 1934.
58. Политическая истории русской эмиграции, 1920-1940: документы и материалы. М., 1999.
59. Политические деятели России, 1917. Биографический словарь. М., 1993.
60. **Полнер Т.И.** Жизненный путь князя Львова Г.Е. Париж, 1932.
61. Полное Собрание Законов Российской империи (ПСЗ). Собр. III. Т. XXXII. Отд. 1. №. 37444-37447.
62. Последние известия. Париж, 1919 г., №289.

63. Программные документы политических партий России дооктябрьского периода. М., 1991.
64. Программы политических партий России (кон. 19-нач. 20 вв.). М., 1995.
65. Прогрессисты, политическая группа. Фракция в Государственной Думе. Созыв IV. СПб., 1913. Вып. 2-4.
66. Прогрессисты: партийные съезды». Петербург, 1913.
67. Промышленность и торговля. № 7., 1911; № 7., 1916.
68. Рабочий контроль и национализация промышленности в Костромской губернии. (1917-1919). Сборник документов. Кострома, 1960.
69. Революционное движение в 1905-1907 гг. в Костромской губернии: Сборник документов. Кострома, 1955.
70. Речь А.И. Коновалова перед представителями правых эсеров в Париже. П-ж., 1939.
71. Речь министра промышленности и торговли А.И. Коновалова при посещении Московской биржи. М., 1917.
72. **Родзянко М.В.** Государственная Дума и Февральская революция. Ростов-на-Дону, 1919.
73. Его же. Крушение империи. Харьков, 1990.
74. **Рябушинский В.П.** Старообрядчество и русское религиозное чувство. Москва-Иерусалим, 1994.
75. **Сабашников М.В.** Воспоминания. М., 1988.
76. Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. Устав торговый. Приложение IV в ст. 592.
77. Своды отчетов фабричных инспекторов за 1910-1914 г.г. СПб., 1914.
78. **Скворцов-Степанов И.И.** Избранные произведения 1905-1917 гг. М., 1963.
79. Статистические сведения по фабрично-заводской промышленности Российской империи за 1908 г. Ч 1.
80. Товарищество мануфактур И. Коновалова с сыном. М., 1912.
81. Торгово-промышленная газета. 1917 г., №№ 8; 78.
82. Торгово-промышленные палаты за границей. М., 1910.
83. Торжественное собрание выборных московского купеческого сословия. 30 ноября 1913 г. М., 1913.
84. **Трубецкой Е.Н.** Партия «мирного обновления». М., 1906.
85. Устав Московской биржи. Ст. 21., Ст. 24., Ст. 39., Ст. 42.
86. Утро России. №№ 25; 147; 236; 294., 1912. // №№ 79; 95; 102; 153; 192; 257., 1914. // №№ 35-39; 57-60; 121., 1917.
87. Февральская революция. // Сборник документов. М., 1996.
88. Февральская революция. Мемуары. М.-Л., 1925.
89. Финансовое обозрение. 1917 г., №№ 18-19.
90. Фракция прогрессистов в Четвертой Государственной Думе. Сессия 1. 1912-1913 г.г. СПб., 1913.
91. **Церетели И.Г.** Воспоминания о Февральской революции. Париж, 1963.
92. **Четвериков С.И.** Безвозвратно ушедшая Россия. Несколько страниц из книги моей жизни. Берлин. 192?

93. Его же. Невозвратное прошлое. М., 2001.
94. Четвертая Государственная Дума: Портреты и биографии. СПб., 1913.
95. **Шипов Д.Н.** Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918.
96. **Шульгин В.В.** Дни. Белград, 1925.
97. Экономическая история. Обозрение. Вып. 1., М., 1996.
98. **Katkov G.** Russia, 1917. The Kornilov Affair. Kerensky and the Break-up of the Russian Army. L., 1980.

Литература.

1. 1000 лет русского предпринимательства. М., 1995.
2. **Аврех А.Я.** Масоны и революция. М., 1990.
3. Его же. Распад третьеиюньской системы. М., 1985
4. Его же. Русский буржуазный либерализм: особенности исторического развития // Вопросы истории, 1989 г., № 2.
5. Его же. Царизм и четвертая Дума. М., 1981.
6. **Аксенов Г.П.** Личность как основа либеральной идеи // «Русский либерализм. Исторические судьбы и перспективы». // Материалы международной научной конференции. М., 1999.
7. **Балашова Н.А.** Российский либерализм начала XX в. М., 1988.
8. **Барышников М.Н.** Деловой мир России. СПб., 1998.
9. Его же. История делового мира России. М., 1994.
10. Его же. Политика и предпринимательство в России: (Из истории взаимодействия в нач. XX в.). СПб., 1997.
11. **Бахревский В.А.** Савва Мамонтов. М., 2000.
12. **Белошарка Н.В.** Временное правительство в 1917 г.: механизм формирования и функционирования. М., 1998.
13. **Берлин П.А.** Русская буржуазия в старое и новое время. М., 1926.
14. **Бовыкин В.И.** Монополистический капитализм в России. М., 1989.
15. Его же. Формирование финансового капитала в России конца XIX в.-1908 г. М., 1984.
16. **Бостунич Г.** Масонство в своей сущности и проявлениях. Белград, 1928.
17. **Боханов А.Н.** Александр Иванович Гучков. М., 1991.
18. Его же. Благотворители Москвы. М., 1997.
19. Его же. Деловая элита России. М., 1994.
20. Его же. Крупная буржуазия в России. М., 1991.
21. Его же. Русское купечество в кон. XIX-го – нач. XX-го вв. // История СССР, 1985 г., № 4.
22. **Будницкий О.В.** Маклаков и Милюков: два взгляда на русский либерализм. // «Русский либерализм. Исторические судьбы и перспективы». // Материалы международной научной конференции. М., 1999.
23. Буржуазия и рабочие России во втор. пол. XIX-нач. XX вв. // Материалы 19-й зональной межвузовской конференции центрального промышленного района России. Иваново, 1994.
24. **Вильчур М.В.** О партии мирного обновления. Мариуполь, 1906.

25. **Вишневы Э.** Капитал и власть в России: Политическая деятельность прогрессивных предпринимателей в нач. XX в. М., 2000.
26. Его же. Либеральная оппозиция в России накануне первой Мировой войны. М., 1994.
27. **Власов П.В.** Благотворительность и милосердие в России. М., 2001.
28. **Волобуев П.В.** 1917 год в судьбах России и мира: Февральская революция. М., 1997.
29. Его же. Пролетариат и буржуазия в России в 1917 г. М., 1964.
30. Его же. Экономическая политика Временного правительства накануне революции. М.Л., 1962.
31. **Володарская А.М.** Ленин и партия в годы назревания революционного кризиса. 1913-1914. М., 1960.
32. **Вольский А.А.** Представительство русской промышленности и торговли в настоящее время и основы предпринимательства, необходимые в ближайшем будущем. Первый съезд Союза промышленных и торговых представителей Российской империи. СПб., 1906.
33. **Воронцова Е.А.** Документы и материалы представительных организаций российской буржуазии - съездов предпринимателей. Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1988.
34. **Гайда Ф.А.** Либеральная оппозиция на путях к власти (1914-весна 1917 г.). М., 2003.
35. **Галаган А.А.** От купца до банкира: история предпринимательства российского. М., 1997.
36. **Гиндин И.Ф.** Русская буржуазия в период капитализма, ее развитие и особенности. (История СССР, 1963 г., №№ 2,3).
37. **Гоголевский А.В.** Очерки истории русского либерализма. М., 1995.
38. **Граве Б.Б.** К истории классовой борьбы в России в годы империалистической войны. Пролетариат и буржуазия. М.Л., 1926.
39. **Гушка А.О.** Представительные организации торгово-промышленного класса России. СПб., 1912.
40. **Дан Ф.** Очерки политической эволюции буржуазных элементов городского населения. В книге: Общественное движение в России в начале XX в. Т.2., Ч.2., СПб., 1910.
41. **Думова Н.Г.** История политических партий России. М., 1994.
42. Ее же. Кадетская контрреволюция и ее разгром. М., 1982.
43. Ее же. Кадетская партия в период первой Мировой войны и Февральской революции. М., 1988.
44. Ее же. Либерал в России: трагедия несовместимости. (Портрет П.Н. Милюкова) М., 1993.
45. Ее же. Новые тенденции в современной зарубежной историографии буржуазного либерализма в России. // В кн. «Новейшие исследования по истории России периода империализма в советской и зарубежной историографии». М., 1985.

46. Ее же. Прогрессивный блок в современной англо-американской историографии. // В книге «Самодержавие и крупный капитализм в России в кон. XIX-го-нач. XX-го вв. ». М., 1982.
47. **Дякин В.С.** Буржуазия, дворянство и царизм в 1911-1914 гг. Л., 1988.
48. Его же. Реформы или революция: Россия 1861-1917 гг. СПб. 1992.
49. Его же. Русская буржуазия и царизм в годы первой Мировой войны. Л., 1967.
50. **Емельянов Ю.Н.** С.П. Мельгунов: в России и эмиграции. М., 1998.
51. **Епифанова Л.М.** Московская биржа как представительная организация буржуазии (1870-1913). Экономический ежегодник, 2000. М., 2001.
52. Ее же. Московский биржевой комитет как представительная организация буржуазии (1870-1913). Автореф. дисс-ции на соиск. уч. ст. к.и.н. 1998.
53. **Ерашов В.П.** Керенский - исторический роман-хроника. М., 1998.
54. **Ерманский А.** Крупная буржуазия в 1905-1907 гг. В кн.: Общественное движение в России в начале XX в. Т.2., Ч.2., СПб., 1910.
55. **Ерыкалов Е.Ф.** Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Л., 1966.
56. **Загородников А.Н.** Западный и российский либерализм: традиции и современность. // «Русский либерализм. Исторические судьбы и перспективы». // Материалы международной научной конференции. М., 1999.
57. **Замойский Л.** За фасадом масонского храма. М., 1990.
58. **Зарубина Н.Н.** Предприниматель и религия в зеркале русской культуры: Ч. I. Религиоведение: Научно-теоретический журнал, №. 2 /2001.
59. **Золотухина Е.М.** Государственная Дума и политические партии России 1906-1917 гг. М., 1994.
60. **Иванов В.Ф.** Русская интеллигенция и масонство: от Петра I до наших дней. М., 1999.
61. **Изгаршев В.В.** Представительные организации крупной буржуазии: Московский биржевой комитет и Съезды представителей промышленности и торговли: Автореф. дисс-ции на соискание уч. ст. к.и.н. Кемерово, 1998.
62. Из истории русской буржуазии. Томск, 1982.
63. **Иллерецкая Н.В.** Обзор новейшей литературы по проблеме «Российский либерализм в кон. XIX-го-нач. XX-го вв. // В сб. «Либеральная модель общественного переустройства России на рубеже XIX-XX-го вв.» М., 1994.
64. **Ильин С.В.** Коновалов А.И. // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия. М., 2000. Т.3.
65. Его же. Коновалова Ивана с сыном товарищество // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия. М., 2000. Т.3.
66. История предпринимательства в России: втор. пол. XIX-нач. XX-го в. Кн. 2-я. М., 2000.
67. **Итенберг Б.С.** Некоторые вопросы изучения русского либерализма 19-го века // «Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы». Материалы международной научной конференции. М., 1999.
68. Его же. Революционеры и либералы России. М., 1990.

69. **Калинычев Ф.И.** Государственная Дума в России. М., 1957.
70. **Керов В.В.** О духовности хозяйствования: история предпринимательства и историческая антропология. М., 1997.
71. Его же. Староверческое предпринимательство и «последние времена» // Россия. XXI. 1998. № 11-12.
72. Его же. Формирование старообрядческой концепции «труда благого» в кон. XVII-нач. XVIII вв. // Старообрядчество, 1996 г., №5.
73. **Кириянов Ю.И.** Жизненный уровень рабочих России. М., 1979.
74. Его же. Положение пролетариата России. М., 1972.
75. **Комин В.В.** Буржуазные и мелкобуржуазные партии России в Октябрьскую революцию и гражданскую войну. Калинин, 1980.
76. Его же. История политических, буржуазных и мелкобуржуазных политических партий в России. Калинин, 1970.
77. **Коновалов А.Д.** Текстильных дел мастера. М., 1997.
78. **Королева С.И.** Торговое сословие России: Купцы. Ремесленники. Торговые крестьяне. Предприниматели. М.1998.
79. **Кошман А.В.** К вопросу о формировании русской буржуазной нации. // История СССР, 1986 г., №5.
80. **Кузьмичев А.** Русские миллиончики. Семейные хроники. М., 1991.
81. «Купцы Морозовы - российские предприниматели и меценаты». Тезисы докладов и выступлений научно-практической конференции. (Юбилейные Морозовские чтения 20-22 февраля 1997 г.) Орехово-Зуево, 1997.
82. **Курылев К.П.** Рабочий вопрос во взглядах и деятельности А.И. Коновалова. // Российское общество: социально-политическая, экономическая и культурная история. Материалы третьей всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, изд-во РУДН, 2001.
83. Его же. Коновалов А.И. и «рабочий вопрос». // Материалы Интернет-конференции «История в XXI в: историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества». Секция 3. Социально-антропологические аспекты экономической истории. 20.03.–14.05. 2001. http://www.auditorium.ru/aud/v/index.php?a=vconf&c=getForm&r=thesisDesc&i_d_thesis=18
84. Его же. А.И. Коновалов - предприниматель нового типа. // XXI век: актуальные проблемы истории России. Материалы четвертой всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, изд-во РУДН, 2002.
85. Его же. А.И. Коновалов в общественно-политической жизни России начала XX в. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2002.
86. Его же. Массонская деятельность А.И. Коновалова. // Россия: цивилизация, патриотизм, культура. Материалы пятой всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, изд-во РУДН, 2003.

87. Его же. Массонство А.И. Коновалова в исторических источниках. // Материалы к конференции, посвященной памяти В.Г. Тюкавкина, 13.02-14.02. 2003. М., 2003 г.
88. **Лаверычев В.Я.** Всероссийский союз торговли и промышленности. М., 1965.
89. Его же. Крупная буржуазия в пореформенной России. 1861-1900. М., 1975.
90. Его же. Монополистический капитал в текстильной промышленности России (1900-1917 гг.) М., 1963.
91. Его же. Общая тенденция развития буржуазно-либерального движения в России в кон. XIX-нач. XX-го вв. // История СССР, 1976, №3.
92. Его же. По ту сторону баррикад (из истории борьбы московской буржуазии с революцией). М., 1967.
93. Его же. Царизм и рабочий вопрос в России. 1861-1917. М., 1972.
94. **Лебедев И.** Коноваловы. // Былое, 1994, №2.
95. **Левандовская А.А. Левандовский А.А.** Русский купец - предприниматель в зеркале художественной литературы. // История России XIX-XX вв. Научные доклады. М., 2001.
96. Их же. «Темное царство»: Купец - предприниматель и его литературные образы. Отечественная история. 2002. №1.
97. **Ленин В.И.** Полное собрание сочинений. Т.13, 48.
98. **Леонтович В.В.** История либерализма в России 1762-1914. П-ж, 1980.
99. **Лившин Я.И.** Монополии в России (экономические организации и политика монополистического капитала). М., 1961.
100. Его же. «Представительные» организации крупной буржуазии в России в кон. XIX-нач. XX вв. // История СССР. М., 1959, № 2.
101. **Лифчак Б.Ф.** О политической роли масонов во второй русской революции. // Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1977.
102. **Лозинский З.** Экономическая политика Временного правительства. Прибой, 1992.
103. **Лурье Е.С.** Организация и организации торгово-промышленных интересов в России. Подготовительные материалы и этюды для характеристики предпринимательского движения. СПб., 1913.
104. **Лященко П.И.** История народного хозяйства СССР. М., 1952. Т. 2.
105. **Малышева С.Ю.** Временное правительство России. Современная отечественная историография. Казань, 2000.
106. Ее же. Российское Временное правительство 1917 г. Отечественная историография 20-х-середины 60-х гг. Казань, 1999.
107. **Марамарко М.** История масонства. М., 1986.
108. **Масальский В.И.** Большая Кинешемская мануфактура. М., 1913.
109. **Мезиер А.В.** В поисках правды и смысла жизни. Очерк истории русского масонства. СПб., 1906.
110. **Миндовский В.** Вичугская фабричная старина. Кострома, 1919.
111. **Минц И.И.** История Великого Октября. М., 1977 г.
112. Его же. Метаморфозы масонской легенды // История СССР, 1980, № 4.

113. **Михайлов Н.В.** Совет безработных и рабочие Петербурга в 1906-1907 гг. М., 1998.
114. **Никитин А.М.** Зимний. // Неделя. 1966, № 45.
115. **Николаевский Б.И.** Русские масоны и революция. М., 1990.
116. Опыт русского либерализма: антология. М., 1997.
117. **Осипов И.Д.** Философия русского либерализма. СПб., 1996.
118. **Панова Т.** Из истории российского предпринимательства: династия Кокоревых. М., 1991.
119. **Пантин И.К.** Историческая драма русского либерализма. // «Русский либерализм. Исторические судьбы и перспективы» // Материалы международной научной конференции. М., 1999.
120. **Петров Ю.А.** Династия Рябушинских. М., 1997.
121. Его же. Капитаны российской индустрии начала XX в. // Народный депутат. 1992. № 9.
122. Его же. Московская буржуазия в начале XX в.: предпринимательство и политика: Автореф. дисс-ции на соискание уч. ст. д.и.н. М., 1999.
123. Его же. П.П. Рябушинский. М., 1991.
124. Его же. Третье сословие: вхождение в политику. // Полис. Политические исследования. 1993. № 3.
125. **Пивоваров Ю.С.** Очерки истории общественно-политической мысли XIX-го-перв. трет. XX-го вв. М., 1997.
126. **Платонов О.** Масонский заговор в России (1731-1995). Наш современник. 1995. № 2.
127. **Плесовских В.Д.** Между двумя революциями. Местное самоуправление и Временное правительство. Муниципальная власть: Российский журнал местного самоуправления, 5 /2000.
128. **Погребенский А.П.** Государственно-монополистический капитализм в России. Очерки истории. М., 1959.
129. Политическая история России в партиях и лицах. М., 1993., 1994.
130. Предпринимательство в России, втор. пол. XIX-нач. XX вв. М., 1992.
131. Предпринимательство и предприниматели России от истоков до нач. XX-го в. М., 1997.
132. **Приленский В.И.** Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. М., 1995.
133. Проблемы социально-экономической и политической истории России 19-20 вв. СПб., 1999.
134. Пролетариат России во главе освободительного движения 1895-1917. М., 1971.
135. Пролетариат России и его положение в эпоху капитализма. Материалы к всесоюзной научной сессии 19-22 октября 1972 г. Львов, 1972.
136. Пролетариат Центрального промышленного района в 1907-феврале 1917 гг. Иваново, 1984.
137. **Прохоров В. Л.** Российское предпринимательское благотворение: известные страницы (XIX-нач. XX вв.) М., 1998.

138. Его же. Творили во благо: меценаты-предприниматели России. М., 1999.
139. **Пустарнаков В.Ф.** Либерализм в России. М., 1996.
140. **Пушкарева И.М.** Самодержавие и крупный капитал в России в кон. XIX-нач. XX вв. М., 1982.
141. **Рабинович Г.Х.** Из истории буржуазии в России. Томск 1982.
142. Рабочее движение в 1917 г. М.Л., 1926.
143. Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций, 1861-1917. СПб., 1997.
144. Рабочий класс России в период буржуазно-демократических революций. М., 1978.
145. Рабочий класс России его союзники и политические противники в 1917 г. Л., 1989.
146. **Разгон В.Н.** Современная американская и английская историография российской буржуазии. Барнаул 1988.
147. Революционное движение в Костромской губернии, накануне и в период первой русской революции. // Методические материалы в помощь лекторам и докладчикам. Кострома, 1975.
148. **Рейхгарт В.В.** Русская буржуазия в борьбе за сохранение экономического господства (февр. - окт. 1917 г.) // Красная летопись. М., 1930, № 1 (34).
149. Его же. Партийные группировки и «представительство интересов» крупного капитала в 1905-1906 гг. // Красная летопись. М., 1930, № 6 (39).
150. **Рогозин Н.П.** Понятие власти в русском либерализме втор. пол. XIX-нач. XX вв. М., 1987.
151. **Розенталь И.С.** Русский либерализм накануне первой мировой войны и тактика большевиков // История СССР, 1971 г., № 6.
152. Российское предпринимательство: истоки, традиции, современность: Вторая Московская студенческая научно- практическая конференция, 22-29 марта 1997: Тезисы выступлений. М., 1997.
153. Россия на рубеже веков: исторические портреты. М., 1991.
154. **Рубинштейн Н.** Внешняя политика керенщины. // Очерки истории Октябрьской революции. М.Л., 1927. Т.2.
155. Русский торгово-промышленный мир. М., 1994.
156. **Седов Л.А.** Российский либерализм в освещении западной литературы // Социально-философские аспекты современного либерализма. М., 1986.
157. **Секиринский С.С., Шелохаев В.В.** Либерализм в России: очерки истории сер. XIX-нач. XX-го в. М., 1995.
158. **Секиринский С.С.** Русский либерализм: от 40-х к 80-м гг. XIX-го в. (Автореф. дис-ции на соискание уч. ст. д.и.н.) М., 1999
159. **Селезнева Л.В.** Западная демократия глазами либералов начала XX-го века. Ростов-на-Дону, 1995.
160. Ее же. Политические партии России в контексте ее истории. Ростов-на-Дону, 1998.

161. Ее же. Российский либерализм и европейская политическая традиция: созвучия и диссонансы. // «Русский либерализм. Исторические судьбы и перспективы». // Материалы международной научной конференции. М., 1999.
162. **Селецкий В.Н.** Прогрессисты. (К вопросу о политической консолидации русской буржуазии накануне первой Мировой войны). М. 1973.
163. Его же. Прогрессисты: идейно-политическая платформа. // Непролетарские партии России в трех революциях. М. 1989.
164. Его же. Провал контрреволюционного «прогрессизма». // Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалистической революции. М. 1982.
165. Его же. Прогрессизм, как политическая партия и идейное направление в русском либерализме. М. 1996 г.
166. **Селянинов А.** Тайная сила масонства. М., 1999.
167. **Семенников В.П.** Политика Романовых накануне революции. (От Антанты - к Германии). По новым документам. М.Л., 1926.
168. **Серков А.И.** История русского масонства, 1845-1945 г.г. СПб., 1996.
169. **Сеф С.Е.** Буржуазия в 1905 г.г. М., 1926.
170. **Синова И.В.** Российские предприниматели, благотворители, меценаты. СПб., 1999.
171. **Скрынников Н.** Масонство. Париж, 1921.
172. **Слонимский А.Г.** В.И. Ленин об истории русского либерализма // История и историки. Историографический ежегодник 1970 г. М., 1972.
173. Его же. Катастрофа русского либерализма. М., 1968.
174. **Смирнова Ю.Б.** Предпринимательство и монополистический капитализм в России в кон. XIX-нач. XX вв. Ярославль, 1999.
175. **Совокин А.М.** В преддверии Октября. (Подготовка победы вооруженного восстания). М., 1973.
176. **Соколовская Т.** Русское масонство и его значение в истории общественного движения. СПб., 1907.
177. **Соловьев О.** Русское масонство в 1730-1917 гг. М., 1993.
178. **Спасский П.Х.** История торговли и промышленности в России. СПб., 1910-1914.
179. **Спирин Л.М.** Крушение помещичьих и буржуазных партий в России: нач. XX-го в.-1920 гг. М., 1977.
180. **Старцев В.И.** Внутренняя политика Временного правительства первого состава. Л., 1980.
181. Его же. Масонство в России. // За кулисами видимой власти. М., 1984.
182. Его же. Заговор буржуазии» перед Февральской революцией 1917 г. в новейшей советской исторической литературе. // В кн.: «Наращение революционного кризиса в России в годы первой Мировой войны». М., 1987.
183. Его же. Крах керенщины. Л., 1982.
184. Его же. Пролетариат в России и его положение в эпоху капитализма. Л., 1977.
185. Его же. Российские масоны XX в. // Вопросы истории. 1989, № 6.
186. Его же. Русская буржуазия и самодержавие в 1905-1917 гг. Л., 1977.

187. Его же. Тайны русских масонов. СПб., 2004.
188. **Сухова О.А.** Предпринимательство и предприниматели в российской истории. 2000.
189. **Сущенко В.А.** История российского предпринимательства. Ростов-на-Дону, 1997.
190. Его же. Предпринимательство на трех этапах российской модернизации (втор. пол. XIX-XX вв.): общее и особенное в исторической судьбе. Ростов-на-Дону, 2001.
191. Тайны истории: Октябрьская революция. М. 1999.
192. **Тарновский К.Н.** Формирование государственно-монополистического капитализма в России в годы первой Мировой войны. М., 1958.
193. **Телепнев Б.** Очерки истории русского масонства. Лондон, 1928.
194. **Туган-Барановский М.** Русская фабрика в прошлом и настоящем. М., 1922.
195. **Тюрин И.И.** Текстильный край. Иваново, 1948.
196. **Уколова.** Под покровом масонской тайны. // Наука и жизнь, 1990, №12.
197. **Ульянова Г.В.** Благотворительность московских предпринимателей, 1860-1914 гг. М., 1999.
198. **Уэст Дж. Л.** Кружок Рябушинского: русские промышленники в поисках буржуазии (1909-1914) // Американская русистика. Самара, 2000.
199. **Хасс Л.** Русское масонское движение в 1906-1918 годах. Лондон, 1983.
200. **Хорькова Е.П.** История предпринимательства и меценатства в России. М., 1998.
201. **Хромов П.А.** Экономическое развитие России в XIX-XX вв. М., 1950.
202. **Хэсли М.** Либеральные политики в период войны в России: анализ Прогрессивного блока. М., 1973.
203. **Черменский Е.Д.** Буржуазия и царизм в революции 1905-1907 гг. М.Л., 1939.
204. Его же. Февральская буржуазно-демократическая революция в России. М., 1959.
205. Его же. Четвертая Государственная Дума и свержение царизма в России. М., 1976.
206. **Шацилло К.Ф.** Русский либерализм в кон. XIX-нач. XX-го вв. // В кн.: «Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX-XX вв.». СПб., 1999.
207. Его же. Русский либерализм накануне 1905-1907 гг. М., 1985.
208. **Шевырин В.М.** Государственная Дума в России (1906-1917). М., 1995.
209. Его же. Мирнообновленцы: в поисках «третьей силы». // Политические исследования. 1993, № 4.
210. Его же. Партия мирного обновления в избирательной кампании во II Государственную думу // Вестник МГУ. История, 1972, № 5.
211. Его же. Петр Александрович Гейден / Российские либералы. М., 2001.
212. **Шевырин В.М.** Российский либерализм в англо-американской историографии (кон. XIX в.-1917 г.) М., 1988.

213. **Шелохаев В.В.** Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии, 1907-1914 гг. М., 1991.
214. Его же. Кадеты - главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905-1907 гг. М., 1983.
215. Его же. Либерализм в России. М., 1995.
216. Его же. Либеральная модель переустройства России. М., 1996.
217. Его же. Партия октябристов в период первой российской революции. М., 1987.
218. Его же. Российские либералы: кадеты и октябристы. М., 1996.
219. Его же. Русский либерализм, как историографическая и историософская проблема // Вопросы истории, 1994 г., № 4.
220. Его же. Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М., 1998.
221. **Шепелев Л.Е.** Акционерное учредительство и формирование финансово-капиталистических отношений в России. Л., 1976.
222. Его же. Акционерные компании в России. Л., 1973.
223. Его же. Царизм и буржуазия во второй пол. XIX в. Л., 1981.
224. Его же. Царизм и буржуазия в 1904-1914 годах. Л., 1987.
225. **Элькина Д.Ю.** Московская буржуазия и рабочий вопрос в годы первой русской революции. (1905-1907 гг.) // Уч. зап. МГПИ им. Ленина. Т. XXXV. М., 1946.
226. **Яковлев Н.Н.** 1 августа 1914 года. М., 1974.
227. **Bill V.T.** The Forgotten Class: The Russian Bourgeoisie from the Earliest Beginnings to 1900. N.Y., 1957.
228. **Elkin B.** Attempts to Review Freemasonry in Russia. // The Slavonic and East European Review. London, 1966. Vol. XLIX. № 103. July.
229. Entrepreneurship in Imperial Russia and the Soviet Union. Princeton, 1983.
230. **Gatrell P.** The Tsarist Economy 1850-1917. L., 1986.
231. **Jones J.N.** Patrons, Publishers, Philanthropists: The Evolution of Old Believer Cultural Tradition. Harvard University, 1997.
232. **Kaser M.C.** Russian Entrepreneurship // Cambridge Economic History of Europe. Cambridge, 1978. Vol.7. Part.2.
233. **Menashe L.** Liberal with Spurs: Alexander Guchkov, a Russian Bourgeois in Politics. // Russian Review, vol. 26. № 1. 1967.
234. Merchant Moscow. Images of Russian's Vanished Bourgeoisie. NJ, 1998.
235. **Norton B.T.** Russian Political Masonry, 1917, and Historians. // Russian History/ Histoire russe. Widener Unie., 1984. Vol. 11. №. 1.
236. **Owen T.C.** Capitalism and Politics in Russia: A Social History of the Moscow Merchants, 1855-1905. Cambridge, 1981.
237. **Pipes R.** Struve. Liberal on the Right 1905-1944.
238. **Rieber A.J.** Merchants and Entrepreneurs in Imperial Russia. Chapel Hill, 1982.
239. **Robson R.R.** Old Believers in modern Russia. [1905-1917] DeKalb, 1995.
240. **Ruckman J.** The Moscow Business Elite // A Social and Cultural Portrait of Two Generations, 1840-1905. DeKalb, 1984.

241. **Smith N.** The Role of Russian freemasonry in February Revolution. Another Scrap of Evidence. // Slavic Review. 1968. Vol. XXVII. № 4. December.
242. **Stockdale M.** Russian liberals and the contours of patriotism in the Great War. // В кн. «Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы». М., 1999.
243. **Timberlake Ch.** The Concept of Liberalism in Russia. Colombia, 1972.

Приложение

Конторы, фабрики и склады предприятий А.И. Коновалова

Главная контора Товарищества мануфактур в Москве на Старой площади в здании «Боярский двор»

Кабинет председателя правления Товарищества на Старой площади в здании «Боярский двор»

Главная контора Товарищества в Бонячках

Контора и торговый склад Товарищества в Харькове

Контора и торговый склад Товарищества в Ростове-на-Дону

**Контора и торговый склад Товарищества
во Владивостоке**

**Контора и торговый склад Товарищества
в Коканде**

**Главный склад Товарищества
на Нижегородской ярмарке**

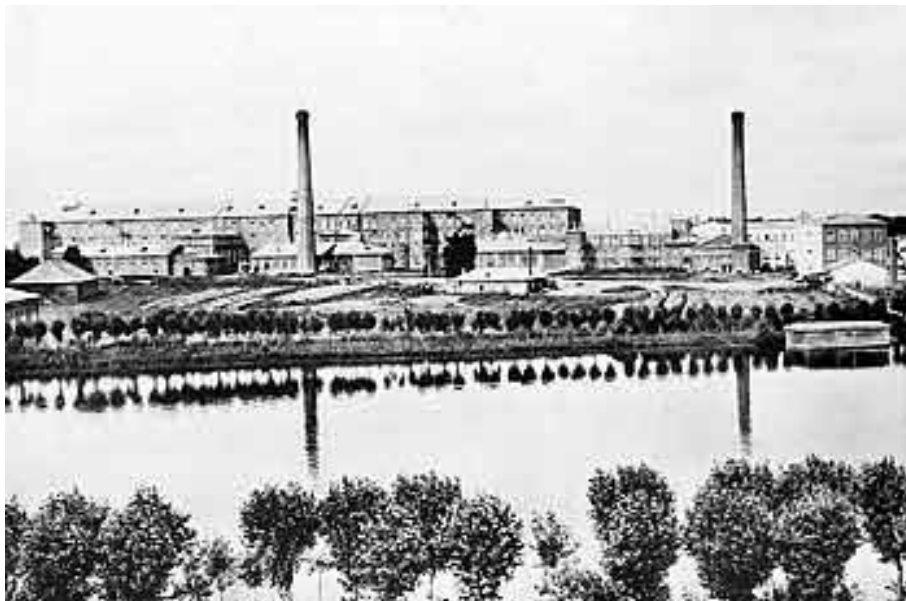
**Внутренний вид торгового склада
Товарищества на Нижегородской ярмарке**

Внешний вид хлопкового склада в Бонячках

Его внутренний вид

Общий вид фабрик Товарищества в Бонячках

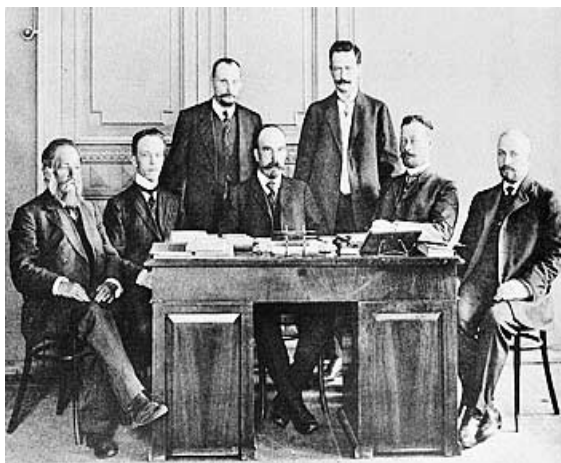
Прядильная фабрика Товарищества в Бонячках

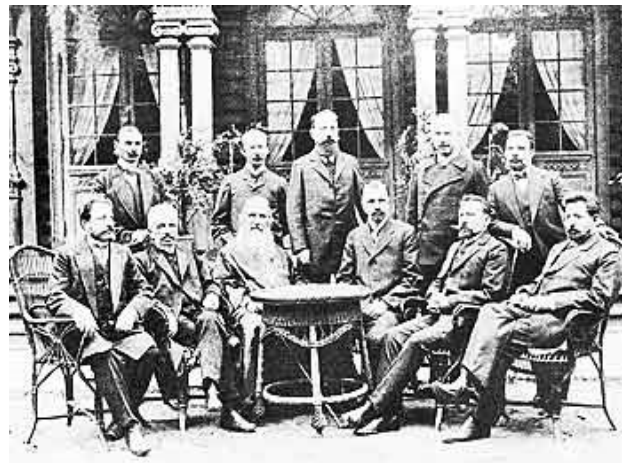
Красильно-отбельно-отделочная фабрика Товарищества в Каменке

Руководство, служащие и рабочие предприятий А.И. Коновалова

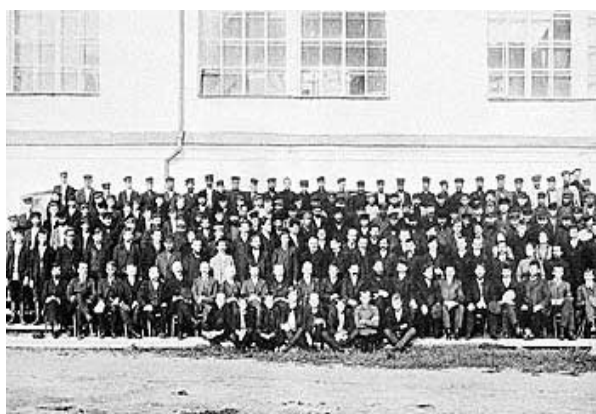
Администрация фабрики в Бонячках¹

Администрация фабрики в Каменке²

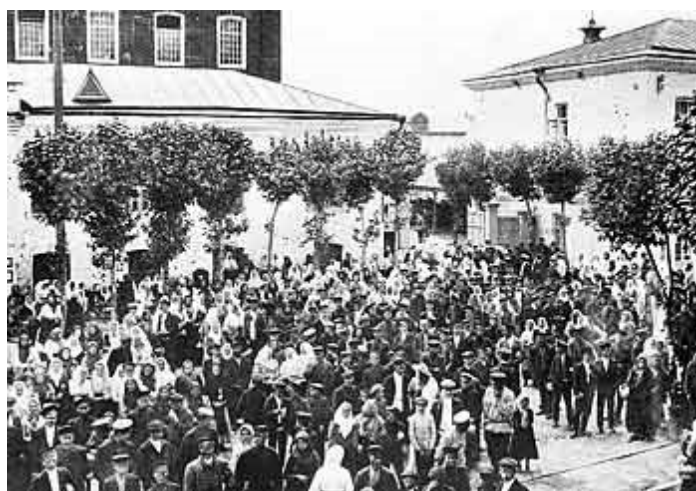
Заведующий, его помощник, мастера и подмастерья ткацкой фабрики Товарищества в Бонячках

Служащие и мастера фабрики в Каменке

Служащие разных отделов фабрики в Бонячках

Смена рабочих на дворе фабрики Товарищества в Бонячках

Выход рабочих из проходной красильно-отбельно-отделочной фабрики Товарищества в Каменке

Обед рабочих фабрик Товарищества в Бонячках

---

¹ (Сидят: В.Л. Нагумович, П.А. Ратиков, о. В.П. Груздев, С.В. Куприянов, И.Б. Загородский, Э.Н. Малиновский. Стоят: Ф.Ф. Роде, Г.Г. Каменский, С.И. Трамбовский, Н.Н. Истомин, С.И. Никитин).

² Н.А. Русин, А.К. Гоголин, Г.В. Рекач, В.А. Купинский, И.К. Островский, А.Ф. Сумеркин, А.В. Ширинский.

Об авторе

Константин Петрович Курылев (родился в 1975 г.). В 1992 г. поступил на историко-филологический факультет Российского Университета Дружбы Народов, который с отличием закончил в 1999 г. Там же продолжил свое образование в аспирантуре. Изучением истории русского предпринимательства на примере А.И. Коновалова занимается с 1993 г. Будучи студентом РУДН, посвятил ей несколько курсовых работ, а также защитил бакалаврскую (1996 г.) и магистерскую диссертации (1999 г.). В 2002 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме: «А.И. Коновалов в общественно-политической жизни России начала XX века», которая и легла в основу данной монографии. По данной теме имеет ряд публикаций. Ученик д.и.н., профессора кафедры истории России РУДН Р.А. Арсланова. В настоящее время - доцент кафедры теории и истории международных отношений РУДН.

Содержание

Предисловие	5
Введение	7
А.И. КОНОВАЛОВ - ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ НОВОГО ТИПА	28
Становление политика-предпринимателя.	28
Социально-экономические взгляды А.И. Коновалова.	49
Общественно-политические воззрения А.И. Коновалова.	69
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.И. КОНОВАЛОВА (1905-1912 гг.)	83
Социальная политика А.И. Коновалова	83
Начало политической деятельности А.И. Коновалова	101
А.И. КОНОВАЛОВ В 1912-1917 гг.	123
Партийная и думская деятельность А.И. Коновалова	123
А.И. Коновалова и масонство	156
А.И. Коновалов - министр Временного правительства	169
Заключение	199
Использованная литература и источники	203
Приложение	I